СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Святое Богоявление (Крещение Господне)

Автор-составитель Петр Малков

Петр Малков
Святое Богоявление (Крещение Господне). Антология святоотеческих проповедей

Петр Малков

«Христос крещается – сойдем с Ним в воды…»: святоотеческие проповеди на Святое Богоявление (Крещение Господне)

Святое Богоявление: откровение Бога Троицы

Древнейшее название праздника Крещения Господня – Святое Богоявление. Это церковное торжество именуется так не только потому, что во время Крещения Спасителя в водах Иордана нам открылось Его Божественное достоинство, оказалось явлено, что Он – истинный и совершенный Бог Слово, но также и по причине того, что в этот день человеческому роду открылась величайшая из тайн Божественного бытия: тайна Троичности Бога.

При этом, как убеждены святые отцы, истина о том, что Бог есть Троица, открылась сегодня человеку отнюдь не впервые: она была ему известна еще в Эдемском саду. Тогда Адам и Ева находились в общении с Богом именно как с Троицей: с Отцом, с Сыном и со Святым Духом. Однако из-за грехопадения, утратив способность богообщения и подлинного богопознания, человек забыл – на очень долгое время – истину о Троичности Бога.

Тем самым, до пришествия на землю Христа, человек, даже почитая Истинного Единого Бога, открывшегося ему в исторической реальности Ветхого Завета, в то же время не знал о Его троичности. Однако и тогда, до Рождества Иисуса Христа, некоторые израильские праведники уже догадывались о существовании Единого Создателя и Творца в Трех Лицах – Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. Предощущение познания Бога именно как Единой и Нераздельной Троицы коренится еще в Ветхом Завете. Именно об этом свидетельствует история посещения Авраама Тремя Путниками. Связанный с этим библейский сюжет отражен, в частности, на знаменитой иконе «Святая Троица» преподобного Андрея Рублева, где изображены Три таинственных Ангела, пришедшие под видом путников к ветхозаветному праведнику Аврааму.

Авраам, живший *у дубравы Мамре* (Быт. 18: 1), сидя как-то в жаркий день у входа в шатер, вдруг увидел, как к нему приближаются Три Путника. Заметив Их, он вышел навстречу, поклонился и заговорил с Ними. Самым удивительным в этом разговоре было то, что Авраам обращался к Путникам то как к Троим, то как к Одному: *Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим*

деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите; так как вы идете мимо раба вашего (Быт. 18: 3–5).

Церковные толкователи этого библейского сюжета утверждают, что именно здесь, в этот миг, человеку (хотя еще и не вполне явно) открывается – в первый раз в истории падшего мира – истина о Боге как Троице, к Которой можно равно обращаться и в единственном и во множественном числе: как к Единому Богу в Трех Лицах. Ведь тогда Авраама посетил Сам Бог Троица. Потому-то изображение чудесного явления Трех Путников-Ангелов Аврааму и стало иконописным символом Пресвятой Троицы…

Многим странам, культурам, цивилизациям бывает присущ особый уникальный образ – неповторимый, ни на что не похожий «лик», вдруг открывающий зрителю их глубинный духовный смысл, внутреннюю подоплеку, сущностный первообраз. Это могут быть и шедевры архитектуры, и произведения живописи, и творения литературного гения, композиторского искусства. Для России ее истинный лик, образ, символ – связующий нас с ее духовной сутью – это, конечно, икона Пресвятой Троицы преподобного Андрея Рублева.

В «Троице» преподобного Андрея открывается и художническое величие русского богопросвещенного и вместе с тем смиренного иконописца: а ведь именно язык иконы был всегда для Руси главным языком ее богословского творчества. Зрится и отраженная в иконе высочайшая степень исихастского молитвенного делания, пришедшего на Русь из Византии – некогда духовно возродившей нас через проповедь православия и затем непрестанно и неразрывно молитвенно связанной с нами. «Троица» преподобного Андрея – это еще и самый прекрасный в истории духовного и художественного творчества призыв к единству, в том числе и политическому единству некогда раздробленной Руси: именно этот совершенный, открывшийся нам в красках, идеал единства воли и любви Трех Божественных Лиц вдохновлял собирателей нашего Отечества на создание Русского государства. Это самая убедительная и действенная проповедь истинности христианства; не зря же один из русских религиозных мыслителей XX столетия как-то сказал: «Если есть „Троица“ Андрея Рублева, значит есть Бог». Но главное – в ней является подлинная суть, глубинная тайна нашей православной веры – как веры в жертвенную (ведь здесь изображается Предвечный Тройческий Совет о сотворении

мира и о грядущем Боговоплощении – ради Спасительной Жертвы Христовой за человеческий род), животворящую и всеохватную любовь Троичного Бога: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого.

Вновь люди ясно узнали о Троичности их Бога и Творца именно с приходом в мир Спасителя. Это случилось во время Крещения Господа на Иордане, когда Бог Троица – Отец, Сын и Святой Дух – Сам властно открыл и явил Себя человеку. Ибо Бог Отец тогда глаголал с Небес и свидетельствовал о Господе Иисусе Христе как о Своем Возлюбленном Сыне, Вочеловечившийся Бог Сын стоял в водах Иордана и принимал Крещение от Иоанна, а Бог Святой Дух в образе голубя сходил на Христа. Три Лица Пресвятой Троицы – Единосущной и Нераздельной – открылись и явились тогда человеческому роду в событии крещенского Богоявления. Мы привыкли, что днем прославления Пресвятой Троицы в богослужебном годовом круге церковных празднеств прежде всего является торжество Пятидесятницы – пятидесятый день по Воскресении Христовом, по Пасхе, когда вспоминается схождение на апостолов в виде огненных языков Святого Духа – Третьего Божественного Лица. Однако и день Крещения Господня, как Троичного Богоявления, как Собственного откровения человеческому роду Отца, Сына и Святого Духа – события, совершившегося во время Крещения Господа Иисуса Христа на Иордане, – это тоже праздник Пресвятой Троицы: в нем Церковь прославляет вместе с Крещаемым Сыном Божиим Бога Отца и Бога Святого Духа…

Вера в Пресвятую Троицу – вера ответственная и смиренная. Ответственная потому, что издревле самым страшным грехом считалось именно искажение православного учения о Троичном Боге. Святые отцы были твердо убеждены: погрешить против чистоты веры в Троицу означает обречь себя на духовную смерть. Смиренна же вера в Троицу потому, что она является тяжелым крестом для нашего разума. Изначально эта вера подается нам как логически необъяснимое и загадочное Божественное Откровение, которое мы можем лишь принять и радостно исповедать – при всей его очевидной парадоксальности: Бог Един, но в то же время Он – в Трех Лицах, Которые при этом не являются тремя отдельными богами…

Как же такое возможно? С одной стороны, святые отцы настаивают на том, что тайна Пресвятой Троицы всегда остается для нас тайной.

Троицу нельзя логически объяснить, «проанализировать», в Нее можно только верить, принимая эту веру именно такой, как нам ее дарует Церковь. И в то же время они предлагают и некие образы из окружающего материального мира, которые могут хотя бы отчасти приблизить к постижению этой тайны. Конечно же, все эти образы весьма условны, несовершенны и относительны, однако небесполезны для укрепления веры. Древние святые отцы были убеждены, что некоторое верное – хотя и начальное – знание о Боге мы можем получить в том числе и глядя вокруг себя: на окружающий – многообразный и удивительный – тварный мир, премудро и дивно созданный Господом. В богословии такой подход принято называть «естественным богопознанием», которое есть постижение человеком истин о Боге при помощи окружающего нас мироздания: как Его Собственного прекрасного и величественного творения, ясно свидетельствующего о своем Творце – о Божественном всемогуществе, о премудрости и славе Создателя вселенной. Именно об этом говорит псалмопевец Давид, восклицая: *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* (Пс. 18: 2). Как настаивает в «Слове о Воплощении Бога Слова» святитель Афанасий Великий, «взирая на величие неба и рассматривая стройность творения, можно… людям познать и Вождя твари».

Подобный подход может помочь нам прикоснуться, приблизиться к са́мой сокровенной и загадочной из всех Божественных тайн – к тайне Троицы; пусть даже такое естественное богопознание таинства Единого и вместе с тем Троичного Бога и окажется для нас лишь начальным и еще очень несовершенным.

Для этого нам необходимо внимательно посмотреть вокруг себя: на сотворенный Богом-Троицей мир, на его величественные и прекрасные явления. Представим себе, к примеру, солнце – огненный шар, дарящий жизнь всему, что существует на земле, светящий нам днем и дающий надежду на наступление рассвета в темную и беспросветную ночь. В этом великом и ярком светиле мы можем найти некое сходство с исповедуемым православными христианами Троичным Божеством. Солнце, прежде всего, – это раскаленная небесная звезда, жаркая, слепящая, готовая попалить все, что может с ней невольно соприкоснуться. Но оно еще – и начало и источник всякого растительного и животного существования на нашей планете. От

солнечной «плоти», от его основания и вещества, рождается свет, освещающий все и дающий зрение всем живущим. Этот свет, скрывающийся с закатом и возобновляющийся с наступлением дня, дарит человеку возможность увидеть царящие в мире красоту и стройность, помогает познать и окружающую вселенную, и самого себя. Наконец, солнечный диск источает тепло, согревающее и оживотворяющее всякое существо на земле. Мы ждем прихода этого тепла зимой, ловим первые лучи весной, наслаждаемся им с наступлением лета, ибо оно приносит радость и утешение всему живому.

В этих образах мы можем заметить сходство с тем, чему нас учит Церковь о Троице. Бог Отец, Который положил начало всему, Который не может быть видим для человеческих глаз, от Которого рождается Сын и исходит Святой Дух, сравним лишь с величественным и недоступным незащищенному глазу слепящим солнечным диском – великой и страшной звездой, способной в своем могуществе даровать жизнь или сжечь огнем. Солнечный свет способен напомнить нам о Боге Сыне, снисшедшем к нам от Отца, пришедшем на Землю как *Свет миру* (Ин. 8: 12), *просветившем очи* нашего *сердца словом истины* (ср. Еф. 1: 13, 18) и в то же время зримо и ясно явившем в Себе – как в Воплотившемся Сыне Божием – Бога, прежде невидимого для людского рода. Солнечное тепло – милосердное и живительное – являет нам образ животворящего Святого Духа, дарующего благодатные силы для существования всему творению и наполняющего верных Своей спасительной и обоживающей святостью. Мы видим: само солнце, его свет и его теплота – хотя они друг с другом неразрывно и неразлучно связаны – являют нам себя и воздействуют на мир и человека по-разному; подобно этому, и в Единосущной и Нераздельной Троице и Отец, и Сын, и Святой Дух – Каждое из Ее Божественных Лиц – участвует в деле нашего Спасения Своим особым и уникальным образом.

Разумеется, такую параллель между Богом и солнцем возможно провести лишь условно, ибо ничто не способно прояснить для человеческого ума самую загадочную из всех тайн – таинство бытия и жизни Пресвятой Троицы. Солнце – бездушно: оно не обладает ни умом, ни способностью к общению, ни любовью. Тогда как Бог-Троица – прежде всего Живой Личный Бог, к Которому можно

обратиться со словами молитвы и получить ответ, Который способен отвечать нам взаимностью на нашу любовь. Солнцу безразлично, на кого светить своим ярким и радостным светом; Богу же дорого любое из Его творений, и на каждое из них Он «светит» особым образом. Как раз благодаря этому мы можем ощутить себя в нашей христианской жизни подлинными участниками личной молитвенной встречи и беседы с неравнодушным, готовым ответить на наши прошения и слезы Богом, Которому возможно сказать «Ты»!

Для православного христианина верить в Троицу означает жить «по Троице»: стремиться уподобиться Троичному Богу. Быть может, это и прозвучит дерзновенно, даже дерзко, но это действительно так. Касается это и каждого отдельного христианина, и всей полноты Церкви.

Основание такой удивительной возможности нашего уподобления Богу Троице было заложено в человека еще при его сотворении: ведь Господь создал *человека по образу Своему* (Быт. 1: 27) – *по образу* именно Троичного Божества. Библия свидетельствует, что человеку в одиночестве пребывать *не хорошо* (ср. Быт. 2: 18); именно поэтому Создатель сотворил не только Адама, но и Еву – они были призваны к единству любви и единству воли, направленной к духовному самосовершенствованию, предназначены – вместе и согласно – пройти общий путь к даруемому им Богом благодатному обожению. То первое райское единство людей по образу единства Лиц Пресвятой Троицы было и целомудренным брачным единством взаимной любви, и единомыслием в вере, и согласием в труде, и наконец гармонией двух воль в исполнении Божественных заповедей. И так продолжалось, пока человек не совершил свой первый грех…

Вместе с грехопадением человечество напрочь забыло о том, что Бог есть Бог Троица. А позабыв о внутритроичном единстве Божественных Лиц, утратив в своем сознании этот совершенный идеал, человек потерял и идеал любви к ближнему. Мир падший перестал быть миром благодатного и духовного людского со-творчества по образу Творческой Троицы. Он превратился в множество обособленных мирков, замкнувшихся в эгоистической «раковине» отдельных индивидуумов.

Но человек сотворен Богом так, что он «по определению» не может обрести счастье и смысл жизни в самом себе, в своем замкнутом «я».

Их можно найти лишь в другом, раскрыв и реализовав себя в любви к иному – к Богу и к ближнему. Не зря же Сам Господь в Своем Евангелии называет заповеди о любви к Богу и к ближнему – *бóльшими*, важнейшими (ср. Мк. 12: 31). В собственной замкнутости, без существования рядом со мной того, кому я могу с любовью сказать «ты», – я обречен на духовную гибель. Я призван преодолеть в себе греховное безразличие к Богу и окружающим и должен встроиться в общую гармонию единства в Боге – наравне с моими братьями-христианами, стать еще одним хорошо подогнанным «камнем» в непрестанно созидающемся здании Церковного тела, Глава которого – Сам Христос. Преодолевая эгоистическое одиночество, губительную уверенность в кажущейся самодостаточности, я с мига рождения предназначен Божественным Промыслом устремиться к благодатному единству со Христом, к любви и общению с Богом и ближним – во образ единства и троичности нераздельно пребывающих Друг в Друге Отца, Сына и Святого Духа, Которые *есть* Сама *Любовь* (ср. 1 Ин. 4: 8).

Идеал такого общения любви сокрыт в Пресвятой Троице. Евангельский образ единства Лиц Пресвятой Троицы, пожалуй, ярче всего отражен в евангельской Первосвященнической молитве Господа Иисуса Христа, обращенной к Богу-Отцу: *…да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино…* (Ин. 17: 21). Именно в духе и смысле этого Божественного единства становится возможно и духовно благодатно и всякое доброе людское единство: семейное, супружеское, дружеское, общественное и наконец – самое совершенное из всех возможных для человека – церковное единство друг с другом во Христе. Каждый из нас сотворен по образу Самого Бога-Троицы, наделен высочайшими дарами и способностями к богоуподоблению и потому призван стать – благодаря своей жизни в теле Церкви, как в неразрывном единстве любви с ее членами, – зримой иконой Троичного Божества. Быть может, как это ни удивительно прозвучит, еще более прекрасной, чем «Троица» преподобного Андрея Рублева.

Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн:
свидетельство Евангелия

Крещение Господа Иисуса Христа в водах Иордана совершил святой Иоанн Предтеча, посвятивший жизнь и служение проповеди грядущего Спасителя и приготовлению – путем покаяния – богоизбранного народа ко встрече с Мессией. Он – проповедник и свидетель явления в мире Воплощенного Бога Слова, Спасителя вселенной – Господа Иисуса Христа, Его Предтеча и Креститель.

Церковь почитает Иоанна Предтечу за его великий духовный подвиг и личную святость, памятуя слова Христа об Иоанне: *Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя…* (Мф. 11: 11). Также почитает она Предтечу и за его совершенное смирение, непримиримость ко греху и полную самоотдачу в деле проповеди о Христе.

Как ни парадоксально звучит, но начало благовестия Предтечи о Господе было положено даже прежде рождения святого Иоанна – во время его пребывания в материнском чреве. Когда Богородица, носившая в девственной утробе Богомладенца, пришла в дом Своей родственницы и будущей матери Предтечи Елисаветы, святой Иоанн, ощутив присутствие Христа, взыграл в материнской утробе. Именно это стало первым в череде многочисленных свидетельств Предтечи о том, что в мир пришел Спаситель. Евангелист Лука повествует: *Мария… пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем* (Лк. 1: 39–44).

Святой Иоанн Предтеча стоит как бы на границе двух Заветов – Ветхого и Нового, принадлежа им обоим и являя их неразрывное духовное и историческое единство. Святой Иоанн – последний из

ветхозаветных пророков и вместе с тем первый и величайший из христианских святых. При этом, как свидетельствует Сам Христос, Предтеча превзошел всех исполнявших пророческое служение ветхозаветных святых: *Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка* (Мф. 11: 9). Ведь, в отличие от них, святой Иоанн оказался единственным в истории спасения пророком, который стал еще при земной жизни свидетелем исполнения своих пророчеств: явления Спасителя мира, пришествие Которого он предрек. Кроме того, в отличие от ветхозаветных пророков и святых, Предтеча не только предвозвестил скорое явление Христа, но также деятельно и нравственно *приготовил* к нему людей – через совершаемое им Крещение покаяния – и тем проложил *путь* для осуществления Господом Домостроительства нашего спасения.

В Ветхом Завете содержатся пророчества и о самом грядущем Предтече: например, у пророка Малахии – *Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною…* (Мал. 3: 1). Именно в связи с этим пророчеством святой Иоанн Предтеча и изображается на некоторых православных иконах в образе ангела – с крыльями за плечами – как «Ангел Пустыни». Евангелист Иоанн Богослов говорит, что Предтеча был избран и послан Богом для того, чтобы свидетельствовать о Христе как о явившемся ныне во вселенной и просвещающем мир Божественном Ипостасном Свете: *Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но [был послан], чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1: 6–9). При этом Сам *Свет истинный* – Господь Иисус Христос – сравнивает Предтечу со светильником: *Он был светильник, горящий и светящий…* (Ин. 5: 35). Однако Предтеча на всем протяжении своего смиренного служения, целиком посвященного проповеданию Христа, сиял отнюдь не собственным светом, но блистал отраженным светом *Солнца Правды* (ср. Мал. 4: 2) – Самого Господа, Который и есть *Свет миру* (Ин. 8: 12). Иоанн благовествует об Иисусе как о Первом, как о бесконечно Высшем, чем он; ибо Христос есть Вечный, Пребывающий всегда – конечно, и *прежде* Предтечи – *Единородный* Сын Бога *Отца* (ср. Ин. 1: 14–15). Именно поэтому святой Иоанн и говорит об Иисусе: *Сей был Тот, о Котором я*

сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня (Ин. 1: 15).

Итак, жизнь святого Иоанна Предтечи была полностью посвящена свидетельству и проповеди о Христе. Вот как Предтеча – даже отрицая по смирению свое пророческое достоинство, хотя Церковь, конечно же, чтит его и как пророка, – предрекал явление Христа иудейским храмовым священникам и левитам: *И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия* (ср. Ис. 40: 3). *А посланные были из фарисеев; И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас [Некто], Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостоин развязать ремень у обуви Его* (Ин. 1: 19–27). Смирение святого Иоанна перед лицом грядущего Господа подчеркивают и другие евангелисты. Так, например, евангелист Марк передает слова святого Иоанна Предтечи: *идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым* (Мк. 1: 7–8).

Главными темами проповеди Предтечи было близкое пришествие Христа и необходимость приготовиться к встрече с Господом через покаяние и исправление жизни. Святой Иоанн призывал: *Сотворите же достойный плод покаяния* (Мф. 3: 8). Он грозно предупреждал: *Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым* (Мф. 3: 10–12). Предтеча также давал народу и нравственные наставления: *И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то*

же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем (Лк. 3: 10–14).

Предтеча не только проповедовал, но также совершал и особый обряд – Крещение через водное погружение. Как свидетельствует Евангелие, *явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов* (Мк. 1: 4). *Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои* (Мф. 3: 5–6). *Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн* (Ин. 1: 28). *Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили [туда] и крестились* (Ин. 3: 23). *И весь народ… и мытари, воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым* (Лк. 7: 29).

По убеждению Церкви, святой Иоанн Предтеча стал основоположником двух путей христианской святости – преподобнического (монашеского) и мученического. Своей аскетической жизнью – пребыванием в пустыне, грубой одеждой и скудной пищей, добровольным отказом от всего мирского, решительным удалением от зла и греха – Предтеча послужил примером для православных монахов. Мы помним сказанное о нем в Евангелии: *Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед* (Мф. 3: 4). В то же время своей страдальческой кончиной за истину святой Иоанн предварил бесчисленных христианских мучеников, пострадавших за правду Божию – во все века бытия Церкви. Он (помимо Вифлеемских младенцев) – первый святой мученик новозаветной эпохи. Церковь даже установила особое торжество в честь воспоминания его мученической кончины – казни по приказу Ирода: праздник Усекновения главы святого Иоанна Предтечи (отмечается 29 августа по старому стилю, 11 сентября по новому стилю). Вот как повествует об этом событии Евангелие: *Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же [празднования] дня рождения Ирода дочь*

Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его (Мф. 14: 3–12).

Крещение Господне на Иордане: евангельский рассказ о событии

Праздник Крещения Господня отмечается Церковью в воспоминание евангельского события, происшедшего около двух тысяч лет назад на реке Иордан.

Здесь Сын Божий Иисус Христос принял Крещение от святого Иоанна Предтечи. Господу тогда исполнилось 30 лет (см. Лк. 3: 23): именно тогда пришло время открыть миру Христа, настал час для начала Его спасительного служения.

Господь Иисус Христос, Которого проповедал Предтеча и к явлению Которого он призывал верующих готовиться покаянием и принятием водного Крещения, пришел тогда к святому Иоанну на Иордан. Как свидетельствует Евангелие, *это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн* (Ин. 1: 28). И *видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю* (Ин. 1: 29–31).

Святой Иоанн совершал обряд водного Крещения в покаяние над теми, кто приходили к нему с желанием раскаяться в грехах и измениться к лучшему. Однако Крещение Иоанново еще не было тем спасительным таинством, что совершается сегодня в Церкви Христовой над христианами; оно было лишь приуготовительным. И сам святой Иоанн, хорошо понимая несовершенство и ограниченность даров совершаемого им Крещения, провозгласил и предрек, что Господь, Который ныне грядет к нему креститься на Иордан Крещением покаяния, вскоре Сам установит благодатное и преисполненное Божественной силой новое Крещение – лучше Иоаннова: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11).

Тот обычай Иоаннова Крещения был одним из многих очистительных обрядов эпохи Ветхозаветной Церкви. Нынешнее же

православное Крещение есть гибель греха и уничтожение его власти в человеке, а также наше второе, духовное, рождение для чистой и праведной жизни в Боге. Для христиан это единственно возможный способ, силой и действием Божественной благодати, воскреснуть от внутренней душевной и духовной мертвенности, соединиться со Христом в теснейший благодатный союз и начать жить с Ним единой жизнью. Такое Крещение по своей сути глубоко отлично от Крещения Иоаннова, которое лишь готовило верующих к встрече с Господом, но не даровало им ни благодатной жизни в Боге, ни спасительного союза и духовного единства со Христом.

И все же Крещение Иоанново было чем-то большим, чем все прежние ветхозаветные очистительные обряды, ибо оно предназначалось для того, чтобы прямо тогда, немедленно приготовить народ к близящемуся явлению Господа и вспахать ту добрую почву, в которую будет всеяно семя Христовой истины.

Итак, Спаситель пожелал принять Крещение от святого Иоанна. Но Предтеча, по смирению, не считал себя достойным его совершить и сам желал принять Крещение от Господа. Однако Иисус проявил настойчивость, и святой Иоанн подчинился Его воле. Евангелист Матфей свидетельствует: *Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда [Иоанн] допускает Его* (Мф. 3: 13–15). При этом евангелист Лука замечает, что Господь при Крещении *молился* (Лк. 3: 21). Евангелист Матфей продолжает: *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 16–17). Следует заметить, что содержание раздавшихся здесь Отчих слов, а также образ схождения на Иисуса Святого Духа оказываются удивительным образом согласны и созвучны с древним ветхозаветным пророчеством, некогда изреченным от имени Небесного Отца – как Его свидетельство о Своем Сыне – пророком Исаией: *Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу*

(по греческому тексту Библии – буквально *ниспошлю*) *дух Мой на Него* (Ис. 42: 1).

Мы видим: во время иорданского Крещения Спасителя святым Иоанном Предтечей совершилось откровение человеческому роду Бога как Троицы. При Крещении святым Иоанном Господа вместе с Его погружением в Иордан и затем с Его восхождением из вод на Иисуса зримо сошел Святой Дух, принявший образ голубя. Одновременно, как повествуется в Евангелии, с Небес раздался ясно свидетельствующий о Богосыновстве Господа глас Бога Отца. Именно в этом выражается глубокий духовный смысл второго именования праздника Крещения Господня: Богоявление. Ведь именно в миг Крещения Иисусова миру явственно открылась величайшая из тайн Божественного бытия: тайна Единого и Нераздельного Божества, имеющего Три Ипостаси (Лица). Бог Отец явил Себя через *глас* с Небес, Бог Сын пребывал и принимал Крещение в водах Иордана, а Святой Дух *нисшел на Него в телесном виде*, *как голубь* (Лк. 3: 22). Как раз тогда, в событии Христова Крещения, всему людскому роду – впервые со дня грехопадения – явилась прежде забытая людьми, падшими грехом, истина о Творце и Создателе мира именно как о Боге Троице.

Кроме того, смысл именования праздника – Богоявление – заключен еще и в том, что если Христос до Своего Крещения не был известен народу, то теперь, благодаря совершившемуся при Его Крещении Божественному откровению, Он был провозглашен и исповедан небесным Отчим Гласом и засвидетельствован сходящим на Него Святым Духом как пришедший в мир наш Спаситель и Искупитель, как Единородный Сын Божий, как ставший Человеком истинный Бог.

Церковный праздник Святого Богоявления (Крещения Господня)

Святое Богоявление, иначе именуемое Крещением Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (отмечается 6 января по старому стилю, 19 января по новому стилю), – один из важнейших двунадесятых Господских праздников.

В древности это торжество преимущественно носило название «Богоявление» или же «Праздник Светов». Традиция посвящения этого праздника воспоминанию Крещения Господня появилась в Древней Церкви далеко не сразу. Поначалу на христианском Востоке существовал единый праздник Богоявления, посвященный сразу нескольким событиям Священной истории, связанным с пришествием в мир Спасителя. Здесь прославлялось не только центральное из них – Рождество Господа, но также и поклонение Богомладенцу волхвов, и Крещение Спасителя на Иордане. Единый праздник Богоявления, в первую очередь обращенный к теме Рождества, был приурочен не к 25 декабря по старому стилю, а к 6 января. Именно в этот день Богоявление отмечали на христианском Востоке – в Иерусалиме, Александрии, Антиохии, Сирии, Армении, а также и в одной из западных провинций – в Галлии. Постепенно – с конца IV столетия – на христианском Востоке распространилась традиция праздновать Рождество Христово отдельно от Крещения Господня. Крещение же, сохранив за собой именование Богоявления, оказалось выделено в самостоятельное церковное торжество и приурочено к 6 января по старому стилю. Впрочем, в Иерусалимской Церкви празднование Крещения Господня 6 января вошло в богослужебную практику лишь с VI столетия. Совмещение в один день двух торжеств – Рождества и Крещения – осталось только в армянской богослужебной традиции.

В древности к празднику Крещения (как и ряду других праздничных дней церковного года) приурочивались массовые крещения оглашаемых – тех, кто проходил длительную подготовку к принятию таинства. И сегодня современное богослужебное чинопоследование праздника Богоявления сохраняет некоторые следы этой традиции.

На христианском Западе (в Римской Церкви и в Северной Африке), в отличие от Византии, Рождество Христово начали отмечать отдельно от Крещения Господня уже с первой трети IV столетия, причем именно 25 декабря по старому стилю. Торжество Крещения Господня получило здесь свою дату празднования (6 января по старому стилю) при папе Дамасе (366–384) и затем было объединено с прославлением явления Христа всем народам земли, а также с воспоминанием чуда Спасителя на браке в Кане Галилейской. Впрочем, на христианском Западе содержание торжества Богоявления достаточно быстро сузилось до прославления явления Господа – как Спасителя мира – языческим народам; именно поэтому в латинской традиции день Богоявления вскоре оказался посвящен поклонению Богомладенцу Христу волхвов как первых обратившихся язычников. Затем на христианском Западе, начиная с VIII столетия, воспоминанию события Крещения Господня, а также чуду на брачном пиру в Кане была посвящена так называемая октава Богоявления – впоследствии отмененная. Ныне католики празднуют Крещение Господне в первое воскресенье после 6 января.

Выбор даты празднования Богоявления – 6 января – на христианском Востоке был не случаен. Он тесно связан с существовавшим в Древней Церкви важным миссионерским принципом вытеснения языческих торжеств торжествами христианскими. Известно, что при установлении даты тех или иных праздников Церковь часто руководствовалась анти-языческими и, по сути, педагогическими соображениями. Определяя праздничный день, христиане порой специально приурочивали дату к дням, важным и значимым для древних язычников, когда те совершали свои торжества. Именно в связи с церковным миссионерским и педагогическим принципом «подмены» языческих празднеств христианскими торжествами высказывается предположение и относительно причины празднования Богоявления именно 6 января. Святитель Епифаний Кипрский в сочинении «Панарион» свидетельствует, что 6 января – дата празднования Богоявления на христианском Востоке – в IV столетии была связана с особым религиозным торжеством язычников Египта, именовавшимся Эон или Кореум (прославлялось рождение одного из местных божеств).

Появившийся в древности вследствие отделения воспоминания Крещения Христова от прославления Его Рождества, наш сегодняшний праздник Богоявления по своему богослужебному уставу подобен богослужению Рождества Христова – будучи практически полным отражением порядка рождественской службы. Вместе с тем с IV века возникла и особая традиция совершения на праздник Богоявления Великого освящения воды, повсеместно распространившаяся на Востоке к VI столетию.

Тропарь праздника: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителев бо глас свидетельствоваше Тебе, Возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух в виде голубине, извествоваше словесе утверждение. Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе». Русский перевод тропаря: «Господи, когда Ты крестился во Иордане, явилось поклонение Троице (то есть стало известно, что Богу следует поклонятся именно как Троице): ибо голос Отца свидетельствовал о Тебе, называя Тебя Возлюбленным Сыном, и Дух, в виде голубя, подтверждал истинность этих слов. Слава Тебе, Христе Боже, явившийся и просветивший мир».

Кондак праздника (его автор – преподобный Роман Сладкопевец; конец V века – между 555 и 562 годом): «Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменася на нас, в разуме поющих Тя, пришел еси и явился еси, Свет Неприступный». Перевод кондака: «Сегодня Ты, Господи, явился вселенной, и Свет Твой открылся нам, разумно воспевающим Тебе: „Свет Неприступный, Ты пришел и явился нам“».

Авторы богослужебных текстов праздника Крещения Господня – знаменитые песнописцы древней Церкви: преподобный Косьма Маюмский (вторая половина VII века – около 752 года) – стихиры на литии, первый канон праздника; преподобный Иоанн Дамаскин (2-я половина VII века – около 750 года) – стихиры на «Господи воззвах», второй канон праздника; святитель Герман, патриарх Константинопольский (между 630–650 – до 754), – стихиры на «хвалитех»; преподобный Феофан Начертанный (около 778–845) – стихира на литии.

В *стихирах* и *канонах* праздника, повествующих о событии Крещения Господня, прежде всего говорится о том, что для Самого Христа не было необходимости в очищении от грехов, но Он пришел в мир, чтобы очистить всех нас от греха и просветить светом

богопознания, чтобы человеческий род мог возродиться – через христианское таинство Крещения – во Христе. «Одеваяйся светом, яко ризою, нас ради по нам быти сподобился есть, во струи одевается днесь Иорданския, не Сам сих ко очищению требуя, но нам Собою устрояяй порождение» (Великая вечерня, 1-я стихира на литии). Русский перевод: «Одевающийся светом, как одеждой, благоволил ради нас сделаться подобным нам; Он в сей день погружается в струи Иорданские, Сам не нуждаясь в них для очищения, но в Себе совершая наше возрождение». В богослужебных текстах праздника Богоявления также много говорится и о ветхозаветных прообразах Крещения.

Во время богослужения Богоявления читаются некоторые тексты Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Так, в день навечерия Богоявления на вечерне прочитываются 13 паремий – ветхозаветные тексты, являющие древние библейские прообразы воспоминаемого в церкви события Крещения Господа на Иордане, а также предуказывающие на духовный спасительный смысл христианского церковного Крещения. 1-я паремия рассказывает о сотворении мира и о том, как Творческий и Животворящий *Дух Божий* – Святой Дух – *носился над водой*, тем самым прообразуя и дарующее новую жизнь будущее христианское Крещение (Быт. 1: 1–13); 2-я паремия изображает власть Божию над водами Красного моря, расступившегося перед евреями и поглотившего войско египетского фараона (Исх. 14: 15–18, 21–23, 27–29); 3-я повествует о претворении Божественной силой в пустынном месте, именуемом Мерра, горькой воды в сладкую (Исх. 15: 22–27; 16:1); 4-я – о расступившихся перед евреями, во главе с ветхозаветным духовным вождем и военачальником Иисусом Навином, водах Иордана (Нав. 3: 7–8, 15–17); 5-я – о подобном же переходе Иордана «посуху» пророками Илией и Елисеем (4 Цар. 2: 6–14); 6-я – о чудесном исцелении сирийского военачальника Неемана в потоках Иордана от страшной болезни – проказы (4 Цар. 5: 9–14); 7-я паремия представляет пророчество Исаии о духовном возрождении людей через будущее Крещение: *Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну*

убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят (Ис. 1: 16–20); 8-я рассказывает о переходе через Иордан ветхозаветного праведника Иакова (Быт. 32: 1–10); 9-я – о том, как остался невредим пущенный по водам реки в корзине младенец Моисей, будущий великий пророк (Исх. 2: 5–10); 10-я – о благодати Божией, явленной еще одному вождю ветхозаветного Израиля Гедеону через посредство росы (Суд. 6: 36–40); 11-я – о пророке Илии, приказавшем обильно полить приносимую Богу жертву водой, которая – чудесным образом – не помешала Господу принять эту жертву и попалить ее небесным огнем (3 Цар. 18: 30–39); 12-я – о чуде, сотворенном в Иерихоне над водами пророком Елисеем (4 Цар. 2: 19–22); 13-я паремия пророчески изображает Божию благодать и милость к людям, которые ныне – в новозаветную эпоху – явлены христианам через посредство таинства Крещения: *Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: «выходите», и тем, которые во тьме: «покажитесь». Они при дорогах будут пасти, и по всем холмам будут пажити их; не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод. И все горы Мои сделаю путем, и дороги Мои будут подняты. Вот, одни придут издалека; и вот, одни от севера и моря, а другие из земли Синим.*

Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих. А Сион говорил: «оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня!» Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя (Ис. 49: 8–15).

После вечерни и литургии навечерия праздника Богоявления, а также после литургии и в сам день праздника в храмовом притворе (а иногда и вне храма: на реках, источниках) совершается «Великое освящение воды», именуемое в уставе «Последование великаго освящения святых Богоявлений». Здесь происходит троекратное погружение в воду креста священником с пением тропаря праздника

Крещения «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи…» и затем освященной водой окропляются храм и молящиеся. Крещенская (богоявленская) вода почитается верующими как великая святыня. Чинопоследование освящения воды включает три паремии – отрывки из книги пророка Исаии (Ис. 35: 1–10; 55: 1–13; 12: 3–6), где говорится о подаваемой Богом – через водную стихию – благодати, утоляющей людскую духовную жажду богопричастности. В чине также присутствует чтение из 1 Послания апостола Павла к Коринфянам – о ветхозаветных прообразах Христова Крещения: *Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос* (1 Кор. 10: 1–4). Евангельское чтение чина Великого освящения воды повествует о Крещении Господа святым Иоанном Предтечей на Иордане (Мк. 1: 9–11).

Апостольское чтение на литургии в день праздника Богоявления из послания апостола Павла к Титу говорит о явившейся в мире – через Иисуса Христа – обновившей и возродившей нас Божией благодати: *Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни* (Тит. 2: 11–14; 3: 4–7). Праздничные евангельские чтения на утрени (Мк. 1: 9–11) и на литургии (Мф. 3: 13–17) говорят о Крещении Господа Предтечей на Иордане.

Святоотеческие проповеди на Святое Богоявление (Крещение Господне)

Празднику Святого Богоявления (Крещения Господня) посвящено большое число замечательных ярких, богословски глубоких и поэтичных святоотеческих гомилий. Зачастую они содержат краткий рассказ о событии Крещения Господа Иисуса Христа на Иордане; также в них говорится о роли Крещения Господня в осуществленном Христом Домостроительстве нашего спасения, о тех причинах, что подвигли безгрешного, не нуждавшегося ни в покаянии, ни в духовном исправлении Христа – истинного Сына Божия – принять Иоанново Крещение, о значении Крещения Господа как мига откровения человеческому роду тайны бытия Бога Троицы, о Крещении исцеляющем и освящающем воды мироздания, а через них – и всю вселенную; кроме того, святые отцы в проповедях на Богоявление размышляют о соотношении Крещения Иоаннова, совершенного Предтечей над Господом, и нашего христианского церковного таинства Крещения.

Впрочем, следует иметь в виду, что большинство дошедших до нас древних святоотеческих проповедей, посвященных прославлению события Крещения, относится именно к восточной византийской традиции. Как уже упоминалось, на латинском Западе торжество Богоявления стало довольно быстро восприниматься как праздник Самооткровения Спасителя языческим народам; поэтому большинство проповедей на Богоявление, принадлежащих, например, таким западным святым отцам, как блаженный Августин (354–430) и святитель Лев Великий (конец IV века – 461), посвящены поклонению волхвов Богомладенцу Христу.

Лишь немногие из святоотеческих западных проповедей истолковывают духовное значение Крещения Господа на Иордане. В этой книге публикуются несколько западных проповедей: «Слово о благодати Крещения. На день Крещения Господня», приписываемое святителю Амвросию Медиоланскому (относимое исследователями к разряду spuria, то есть неподлинных), а также две проповеди на

праздник Богоявления святителя Максима Туринского (произнесены в конце IV – первой четверти V столетия).

Что же касается гомилий на праздник Богоявления, принадлежащих византийской традиции, то древнейшая из них – «Беседа 13-я. Побудительная к принятию святого Крещения» святителя Василия Великого (около 330–379; произнесена в 60–70-е годы IV столетия); однако она посвящена не столько событию Крещения Господа на Иордане, сколько осмыслению спасительного смысла таинства христианского Крещения и сравнению его духовных плодов со значением Крещения Иоаннова; также святитель Василий призывает всех уверовавших во Христа, но еще не крестившихся – по причине отсутствия решимости посвятить себя духовной жизни и нежелания нести нравственную ответственность перед Богом за свои дела – не медлить с принятием таинства Крещения. Другие византийские проповеди на Богоявление, посвященные событию Крещения Господня, принадлежат святителю Григорию Нисскому (около 331/335 – около 394; произнесена, вероятно, в 383 году на Богоявление), святителю Иоанну Златоусту (344/354 – 407; прозвучала в 387 году на Богоявление), святителю Проклу Константинопольскому (90-е годы IV века – 446; несколько гомилий на праздник Богоявления, произнесенных, вероятно, в 30–40-е годы V столетия), святителю Григорию Антиохийскому (первая половина VI столетия – 593; две гомилии, прозвучали в 60–70-е годы VI столетия), святителю Софронию Иерусалимскому (около 550–638; гомилия произнесена между 633 и 638 годом), преподобному Феодору Студиту (759–826; слово прозвучало в первой четверти IX столетия в навечерие праздника Богоявления), святителю Клименту Охридскому (30–40-е годы IX столетия – 916; две гомилии произнесены в конце IX – начале X века), святому Иоанну Экзарху Болгарскому (начало 2-й половины IX века – первая треть X века; произнесена в первой трети X столетия), святителю Григорию Паламе (около 1296–1357; две проповеди прозвучали между 1351 и 1357 годом: первая – в навечерие Богоявления, а вторая – в сам праздник). Многие из перечисленных проповедей публикуются в этой книге.

Следует отметить, что ряд древних проповедей на праздник Богоявления, приписываемых авторству святых отцов, на самом деле

им не принадлежит. В эту книгу включены и такие, ведь и они являются неотъемлемой частью православного церковного Предания.

В книге, помимо упомянутого слова, приписываемого святителю Амвросию, публикуются относимые к разряду spuria гомилии, приписываемые священномученику Ипполиту Римскому (жил в III веке; однако печатаемая проповедь, принадлежащая греческой гомилетической традиции, много более поздняя) и святителю Иоанну Златоусту (проповедь является переработанным текстом гомилии Леонтия, пресвитера Константинопольского, жившего и творившего – по датировке, предлагаемой священником Михаилом Асмусом, – между II и III Вселенскими соборами, то есть 381 и 431 годом).

Духовный смысл события Крещения Господня на Иордане раскрывается древними святыми отцами не только в праздничных проповедях, но и в иных творениях: например, в толкованиях на Евангелие, в богословских сочинениях. Среди этих отцов – святитель Амвросий Медиоланский (около 339–397), блаженный Иероним Стридонский (около 347–419/420), блаженный Августин (354–430), святитель Кирилл Александрийский (около 375–380 – 444), преподобный Иоанн Дамаскин (2-я половина VII века – около 750), святитель Фотий Константинопольский (около 810/820 – около 890/895) и другие.

Большое число проповедей на Святое Богоявление (Крещение Господне) принадлежит святым отцам Нового и Новейшего времени. В книге публикуются проповеди таких святых отцов XIX и XX столетий, как святитель Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский, священномученик Сергий Мечев, святитель Лука Крымский.

Ранее уже упоминалось, что в день Святого Богоявления, когда в Древней Церкви прославлялось евангельское событие Крещения Господа на Иордане, совершались массовые крещения оглашенных. Поэтому в святоотеческих проповедях на этот праздник уделяется так много внимания драгоценному опыту духовного соединения крещаемых со Христом, а также подаваемому в день христианского Крещения – через Миропомазание – Божественному дару начала жизни в Церкви. Святые отцы подчеркивают: Крещение есть одно из важнейших условий нашего спасения. А ведь главный вопрос христианства – это как раз вопрос о спасении: вся напряженность и

сложность православного бытия объясняется естественной христианской устремленностью получить прощение грехов и достичь прославленного жития в Боге.

При этом спасение, как плод таинства Крещения и последующей христианской жизни, недостижимо в одиночку – при отделенности и обособленности от прочих верующих; оно есть именно дар Христа полноте Его Церкви и подается в нашем соборном единении друг с другом в Господе: ведь, по слову Христову, *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18: 20). Как раз поэтому, как подчеркивают святые отцы, христианское Крещение – отнюдь не частная треба, как зачастую мы воспринимаем его сегодня. Всякое Крещение – это важнейшее и всеобщее церковное торжество. Поэтому в момент Крещения всякого, даже совсем незнакомого нам человека, каждый христианин призывается к чувству радостного ликования: ведь к единому Телу Церкви, которое мы все вместе и составляем, присоединился новый член – родившийся во Христе обновленный человек. Это наше собственное духовное тело прирастает сегодня, а значит, та глубочайшая духовная перемена, что происходит ныне с погружающимся в купель крещаемым, касается и каждого из нас – как члена единой Церкви. Именно поэтому святые отцы в проповедях, произнесенных на праздник Богоявления – в день, когда совершались массовые Крещения готовившихся к вхождению в Церковь оглашенных, – так много говорят о наших общих спасительных дарах жизни в Боге и восторженно ликуют совершенной духовной радостью, вновь и вновь повторяя, что Крещение всякого верующего – поскольку мы все составляем единое Тело Христово – есть наш совместный праздник, ибо посредством Крещения каждого христианина умножается наше собственное мистическое тело. Они подчеркивают: в день христианского Крещения спасительная перемена, преображение происходит не только с крещаемым, но и со всей полнотой Тела Церкви, а значит – и с нами.

Купель Крещения, в которую мы нисходим и погружаемся, принимая таинство, – вводящее нас в вечную жизнь, в область бытия Пресвятой Троицы и в единство со Христом как с Богом Воплощенным, – есть наш общий и единый для всех сынов Церкви духовный Иордан. Этот духовный Иордан свободно и обильно устремляет свои крещальные воды сквозь века и тысячелетия, через

области и страны. Он невидим и духовен, ибо подает незримые дары Божественной благодати, но вместе с тем также и видим, материален, ибо бьет и струится в каждой храмовой крещальной купели, ощутимо принимая в себя троекратно погружающиеся тела верующих. Этот Иордан христианского Крещения не способны сдержать, ему не в силах преградить путь ни крепкие плотины вражды, воздвигаемые против него гонителями Церкви, ни мели и наносы ложного языческого богопочитания, ни тесные скалы и вырастающие на его пути высоты горделивого неверия и презрения к Христовой Истине, ни гибельные водовороты дьявольских искушений, ни пропасти и бездны людского греха. Ничто не способно сдержать струи этого священного Иордана, нет такой силы, которая бы смогла остановить его бурные потоки, нет такой мощи, что обратила бы вспять его течение, кроме той всесильной мощи Христовой, что однажды, в миг Крещения Господня, раз и навсегда обратила вспять течение вод Иорданской реки (ср. Пс. 113: 3, 5), а вместе с ней – и всей полноты вод тварного мироздания, устремившихся навстречу тому незаходимому дню, когда Он *будет все во всем* (ср. 1 Кор. 15: 28).

Именно поэтому святые отцы – авторы проповедей, прославляя спасительное Крещение Господне, призывают в этот праздничный день всех – и тех из нас, кто готовится креститься, и тех, кто, уже будучи крещен, так часто пренебрегает, по причине тяги ко греху, дарованной Христом благодатью Крещения, – благоговейно вслушиваться в шум струящихся в жизнь вечную Иорданских источников и потоков, внимая им и ими наставляясь. И не только вслушиваться и внимать, но и припасть к ним, утолить от них духовную жажду. Многострадальный библейский Иов сравнивает грешников и богопротивников с темными ледяными водными потоками, которые – вместе с явлением жара пламенеющей Божественной благодати – тотчас же иссыхают и исчезают: *братья мои неверны, как поток, как быстро текущие ручьи, которые черны от льда и в которых скрывается снег. Когда становится тепло, они умаляются, а во время жары исчезают с мест своих. Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются* (Иов. 6: 15–18). И псалмопевец также говорит о губительных для грешников властвующих в их жизни *потоках беззакония* (ср. Пс. 17: 5). Но в спасенном Христом и исцеленном Им от власти греха и смерти мире

разлились уже совсем иные потоки: те *потоки сладостей*, из которых нас *напояет* Сам Господь (ср. Пс. 35: 9); тот *поток Божий, полный воды* (ср. Пс. 64: 10), из которого Всемогущий Бог *изливает* Свое *благословение* и Свой *Дух* (ср. Ис. 44: 3) на всякого повторяющего за Давидом: *Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!* (Пс. 41: 2–3). Ныне, в век Христов, все жаждущие Бога и напояемые Христовой истиной, по слову псалмопевца, делаются – посредством вод Крещения – *как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет* (Пс. 1: 3). И, по слову пророка Иеремии, всякий утвердившийся у потоков этого духовного Иордана и познавший глубину и живительную силу благодатных Христовых вод *будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод* (Иер. 17: 7–8).

И еще сегодня, в день праздника Крещения Господня, с особой силой звучат слова Самого Христа: *Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой* (Ин. 7: 37–38). Именно к этим *потокам воды живой* святые отцы и призывают нас приступить в своих праздничных гомилиях на Богоявление. Припадем же к этим водам и изопьем от них благодать Святого Духа, ибо именно *о Духе, Которого имели принять верующие в Него* и *говорит* здесь Христос (ср. Ин. 7: 39). И, приобщаясь им, станем внимать слову той боговдохновенной церковной проповеди, что целиком пронизана нетварной силой Творческого Слова, Которое *было в начале у Бога* и Которое есть *Бог* (ср. Ин. 1: 1–2).

Святое Богоявление: День Светов и Божественного Просвещения

Известно, что древнейшие названия церковного торжества Крещения Господня – не только «Святое Богоявление», но также и «Праздник Светов», «День Светов». Одна из центральных богословских тем праздника – образ Божественного света. Почему же эта тема оказалась столь значима именно для церковного праздника Богоявления?

Согласно свидетельствам древнего церковного Предания, событие Крещения Господа на Иордане сопровождалось зримым явлением небесного огня и блистанием удивительного Божественного света. Святой Иустин Мученик (рубеж I–II веков – 165) в сочинении «Диалог с Трифоном Иудеем» говорит: «И когда Иисус пришел к реке Иордан, где Иоанн крестил, и сошел в воду, то огонь возгорелся в Иордане; а когда Он вышел из воды, то Дух Святой, как голубь, слетел на Него…» Преподобный Ефрем Сирин в «Гимнах о вере» также пишет: Христос «сошел» в воды «и весь Иордан воссиял от блистания Его света». Более того, в ряде старолатинских рукописей Евангелия от Матфея даже есть позднейшая вставка (Мф. 3: 15): «Когда Он крестился, словно луч яркого света воссиял над водой, так что всех приблизившихся объял страх». И в тексте кондака праздника Богоявления также присутствует намек на явление при Крещении Господнем на Иордане таинственного Божественного света: «Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменася на нас, в разуме поющих Тя, пришел еси и явился еси, Свет Неприступный».

Здесь можно также припомнить, что одно из распространенных именований церковного таинства Крещения, теснейшим образом связанного (и по своему духовному смыслу, и в древнехристианской богослужебной практике) с праздником Богоявления, – таинство Просвещения: как излияния на крещаемых Божественного благодатного Света. По убеждению святителя Василия Великого («Беседа 13-я. Побудительная к принятию святого Крещения»), именно к такому христианскому Просвещению некогда пророчески и призывал всех верующих – еще задолго до пришествия в мир Спасителя –

псалмопевец Давид, говоря: *Приступите к Нему и просветитесь* (Пс. 33: 6 по LXX[1]). Тем самым церковные писатели свидетельствуют о нашем христианском таинстве Крещения именно как о торжестве Просвещения Божественным Светом. Оно именуется таинством Просвещения потому, что в Крещении человеку даруется Свет Божественной благодати, делающий его способным к богопознанию и боговидению. Святитель Василий Великий в той же «Беседе 13-й. Побудительной к принятию святого Крещения» поясняет: «Некрестившийся не просвещен; а без света как глаз не видит того, что можно ему видеть, так и душа не способна к созерцанию Бога». Как ярко свидетельствует в книге «Педагог» древний церковный писатель Климент Александрийский (II–III века), размышляющий о значении именования таинства Крещения Просвещением, «через Крещение мы получаем Свет в душу, со Светом получаем право на сыновство, с сыновством – совершенство, с совершенством – бессмертие. *Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы* (Пс. 81: 6). Действие Крещения именуется… Просвещением – потому что в нем усматриваем мы небесный спасительный Свет, то есть Бога познаем… Но чего же недостает тому, кто Бога познает?». И святитель Григорий Богослов, свидетельствуя в «Слове 40-м. На Святое Крещение» о приобщении крещаемых в церковном таинстве Просвещения к Небесному и Божественному Свету, учит: Крещение как «Просвещение есть светлость душ, изменение жизни, *обещание доброй совести*, которая от Бога (ср. 1 Пет. 3: 21). Просвещение есть пособие в нашей немощи, отложение плоти, следование Духу, общение со Словом, исправление создания, потопление греха, причастие к Свету, рассеяние тьмы. Просвещение есть колесница, возносящая к Богу, сопутствование Христу, подкрепление веры, совершенствование ума, ключ Царствия Небесного, перемена жизни, снятие рабства, разрешение от уз, претворение состава. Просвещение… есть лучший и величественнейший из даров Божиих… Об этом даре сорадуются Небеса; его славословят ангелы, по сродству светлости; он есть образ небесного блаженства…».

Итак, тема духовного Света для святых отцов – авторов гомилий на праздник Богоявления одна из важнейших. Празднество Богоявления, день, в который мы церковно вспоминаем событие Крещения Господа на Иордане, – это именно торжество Божественного и небесного

Света. Так, святитель Григорий Богослов в «Слове 39-м. На Святые Светы явлений Господних» рисует ту теснейшую связь, что существует между таинством христианского Крещения, дарующим нам новое небесное сияние чистоты и жизни в Боге, и Крещением Господа на Иордане – как пришествием, зримым явлением и спасительным воссиянием здесь Бога Слова, Который Сам есть Живой и Ипостасный *Свет миру* (Ин. 8: 12). Потому-то именно в этот праздничный день верующие и призываются Церковью приступить к крещальной купели, познать Бога Слово, просветиться Им и просиять Его небесным сиянием. Святитель Григорий учит: христианское Крещение есть «таинство возвышенное и божественное, сообщающее нам горнюю светлость! Ибо святой День Светов, которого мы достигли и который сподобились ныне праздновать, имеет началом Крещение моего Христа, *истинного Света, просвещающего всякого человека, приходящего в мир* (ср. Ин. 1: 9), производит же мое очищение и помогает тому свету, который мы, вначале получив от Христа свыше, омрачили… Итак, внемлите Божественному гласу, который для меня, поучающегося и поучающего таковым таинствам (а хорошо, если бы и для вас!), весьма внятно вопиет: *Я свет миру* (Ин. 8: 12). И для этого *приступите к Нему, и просветитесь, и лица ваши,* ознаменованные истинным светом, *не постыдятся* (ср. Пс. 33: 6 по LXX)». Такая наша причастность Свету-Христу и соединение с Ним через таинство Крещения есть решительный и спасительный переход от тьмы и непросвещенности греха, в которой мы пребывали прежде, до Крещения, к непрестанному сиянию в христианах Божественного Света, рассеивающего тьму лежащего во зле мира. Этот Свет, которому мы делаемся причастны, нас подлинно обновляет: мы духовно рождаемся – как чада этого Света, и потому, по дару усыновления, делаемся тем же самым, что и Сам духовно Возродивший нас в крещальной купели Свет-Христос – то есть перенимаем Его сияющий образ и сами прелагаемся, преображаемся в Его свет.

При этом для каждого крещаемого такое его возрождение и воссоздание есть также и возвращение к той абсолютной и совершенной природной чистоте, которой некогда обладал в раю древний первый Адам. Святитель Григорий говорит: «Время возрождения – возродимся свыше! Время воссоздания – восприимем

первого Адама! Не останемся такими, каковы теперь, но сделаемся тем, чем были созданы. *Свет во тьме светит*, то есть в этой жизни – жизни плотской, и хотя этот *Свет* и гонит тьма, но *не объемлет* Его (ср. Ин. 1: 5)… Почему мы, отложив тьму, приблизимся к *Свету* и потом, как чада совершенного *Света*, сделаемся совершенным светом!» Но не только к одному Христу, по убеждению святителя Григория, можно отнести это именование Света. Оно есть также и имя Всей Пресвятой Троицы, Которая, по мысли святителя Григория, открывается нам в христианском Крещении как «озаряющий нас единый и тройственный Свет».

Этим единым троичным Светом мы, христиане, возжженные от него как некие духовные светильники, должны неугасимо и ярко гореть в обступающей нас со всех сторон тьме греха. Святитель Григорий здесь припоминает слова апостола Павла, призывающего нас сделаться подлинными духовными *светилами в мире* (ср. Флп. 2: 15), озаряемыми Триединым Троичным сиянием, принимающими в себя этот Небесный луч Божества и блистающими его отраженным светом вовне – будучи живым проповеданием и зримым явлением Небесной славы и для всех окружающих. Святитель Григорий призывает принявших таинство Крещения христиан: «Да будете *как светила в мире* (Флп. 2: 15) – живоносная сила для других людей, и совершенными светами представ великому Свету, да научитесь тайнам тамошнего световодства, чище и яснее озаряемые Троицей, от Которой ныне приняли в малой мере один луч из Единого Божества, во Христе Иисусе Господе нашем».

Не только святитель Григорий Богослов, но и другие святые отцы – авторы проповедей на Богоявление также постоянно возвращаются к теме Света. Причем для них этот Свет в первую очередь есть Сам Христос: *Солнце Правды* (Мал. 4: 2), пришедшее на Иордан для того, чтобы зримо явить и ясно открыть здесь человеческому роду Свое спасительное сияние. Так, святой Иоанн Экзарх Болгарский в «Слове на Богоявление Господа нашего Иисуса Христа» свидетельствует: «Бог Господь – Свет Великий и Сияющий – пришел сегодня к Иоанну. Сей Свет – Спаситель мира». И святитель Прокл Константинопольский в «Слове на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа» также говорит: «В мире явилось *Солнце Правды* (Мал. 4: 2) и разогнало тьму нечестия… Явился Творец небесных и земных тварей, как Человек, на

Иордане креститься от Иоанна». Святые отцы вкладывают свидетельство о Христе – именно как об Ипостасном Свете – и в уста крестившего Господа Предтечи. Святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление первой» говорит от его лица пришедшему креститься Спасителю: «Как возложу мои рабские персты на Божественную Твою главу? Как омою Непорочного и Безгрешного? Как просвещу Свет?»

Но и сам Предтеча – как участник события Крещения Господня на Иордане, во время которого миру открылся и явился Божественный Свет-Христос, – также именуется в Евангелии *светильником*, сияющим светом Богопознания; Иисус о нем свидетельствует: *Он был светильник, горящий и светящий* (Ин. 5: 35). В связи с этими словами Христа блаженный Августин в «Толковании на Евангелие от Иоанна» говорит: «Кто был *светильником*? Иоанн… Ведь Господь говорит: *Он был светильник, горящий и светящий* (Ин. 5: 35)…Им были смущены враги… Послушай псалом: *Я приготовил светильник Христу Моему, врагов Его облеку стыдом* (ср. Пс. 131: 17–18 по старолатинскому переводу Библии[2]). Мы все еще бродим в потемках этой жизни со светильником веры. Давайте же держаться *светильника*-Иоанна». И вот теперь на Иордане, по мысли святителя Прокла Константинопольского («Слово на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа»), «крестится – Господь от раба, *Свет* от *светильника* (ср. Ин. 1: 9; 5: 35)» – Сын Божий от Предтечи.

Мы понимаем: Предтеча сделался этим *светильником*, сияющим Божественным светом, именно благодаря тому, что целиком посвятил свою жизнь проповеди грядущего в мир Света-Христа. Причем святой Иоанн просветился и возгорелся духовным Светом Божественной благодати и им воссиял еще во чреве матери – Елисаветы, в тот миг, когда ощутил пришествие Пресвятой Богородицы, в утробе Которой обитало Вочеловечившееся Слово, и взыграл от радости и ликования. И затем Предтеча, навсегда просвещенный этим духовным сиянием, сам неизменно и постоянно – в каждое мгновение жизни – блистал тем же самым Светом-Христом, без устали проповедуя грядущего в мир Спасителя. Именно поэтому, по мысли святителя Григория Антиохийского («Беседа на Святое Богоявление первая»), Предтеча сразу же узнал пришедшего к нему на Иордан Христа – именно как Тот Свет, что ныне сиял и в нем самом. Святитель Григорий

Антиохийский говорит от лица обращающегося к Иисусу Предтечи, исповедующего Христа как Полноту Божественного просвещения духовным Светом: «Знаю Тебя, Владыко! Знаю Тебя ясно! Знаю Тебя, наученный Тобой; ибо никто не может познать Тебя, если не вкусит Твоего просвещения Светом. Знаю Тебя ясно, Владыко, ибо видел Тебя, Духовный Свет, еще прежде чем увидел сей [земной] свет… в материнской утробе».

Итак, в день Крещения Господня на Иордане вся вселенная осиялась блистанием открывшегося ей Света-Христа, весь человеческий род, прежде пребывавший во тьме неведения Бога, в духовном мраке богооставленности, ныне просветился зримым явлением вступившего во вселенную и в ней воплотившегося Бога Слова. Во время этого светоносного явления Бога миру сделалось особенно ясно: ныне в водах Иордана явилась в силе и воссияла во славе благодать нашего спасения. Святитель Феофан Затворник в «Слове на Крещение Господне» говорит: «Как после долгой ночной темноты всякая тварь жаждет света и с желанием устремляется принять первые лучи восходящего солнца, так и мы, устремив на Богоявление просветленное верой око ума, с желанием восприимем отрадные лучи Божественного устроения нашего спасения, испускаемые милостивым Словом Бога Отца, и насладимся ими».

И вместе с тем святые отцы – авторы посвященных событию Крещения Господня гомилий подчеркивают, что явление на Иордане этого сияния Божественной славы было лишь приуготовительным: в сравнении с тем явлением и откровением Господней славы, тем новым Богоявлением, что ожидает человеческий род и все мироздание в грядущей реальности Будущего века, как вечно сияющего и незаходимого дня – дня восьмого, непрестанно и в совершенстве освещаемого незаходимым *Солнцем Правды*. Солнце-Христос будет тогда сиять над Небесным Иерусалимом той полнотой блистания, что в совершенстве приобщит к Его славе спасенных, также со-сияющих Господу Его отраженным светом. И тогда наполняющие ныне Церковь потоки богообщения и богопричастности устремятся и вольются – как полноводная река, как великий духовный Иордан – в бесконечное горнее море Божественной благодати, ибо, по слову пророка Исаии, *та Новая земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море* (Ис. 11: 9). Поэтому святитель Иоанн Златоуст в «Слове в день

Богоявления» и рассуждает не об одном Богоявлении, а о двух. Первое из них – приуготовительное – произошло во время Крещения Господа на Иордане; второе же – совершенное и вечное – осуществится в явлении Его совершенной славы при наступлении Будущего Века. Святитель Иоанн, обращаясь в церкви к слушателям проповеди и припоминая слова из только что прозвучавшего за богослужением отрывка апостольского послания, свидетельствует: «Посему прежде всего необходимо сказать вашей любви, что не одно Богоявление, но два: одно настоящее, которое уже произошло, а другое – будущее, которое произойдет со славою при кончине [мира]. О том и другом вы слышали сегодня от Павла, который, беседуя с Титом, говорит так о настоящем: *Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке* (Тит. 2: 11–12); а о будущем: *ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2: 13)».

Святые отцы о Рождестве Христовом и Крещении Господнем: два праздника, два Богоявления

Праздники Рождества Христова и Крещения Господня – среди двунадесятых торжеств церковного года – являют поистине неразрывное двуединство.

Расположенные ныне вблизи друг друга в церковном календаре, они до IV века вообще составляли единое празднество. Но и сегодня, когда воспоминание Рождества и Крещения разделилось, они все равно представляют собой двоицу богослужебных торжеств: это хорошо заметно при обращении к их уставу – своеобразному, оригинальному, однако практически полностью повторяющемуся и на Рождество, и на Крещение.

Но и духовный смысл обоих празднуемых событий – Рождества Христова и Крещения Господня – также предельно близок: ведь здесь осуществилось, хотя и различным образом, откровение и явление людям Сына Божия. Поэтому они и были поначалу объединены в церковном сознании одним общим праздничным именем: Богоявление.

И все же, как мы знаем, первоначальное единое торжество Богоявления довольно скоро разделилось на два отдельных праздника. Причем их прежнее общее название – Богоявление – сохранилось не за днем Рождества Христова, но именно за церковным воспоминанием евангельского события Крещения Господня. Ведь как раз сегодня, в день пришествия Христа на Иордан и Его Крещения Предтечей, Иисус и открылся перед лицом полноты богоизбранного народа как истинный и совершенный Бог. Святитель Иоанн Златоуст в «Слове в день Богоявления» задается вопросом и сам же на него отвечает: «Почему же Богоявлением называется не тот день, в который Он родился, а тот, в который Он крестился?.. Потому что Христос сделался известным для всех не тогда, когда Он родился, но когда Он крестился; до этого дня Он не был известен народу». Впрочем, и в день Рождества Спаситель тоже открылся и явился людям – хотя и немногим: пастухам, пришедшим в рождественскую ночь к яслям Богомладенца, чтобы Ему поклониться. Да, Богоявление Господа

произошло и тогда. Однако пастухов было всего лишь несколько, а свидетелей Божественной славы Христа на Иордане – множество. Поэтому святые отцы – авторы проповедей на Богоявление даже начинают неожиданным образом утверждать некое превосходство Крещения Спасителя над Его Рождеством. Так, святитель Прокл в «Слове на Святое Богоявление» говорит, что во время Крещения Господня на Иордане, которое стало совершенным и открытым явлением Воплотившегося Сына Божия человеческому роду и всей вселенной, «Христос явился миру и, умирив мятежный мир, пролил в нем свет веселья, принял на Себя грехи мира и, поправ врага [– сатану], освятил потоки вод и озарил человеческие души. К прежним чудесам присоединяются еще бóльшие чудеса. Ныне земля разделяет с морем благость Спасителя, и весь мир исполняется радости. Чудеса нынешнего торжества превосходят собой чудеса праздника предшествующего [– Рождества Христова]. В день Рождества Богочеловека праздновала земля, нося в яслях Господа всяческих; в нынешний же праздник Богоявления светло торжествует море, приемля благословение освящения чрез посредство Иордана. В минувшее празднество явился слабый Младенец, изображая нашу немощь; в наступившее же празднество Он является совершенным, извествуя о своем происхождении от Совершенного [Бога Отца]. Тогда на Родившегося указала звезда, светившая на востоке (см. Мф. 2: 2); а ныне о Нем, Крещающемся, свидетельствует Отец, Его родивший (см. Мф. 3: 17). Тогда волхвы, пришедшие с востока, принесли Ему дары, как Царю; а ныне ангелы, явившиеся с Небес, оказали Ему достойное служение, как Богу. Тогда Он был связан узами [младенческих] пелен, ныне же Он разрешает узы греха. Тогда Владыка облачился в порфиру плоти, а ныне Источник облекается водами реки». Святителю Проклу вторит и священномученик Сергий Мечёв, который в «Проповеди на праздник Богоявления» также говорит о преимуществе Богоявления Крещенского над Богоявлением Рождественским: «Если там звезда показует вертеп, то здесь Сам Отец показует Своего Сына: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3: 17)».

Святой Иоанн Экзарх Болгарский, в целом повторяющий в «Слове на Богоявление» только что приведенную мысль святителя Прокла и также свидетельствующий о духовном превосходстве Богоявления Крещения Господня над Богоявлением Рождества Христова, в то же

время делает и один важный акцент, подчеркивая, что в день Своего явления на Иордане Христос приходит сюда не «как слабый Младенец», каковым Он пребывал в дни Рождества, но именно «как достигший совершенного возраста Муж», то есть как уже готовый ныне, прямо сейчас, после Своего Крещения, приступить к деятельному подвигу нашего спасения. Тем самым день Крещения Господня на Иордане стал днем такого Богоявления, когда миру *открылось* наше близящееся спасение Воплотившимся *Сыном Божиим в* Его совершенной *силе* (ср. Рим. 1: 4).

Святоотеческие проповеди на Богоявление: евангельское слово Предтечи о грядущем Христе и о приготовлении людей к встрече с Ним

Крещение Господа на Иордане предварилось проповедью Предтечи о грядущем Христе и совершенным им Крещением многих иудеев *в Вифаваре при Иордане* (ср. Ин. 1: 28) и *в Еноне*, *близ Салима* (ср. Ин. 3: 23). К святому Иоанну тогда приходили фарисеи и мытари, воины и ремесленники, пастухи и земледельцы, чаявшие скорого пришествия Мессии. Их влекли сюда величие личности Предтечи, его святость и аскетический подвиг; всем было ясно, что Иоанна призвал на служение Сам Господь.

Святые отцы в проповедях на Богоявление не устают славить Предтечу. Преподобный Феодор Студит в «Слове в навечерие Праздника Светов» говорит: «Вот… Иоанн, вышедший из пустыни, дивное и вожделенное для израильтян видение, ангел Божий (ср. Мк. 1: 2) и раньше апостолов предызбранный.

Почти с младенчества удаляется Иоанн из мест обитаемых в места необитаемые и дивно проводит время в пустыне (см. Лк. 1: 80), подобно светильнику под спудом (ср. Мф. 5: 15). Он внимает здесь Божественным глаголам и удостаивается Божественных видений; вводится в понимание неизреченных тайн и получает наставление, как некогда, еще во чреве матери (см. Лк. 1: 41, 44), относительно того, кто Иисус, именно – что Он есть Сын Божий (ср. Мф. 3: 17) и что на Ком почиет Дух в виде голубя, Тот есть Имеющий крестить Духом Святым (ср. Ин. 1: 32–33)».

Слово проповеди Предтечи было наполнено пророческой силой – ведь не зря же Церковь прямо именует святого Иоанна пророком. Святитель Амвросий Медиоланский, говоря в «Изъяснении Евангелия от Луки» о пророческом даре Предтечи и при этом приводя замечательную по точности характеристику сути и значения самого дела боговдохновенного пророческого служения, учит: «Святой Лука… сказав, что *был к Иоанну глагол Божий* (ср. Лк. 3: 2), тем

самым показал Иоанна пророком… [Пророк же есть] тот, в ком изобилует глагол Божий…»

Многие из приходивших к Предтече на Иордан, видя величие его личности и ощущая духовную силу его слов, даже начали ложно считать самого Иоанна Мессией, Христом. И это несмотря на то, что Предтеча говорил им: *идет за мною Сильнейший меня, у Которого* я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его… (Мк. 1: 7). Автор «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой святителю Иоанну Златоусту, но являющейся переработанным текстом проповеди Леонтия, пресвитера Константинопольского, вкладывает в уста таких почитателей Предтечи, ошибочно считавших его Христом, обращенные к Иоанну слова: «Пророк, разве может быть кто-либо *сильнейший*, чем ты? Зачем ты клевещешь на самого себя? Ты – сын великого Захарии, ты и любезен для людей, и страшен для диких зверей. Ужели есть кто-либо *сильнейший*, чем ты? Что ты пустословишь? Нет *сильнейшего*, чем ты. Ты и родился согласно с [Божиим] обетованием, ты возвещен Гавриилом, ты явлен при алтарном каждении, ты разрешил связанный Гавриилом язык родившего тебя, ты назван Иоанном, что означает „благодать Божия“. Итак, зачем ты клевещешь на самого себя? Нет *сильнейшего*, чем ты». Однако Предтеча решительно отвергает это ложное о себе мнение, настойчиво утверждая: *Я не Христос* (Ин. 1: 20).

Вместе с тем, как убеждены святые отцы, Иоанн твердо знает и то, что Грядущий за ним *Сильнейший* – не просто человек, пусть даже и наделенный великими духовными дарами, но именно Вочеловечившийся Бог и Господь, сошедший с Небес Сын Божий. По убеждению святителя Амвросия Медиоланского («Изъяснение Евангелия от Луки»), Предтеча произнес слова «*Но идет сильнейший меня* (Лк. 3: 16)… не для того, чтобы показать, насколько Христос сильнее его, – ведь не могло быть сравнения между Сыном Божиим и человеком», то есть самим Предтечей, но чтобы провозгласить: есть лишь Один «Сильнейший – только Христос», и кроме Него вообще не может быть никаких иных сильных и сильнейших. Древние авторы проповедей на Богоявление также согласно говорят и о том, что святой Иоанн смиренно считал себя – в сравнении с истинным Христом – лишь немощным слугой и готовым Ему самозабвенно послужить рабом. При этом святой Иоанн, настойчиво свидетельствуя перед

благочестивыми, но заблуждавшимися в отношении Предтечи иудеями, что он – *не Христос*, вместе с тем ясно проповедует, Каким же окажется на самом деле подлинный и истинный Мессия, во всем его, Иоанна, превосходящий. Предтеча, по мысли древних церковных проповедников, также мог свидетельствовать перед иудеями и о самом таинственном образе пришествия в мир Мессии-Христа – именно как о Воплощении Сына Божия, сделавшегося истинным Человеком. Вот какой ответ иудеям, ошибочно считавшим Мессией Предтечу, вкладывает в его уста автор приписываемой Златоусту «Беседы на праздник Святого Богоявления»: «Вы говорите о Том, *Которого вы не знаете*; я же свидетельствую о Том, Которого знаю (ср. Ин. 1: 26). *Идет Сильнейший меня* (Лк. 3: 16). Я – ради Него, а не Он – ради меня. Я – от неплодной, Он же – от Девы. Я – воин, Он же – Царь. Я – предтеча, Он же – Небопрестольный. Я – лишь позаимствовавший от Духа, Он же – Сам Доставляющий всем людям жизнь. Я – вестник покаяния, Он же – Податель усыновления. Я крещу вас водой, предочищая вас, как сосуды, загрязненные грехами, Он же вливает [в вас] миро Своей благодати… *Идущий за мною сильнее меня* (Мф. 3: 11): Того ожидайте к себе, от Него приимите совершенное Крещение. Я – *светильник* (ср. Ин. 5: 35), светящий в некоторой области, Он же – *Солнце*, сияющее повсюду (ср. Мал. 4: 2). *Идущий за мною сильнее меня*». Подобные же яркие и возвышенные слова, обращенные к приходившим креститься иудеям, свидетельствующие о Христе как о ставшем Человеком Сыне Божием, как о Спасителе, Искупителе и Освятителе, вкладывает в уста Предтечи и автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту Римскому: «*Порождения ехиднины!* (Мф. 3: 7). Что вы так внимательно смотрите на меня? *Я не Христос* (Ин. 1: 20). Я служитель, а не Господь; я овца, а не Пастырь; я человек, а не Бог. Рождением своим я разрешил неплодство матери, но не сохранил ее девства.

Я от нижних, а не от вышних. Я связал язык моего отца (см. Лк. 1: 20), но не изъяснил Божественной благодати. Я узнан был матерью еще во чреве, но не предзнаменован звездой (ср. Лк. 1: 24). Я беден и ничтожен, и *Идущий за мною*, [Пришедший после меня] – *стал впереди меня* (Ин. 1: 27). Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить *вас Духом Святым и огнем* (Мф.

3: 11). Я нахожусь под властью, а Он имеет власть в Самом Себе. Я грешник, а Он истребляет грехи (ср. Ин. 1: 29). Я проповедую Закон, а Он предносит [в Себе] свет благодати. Я учу как раб, а Он судит как Господь. Мой одр – земля, а Он обладает Небом. Я крещу Крещением покаяния, а Он дарует благодать усыновления: *Он крестит вас Духом Святым и огнем*. Что вы устремляете на меня свои взоры? *Я не Христос*». И преподобный Ефрем Сирин в «Первом гимне на Богоявление» также говорит от лица Предтечи иудеям, ложно считавшим его Христом:

«*Тот, Кто идет за мною,*
Был Он прежде меня (ср. Ин. 1: 15).
Голос я, а не Слово.
Я – *светильник* (ср. Ин. 5: 35), не Свет
И звезда, что восходит,
Пред лицем *Солнца Правды* (Мал. 4: 2)».

Итак, святой Иоанн Предтеча, сначала опровергнув неверное мнение иудеев о том, что он есть Христос, и тем предварив пришествие на Иордан и Богоявление истинного Мессии, затем обращается к ним со словами проповеди и о Самом Христе. Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» говорит: «Учение Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна… открыло народу смысл его Крещения, заключенный в познании Бога. Предтеча возводил людей к Боговедению, возвещая Господа как Предвечного и Владыку [мира], как Судию над живыми и мертвыми, как Возводящего достойных в вечные обители и [Низводящего] осужденных – в геенну; Предтеча свидетельствовал, что Он – Господь и над ангелами, самого же себя почитал последним из рабов».

Однако приступая к свидетельству о Христе, Предтеча сначала призывает всех к покаянию – как к осознанию собственной нравственной падшести, к раскаянию в грехах и злых делах, к желанию исправиться и, наконец, к внутренней духовной перемене – как к стяжанию благих плодов покаяния и началу добродетельной жизни: *сотворите же достойный плод покаяния* (Мф. 3: 8). Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м» поясняет значение этого призыва

Предтечи к покаянию и исправлению жизни: «Поскольку… Крещение есть не только познание Бога, но и людское обещание добрых и угодных Ему дел, то Предтеча и Креститель Христов приводил слушающих не только к познанию Христа, но и проповедал им покаяние, требуя достойных его плодов: праведности, милостыни, умеренности, любви и верности истине, открывая, что если обеты не будут сопровождаться делами, то они не принесут никакой пользы и, напротив, приведут к осуждению».

Призвав пришедших креститься иудеев к покаянию, Предтеча произносит затем и грозные слова о наказании, что постигнет всех не желающих покаяться и исправиться. Ведь ныне близится не только милосердный Христос-Спаситель, но и грозный Христос-Судия. *Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым* (Мф. 3: 10–12). Так что же означают эти таинственные образы: *секира, дерево, корни дерев, огонь, лопата, гумно, пшеница, житница, солома*? В чем заключается духовный смысл этого утверждения Предтечи о его недостоинстве *понести обувь* Христа (по версии других евангелистов – *развязать ремень обуви Его*; Мк. 1: 7; ср. Лк. 3: 16; Ин. 1: 27)? И, наконец, каково значение свидетельства святого Иоанна, что *Идущий… будет крестить… Духом Святым и огнем*? На все эти вопросы и стремятся дать свой ответ авторы церковных проповедей на Богоявление.

Так, например, святитель Григорий Палама в «Слове 59-м. О том, что совершается в чинопоследовании таинства Крещения, и о покаянии, и о словах, сказанных Иоанном Крестителем» изъясняет, что означает Крещение *огнем*, понимая под ним суд Господень и Божественное определение в отношении всякого человека – праведника или же грешника. Для праведников Господне Крещение *огнем* окажется просвещающим их духовные очи – подобно тому, как дарует людям возможность видеть в темноте свечение, исходящее от вещественного пламени. Для грешников же такое Божественное Крещение *огнем* станет духовно карающим и пожигающим: подобно

тому, как и наш земной огонь может пожечь своей пылающей силой всех к нему прикасающихся. Палама учит: «*Он* [Христос], – говорит Предтеча, – *будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Лк. 3: 16), то есть *огнем* просвещающим или же карающим, согласно заслугам каждого человека, получающего то, что отвечает его душевному состоянию». Автор «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой Златоусту, также учит, что для праведников Господне Крещение *Духом Святым и огнем* окажется не пожигающим и губительным, но освящающим и спасительным: «*Он будет крестить вас Духом Святым и огнем*; но *огнем* не пожигающим, а освящающим; *Духом* же не лжи, а просвещающим». Подобным же образом рассуждает в «Амфилохии 32-й» и святитель Фотий Константинопольский, понимающий под этим *огнем* Божественную очистительную силу *Духа Святого*, способную пожечь и уничтожить в христианском Крещении любой грех и благодатно освятить принимающего это таинство человека: «*Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11)… Здесь добавлено *огнем*, чтобы возвестить очистительную силу и действие *Духа*. Ибо поскольку дарования Всесвятого Духа различны, а к боголепным Его действиям принадлежит и очистительное, уничтожающее худшее… [то] у тех, кто этого действия сподобляется, оно переплавляет всю природу целиком, так что уже невозможно спрятаться и утаиться ничему из загрязняющего ее, – вот поэтому, сказав *Духом Святым*, он прибавил *и огнем*, в смысле Духом Святым, очищающим и истребляющим живущие в нас злые страсти, очищаясь от которых с помощью огненного и резкого, а вместе и переплавляющего действия, мы удостаиваемся святости. *Потому что Бог наш есть огонь поядающий*… всякую тлетворную порочность (ср. Евр. 12: 29)».

Святоотеческая традиция также видит в этих словах Предтечи, который был великим пророком, еще и предуказание на одно из важнейших событий Домостроительства нашего спасения: на Сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы. Так, по убеждению святителя Иоанна Златоуста («Слово в день Богоявления»), утверждение Предтечи о том, что грядущий Господь *будет крестить… Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11), является именно пророчеством о чуде Пятидесятницы, когда на апостолов в Сионской горнице в образе огненных языков сошло Третье Лицо Пресвятой

Троицы: *И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго* (Деян. 2: 3–4). Златоуст задается вопросом и сам же на него отвечает: «Что же значит: *Духом Святым и огнем*? Вспомни тот день, в который апостолам *явились… разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили… на каждом из них* (Деян. 2: 3)». И блаженный Иероним («Толкование на Евангелие от Матфея») также видит в словах Предтечи *Духом Святым и огнем* пророческое свидетельство о том, «что Дух Святой есть Огонь, так как при Сошествии Своем, как говорят Деяния Апостолов (см. Деян. 2: 3), Он почил в образе огня на каждом из верующих…» Как учит в «Точном изложении православной веры» преподобный Иоанн Дамаскин, схождение Третьего Лица Пресвятой Троицы в день Пятидесятницы в образе огненных языков – в согласии с пророческим словом Предтечи о том, что Господь *будет крестить… Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11), – оказалось *Крещением огнем* апостолов, совершенным именно Самим Христом; ведь как раз Он, Христос, вознесшись по Воскресении на Небо, затем послал от Отца апостолам Утешителя-Духа – как новое *огненное Крещение* для Своей Церкви. Здесь исполнилось обетование Самого Христа: *А теперь иду к Пославшему Меня… лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16: 5, 7); *Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15: 26). Именно благодаря тому, что Господь вознесся к Отцу и тем завершил Свой земной путь Жертвенного и Искупительного Домостроительства, Христос и *послал* с Небес Церкви в день Пятидесятницы *исходящего от Отца Утешителя*, Духа Святого – как Божественное *Крещение огнем*. Преподобный Иоанн пишет: «Говорят еще, что Христос *крестил огнем*; ибо Он излил на святых апостолов благодать Духа в виде огненных языков, как говорит Сам Господь, что *Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым и огнем* (ср. Деян. 1: 5; ср. Мф. 3: 11)». Итак, Предтеча здесь пророчествовал и о событии Пятидесятницы, оказавшемся для апостолов их огненным Крещением Божественной благодатью Святого Духа.

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление истолковывают и иные – грозные и указывающие на близящийся Божий суд над грешниками – образы евангельской проповеди Предтечи. Святитель Григорий Богослов в «Слове 39-м. На Святые Светы явлений Господних» учит: «Что же значит *лопата* (Мф. 3: 12)? – Очищение. Что – *огонь* (Мф. 3: 12)? – Потребление маловесного и горение духа. Что же *секира* (Мф. 3: 10)? – Посечение души, остающейся неизлеченной и обложенной гноем». И автор приписываемой Златоусту «Беседы на праздник Святого Богоявления» также говорит от лица Предтечи, обращающегося к пришедшим креститься иудеям: «Я привожу в движение язык увещания, Он же несет *лопату* правосудия: и праведных, как спелый хлеб, отнесет в небесную *житницу*, а грешников и нераскаявшихся предаст *неугасимому огню*, как *солому*». О грозных евангельских образах из проповеди Предтечи рассуждает в «Слове 59-м» и святитель Григорий Палама: «Все мы являемся Его [Господней] словесной нивой; Он имеет пригодную для этой нивы *лопату в руке* (ср. Лк. 3: 17) – то есть служебные [духовные] силы и ангелов, служащих будущему Суду, отделяющих плевелы от пшеницы; под выражением же *рука* понимай: „власть“. *И очистит*, – говорит, – *гумно Свое*, то есть весь мир; *и пшеницу*, то есть плодотворных в праведности, *соберет в житницу Свою*, то есть в Небесные обители; *а солому*, то есть неспособных на подвиги добродетели, *сожжет огнем неугасимым* (Лк. 3: 17). Словами же, что этот *огонь неугасим* и вещество для сожжения неистощимо, он указывает на вечность наказания [грешников]».

Церковные проповедники обращают внимание и на значение образа той *обуви* Христовой, о которой говорит Предтеча, – *я не достоин понести обувь Его* (Мф. 3: 11). Они истолковывают его в духовном смысле, прежде всего понимая под *обувью* Христовой Таинство Его Воплощения: ведь Он, Бог Слово, облачился в Вочеловечении в нашу людскую природу как в некую новую одежду. Так, автор приписываемой Златоусту «Беседы на праздник Святого Богоявления» задается вопросом и сам же на него отвечает: «В какую же *обувь* был одет Господь, так как Иоанн говорил: *я не достоин понести обувь*? Здесь он называет *обувью* Господа таинство Его Домостроительства, потому что *обувь* истолковывается как Вочеловечение Господне». И святитель Григорий Палама («Слово 59-е») также понимает под *обувью*

Спасителя Его человеческое естество; в то же время Палама придает этому евангельскому образу и еще более глубокое богословское измерение, понимая под *ремнем* этой *обуви*, о котором также говорит Предтеча – *я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его* (Мк. 1: 7), – сам непостижимый и таинственный образ соединения в Лице Сына Божия двух Его природ: Божественной и человеческой; ведь образ соединения этих природ во Христе не может быть «развязан», то есть познан, никем из живущих – даже и таким великим святым, как Иоанн. Палама учит: «*Обувь* же Бога Слова (ср. Мк. 1: 7; Лк. 3: 16; Ин. 1: 27) что иное есть, как не Его плоть, в которую Он, ради нас, облачился? *Ремень* же *обуви* (ср. Мк. 1: 7; Лк. 3: 16; Ин. 1: 27) есть образ сочетания [Его] Божества и плоти, таинство которого, поскольку оно неизреченно, не может постичь и исследовать даже он [Предтеча], выше которого нет среди *рожденных женами* (ср. Мф. 11: 11)».

Святые отцы о двух Крещениях: Крещение Иоанново и христианское таинство Крещения

Как уже говорилось, между Крещением Господа на Иордане и христианским таинством Крещения, принимаемым (вместе со вторым церковным таинством – Миропомазанием) при нашем вхождении в Тело Церкви Христовой, существует теснейшая и неразрывная духовная связь. Вместе с тем святые отцы – авторы проповедей на Богоявление принципиальным образом различают два эти Крещения: совершенное над Иисусом Крещение Иоанново и таинство Крещения Новозаветной Церкви, настаивая, что второе бесконечно выше первого. Святитель Василий Великий в «Беседе 13-й. Побудительной к принятию святого Крещения» утверждает: «Иоанн проповедовал Крещение покаяния, и к нему выходила вся Иудея. Господь проповедует Крещение усыновления, и кто из возложивших на Него упование не будет повиноваться? То Крещение предначинательное, а это совершительное; то удаление от греха, а это – присвоение Богу». И блаженный Августин, обращаясь в «Толковании на Евангелие от Иоанна» к совершающим христианское Крещение священнослужителям и сравнивая Крещение Иоанново и церковное таинство Крещения, учит: «Итак, ты не лучше Иоанна, но Крещение, которое дается через тебя, лучше Иоаннова. Ибо оно Христово, а то – Иоанново».

Известно, что в древней Ветхозаветной Церкви существовала практика особых водных погружений, хотя они и имели здесь другой, куда менее значимый, чем в Новом Завете, духовный смысл. По ветхозаветному установлению, всякий иудей после случившегося с ним телесного осквернения должен был совершить специальное водное омовение – «микву». Вот что говорит о духовном значении этих ветхозаветных очистительных водных погружений в «Слове в день Богоявления» святитель Иоанн Златоуст: «Было крещение иудейское, которое очищало телесные нечистоты, но не грехи совести. Так, кто совершал прелюбодеяние, или кто решался на воровство, или кто сделал какое-нибудь другое беззаконие, того оно не освобождало от вины. Но кто касался костей умершего, кто вкушал пищу,

запрещенную Законом, кто приходил из [места] заразы, кто обращался с прокаженными, тот омывался, и до вечера был нечист, а потом очищался. *Тот должен… омыться водою,* – говорится в Писании, – *и нечист будет до вечера… и он очистится* (Лев. 15: 5; 22: 7). Это не были в самом деле грехи или нечистоты, но так как иудеи были несовершенны, то Бог, делая их чрез это более благочестивыми, с самого начала приготовлял их к точнейшему соблюдению важнейшего. Итак, иудейское очищение освобождало не от грехов, а только от телесных нечистот».

Также известно: когда язычники, уверовавшие в истинного Бога, хотели присоединиться к Ветхозаветной Церкви, над ними не было принято совершать обрезание; для них существовал иной, особый – как бы частичный, несовершенный – способ к ней присоединиться. Ветхозаветная Церковь исповедала национальную исключительность, богоизбранность евреев и не дозволяла в полноте примкнуть к себе никому, кроме сынов своего народа. Для уверовавших же из язычников существовали водные погружения, которые являлись путем их частичного вхождения в Ветхозаветную Церковь – через омытие скверны идолопоклонства. Такие люди назывались «прозелитами врат», или «боящимися Бога» (ср. Деян. 13: 16, 26).

По убеждению авторов проповедей на Богоявление, Иоанново Крещение, с одной стороны, превосходило все эти ветхозаветные водные погружения, с другой – бесконечно уступало нашему христианскому таинству Крещения. Святые отцы вновь и вновь подчеркивают разницу между ними. Святитель Иоанн Златоуст в «Слове в день Богоявления» поясняет: «Крещение Иоанново было гораздо выше иудейского, но ниже нашего; оно было как бы мостом между обоими крещениями, ведущим чрез себя от первого к последнему, так как понуждало их [иудеев] не к соблюдению телесных очищений, но вместо таковых увещевало и советовало переходить от порока к добродетели и надежду спасения полагать в совершении [добрых] дел, а не в разных омовениях и очищениях водою. [Иоанн] не говорил: вымой одежду твою, омой тело твое, и будешь чист; но что? *Сотворите… достойный плод покаяния* (Мф 3: 8). Потому именно оно было выше иудейского, но ниже нашего, что Крещение Иоанново не сообщало Духа Святого и не доставляло благодатного прощения [грехов]; оно повелевало каяться, но не было властно отпускать

[грехи]. Поэтому [Иоанн] и говорил: *Я крещу вас в воде… Он* же *будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11). Очевидно, что он [Иоанн] не крестил Духом… Крещение Иоанново было несовершенно, не сообщало Духа и отпущения грехов…» В «Беседе 12-й» из «Толкования на Евангелие от Матфея» святитель Иоанн Златоуст вновь утверждает: «Только наше Крещение имеет благодать Святого Духа; Крещение же Иоанново не имело такого дара». И святитель Григорий Богослов в «Слове 39-м. На Святые Светы явлений Господних» также говорит о том, что Иоанново Крещение, превосходя ветхозаветные очистительные омовения, вместе с тем бесконечно уступало Крещению христианскому: «Крестил и Иоанн, уже не по-иудейски, потому что не только в воде, но и в покаяние (Мф. 3: 11), однако же не духовно совершенно, потому что не присовокупляет: „и Духом“.

Крестит и Иисус, но Духом: в этом совершенство». Говоря о том же, святитель Григорий Палама («Слово 59-е. О том, что совершается в чинопоследовании таинства Крещения, и о покаянии, и о словах, сказанных Иоанном Крестителем») также припоминает и слова, сказанные Спасителем перед Его Вознесением апостолам, а через них – обращенные Господом и ко всем христианам: *Иоанн крестил водою, а вы… будете крещены Духом Святым* (Деян. 1: 5). Палама учит: «Подававшееся тогда Крещение Иоанново настолько отличалось от даруемого ныне [христианского] Крещения, подаваемого [Самим] Господом, которого все мы и удостоились, насколько благодать Божьего Духа превосходит Собой воду; и показывая это, Господь сказал ученикам: *Иоанн крестил водою, а вы… будете крещены Духом Святым* (Деян. 1: 5): и Иоанн крестил с той целью, чтобы люди уверовали в Грядущего [Христа]». Тем самым Крещение Иоанново было крещением покаяния, готовившим людей к встрече с грядущим Христом; однако оно не даровало свободу от источника всех людских грехов – греха прародительского, первородного, не освобождало от личных грехов, а также не подавало благодатного соединения с Господом. Ведь в Крещении Иоанновом еще не было той полноты Божественной благодати, которая затем явилась и открылась в христианском Крещении.

Впрочем, святитель Фотий Константинопольский, говоря о плодах Крещения Иоаннова, полагает, что некоторые грехи, в которых раскаивались приносившие перед лицом Предтечи покаяние иудеи, все

же могли прощаться Богом и здесь – на Иордане. Однако он подчеркивает, что это не могли быть такие тяжкие грехи, как, например, убийство или же прелюбодеяние. Ведь сила оставления подобных страшных грехов принадлежит исключительно христианскому таинству Крещения. Святитель Фотий в «Амфилохии 29-й» пишет: «Крещение Предтечи давало оставление грехов, но не всех, равно как [не давали оставления] и подзаконные [ветхозаветные] обряды и жертвоприношения. Ибо ни Закон, ни Иоанново Крещение не совершали очищения предумышленных убийств, или разрушения чужих браков, или того, что навлекало на виновных в качестве наказания сей страшный небесный огонь, или многих других сходных отвратительных поступков, но для всего этого Закон там, где взыскание не было наложено первым законодателем [Моисеем], поставил судьей меч, а Иоанново Крещение отсылало такие дела ко всеобщему и спасительному [будущему христианскому Крещению], как намного превышающему его силу… Крещение Предтечи давало оставление грехов, но не всех (ибо в этом исключительность Владычнего и божественнейшего Крещения) – однако [все же] давало, уготовляя совершенство для спасительного Крещения, и было купелью прежде купели и частичным оставлением перед всецелым оставлением, и несовершенным очищением, предвещающим совершенное, очищающим прежние согрешения, но не дарующим никакой уверенности и поручительства относительно будущих. Владычнее же [Крещение] и от прежних всех [грехов] избавляет, и дает силу и крепость, чтобы уже не скатываться к страстям по образу прежних падений. И одно Крещение [– христианское –] возносит в Царствие Небесное, и, что превыше всего, дарует усыновление [Богу]; а другое [– Иоанново –] дает оставление того, о чем говорилось, но не удел в Царствии Небесном, и тем более не возводит в достоинство усыновления».

В книге Деяний Апостольских присутствует ясное свидетельство, что Крещения Иоаннова не было достаточно для спасения, и потому апостолы крестили принявших его новым христианским Крещением: *Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя [там] не*которых учеников, сказал им: приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не *слыхали, есть ли Дух Святый. Он сказал им: во что же вы*

крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святый (Деян. 19: 1–6).

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление, продолжая сравнивать оба Крещения – Иоанново и христианское, – настойчиво подчеркивают, что, в отличие от Крещения Иоаннова, христианское таинство Крещения полностью духовно обновляет человека, освобождает его от первородного греха и дарует ему прощение всех личных грехов. Поэтому святитель Амвросий Медиоланский, свидетельствуя в «Изъяснении Евангелия от Луки» о полноте благодатных даров в нашем церковном Крещении, учит: «Дело человека – совершать покаяние во грехах, а совершать таинство прощения – это дар Бога». И святитель Григорий Богослов в «Слове 40-м. На Святое Крещение» свидетельствует: «Благодать и сила Крещения… очищает грех в каждом человеке и совершенно смывает всякую нечистоту и скверну, привнесенную повреждением. Поскольку же мы состоим из двух естеств, то есть из души и тела, из естества видимого и невидимого, то и очищение двоякое, именно: водой и Духом; и одно приемлется видимо и телесно, а другое в то же время совершается нетелесно и невидимо… [Христианское Крещение] из ветхих делает нас новыми, из плотских, каковы мы ныне, богоподобными… Под силой Крещения до́лжно понимать завет с Богом о вступлении в другую жизнь и о соблюдении большей чистоты». О том же говорит и автор приписываемого священномученику Ипполиту «Слова на Богоявление», провозглашающий «очистительную силу Крещения» и утверждающий: «Кто с верой снисходит в эту баню возрождения, отрицается сатаны и сочетается со Христом, отвергает врага и исповедует Христа Богом – тот совлекается рабства и облекается в усыновление. Он восходит от купели Крещения светел, как солнце, блистая лучами праведности, что же всего важнее, возвращается сыном Божиим и сонаследником Христу».

Крещение Иоанново предназначалось еще и для того, чтобы приготовить богоизбранный народ к явлению Христа, ожидаемого им Мессии. Иоанн призывал всех креститься, покаяться и сделаться

нравственно чистыми: ведь сегодня среди людей уже находился Тот, Кто сошел с Небес, чтобы искупить всех чающих спасения и с Кем им предстояло ныне встретиться лицом к Лицу. Итак, через посредство Крещения Иоаннова иудеям следовало приготовиться к познанию близящегося Спасителя-Христа. Крещение же христианское – это уже не подготовка к встрече с грядущим Богом, но подлинное с Ним духовное соединение и начало жизни в Нем. Христианское Крещение, как Крещение Духом Святым, в отличие от Крещения Иоаннова, подает христианам абсолютно новые дары – как следствие одержанной Господом победы над дьяволом, грехом и смертью: спасительное со-распятие со Христом, со-умирание и со-воскресение с Ним, уничтожение греха, духовное рождение, обновленную жизнь, благодатный союз с Самой Пресвятой Троицей. Здесь следует напомнить о том, что таинство Крещения было установлено Господом именно вместе с произнесением Им слов: *Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 18–20). Мы видим: Господь ясно говорит о том, что христианское Крещение следует совершать во Имя Пресвятой Троицы – как таинство, подлинно дарующее нам духовный благодатный союз и единство с Троичным Богом.

Мы знаем: христианское Крещение – это не только духовно очистительная и нравственная перемена, происходящая с крещаемым по дару Божественной благодати; оно – реальное событие смерти человека и его воскресения во Христе. Древняя Церковь называла всякого крещеного христианина – воскресшим.

Об этом свидетельствует в Послании к Римлянам и апостол Павел (как раз этот отрывок и читается при совершении таинств Крещения и Миропомазания): *Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак* мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам *ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть [соединены] и [подобием] воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли*

со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 6: 3–11). Именно поэтому, выражая все ту же мысль, что в таинстве Крещения мы подлинно со-умираем со Христом и со-воскресаем с Ним, святитель Григорий Богослов в «Слове 40-м. На Святое Крещение» и призывает крещаемых: «Со Христом погребаемся через Крещение, чтобы с Ним и восстать; с Ним низойдем, чтобы с Ним взойти и на высоту; с Ним взойдем, чтобы и прославиться с Ним!»

О новозаветном понимании спасительного смысла таинства Крещения мы узнаем из Евангелия от Иоанна: *Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3: 5). Свидетельство о необходимости таинства Крещения для спасения человека содержится также и в Евангелии от Марка: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16: 16). Мысль о том, что не желающий принять христианское Крещение, отвергающий его, тем самым лишается подлинной жизни и обрекает себя на духовную гибель, проходит красной нитью через многие древнецерковные проповеди на Богоявление. Так, преподобный Феодор Студит в «Слове в навечерие Праздника Светов» решительно утверждает: «Благодать [Крещения] дается всякому желающему, и не получать ее – значит лишаться жизни…»

Таинство Крещения явило себя в Церкви Христовой после Вознесения Господня и Пятидесятницы. В книге Деяний Апостольских приводятся слова Господа, Который говорит перед Своим Вознесением: *Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым* (Деян. 1: 5). Ныне спасительная благодать таинства Крещения дарована всем народам и на все времена. Как подчеркивает в «Слове на Святое Богоявление» святитель Прокл, в христианском Крещении, по свидетельству апостола Павла, «*явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков* (Тит. 2: 11), – явилась не некоторым, а всем, ибо всем – как иудеям, так и эллинам», она «дарует спасение чрез Крещение, предлагая всем благотворное таинство».

Христианское таинство Крещения неразрывно связано с другим церковным таинством – Миропомазанием, обычно совершаемым непосредственно вслед за Крещением. Миропомазание есть «исполнение» Крещения – как его восполнение и как его реализация: ибо если Крещение духовно очищает человека и рождает его в Боге, то Миропомазание делает верующих членами Церкви Христовой и подает им Боговселение Святого Духа. Миропомазание есть, по слову апостола Петра, *взятие* христианина *в удел* Самим Богом (ср. 1 Пет. 2: 9). Следует отметить, что святоотеческая традиция, говоря о спасительных плодах таинства Крещения, зачастую никак их не отделяет от тех благодатных даров, что подаются вступающим в Церковь через таинство Миропомазания.

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление не устают превозносить и прославлять таинство Крещения, приносящее нам величайшие и спасительные духовные дары. Святитель Василий Великий в «Беседе 13-й. Побудительной к принятию святого Крещения» провозглашает: «Крещение – искупление пленных, прощение долгов, смерть греха, новая жизнь души, светлая одежда, неприкосновенная печать, колесница на Небо, предуготовление Царствия, дарование усыновления». И автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, также воспевает Крещение: и как духовное освобождение от прежней власти над человеком греха, и как источник небесных дарований, творящий христиан благодатными *причастниками Божеского естества* (ср. 2 Пет. 1: 4) – властной мощью подаваемого им Богом обожения[3], и как начаток совершенного духовного единения со Христом в Его Церкви, непреходящей силой которого верные призываются стать в Жизни Будущего века усыновленными Небесным Отцом вечными *сонаследниками* Сына Божия (ср. Рим. 8: 17).

Автор «Слова» свидетельствует, призывая слушателей: «Но прошу вас: уделите мне еще внимание – ибо я хочу обратиться к Источнику жизни, хочу созерцать Источник, источающий исцеления. Бессмертный Отец послал в мир Бессмертного Сына и Слово, – Того Сына, Который пришел к людям, чтобы омыть их *водою и Духом* (ср. 1 Ин. 5: 6), и, возродив нас к нетлению духовному и телесному, вдохнул в нас Духа Жизни и облек в нетленное всеоружие. Итак, если человек делается бессмертным [в христианском Крещении], то он

окажется и *причастником Божеского естества* (ср. 2 Пет. 1: 4). И если он, после возрождения *водою и Духом* Святым, полученного им в купели, делается *причастником божеского естества*, то и после воскресения из мертвых он будет *сонаследником Христовым* (ср. Рим. 8: 17). Итак, гласом проповедника взываю: придите все народы к бессмертию, даруемому в Крещении. Я жизнь возвещаю вам, пребывающим во мраке неведения. Придите от рабства к свободе, от тирании к Царству, от тления к нетлению».

Автор «Слова о благодати Крещения. На день Крещения Господня», приписываемого святителю Амвросию Медиоланскому, рассуждая о преимуществе христианского Крещения над Крещением Иоанновым, в то же время ясно говорит и о двух важнейших составляющих духовного превосходства христианского таинства над водным погружением Предтечи: наше Крещение соединяет нас со Христом, делая соучастниками и сотаинниками Его Богочеловеческой жизни, а также открывает нам Пресвятую Троицу, возводя в благодатную и сокровенную область Ее Божественного бытия. «Итак, братья, мы должны погружать себя в ту же воду, в которую был погружен Христос, да будем то же, что и Христос. И подлинно, хотя то и другое Крещение – Господне, однако спасительнейшим назовем то Крещение, которым мы омываемся, нежели то, которым крестился Небесный Законодатель. Ибо то совершает Иисус Христос, а сие совершил Иоанн. [В Крещении Иоанновом] оправдывает учитель, а здесь призывает нас Спаситель; в том совершилась всякая правда, в этом же [нам] явилась вся Святая Троица. К первому приступил Святой и исшел Святой; в последнем приходит грешный, но отходит святым; в одном таинственно подается благословение, в другом же таинственно очищаются грехи». При этом, по дерзновенной мысли этого же древнего проповедника, Иорданское Богоявление, как откровение Пресвятой Троицы, совершившееся в момент Крещения Господа Иоанном, оказалось для людского рода, как это ни парадоксально прозвучит, куда менее значимым, чем тот высочайший опыт познания Троицы, который мы обретаем ныне в нашем христианском Крещении. Ведь на Иордане верующие узрели и познали явление Бога Троицы исключительно через посредство зрения и слуха: то есть как совершившееся вне их самих, вне пределов их собственной сердечной глубины – в прозвучавшем с далеких Небес

Отчем гласе, в стоявшем поодаль в реке Сыне и в снисшедшем только на одного Христа Святом Духе. В таинстве же христианского Крещения нам подается гораздо большее: уже не тот первоначальный иорданский опыт внешнего по отношению к человеку Богоявления, но благодатный дар Боговселения – в нашу собственную духовную глубину. Верующие на Иордане познали бытие Бога Троицы вне себя самих, а крещаемые христиане познают Триединого Бога силой отныне обитающего именно в них, благодаря Крещению и Миропомазанию, Одного из Божественных Лиц – Святого Духа. Итак, в христианском Крещении «ныне [подается] бóльшая благодать», чем в Крещении Иоанновом. «В самом деле, тогда Троицу узрели телесными очами – ныне же мы созерцаем Ее очами веры; тогда человек увидел Бога естественным зрением – ныне же мы видим Его духом и мыслью; тогда Святой Дух явился человеку в образе голубя – ныне же Он сообщается нам внутрь Божественной силой; тогда Отец был познан слышанием гласа, произнесенного Им ради Сына – ныне же Он нисходит к нам вместе с Сыном. Стало быть, ныне – совершеннее благодать, ибо теперь Бог [Святой Дух] сходит к людям, не только приняв образ [голубя], но и Собственным существом удостаивает детей Своего нисхождения. Там Он тщится сообщить веру телесными знаками – как неверным; здесь же дарует благодать духовно – как верным… Здесь открывается совершенная Троица, там же – еще только постигаемое Божество. Блаженнее познать Бога в Его Собственной силе, нежели о Нем догадываться, видя Его во внешнем зримом образе». Итак, таинство христианского Крещения дарует подлинное единство с Троичным Богом. Поэтому святитель Григорий Богослов и наставляет в «Слове 40-м. На Святое Крещение» всякого крещаемого христианина: в Крещении «тебе дóлжно войти внутрь, видеть Святая, проникнуть взором во Святая Святых, быть с Троицей».

Однако не следует думать, что Крещение Иоанново и церковное таинство Крещения – это духовно абсолютно обособленные одно от другого священнодействия, лишь последовательно сменившие друг друга в истории нашего спасения. Нет, по убеждению святых отцов – авторов проповедей на Богоявление, между ними существует теснейшая органическая взаимосвязь. Как говорит святитель Григорий Богослов («Слово 40-е»), «Христос почтил… [наше христианское] рождение через Крещение… когда крестился Сам». Именно поэтому

святитель Григорий Палама («Слово 59-е. О том, что совершается в чинопоследовании таинства Крещения, и о покаянии, и о словах, сказанных Иоанном Крестителем»), свидетельствуя о величайшем превосходстве церковного таинства Крещения над Крещением Иоанновым, вместе с тем подчеркивает, что Христос, приняв Крещение от Иоанна на Иордане, соделал это Иоанново Крещение подлинным фундаментом и начатком будущего Крещения христианского: «Господь… Своей силой как бы переоблачил Иоанново Крещение в новый образ, таинственно вложив и влив от Себя в это Крещение всегда текущий источник благодати». Мы видим: Христос принял от Предтечи Крещение и этим – Сам будучи Совершенным Источником всяческой святости – преднапоил его Своей спасительной благодатной силой. В миг погружения Господа в воды Иордана принятое Им Иоанново Крещение внутренне преложилось, преобразилось и получило залог той Божественной силы, что затем излилась на весь человеческий род уже в Крещении христианском. Именно тогда облагодатствованные Господом воды Иордана, устремив свое течение в наступающий век Церкви Христовой, и наполнили – пока что еще незримо и духовно – всякую будущую крещальную купель, каждую реку, все озера и моря мира, в которых предстояло совершаться спасительному христианскому Крещению.

Крещение Господне и христианское таинство Крещения: ветхозаветные пророчества и прообразы

По убеждению святых отцов – толкователей текста Священного Писания, Ветхий Завет полон важнейшими пророчествами о будущем пришествии в мир Христа, а также прообразами Его спасительного и искупительного подвига. Святые отцы называют и те библейские пророчества и прообразовательные события, что предуказали на Крещение Господа на Иордане, а также на духовно с ним теснейше связанное таинство христианского Крещения.

Авторы проповедей на Богоявление чаще всего обращаются к ветхозаветным пророчествам об обстоятельствах Крещения Господнего на Иордане, содержащихся в Псалтыри. Так, святитель Прокл и святой Иоанн Экзарх указывают на слова Давида *Благословен Грядущий во имя Господне! Бог – Господь и явился нам* (Пс. 117: 26–27 по LXX и по Славянской Библии) именно как на пророчество о грядущем явлении на Иордане Христа: Сына Божия и нашего Спасителя.

Вместе с тем большинство пророчеств из книги Псалмов, которые припоминают древние проповедники на Богоявление, касаются образов реки Иордан и ее вод, а также вод всей полноты мироздания, очистившихся Сыном Божиим при Его в них схождении и наполнившихся благодатной силой Христовой: *Глас Господень на водах: Бог славы возгремел, Господь [возгремел] на водах многих* (Пс. 28: 3 по LXX) (автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, автор «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой Златоусту); *Течения реки веселят город Божий: освятил селение Свое Вышний* (Пс. 45: 5 по LXX) (автор «Слова», приписываемого священномученику Ипполиту); *Ты сокрушил главу змия в воде* (Пс. 73: 14 по LXX) (святитель Григорий Антиохийский); *Видели Тебя, Боже, воды, видели Тебя воды и убоялись* (Пс. 76: 17) (автор «Слова», приписываемого священномученику Ипполиту); *Что с тобою, море, что ты побежало? И что с тобою, Иордан, что ты возвратился вспять?* (Пс. 113: 5 по LXX) (святитель

Прокл, автор «Слова», приписываемого священномученику Ипполиту); *Хвалите Его, небеса небес и вода, которая превыше небес: Да восхвалят имя* Господне (Пс. 148: 4 по LXX) (автор «Слова», приписываемого священномученику Ипполиту).

Однако святые отцы обращаются не только к ветхозаветным пророчествам о Крещении Господнем на Иордане, но и о христианском таинстве Крещения. Так, преподобный Феодор Студит в «Слове в навечерие Праздника Светов» призывает: «Обратим свой взор к пророческим видениям и посмотрим, как в них прообразовано святейшее Крещение, – к этому влечет нас течение речи. Итак, что говорит Исаия (начнем свою речь с него)? *Радуйся пустыня жаждущая, потому что откроется вода в пустыне и поток в земле жаждущей* (Ис. 35: 1, 6 по LXX). Без сомнения, здесь речь обращена к человеческой природе, бывшей как бы в пустыне, лишенной плодородия добрых дел веры; посему-то для жаждущей пустыни пробивается источник усыновления, вода Крещения, как бы некоторый речной поток, река Иордан. И что же затем? И обратится *безводная земля в озеро*, то есть в обильную веру, *и на жаждущей земле будет водный источник*, то есть источник усыновления, *и там будет веселие птицам* (Ис. 35: 7 по LXX), то есть возрожденным в Крещении, таинственно сравниваемым здесь с птицами, потому что птицы в начале [при создании в пятый день творения] получили бытие от воды (ср. Быт. 1: 20 по LXX)… Если желаешь узнать и о безмездном возрождении духовном, то послушай Исаию, говорящего: *Жаждущие, идите к воде, и не имеющие серебра, придя, купите* (Ис. 55: 1 по LXX). Святитель Василий Великий («Слово 13-е. Побудительное к принятию святого Крещения») и автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, также приводят и еще одно речение пророка Исаии, предуказующее на ту духовную чистоту, что будет даровать христианам таинство Крещения: *Омойтесь и будьте чисты, отымите лукавство от душ ваших… Научитесь делать добро, ищите (правого) суда, избавьте обиженного, разбирайте дело сироты и вступайтесь за вдову. И придите и будем состязаться, говорит Господь: и если будут грехи ваши, как багряница, как снег убелю, и если будут красны, как пурпур, как во́лну убелю. И если захотите и послушаете Меня, то будете вкушать блага земли* (Ис. 1: 16–19 по LXX).

Однако наибольший интерес у святых отцов вызывают не столько древние пророчества о Крещении, сколько конкретные исторические события Ветхого Завета, прообразовавшие собой как Крещение Господне на Иордане, так и наше церковное таинство Крещения. Например, святитель Иоанн Златоуст («Слово в день Богоявления») считает ветхозаветным прообразом Крещения Господа на Иордане Ноев Ковчег, при помощи которого древний ветхозаветный праведник спасся во время Всемирного потопа. А святители Василий Великий («Слово 13-е») и Григорий Богослов («Слово 39-е. На Святые Светы явлений Господних») уподобляют Крещению переход еврейского народа через Чермное (Красное) море под началом Моисея. Святитель Василий говорит, что «Израиль крестился *в Моисея в облаке и в море* (1 Кор. 10: 2)… представляя прообразования и предначертывая ту истину, которая открылась в последние времена». И святитель Максим Туринский («Беседа 100-я. На Святое Богоявление») также видит в этом древнем переходе еврейского народа под водительством Бога через Чермное море важный ветхозаветный прообраз Крещения, причем не столько Крещения Господня на Иордане (хотя он говорит и об этом), сколько, в первую очередь, Крещения христианского, как спасительного для нас церковного таинства. При этом святитель Максим обращает особое внимание на образ того Столпа – днем Облачного, а ночью Огненного, – что указывал богоизбранному народу путь из Египта в Землю Обетованную и чудесным образом провел евреев сквозь расступившиеся морские воды. Это Сам Господь шел тогда в том Столпе впереди Своего народа; и Он же – как указующий духовный Столп – ныне предшествует перед христианами сквозь воды Крещения, ибо сначала Сам прошел сквозь них, приняв омовение от Иоанна на Иордане, а затем уже повел за Собой и всех нас – через воды нашего церковного Крещения, к Вечной Жизни в новой Земле Обетованной: в Своем Небесном Царстве. Святитель Максим учит: «Когда Спаситель омывается [в Иордане], тогда освящается и полнота водной стихии для нашего общего Крещения, делающаяся отныне источником благодатного омовения для того множества людей, что последуют за Господом [в Крещении]. Он крестится первым, чтобы христиане уверенно последовали за Ним. Постигнем же заключенное здесь таинство: ведь и Огненный Столп [в котором шел Бог в дни Исхода из Египта] (см. Исх. 13: 21–22; 14: 19, 24) прошел сквозь

Чермное море первым, чтобы вслед за Ним смогли пойти безопасным путем [– как по суше –] сыны Израилевы; и Он сначала Сам прошел посреди вод, чтобы приготовить путь для идущих вслед за Ним. Происшедшее тогда, как говорит апостол, заключало в себе тайну Крещения [*Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море* (см. 1 Кор. 10: 1–2)]. Ясно, что то [*прошествие сквозь море*] было своего рода Крещением – когда Облако покрыло народ и воды перед Ним расступились. Но Тот же Христос, Господь, Который совершил все это тогда, и сегодня, проходя сквозь воды Крещения, Сам идет впереди христианского народа как бы в Столпе Своего тела, [прообразом] которого и был тот Огненный Столп, что шел *сквозь море* перед сынами Израилевыми. И я говорю вам, что Сей Столп, который в те времена дарил [ночью] свет зрению всех за ним следовавших (см. Исх. 13: 22), ныне Сам есть *Свет* (ср. Ин. 8: 12) для сердец тех, кто [в Него] веруют; Сей Столп, некогда проложивший надежный путь посреди волн, ныне укрепляет стези нашего хождения в вере. Благодаря силе этой веры, тот, кто в ней бестрепетно ходит – как это было и в отношении сынов Израилевых, – никогда не устрашится гонящегося за ним [духовного] Египта (см. Исх. 14: 5–9)».

Святитель Василий Великий («Слово 13-е») также называет – в качестве ветхозаветного прообраза Крещения – и чудо пророка Илии, который, желая принести жертву Богу и явить неверующим Господне всемогущество, приказал троекратно полить свою жертву водой; несмотря на воду, жертва была попалена небесным огнем и оказалась принята Богом (см. 3 Цар. 18: 30–39). По убеждению святителя Василия, то древнее троекратное излияние воды на жертву предуказало на христианское Крещение, совершаемое во имя Бога Троицы – Отца, Сына и Святого Духа. «Илия показал силу Крещения на жертвеннике всесожжений, попалив жертву не огнем, но водой. В иных случаях природа огня противоборствует воде; но поскольку в это время вода таинственно возлита на жертвенник троекратно, то стала началом огню и возжгла пламень, подобно елею. *Возмите мне,* говорит он, *четыре водоноса воды, и возливайте на всесожжение и на поленья… И сказал: „удвойте“. И удвоили… „Утройте“. И утроили* (3 Цар. 18: 34 по LXX). А этим Писание показывает, что приходящий к

Богу усвояется Ему Крещением и что в душах, приступающих через веру в Троицу, воссиявает чистый и небесный свет». Со святителем Василием согласен и преподобный Феодор Студит, спрашивающий в «Слове в навечерие Праздника Светов»: «Что означает и тройное возлияние воды на жертвенник и жертву Илии (см. 3 Цар. 18: 32–34)? Думаю, что означает возглашение Троичности Лиц блаженного Бога над крещаемым или же тройное погружение крещаемого в воду». Впрочем, тот же преподобный Феодор указывает и на другие ветхозаветные прообразы Крещения: например, на явленную через росу судье ветхозаветного Израиля Гедеону благодать и волю Божию (см. Суд. 6: 36–40), а также на чудо исцеления сирийского военачальника Неемана от проказы в водах Иордана (см. 4 Цар. 5: 9–14). Преподобный Феодор, говоря о Неемане, учит: «И Нееман, по слову Елисея, вышел из воды совершенно чистый. *И обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился* (4 Цар. 5: 14). Уже тогда это [водное погружение] было символом очищения от грехов для всех крещаемых, ибо совершенный духом выходит из воды Крещения всецело обновленный и чистый от прежних мерзостей».

И вместе с тем святые отцы – авторы проповедей на Богоявление настойчиво подчеркивают, что все эти древние ветхозаветные пророчества и прообразы Крещения были лишь смутными и бледными тенями той полноты благодатной Божественной славы, что открылась – вместе с их осуществлением – в новозаветную эпоху. Как говорит в «Слове 60-м. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» святитель Григорий Палама, «все прежде открывшееся через пророков – посредством [ветхозаветных] законоположения, обетования и усыновления – было несовершенным, как установленное и совершавшееся лишь в качестве прообразов осуществившегося ныне и достигшего сегодня своего завершения [во Христе]».

Святоотеческие проповеди на Богоявление: *Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него* (Мф. 3: 13)

Мы веруем: Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы, Совершенный Бог, единосущный по Своей Божественной природе Богу Отцу и Святому Духу, стал истинным Человеком, единосущным нам по Своей человеческой природе, воплотился и вочеловечился, восприняв людское тело, одушевленное душой и разумным духом, чтобы уврачевать и обожить в Своей Ипостаси нашу природу, спасти человеческий род от власти греха, дьявола и смерти, от проклятия богооставленности, даровать возможность богопознания и богообщения, путь к святости и соединению с Богом, учредить Церковь и ее освящающие таинства. Ради этого Он безмужно зачался во чреве Пречистой Девы, Пресвятой Богородицы и, не нарушив Ее девства, бесстрастно родился от Нее, прошел весь путь нашей людской жизни от ее первого до последнего предела, то есть от рождения и до смерти, и в Себе ее исцелил и освятил. Он вольно взошел на Крест, умер за нас и, поправ Своей Смертью смерть, воскрес из мертвых – и тем даровал нам залог нашего всеобщего телесного воскресения в день Страшного суда. И затем Он, как истинный и совершенный Человек, вознесся на Небеса к Богу Отцу, открыв путь к небесному восхождению также и для всех спасаемых. Святитель Григорий Палама, говоря в «Слове 60-м. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» о некоторых сторонах православного учения о Воплощении Сына Божия и осуществленном Им спасении людского рода – в тесной взаимосвязи с темой христианского Крещения, – учит: «Принятая Им [Сыном Божиим] от нас [в Воплощении человеческая] природа возвысилась в Нем, поскольку Сын Божий познается и пребывает неразделенно [и как и совершенный Бог, и как Совершенный Человек]. Итак, и по Вочеловечении [Сына Божия в Боге все так же неизменно] сопребывают Три споклоняемые Ипостаси, нас просвещающие и озаряющие, в Которые мы веруем и во имя Которых крестимся, совлекаясь в таковом божественном Крещении ветхого человека, облекаясь же во Христа, как в Нового Адама,

обновившего в Себе нашу человеческую природу, прежде подверженную наказанию, но ныне воспринятую Им от девственных кровей, и как оправдавшего и освободившего Собой всех впоследствии от Него рожденных в Духе от сего прародительского проклятия и осуждения. Но поскольку Единородный Сын Божий, воспринявший отнюдь не человеческую ипостась, но именно людскую природу, обновил в Себе это воспринятое Им естество силой Своего с ним соединения по Своей [Божественной] Ипостаси, то Он соделывает и каждого из нас личным причастником Своей благодати и Сам подает каждому отпущение грехов. Да и как иначе мог поступить Тот, *Который хочет, чтобы все люди спаслись* (1 Тим. 2: 4), и Который ради всех *наклонил… небеса и сошел* (Пс. 17: 10), делами и Страстями Своими указав путь спасения, а затем взошел на Небеса, привлекая туда и всех верных. Это Он, восприняв ради нас людскую природу, в Себе ее обновил, явив Собственное человечество освященным и оправданным и во всем послушным Отцу – силой того, что, соединившись с людской природой по Своей [Божественной] Ипостаси, Он Сам [будучи Сыном Божиим] все совершил в этой природе и пострадал ею [как Человек]. При этом Он обновил верующих и даровал им отпущение грехов не только в отношении их природы, но и в их собственных ипостасях [– в их личном бытии]: через Божественное Крещение, через исполнение Его заповедей, через покаяние, установленное Им для согрешающих, и путем причащения Его Тела и Крови».

Говоря о самом образе Вочеловечения Сына Божия, богословская церковная традиция подчеркивает, что в Своем Воплощении Он добровольно воспринял именно поврежденное прародительским грехом состояние нашей людской природы, которая оказалась в Нем способна страдать, испытывать естественный ужас перед угрозой смерти и даже умереть; однако Он при этом не воспринял в Воплощении – будучи зачат сверхъестественно и безмужно – ни нашей тяги ко греху, ни способности грешить, ни власти над Собой первородного греха наших прародителей Адама и Евы.

Силой такого Своего Вочеловечения Господь и открыл для всех в Него уверовавших – принимающих святое Крещение и делающихся членами Его Церкви – путь к личному освящению и Божественным дарам обожения: через исповедание истинной веры, деятельную

христианскую жизнь, исполнение евангельских заповедей и участие в церковных таинствах. И как *посредством одного* человека – древнего Адама произошло наше отпадение от Бога и воцарилась *смерть*, так и *посредством одного* Человека – Нового Адама, Христа, совершилось наше исцеление, спасительное благодатное соединение с Творцом и восторжествовала *жизнь* (ср. Рим. 5: 17). Тем самым во Христе как в Вочеловечившемся Боге исполнилось то, о чем свидетельствует преподобный Максим Исповедник («Главы о богословии и Домостроительстве»): «Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал Человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать человеков богами и сынами Божиими».

Вместе с тем образ Воплощения Бога Слова, Его пришествия в мир, человеческого Рождения и прохождения Им пути нашей людской жизни оказался исполнен крайнего и предельного смирения. Господь добровольно принял на Себя в Воплощении не внешние величие и славу, но уничиженный *образ раба* (Флп. 2: 7). Поэтому святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление второй» подчеркивает, говоря от имени обращающегося ко Христу Предтечи: «Знаю, что, будучи Владыкой, Ты принял *образ раба* (ср. Флп. 2: 7), чтобы исцелить [в нас этот] *образ*».

Итак, в Боговоплощении происходит добровольный «кеносис»: истощание и самоумаление Бога Слова, смиренно воспринявшего и понесшего наши людские немощи, как бессилие поврежденной грехом и смертной природы, однако, конечно же, при этом целиком свободного от власти самого греха. Именно таким – смиренным и лишенным всякого внешнего величия – и пришел Господь Иисус Христос на Иордан. Святитель Григорий Палама в «Слове 59-м. О том, что совершается в чинопоследовании таинства Крещения, и о покаянии, и о словах, сказанных Иоанном Крестителем» говорит: «Приходит *Иисус из Назарета Галилейского* на Иордан (ср. Мк. 1: 9), чтобы креститься от Иоанна, *быв лет тридцати*, как повествует Лука (ср. Лк. 3: 23), – являя Себя одним из среды народа и не обнаруживая Себя чем-либо отличающимся [от прочих людей, приходя] в простоте, и в крайнем смирении, и в безвестности». Святитель Прокл в «Слове на Святое Богоявление» признается: «Меня повергает в изумление бесконечное смирение Господа. Не довольно было Ему, Богу от Бога, родиться Младенцем от Жены; не довольно было Ему, Сидящему на

престоле со Отцом, принять *образ раба* (Флп. 2: 7); Он приходит креститься, как грешник. Да не послужит соблазном для слушателей тайна общего для всех благодеяния!» И блаженный Августин, задавшись в «Толковании на Евангелие от Иоанна» вопросом и сам на него же и отвечая, свидетельствует: «Почему Христу надлежало креститься? А почему Христу надлежало родиться? Почему Христу надлежало быть распятым? Если Он пришел, чтобы указать путь смирения и Самого Себя превратить в Путь Смирения, то смирение должно было быть достигнуто Им во всем».

Мы знаем: Божественная слава Христа была затем ясно явлена на Иордане народу – силой свидетельства Отчего гласа и схождения Святого Духа. Однако это последующее славное свидетельство Двух Лиц Пресвятой Троицы о Сыне как раз и оказалось прямым следствием образа Его первоначального явления народу – как Смиренного и Уничиженного: то есть как добровольно и спасительно Воспринявшего в Вочеловечении *образ раба* (Флп. 2: 7) и жертвенно и целительно *Взявшего на Себя наши немощи и Понесшего наши болезни* (ср. Ис. 53: 4). Именно благодаря такому вольному Самоумалению Господа – как Его смиренному пришествию в *образе раба* на Иордан – перед людьми затем и открылась Его величайшая слава: как Божественного Искупителя мира от власти греха, сатаны, проклятия и смерти. Мы видим: событие Крещения Господня на Иордане стало одной из важных составляющих в деле осуществляемого Богом Словом Домостроительства нашего спасения, когда – как плод Его предельного, по человечеству, добровольного смирения и уничижения – всем людям были явлены Его Божественное достоинство и поистине Небесное величие как Спасителя мира.

Итак, Господь Иисус Христос предстает перед Предтечей на берегу Иордана: *Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него* (Мф. 3: 13). Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление вновь и вновь указывают на тот смиренный образ человеческой немощи, в котором Господь тогда явился перед Предтечей и иудеями. Автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, свидетельствует: «Когда Иоанн… говорил к народу… является Сам Господь, в простом виде, один, без украшения, без спутников, облеченный плотью человеческой и скрыв под нею достоинство Божества… Он не только приступил к Иоанну

как Господь, сложивший с Себя царское величие, но и как простой, будто бы повинный греху Человек, преклонил Свою голову, чтобы принять от него Крещение». Автор «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой Златоусту, даже рисует некую зримую картину. Вот святой Иоанн Предтеча проповедует перед иудеями на Иордане о грядущем Господе и произносит преисполненные грозного величия слова: *Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11). Верующие благоговейно внимают свидетельству Предтечи о Христе, с трепетом ожидая скорого открытия всемогущего Царя и славного Мессии. Однако когда Господь появляется среди толпы и святой Иоанн, увидев Христа, силой Божественного вдохновения Его узнает, Предтеча вдруг с ужасом понимает, что все только что им сказанные слова о близящемся во славе Мессии полностью противоречат нынешнему образу явления Господа, Который предстал пред Иоанном отнюдь не в величественном облике Царя, но в виде уничиженного и смиренного *раба* (ср. Флп. 2: 7).

В Нем не было *ни вида, ни величия*, которые бы *привлекли к Нему* пришедших сегодня на Иордан и ожидавших Его славного откровения иудеев (ср. Ис. 53: 2). Предтеча приходит в глубокое замешательство, понимая, что если он сейчас объявит, что именно Этот внешне ничем не примечательный и бедно одетый Человек и есть Тот Самый Царь и Мессия, о Котором он только что проповедовал народу (а Предтеча вместе с тем твердо знает, что Пришедший – именно Христос и Сын Божий), то толпа немедленно побьет Иоанна камнями, посчитав его обманщиком и лжецом. Поэтому, по мысли автора приписываемой Златоусту «Беседы на праздник Святого Богоявления», Предтеча даже мог – с ужасом и трепетом – начать просить Господа тотчас же явить народу Его сокрытую Божественную славу: «В то время, когда толпы народа так в нетерпении ожидали явления мирского царства, Иоанн увидел, что идет Господь всяческих и Бог; и вот Господь зримый в Вочеловечении, в одиночестве, бедный, в одном хитоне, ничем не выделяющийся среди других, достигнув потока Иордана, склонил голову пред Иоанном, желая получить от него Крещение.

Итак, увидев – вопреки своему ожиданию – Христа, приходящего к нему в столь уничиженном виде, Иоанн Креститель пришел в замешательство, недоумение и изумление; стал оглядываться, ища куда

бы скрыться, но не нашел, удерживаемый и останавливаемый невидимой рукой. И когда он познал себя невидимо удержанным, то воскликнул к Держащему его так Господу, говоря: „…Что Ты делаешь, Господи? Зачем предаешь меня толпе на растерзание? Теперь меня побьют камнями, как солгавшего: я возвестил о Тебе великое, но Ты явился, как нищий и странник. Что ты делаешь, Господи? И горé – Ты Сын Царя, и дóлу – Царя же Сын; но где же скипетр? – покажи Свою десницу. Для чего Ты явился одиноким и нищим? Где – множество Твоих ангелов? Где – легион архангелов? Где – служащие Тебе шестикрылые херувимы? Где – лопата? Где – огонь? Где – Твой Святой Дух? Ты прославил Моисея, показал светлое облако (см. Исх. 40: 35), произвел огненный столп, чтобы он шел пред ним (см. Исх. 13: 21), осиял его лицо ангельской славой (см. Исх. 34: 35), облек раба столь великой славой. И Ты, Господи, придя ко мне в столь смиренном виде, преклоняешь предо мной главу? Распрямись, подыми главу, ведь Ты – Глава всяческих. И хотя Ты и явил уничижение, но яви ныне и высоту“». Однако время явления славы Христовой пока еще не настало. Божественное достоинство Господа должно было открыться позднее – через свидетельство Отца и схождение Духа – именно вслед за смиренным принятием Спасителем от Предтечи Крещения покаяния.

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление, говоря о принятии Крещения покаяния Господом на Иордане, задаются очевидным вопросом: зачем вообще было нужно омываться как грешнику Тому, Кто очевиднейшим образом безгрешен? Ведь Он – Всесвятой Сын Божий, Одно из Лиц Пресвятой Троицы, хотя и ставший Человеком!

Святитель Иоанн Златоуст в «Слове в день Богоявления» настойчиво подчеркивает, что Господь, конечно же, не нуждался в Крещении покаяния – как абсолютно безгрешный, не совершивший никакого греха: «Для чего… Он Крестился?…Он крестился не по причине греха… Он приходил на Иордан не для отпущения грехов… Но чтобы кто-нибудь из присутствовавших тогда не подумал, что Он приходил для покаяния, подобно прочим, послушай, как Иоанн предупредил и это. Тогда как другим он говорил: *Сотворите… достойный плод покаяния* (Мф. 3: 8), послушай, что он говорит Ему: *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14). Этими

словами он показал, что Христос приходил к нему не по той же нужде, по которой приходил народ, и что Он тем более далек был от нужды – креститься по той же причине, что был гораздо выше и несравненно чище и самого Крестителя». Так для чего же тогда крестился Господь? Наряду с одной из указанных Златоустом в «Слове в день Богоявления» главнейших причин Крещения Господа – «чтобы Христос стал известным народу… и получил удостоверение свыше голосом Отца и наитием Духа в виде голубя» – святитель Иоанн в «Беседе 12-й» намекает и на иную важную причину принятия Христом Крещения покаяния: «Так как Крещение Иоанново было Крещением покаяния и приводило людей в сознание грехов, то, чтобы кто не подумал, что и Иисус приходит на Иордан с таким же намерением, в предупреждение этого Иоанн называет Его *Агнцем* и Искупителем мира от греха (см. Ин. 1: 29). Тот, Кто мог истребить грехи всего рода человеческого, Сам уже, без сомнения, был безгрешен. Потому Иоанн и не сказал: „вот – безгрешный“! Но, что гораздо важнее: *Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29), – чтобы вместе с этим ты уверился и, уверившись, увидел, что Он приходит ко Крещению с иною какой-то целью». Так какова же эта «иная цель», ради которой Спаситель пришел на Иордан, чтобы креститься здесь Крещением покаяния?

Мы понимаем: Господь Иисус Христос – абсолютно безгрешен, Он не совершил никакого зла или греха, ведь грешит всегда кто-то, лично, а во Христе Этот Кто-то – Истинный, Совершенный и Всесвятой Бог, Второе Лицо Пресвятой Троицы. Кроме того, Господь был целиком свободен от рабства греху и как Человек, не усвоив его при Своем Воплощении – как безмужно зачатый и рожденный Пречистой Девой. Он – именно Спаситель мира от греха, и потому грех не имел над Ним и в Нем никакой власти. Поэтому святитель Софроний Иерусалимский в «Слове на спасительное Крещение» с благоговейным недоумением свидетельствует: «Приходит к Иордану и требует Крещения и как бы очищения Тот, Который чист от всякой скверны и Сам крестит Духом». Однако Предтеча, ясно проповедуя на Иордане, что Господь – есть Чистый *Агнец Божий*, прибавляет: *Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29), тем самым подчеркивая, что Господь, будучи совершенно чист и безгрешен, в то же время неким образом усвоил Себе наш грех и принял его на Себя. Именно в этом, по мысли древних

святых отцов, и заключается одна из важнейших духовных причин принятия безгрешным Господом Крещения покаяния.

Размышляя об образе восприятия Сыном Божиим в Его Воплощении нашего поврежденного последствиями грехопадения человеческого естества, святые отцы иногда говорят о так называемом «относительном усвоении» Господом и нашего греха. Не усвоив этот грех существенно, природно, Вочеловечившийся Сын Божий в то же время со-проживает и со-испытывает нашу греховность и людские укоризненные страсти – вместе с нами и в нас – по Своему человеколюбивому состраданию; Господь разделяет и сопереживает вместе с человеческим родом его внутреннюю порабощенность греху, Сам при этом оставаясь совершенно безгрешным и неудобопреклонным ко греху. Так врач по любви и милосердию разделяет горе и страдания больного, сострадая в чужой болезни, как если бы она была его собственной. Именно подобным образом понимаются, например, слова Господа на Кресте: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27: 46) – как произнесенные Господом по «относительному усвоению» от лица всего человеческого рода, испытывающего состояние богооставленности в результате грехопадения и власти греха над потомками Адама и Евы. Подобное же «относительное усвоение» Христом греховных последствий нашего отпадения от Бога происходит и на Иордане: будучи чист и безгрешен, Господь, ставший в Воплощении истинным Человеком, одним из нас, принимает от Предтечи Крещение покаяния, Сам в этом покаянии не нуждаясь; тем самым Он – по «относительному усвоению» – приемлет на Себя начало нашего греха и через это побеждает и уничтожает его силу Собственной совершенной святостью. Как поясняет в сочинении «Точное изложение православной веры» преподобный Иоанн Дамаскин, «Он крестится не потому, что Сам имеет нужду в очищении, но усвояя Себе мое очищение» от греха.

Итак, здесь, на Иордане, Христос – все по тому же «относительному усвоению» – исполняет за нас и ради нас, как бы от нашего лица, то, к чему призывается всякий грешник: принимает *крещение покаяния для прощения грехов* (Мк. 1: 4). По выражению святителя Григория Антиохийского («Беседа на Святое Богоявление первая»), именно таким образом, путем «относительного усвоения» Им нашего греха – как принятия Господом на Себя наших духовных *немощей и болезней*

(ср. Ис. 53: 4) – *берущий на Себя грех мира* (ср. Ин. 1: 29) «Искупитель сочисляет Себя с пленниками, и Судия поставляет Себя вместе с виновными; присовокупляет Себя к погибшим овцам *Пастырь Добрый* (Ин. 10: 11), Который ради заблудшей овцы снисшел с Небес и Небес не оставил…». Тем самым Он подлинно полагает здесь, на Иордане, через Собственное Крещение покаяния, начало нашему общему покаянию и победе над прежней властью над нами греха, открывает путь к исцелению нашей людской природы, к ее преображению и освящению в Боге, а также к тому, чтобы все мы не только совершили *покаяние*, но и сотворили *достойные* его спасительные *плоды* (ср. Мф. 3: 8). Как подчеркивает в «Слове на спасительное Крещение» святитель Софроний Иерусалимский, «Господь приходит к рабу [– Предтече], желая сделать меня, раба, свободным» от греха. И еще Господь, принимая Крещение от Иоанна, как бы предваряет и предустанавливает тот надежный способ, с помощью которого все мы, христиане, сможем от этого греха и от его власти освободиться: ведь Крещение Христово от Предтечи предварило собой и сделалось духовной основой, фундаментом для нашего церковного таинства Крещения, которое и делает нас чистыми от грехов. Поэтому святой Иоанн Экзарх в «Слове на Богоявление» утверждает: Христос «Сам не нуждался в том [Иоанновом] Крещении, но через его посредство даровал благодать [христианского] Крещения нам». И святитель Иларий Пиктавийский (около 315–367) в «Комментарии на Евангелие от Матфея» также ясно говорит о той теснейшей духовной связи, что существует между Крещением Господа от Иоанна и очистительной силой нашего христианского Крещения, как об одной из важнейших причин принятия Спасителем Крещения покаяния на Иордане: «Сам Он не нуждался в омовении, ибо о Нем сказано: *Он не сделал никакого греха* (1 Пет. 2: 22), а там, где нет греха, не имеет смысла и его отпущение. Однако даже несмотря на то, что Он воспринял тело и имя от нашего творения, Он не нуждался в омовении, но [напротив] Им должно было освятиться очищение в водах нашего [христианского таинства] Крещения».

В этом смысле для Самого Господа в Крещении Иоанновом не было никакой духовной необходимости или же пользы; однако Он принял его ради нас и нашего спасения. Как подчеркивает автор «Слова о благодати Крещения. На день Крещения Господня», приписываемого

святителю Амвросию Медиоланскому, «известно, что Иисус Христос не ради Себя крестился, а для нашего спасения…». И святитель Иоанн Златоуст рассуждает в «Беседе 12-й» о Крещении Господнем на Иордане как о проявлении добровольного кеносиса Сына Божия в Его Вочеловечении, а также как о важной составляющей в деле Искупления Христом человеческого рода: «С рабами Господь, с виновными Судия идет креститься. Но не возмущайся этим: в этом-то смирении и сияет особенно высота Его. Да и чему удивляться, если принял Крещение и вместе с другими пришел к рабу [– Иоанну] Тот, Который благоволил столько времени быть в девической утробе, родиться с нашим естеством, принять заушения и Крест и претерпеть все, что претерпел Он?» И святитель Максим Туринский в «Проповеди 64-й. На Богоявление» говорит о спасительном для нас значении Крещения Христова на Иордане: «Господь должен был сначала показать в Себе то, что Он затем потребовал от человеческого рода, ибо Он все совершил не для Себя, но ради нашего спасения. Да и разве Он мог желать креститься для Себя, если Он был без греха? Как говорит пророк, Он *не сделал греха, и не было лжи в устах Его* (Ис. 53: 9; ср. 1 Пет. 2: 22). Но [Он крестился] ради нас – тех, которые, подвергаясь наказанию за многочисленные преступления и грехи, нуждались в очищении через Крещение Христово.

И поэтому Господь приступил к омовению не ради того, чтобы Самому очиститься водами, но для того, чтобы потоки вод [затем] очистили нас: ибо Он сошел в воды и тем истребил грехи всех верующих [в Него]. Было необходимо, чтобы Тот, Который понес на Себе грехи всех, также и уничтожил грехи всех, как говорит евангелист: *вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29). И так, чудесным образом, через погружение в воды одного Человека возрождаются все». При этом святитель Максим в «Проповеди 65-й. Произнесенной после Богоявления» предлагает замечательный по силе духовный символический образ, соотнося друг с другом два совершенных Христом деяния – Его Крещение на Иордане и чудесное претворение на брачном пире в Кане Галилейской воды в вино (см. Ин. 2: 9) (как уже говорилось, в древности на Западе праздник Богоявления в течение некоторого периода времени был посвящен воспоминанию сразу двух этих событий). Вместе с тем святитель Максим тесно увязывает Крещение на Иордане и чудо на

браке в Кане с теми Божественными дарами, что получает христианин в церковном таинстве Крещения. Ведь Господь крестился на Иордане еще и ради того, чтобы положить начало нашему спасительному таинству Крещения – не только омывающему крещаемых от грехов, не только освобождающему их от всякой скверны, но и коренным образом меняющему и обновляющему их, сущностно преображающему и наполняющему благодатной силой Святого Духа. До Крещения мы – лишь вода, вместе же с Крещением – делаемся духовным вином, прелагаемые освящающим нас Боговселением. Подробно развивая этот яркий образ и сравнивая с водой готовящихся принять Крещение оглашенных, а с вином – уже сподобившихся благодати Крещения христиан, святитель Максим учит: «Когда Господь крестился, то Он учредил таинство Омовения; словно претворил непригодные для питья воды нашего человеческого естества в вечное и воистину божественное наслаждение. Он сделал это подобно тому, как претворил в вино наполнявшую кувшины колодезную воду. Он совершил и то и другое: Он даровал свадебному пиру нечто много лучшее, а также явил в Крещении, что посредством священного омовения Святого Духа наши людские тела должны наполниться Его Собственным природным духовным присутствием. Господь более ясно провозгласил это в другом месте, сказав, что *молодое вино* должно храниться *в новых мехах* (ср. Мф. 9: 17), ибо образ *новых мехов* означает чистоту [христиан] благодаря [их] омовению [в Крещении], а [образ *молодого*] *вина* – благодать [наполняющего их] Святого Духа. Посему особенно вам, оглашаемым, принесет пользу внимательно меня выслушать. Необходимо, чтобы вы, кому это [среди всех здесь присутствующих] в наибольшей степени потребно, будучи до сих пор – по причине неведения Троицы – холодны, подобно воде, познав Ее таинства, наполнились согревающей [Божественной] теплотой, став подобными вину, и чтобы непригодное для употребления и немощное, как бы водянистое, естество ваших душ сделалось крепким преизобилующей силой влившейся в него благодати. И уподобившись таким образом доброму вину, ароматному и приятному на вкус, мы можем повторить вслед за апостолом: *Мы Христово благоухание Богу* (2 Кор. 2: 15). Ибо оглашаемый до Крещения подобен воде – неподвижной, холодной и бесцветной, верующий же – крепок и красен, как вино. Оглашаемый, как я сказал,

подобен той воде, которая не обладает ни вкусом, ни запахом, не имеет никакой ценности, не пригодна для питья, не веселит и не придает сил. Ибо как вода портится и приобретает неприятный запах и обращается к худшему, когда она в чем-либо слишком долго хранится, так и оглашаемый, когда он слишком долго остается в числе катехуменов, обращается к худшему, внутренне [духовно] обесценивается и гибнет. Как говорит Господь, *если кто не родится свыше* от воды и Святого Духа, то не войдет в Царство Небесное (ср. Ин. 3: 3). Тот же, кто не войдет в Царство, непременно пребудет в аду. И справедливо сравнение верных с вином, ибо так же, как природа всех тварных вещей со временем ветшает, и лишь одно вино со временем делается все лучше, так и в то время как все прочие люди ветшают в старости, лишь одни христиане преуспевают и возрастают в долголетии. И точно так же, как созревающее вино со временем приобретает приятный вкус и сладкий запах, по мере того как его терпкость и кислый вкус ото дня ко дню уменьшаются, так и христианин, духовно созревая и теряя со временем горечь греха, приобретает мудрость и наполняется ароматом Божественного благоухания Троицы».

Святоотеческие проповеди на Богоявление: Иоанн же удерживал Его и говорил: *мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли* приходишь ко мне? (Мф. 3: 14)

Итак, Господь, открывшись на Иордане перед святым Иоанном, выражает намерение принять от него Крещение покаяния: Христос для того и пришел к Предтече, чтобы *креститься от него* (Мф. 3: 13). Однако Предтеча, смиренно осознавая свое ничтожество – в сравнении с величием Воплотившегося Сына Божия, пусть даже и явившегося перед ним и народом в *образе раба* (ср. Флп. 2: 7), – отвечает Спасителю, что недостоин крестить Господа и сам желает от Него креститься. Ведь Иоанн только что говорил в проповеди о Христе, как о Том, Кто грядет освятить человеческий род Своим Божественным Крещением: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11). Нет, это Ему, Христу, следует крестить Предтечу; Иоанну же надлежит с покаянным чувством и великим благоговением принять Крещение от Господа. Поэтому Предтеча *удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14). Неужели же Иоанн, только что говоривший о Христе как о *Сильнейшем* (ср. Мк. 1: 7), теперь посмеет крестить Этого Сильнейшего – как будто немощного и бессильного? Разве Предтеча, исповедав Господа Тем, Чью обувь он не достоин *понести* (Мф. 3: 11) и *развязать* (Мк. 1: 7), имеет право погрузить Его в Иорданский поток – ради Крещения, принимаемого грешниками? И ужели он, совсем недавно свидетельствовавший о Христе, как о Крещающем *Духом Святым и огнем*, может крестить Его сегодня в обычных речных водах? Поэтому автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, вкладывает в уста Предтечи обращенные к пришедшему креститься Господу слова: «*Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14). Что Ты делаешь, Господи?…Это Ты крести меня огнем Божественным, ибо чего Тебе ждать от воды? Это Ты просвети меня Духом, ибо что

Тебе можно получить от твари? Крести меня – Крестителя, чтобы познали Твое достоинство. Я, Господи, крещу Крещением покаяния, и отнюдь не могу крестить приходящих ко мне, немощному, если они прежде не исповедуют своих грехов. Пусть бы даже я и крестил Тебя, что же Ты будешь исповедовать предо мною? Ты Истребитель грехов и, однако, Сам хочешь креститься Крещением покаяния? Пусть бы я дерзнул крестить Тебя, но самый Иордан не дерзнет приблизиться к Тебе. *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?*»

Предтеча молит Господа, чтобы это Он, Христос, крестил Иоанна. Святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление первой» приводит слова Предтечи, с которыми он мог бы обратиться к Спасителю: «Крести, если хочешь, Владыко! Крести меня – Крестителя… *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне* (Мф. 3: 14)? Что Ты делаешь, Владыко? Зачем изменяешь порядок вещей? Зачем с рабами требуешь от Твоего раба того, что свойственно рабам? Зачем хочешь получить то, в чем не нуждаешься? Зачем отягчаешь Твоего раба столь многим снисхождением? *Мне надобно креститься от Тебя*. Ты же не имеешь нужды креститься от меня; худшее лучшим благословляется, а не лучшее худшим благословляется и освящается. Светильник возжигается от солнца, а не солнце от светильника освещается. Глина скудельником приготовляется, но не скудельник глиной образовывается. Создание создателем возобновляется, а не создатель созданием исправляется. Немощный врачом врачуется, а не врач от немощного принимает попечение. Нуждающийся у богатого одалживается, а не богатый от бедного вспомоществуется. *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?..*»

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление подчеркивают: Предтеча ясно понимал, Кто явился перед ним. Он видел во Христе не просто великого праведника или же только чаемого евреями земного Царя-Мессию, но именно Сына Божия, нашего Небесного Спасителя от власти греха и смерти, Всемогущего Небесного Освятителя человеческого рода. Поэтому святитель Прокл в «Слове на Святое Богоявление» вкладывает в уста Предтечи, не смеющего крестить Господа, недоуменные и полные благоговейного страха вопросы: «Как я, нечистый человек, могу освятить безгрешного Бога? *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?…* Для чего,

Всемогущий, принуждаешь меня, бессильного, к тому, что превышает мою немощь? Могу ли я исполнить Твою волю? Как осмелюсь крестить Тебя? Очищается ли Огонь полевым злаком? Омывается ли Источник нечистой водой болота? Как будет крестить Судию тот, кто сам подлежит суду? Я не вижу в Тебе порока, Ты не подпал под проклятие Адама и совсем не причастен греху (ср. 1 Пет. 2: 22). Ты пришел к преступившим Закон, но Сам не нарушил Закона. Что творишь Ты, Господи, налагая на меня иго превыше моих сил?..» В «Слове на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа» святитель Прокл продолжает эту речь Предтечи, обращающегося ко Христу именно как к Богу, Творцу и Спасителю: «…О, Владыка Господи! Что Ты понуждаешь меня сотворить немощное? Что Ты побуждаешь меня удержать [погружаемым в воды] Недержимого? Что Ты повелеваешь мне сотворить то, что выше меня? Не привыкла моя рука прикасаться к Огню, и грязь никогда не омывает [чистого] Источника, и смертный не очищает Бессмертного, и грешный не освящает *Агнца Божия, берущего грехи мира* (ср. Ин. 1: 29). Я знаю, каков я есть, и не забываю, чем я был; и говорю: Ты, Господи – Господь, я же – раб; Ты – Творец, а я – тварь; Ты – Солнце, а я – заря; Ты – Пастырь, а я – овца; Ты – Царь, а я – воин; Ты – *Свет*, а я – *светильник*; Ты – Архиерей, а я – слуга; Ты – Горний Престол, а я – подножие ног Твоих; Ты – Небесный, а я – земной; Ты – бессмертен, а я смертен; Ты – Предвечный, и принял мой образ ради меня, дабы меня спасти. Ты не постыдился, Господи, родиться от Жены: приняв Деву, сотворил Ее Матерью и вновь явил Ее Девой. Пришел к воде и хочешь креститься от человека – Ты, Творец неба и вод; явился Единородным от Матери, Ты, Который был познан в двух естествах, был проповедан в Ветхом и Новом завете, составил Церковь из двух [родов] людей (разумею из язычников и иудеев). Сей неизглаголанный Совет Твоей мудрости издревле воспел Святым Духом пророк: *Благословен Грядущий во имя Господне! Бог – Господь и явился нам* (Пс. 117: 26–27 по LXX)! Знаю Тебя – Владыку естества; знаю Тебя – Творца вселенной; знаю Тебя – Древнейшего неба и земли. Знаю Тебя – Творца Адама; знаю Тебя, старейшего Авраама». О том же говорит и святитель Григорий Антиохийский, произносящий в «Беседе на Святое Богоявление второй» от лица Предтечи: «Я смертен, Ты – Бессмертный Бог; я от неплодной, Ты же – от Девы; я первый [по времени], но я не

больше Тебя, Пришедшего после меня; я предварил Тебя проповедью, но не этим [несовершенным] Крещением».

Здесь следует припомнить: хотя Предтеча и сказал однажды о Христе *Я не знал Его* (Ин. 1: 31), однако, как мы знаем из Евангелия, он прежде уже имел подлинный опыт личной встречи с Ним – еще до дня своего рождения, когда, в миг пришествия Богоматери в дом Захарии и Елисаветы, родителей святого Иоанна, он, пребывая во чреве матери, ясно ощутил присутствие Сына Божия, находившегося в утробе Пресвятой Богородицы, и *радостно взыграл* (ср. Лк. 1: 44), познав в Нем Истинного Бога. Более того, по убеждению автора «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой Златоусту, произнесенные в тот день Елисаветой слова исповедания – *благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?* (Лк. 1: 42–43) – были сказаны праведницей именно силой пророческого вдохновения ее еще не рожденного сына, и даже от его лица. Как видится автору «Беседы», Предтеча произносит, обращаясь ко Христу: «*Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* Я знаю Тебя, кто Ты; и Тебе известно, что я знаю Тебя. Зачем же Ты хранишь в тайне, что я знаю Тебя? Даже еще находясь во чреве моей матери, будучи связанным законом естества и пока еще – прежде положенного срока – не находя выхода из ее утробы, лишь только я узрел Тебя – как Носимого Той, Которую Ты носишь [Своим Промыслом], – я тотчас Тебя узнал, и, не имея тогда способности сказать чего-либо самому, я воспользовался устами моей матери и воскликнул чрез ее посредство, говоря от своего имени: *И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?* (Лк. 1: 43). Там я не ошибся, неужели же здесь не узна́ю Тебя? *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?*»

По убеждению святителя Григория Антиохийского («Беседа на Святое Богоявление первая»), исповедуя Христа Истинным и Совершенным Богом, Предтеча уже заранее познает и ту тайну, что вот-вот откроется – в миг Крещения Господа на Иордане – и всему человеческому роду: тайну бытия Пресвятой Троицы. Эта священная тайна ясно постигается Предтечей: Пришедший к нему – есть именно Единый от Троицы. Поэтому святитель Григорий и вкладывает в уста не решающегося Крестить Господа святого Иоанна слова: «Крестя

других, я крещу их в Твое имя, чтобы веровали в Тебя, Грядущего со славою. Крестя же Тебя, кого воспомяну? В чье имя крещу Тебя? Во имя Отца? Но Ты всего Отца имеешь в Себе и весь Ты в Отце. Во имя Сына? Но нет, кроме Тебя, другого по естеству Сына Божия. Во имя Святого Духа? Но Он всегда соприсущ Тебе, как Единосущный с Тобою, Единохотящий, Единомысленный, Единомощный и Единочестный, и как с Тобою от всех Принимающий поклонение».

Перед Лицом Христа как истинного Бога Предтеча был охвачен страхом, который препятствовал ему стать крестителем пришедшего на Иордан Сына Божия. Святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление второй» описывает – от лица Предтечи – тот ужасный и нестерпимый трепет, что испытывал Иоанн, услышавший повеление крестить Сына Божия: «Как я осмелюсь коснуться Твоей святой главы, когда я часто восклицал в проповеди: *идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его* (Мк. 1: 7)? Отыми от меня эти обрушивающиеся на меня ныне водные потоки [Твоих повелений], ибо, потопляемый ими, я не могу их более снести и выдержать». Более того, по мысли древних проповедников, этот священный страх перед Христом, этот благоговейный трепет перед Ним, передался в тот момент от Предтечи и всему мирозданию: прежде всего – потокам Иордана, в которые должен был погрузиться Спаситель.

Автор «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой Златоусту, говорит от имени обращающегося к Господу святого Иоанна: «*Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14)… Крести всех здесь пребывающих, и в первую очередь – меня. Что случится, если я дерзну крестить Тебя? Даже и Иордан теперь не принимает Тебя, ибо он, узнав в Тебе своего Творца, ныне обратил вспять свои потоки (ср. Пс. 113: 3): он более не течет вперед по своему обычному руслу, отвергает обычный ход вещей. Но если даже и стихии узнали [Тебя], то разве не узна́ю я? Если желаешь принять Крещение, то крести Себя Сам. Я не смею простереть моих рук к Тебе; они отказываются мне повиноваться, цепенеют, опускаются; они не дерзают сотворить то, в чем не навыкли».

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление снова и снова подчеркивают великое смирение святого Иоанна, не решавшегося крестить Христа. Вот как описывает в «Слове на Святое Богоявление»

образ встречи Христа и Предтечи святитель Прокл: «Иоанн, увидев Господа, грядущего к нему, вострепетал сердцем, пал ниц к Его ногам и, умоляя, говорил: „Для чего, Всемогущий, принуждаешь меня, бессильного, к тому, что превышает мою немощь?“» И святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление второй» также свидетельствует о предельном смирении святого Иоанна, обращая от его лица ко Христу такие слова: «*Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* Кто видел, чтобы владыка стоял перед рабом? Кто видел, чтобы царь склонялся главой пред воином? Кто видел, чтобы посылающий на подвиг награждался подвизающимся? *Мне надобно креститься от Тебя*. Ты Сам, Владыко, подай мне, – говорит, – то Крещение, что намерен даровать миру. *Мне надобно креститься от Тебя*, потому что это я подвержен прародительскому греху, ношу в себе яд змия; это мне нужно смыть с себя нечистоту древнего преступления, а Ты за какие грехи пришел креститься? Ты имеешь свидетельство о Себе пророка: *Он… не сделал греха, и не было лжи в устах Его* (Ис. 53: 9). Как Ты можешь искать искупления, когда Сам доставляешь умилостивление? Крещаемым свойственно исповедоваться в своих грехах, а что есть у Тебя для исповедования, когда Ты во всем безгрешен? Что Ты требуешь от меня того, чему я не научен? Я не осмеливаюсь на такую дерзость, ибо не знаю, как очистить Свет, не умею омыть Солнце *Правды* (Мал. 4: 2). Ведь ночь никогда не освещает дня, золото не рабствует свинцу, создание не исправляет создателя, море не заимствует от источника, река не нуждается в капле, чистота не очищается скверной, осужденный не освобождает судью. *Мне надобно креститься от Тебя*. Ибо мертвенность не воскрешает жизни, болезнь не исцеляет врача. Я ведаю ничтожество своей природы: нет ученика выше Учителя, ни раба выше Господа своего».

Да, Предтеча – святейший и величайший среди всех *рожденных женами* (Мф. 11: 11). Но что такое любой, даже совершеннейший, праведник – в сравнении с Богом, Который Один есть Источник праведности, Единственный Дарователь святости и духовного совершенства? Да, Предтеча – *глас вопиющего в пустыне* (Ис. 40: 3; Мф. 3: 3), но восклицающий ради того, чтобы посредством этого *гласа* среди нас прозвучало и сделалось известным человеческому роду Вечное Отчее *Слово* (Ин. 1: 1), причем глаголющий именно силой

Этого *Слова*. Да, Иоанн – *светильник* (Ин. 5: 35), но освещающий путь Христу только отраженным сиянием Самого *Солнца Правды* (ср. Мал. 4: 2) и *Света миру* (ср. Ин. 8: 12). Да, Предтеча – *друг Жениха* (ср. Ин. 3: 29), Имеющего возлюбленной Невестой Церковь; но Иоанн, как *друг Жениха*, предстоя на Небесном браке, радуется о *Женихе* той радостью, что принадлежит величию дружбы, а не полноте супружеской любви – как брачному единству Двух Любящих в духовном союзе Главы и Тела. Поэтому святитель Григорий Богослов в «Слове 39-м. На Святые Светы явлений Господних» и произносит: «*Мне надобно креститься от Тебя* (Мф. 3: 14), говорит *светильник Солнцу* (ср. Ин. 5: 35; Мал. 4: 2), *глас – Слову* (ср. Мф. 3: 3; Ин. 1: 1), *друг – Жениху* (ср. Ин. 3: 29); тот, кто выше всех *из рожденных женами* (Мф. 11: 11), – *Рожденному прежде всякой твари* (ср. Кол. 1: 15); взыгравшийся во чреве – Тому, Кто еще во чреве принял [от него] поклонение; Предтеча и бывший Предтечей – Тому, Кто явился и имеет явиться».

Вместе с тем, толкуя слова Предтечи *Мне надобно креститься от Тебя*, святитель Григорий Богослов дает им и еще одно – весьма краткое, но предельно емкое, духовно глубокое и образно яркое – объяснение: говоря «*Мне надобно креститься от Тебя*, присовокупи: „и за Тебя“. Ибо Креститель знал, что будет креститься мученичеством…». Тем самым святитель Григорий угадывает в этих словах Предтечи – помимо их основного значения, как произнесенных святым Иоанном по его смирению – еще и глубинный, поистине пророческий смысл. Предтеча был великим пророком, и потому ему открылось то, что вскоре ожидало его самого: мученическая казнь по приказу Ирода. Здесь Крещение Предтечи Христом, о котором говорит святой Иоанн, означает еще и приближающееся с каждым днем его Крещение через страдание – как смерть за Христа и во Христе. Вспомним, что и Сам Господь также говорит апостолам о Своих Крестных Страданиях именно как об предстоящем Ему Крещении: *Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?* (Мф. 20: 22). *Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!* (Лк. 12: 50). Потому и святой Иоанн Предтеча, согласно этой мысли Христа, как бы Ему говорит: «Ты будешь креститься Крещением Креста. Но и я также призван креститься ради Тебя в страдание и в смерть. Так даруй же

мне это Крещение страдания именно как Крещение во образ Твоей Смерти – с Тобой и в Тебе, – дабы мне также обрести в Тебе и *Воскресение*, стяжав Ту *Жизнь*, Которая есть Ты Сам (ср. Ин. 11: 25). Крести же меня сим Крещением! Даруй мне страдание ради вечного блаженства! Позволь мне умереть – и тем ожить!»

Святоотеческие проповеди на Богоявление: *Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду…* (Мф. 3: 15)

Святой Иоанн трепещет и не смеет преподать Крещение Господу – Тому, Кто *будет крестить… Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11). Однако в ответ на сомнение и смущение Предтечи Спаситель говорит *ему: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (ср. Мф. 3: 15).

Значение этих слов Христа, сказанных Господом Предтече, привлекает особое внимание святых отцов. Они подчеркивают: если бы святой Иоанн не исполнил своего призвания и не совершил бы Крещения Господа, то *правда* – как дело нашего Искупления и как Домостроительство спасения человеческого рода Христом, ради *исполнения* которой и вочеловечился Господь, – осталась бы неосуществленной. Ведь Крещение Господа на Иордане явилось одной из значимых сторон Его Домостроительства. Поэтому Спасителю и Предтече было просто необходимо *исполнить* эту *правду*. Автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, разъясняет: «Видишь, возлюбленный, сколь многих и великих благ лишились бы мы, если бы Господь, уступив убеждениям Иоанна, отказался бы от намерения креститься? До сих пор Небеса были бы заключены; вышняя область оставалась бы неприступной. Мы нисходили бы в нижние области [– во ад] и не восходили бы в вышние [– на Небо]. И вот, как только Господь крестился, Он тотчас же обновил ветхого человека и вверил ему царственное право усыновления. Ибо тотчас *отверзлись небеса* (Мф. 3: 16). Последовало примирение видимого с невидимым: возвеселились небесные лики, исцелились земные немощи, открылось сокровенное, уничтожилась вражда. *Небеса отверзлись* ради трех чудных вещей. Ибо в то время, когда крестился Жених-Христос, небесные чертоги должны были раскрыть свои сияющие врата. Подобным образом надлежало, чтобы, когда небесные врата возвысили верхи свои (ср. Пс. 23: 7), тогда сошел

бы Дух Святой, как голубь, и возгремел бы глас Отца. *И се отверзлись Ему небеса… И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 16–17)». Поэтому, по мысли того же автора «Беседы», обращаясь к Предтече со словами *оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*, Господь как бы говорит: «Допусти Меня сойти в Иордан, чтобы» все «услышали свидетельство Отца и познали могущество Сына». И автор «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой Златоусту, также провозглашает от имени обращающегося к Предтече Христа: «*Оставь теперь, оставь*, для того, чтоб свыше воскликнул Отец: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3: 17) – для того, чтоб иудеи не стали называть Меня сыном плотника, но – [Сыном] Небесного Отца». Тем самым, как мы видим из этих слов древних проповедников, под *исполнением* и явлением полноты *всякой правды*, осуществившимся благодаря Крещению Господню на Иордане, церковная традиция также понимает и совершившееся откровение человеческому роду тайны Пресвятой Троицы, истины бытия Трех Божественных Ипостасей – Отца, Сына и Святого Духа.

А вот святитель Григорий Антиохийский («Беседа на Святое Богоявление вторая») истолковывает *исполнение всякой правды* как совершенное Христом Домостроительство нашего спасения – через Его Вочеловечение, силой которого Господь одержал победу над сатаной, грехом и смертью. Поэтому святитель Григорий обращается к Предтече от имени Христа со словами: «*Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15). *Оставь теперь*. Послужи Слову как сила *гласа* (ср. Мк. 1: 3); как раб содействуй Владыке, как воин – Царю, как создание – Создателю; не бойся прикоснуться, будь отважен; крести Меня, чтобы Я освободил мир. Я предал Себя на смерть, чтобы оживотворить умерщвленную [грехом человеческую] природу. Ты смущаешься протянуть свою руку в ответ на повеление, иудеи же время спустя не смутятся Меня предать. *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*. Прежде веков Я определил, по Своему человеколюбию, спасти человеческий род; Я стал Человеком ради человека; разве больше всего этого, если Я прихожу как Сын Человеческий ради Крещения? Я не пренебрег созданием Своих рук; не устыдился земного естества; Я сделался таким, каким прежде не был, хотя Моя [Божественная]

природа и пребыла без изменения. *Оставь теперь*. Враг рода [человеческого], низвергнутый с Небес (ср. Ис. 14: 12), должен теперь быть изгнан и с земли; хотя он и гнездится еще в водном естестве, но Я пришел его изгнать и отсюда, по провозглашенному пророком: *Ты сокрушил главу змия в воде* (Пс. 73: 14 по LXX)».

Святитель Хроматий Аквилейский (середина III века – около 407) в «Трактате на Евангелие от Матфея» также высказывает убежденность, что при помощи слов «*Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* Господь… показывает таинство Своего Домостроительства… Этим Он являет, что истинная *правда* в том, чтобы Сам Господь и Учитель исполнил в Себе все таинство нашего спасения. Следовательно, не ради Себя Господь пожелал креститься, но ради нас, чтобы *исполнить всякую правду*». По мысли святителя Хроматия, такое домостроительное исполнение и явление Господом *всякой правды* осуществилось, помимо всего прочего, еще и в том, что Спаситель Сам – силой Своего земного подвига и проповеди – сделался для нас подлинным Наставником и Учителем в *правде*, как в стяжании христианской праведности, жертвенности посредством нашей самоотдачи Богу и устремленности к духовному совершенству через уподобление Христу. И кроме того, Он указал нам верный путь к этому достигаемому христианами нравственному совершенству и к свободе от власти греха – через очистительное Крещение: в подражание нашему Учителю, Который Сам Первым принял Крещение на Иордане и тем явил пример для христиан в их следовании за Господом. Святитель продолжает: «Справедливо, чтобы тот, кто учит чему-то другого, начинал это первым. Итак, поскольку Господь пришел как Учитель рода человеческого, Он захотел научить на Своем примере, что нужно делать, чтобы Ученики последовали за Учителем, а рабы за Господом». Глядя на Христа и подражая Ему, как Исполнившему эту *правду* в Своей святой и Богочеловеческой жизни, в том числе и в Своем Крещении, и все мы, христиане, должны последовать за нашим Учителем, сделавшись по дару благодати тем же, что и Он: крещеными и живущими божественной жизнью людьми. Тем самым, произнеся *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*, Господь, по мысли автора «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, как бы

произносит: «Крести Меня, Иоанн, чтобы никто не презирал Крещения» и не лишился бы его спасительной силы.

А вот святитель Лука Крымский понимает под *правдой*, которую надлежало исполнить Господу и Предтече, – «великую *правду* покаяния». Ведь Крещение Иоанново как раз и было для иудеев Крещением покаяния: раскаяния и самоосуждения человека за совершенные им грехи. Конечно же, Самому Христу при Его Крещении на Иордане никакого покаяния не требовалось – как Сыну Божию, Которому было абсолютно не в чем каяться. Но хотя Господь и не принес на Иордане никакого покаяния, Он тогда наполнил само это покаяние – как спасительное орудие нашего внутреннего исправления – той благодатной мощью, которая отныне и на все времена явилась целительной для всякого искренне кающегося пред Богом человека.

Однако чаще всего святоотеческая традиция понимает слова Христа *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* как свидетельство Господа о том, что Ему надлежало в земном служении соблюсти и исполнить ветхозаветный Закон. Мы помним евангельское речение Христа: *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить* (Мф. 5: 17)[4]. Господь, приняв в Вочеловечении людское естество и родившись в среде богоизбранного народа, соблюдавшего тот Закон, что был дарован ему Богом (а значит, и Самим Сыном Божиим, как Вторым Лицом Пресвятой Троицы), добровольно стал – так же, как иудеи – Исполнителем Закона. Сам Он не нуждался в его исполнении, так как *не сделал никакого греха* (1 Пет. 2: 22), и потому не требовал для Себя очищения или же нравственного исправления. Но вместе с тем, принимая на Себя – по все тому же «относительному усвоению» – *грех мира* (Ин. 1: 29), Господь, как и все принадлежавшие к богоизбранному народу, принял обрезание; за Него, как за Первенца, был принесен выкуп Богу в день Сретения; Он неукоснительно принимал участие в праздновании ветхозаветной Пасхи: тем самым Он исполнил все формальные требования и богослужебные установления Закона, определенные для евреев Самим Богом при Исходе из Египта. Однако, *подчинившись Закону* (ср. Гал. 4: 4), соблюдая и исполняя формальную сторону Закона Моисеева, Господь готовил и ее отмену, упразднение, ибо на смену тем древним ветхозаветным установлениям должен был прийти новый Закон – Закон Христов. Поэтому апостол

Павел, с одной стороны, говорит, что *конец закона – Христос* (Рим. 10: 14), а с другой – также именует Законом и новозаветные заповеди Христовы: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6: 2). Этот Закон Христов вобрал в себя все то поистине значимое и спасительное, чем обладал Закон Ветхозаветный, но при этом подарил людям и нечто совершенно новое – то, чего Закон Моисеев не имел и потому не мог дать своим исполнителям: Божественную благодать. Тем самым, благодаря смиренному и добровольному исполнению Господом установлений Моисеева Закона, на земле наступила новая эпоха – время торжества спасительной благодати: ведь если *закон* был *дан* некогда *чрез Моисея*, то *благодать… и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин. 1: 17). В этом смысле, соблюдя в Своей земной жизни ветхозаветный Закон и его древние установления, Господь Иисус Христос сделался не только его Исполнителем, но и Восполнителем, положив в этом Законе конец тому, что в нем являлось лишь временным – прообразами и тенями будущих благ, – и преобразив, преложив его прежнюю ветхость в полноту и новизну спасительных даров нового Закона – как Закона Христова.

Не следует забывать и о том, что главным духовным содержанием ветхозаветного Закона была именно промыслительная воля Божия о богоизбранном народе, которая вела евреев ко встрече с грядущим Спасителем-Христом. Поэтому ветхозаветный Закон был для них, по слову апостола Павла, *детоводителем ко Христу* (ср. Гал. 3: 24). Эта воля Божия отчасти выражалась в том числе и в формальных требованиях и установлениях Закона, постепенно возводивших людей от теней и образов обетований к их исполнению во Христе. И вот Христос, как Тот, в Ком должен был исполниться этот Закон и осуществиться наше Спасение, Сам в Своем земном служении – добровольно и смиренно – прошел тем же самым путем, что и все принадлежавшие к богоизбранному народу ветхозаветные праведники: путем теней и образов установлений Закона, чтобы *исполнить всякую правду* – то есть волю Божию о спасаемых. Сам Христос – не спасаемый, но Спаситель; не искупаемый – но Искупитель; не грешник – но Берущий на Себя *грех мира* и тем уничтожающий этот грех; не бессильный перед властью смерти – но добровольно Шествующий вратами смерти, чтобы Своей Смертью умертвить

смерть. И вместе с тем Христос в Своей земной жизни, как Человек, исполнил всю волю Божию о человеке.

Среди установлений промыслительной воли Божией, ведущей богоизбранный народ навстречу Христу, было и Крещение Иоанново, дарованное Богом евреям на рубеже Ветхого и Нового Завета – когда Спаситель был уже очень близко. И хотя это Крещение покаяния не входило в число установлений Моисеева Закона и не было дано сынам Авраамовым Творцом при Исходе из Египта, оно также явилось неотъемлемой частью Воли Божией, возводившей человека от власти Закона к Царству Благодати. Так, в Евангелии о Крещении Иоанновом прямо сказано, что оно есть дар спасительной Воли Божией богоизбранному народу: *И весь народ… и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым; а фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него* (Лк. 7: 29–30). Поэтому и Христос, как Пришедший в мир ради того, чтобы *исполнить всякую правду* – то есть спасительную волю Божию о человеке – и Сохранивший и Исполнивший в Своей земной жизни все то, что было заповедано и даровано Богом людям, принял также и Крещение Иоанново, как одно из установлений этой *воли Божией*. Блаженный Иероним в «Комментарии на Евангелие от Матфея» поясняет: «Почему Спаситель принимает Крещение от Иоанна? Спаситель принимает Крещение от Иоанна… чтобы *исполнить всякую правду* и все смиренные предписания Закона, поскольку Он родился Человеком…» Говоря так же, как и блаженный Иероним, о значении Крещения Спасителя Предтечей как об *исполнении* Им *всякой правды*, святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 12-й» учит: «Почему же это *надлежит* [*исполнить всякую правду* в Крещении]? Потому, что [Христу] *надлежит* исполнить весь Закон, – что и обозначил Он словами: *всякую правду,* – так как *правда* есть исполнение заповедей…

До́лжно присовокупить и это». В «Слове в день Богоявления» Златоуст излагает эту мысль подробнее: «Когда Иоанн сказал: *мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* – то Он отвечал так: *оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 14–15). Видишь ли благоразумие раба? Видишь ли смирение Владыки? Что же значит *исполнить всякую правду? Правдой* называется исполнение всех заповедей… Так как *исполнять* эту *правду* должны были все люди, но никто из них не соблюл и не исполнил ее,

то Христос, приходя, *исполняет* эту *правду*. А какая, скажет кто-нибудь, *правда* в том, чтобы креститься?…Христос обрезался, принес жертву, хранил субботы и соблюдал иудейские праздники… Воля Божия была, чтобы тогда все крестились, о чем, послушай, как говорит Иоанн: *Пославший меня крестить в воде* (Ин. 1: 33); также и Христос: *Весь народ… и мыта*ри воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым; а фарисеи и законники отвергли волю Божию *о себе, не крестившись от него* (Лк. 7: 29–30). Итак, если повиновение Богу составляет *правду*, а Бог послал Иоанна, чтобы крестить народ, то Христос со всем прочим, что требуется Законом, исполнил и это… Такова причина Его Крещения, чтобы видели, что Он исполнил весь Закон…» И другие древние церковные писатели – авторы проповедей на Богоявление, подобно Златоусту, истолковывают значение этих слов Господа – *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* – именно как Его готовность целиком исполнить ветхозаветный Закон и тем положить начало переходу от его приуготовительных теней и прообразов к Царству благодати во Христе. Так, автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, обращается от имени Христа к Предтече: «*Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*. Я Исполнитель Закона и ничего не хочу оставить в нем без исполнения, чтобы после Меня Павел мог сказать: *Конец закона – Христос, к праведности всякого верующего* (Рим. 10: 4)».

Вместе с тем, по мысли древних церковных писателей – авторов проповедей на Богоявление, Крещение Господне на Иордане лишь отчасти принадлежало к реальности ветхозаветного Закона. Ведь оно также оказалось и духовным мостом, перекинутым к новозаветному Царству благодати. Именно во время Крещения Спасителя Предтечей произошло освящение вод мироздания Божественной силой нисходившего в них Сына Божия. Да, Христос при этом исполнил один из тех обрядов, что относились не к новозаветным таинствам, но к ветхозаветным – по духу и по смыслу – священнодействиям. Однако здесь, в миг Крещения Спасителя, уже явно и ощутимо действовала благодать Божия – как та преображающая сила, что очистила, преобразила и наполнила собой освящаемое естество вод. Поэтому автор «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой Златоусту, обращается к Предтече от имени Христа: «*Оставь теперь,*

ибо так надлежит нам исполнить всякую правду (Мф. 3: 15)… Подобно тому, как Я был обрезан, чтобы *исполнить Закон* (ср. Мф. 5: 17), Мне надлежит и креститься, чтобы затем утвердить благодать. Если я исполню лишь часть, а часть оставлю в небрежении, то оставлю неполным и Домостроительство; Мне надлежит *исполнить* все, чтобы после сего Павел написал: *исполнение закона – Христос, к праведности всякого верующего* (Рим. 13: 10; 10: 4). *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Оставь*, Иоанн: для того чтобы водное естество получило освящение, Мне *надлежит исполнить* все…»

Итак, главным утверждением, на котором древние церковные писатели основывают толкования слов Господа, обращенных к Предтече: *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15), остается тезис: Он, Истинный Бог, Сам даровавший евреям во время Исхода тот Закон, что приготовил их к Его спасительному Воплощению, Сам же, став Человеком, и исполнил этот Закон – как Богоустановленные заповеди нравственной праведности и как формальные ветхозаветные установления, прообразующие реальность близящегося во Христе Царства Благодати. Но вместе с тем святые отцы видят в Крещении Господнем не только прообраз, но также и исток, живое и деятельное начало спасительного таинства христианского Крещения – как духовного исполнения *правды* и основания нашей праведности в Боге. Кроме того, Крещение Господа на Иордане открывает миру и *правду* о бытии Бога как Троицы, а также *правду* о Божественном достоинстве Самого Вочеловечившегося Сына Божия. И еще святые отцы воспринимают Крещение Христа на Иордане как одну из значимых и неотъемлемых составляющих целительной и искупительной *правды* совершенного Господом Домостроительства нашего спасения – вместе с Воплощением Сына Божия в день Благовещения, Его Рождеством в Вифлеемской пещере, Сретением, как событием встречи Воплощенного Бога и спасаемого Им человека; Преображением Спасителя, как истоком и началом нашего обожения во Христе; Крестной Жертвой Господа, как Его жертвенной победой над сатаной, грехом и смертью; Воскресением Христовым, как надежным залогом всеобщего воскресения христиан для вечной жизни в Боге; и, наконец, Его Вознесением, как начатком грядущего восхождения на Небеса и седения одесную Бога Отца во

Христе всех спасенных. Именно поэтому, как бы обобщая перечисленные смыслы обращенных к Предтече Спасителем слов – *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду,* святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление первой» произносит от имени Господа: «*Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*. Я – Законоположник и Сын Законоположника, и Мне надлежит прежде пройти чрез все установленное [по Закону] и затем повсюду предложить доказательства Моего дара. Мне надлежит исполнить Закон и затем подать благодать. Мне надлежит представить тень и потом истину. Мне надлежит упразднить Ветхий Завет и тогда проповедать Новый Завет, и начертать [его] на сердцах человеческих, и подписать [его] Моей кровью, и запечатлеть Моим Духом. Мне надлежит взойти на Крест и быть пронзенному гвоздями и претерпеть то, что только возможно претерпеть, и страданием исцелить страсти, и Древом уврачевать происшедшее для людей чрез древо [познания добра и зла] уязвление. Мне надлежит сойти и до самого основания ада – ради содержимых там мертвых. Мне надлежит тридневной смертью Моей плоти низложить державу долговременной смерти. Мне надлежит возжечь светильник Моего тела для *сидящих во тьме и тени смертной* (Лк. 1: 79 по LXX). Мне надлежит взойти плотию туда, где есмь Божеством. Мне надлежит привести ко Отцу Адама во Мне царствующим. Мне надлежит это совершить, ибо ради этого Я и поставлен над Моими тварями. Мне надлежит креститься этим Крещением ныне и потом даровать всем людям Крещение Единосущной Троицы. Одолжи Мне, Креститель, твою десницу для настоящего Домостроительства, как Мария одолжила Мне для Рождения Свою утробу. Погрузи Меня в струи Иордана, как Родившая повила Меня младенческими пеленами. Подай Мне Крещение, как Дева млеко; прикоснись к Моей главе, которую чтут серафимы; прикоснись к [главе], сродной твоей деснице; прикоснись к [главе], могущей по своему естеству быть удержанной; прикоснись к главе, уготованной Мною и Отцом для этого; прикоснись к Моей главе, благочестно прикасающийся к которой никогда не обуревается. Крести Меня, Имеющего крестить верующих водой и Духом и огнем (ср. Мф. 3: 11; Лк. 3: 16; Деян. 1: 5; 2: 3), – водой, могущей омывать нечистоты

грехов, Духом, могущим соделать перстных духовными, огнем, который по естеству сжигает терния беззаконий».

Святоотеческие проповеди на Богоявление: *миг Крещения Господня; Тогда [Иоанн] допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды…* (Мф. 3: 15–16)

Итак, Христос повелевает святому Иоанну совершить над Ним Крещение: несмотря на возражения Предтечи, не решавшегося крестить Господа – из-за осознания собственного недостоинства, а также понимания, что перед ним Сын Божий: Безгрешный и не требующий нравственного исправления через покаяние. И теперь смирившийся Предтеча исполняет волю Спасителя. Святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 12-й» свидетельствует: «Иоанн, услышав: *оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15), немедленно повиновался… Иоанн… не был упорен, но выказывал и любовь и послушание и во всем старался повиноваться Господу». При этом святые отцы – авторы проповедей на Богоявление связывают эту новую готовность Предтечи крестить Господа с даруемым ему ныне Самим Господом ясным духовным пониманием подлинного, глубинного и спасительного смысла совершающегося Крещения Христова как неотъемлемой составляющей дела Его Искупления. Божественный замысел о Домостроительстве спасения человеческого рода и о его путях внезапно и с предельной ясностью открывается Предтече. Ему становится понятна и его собственная роль в этом Домостроительстве, и причина принятия безгрешным Христом Крещения покаяния – как *Агнцем Божиим, Который берет [на Себя] грех мира* (ср. Ин. 1: 29). Именно поэтому святой Иоанн Экзарх, размышляя в «Слове на Богоявление Господа нашего Иисуса Христа» о постижении в тот миг Предтечей тайны Домостроительства нашего спасения, провозглашает, что Креститель получил тогда в дар от Господа *ум Христов* (1 Кор. 2: 16): как совершенное познание Божественного замысла и Общетроичной воли о путях спасения человеческого рода. Святой Иоанн Экзарх говорит: «Креститель, услышав сказанное [– *оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15) –], получив и *познав ум* Спасов

(ср. 1 Кор. 2: 16) и тем восприняв и вместив сию Тайну, явил послушание и исполнил Божественное повеление. Освободившись от сомнений, он протянул трепещущую десницу и с радостью крестил Владыку». При этом святитель Прокл в «Слове на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа» усваивает Предтече – как познавшему таинственный Божественный замысел о Домостроительстве нашего спасения, неотъемлемой частью которого было и Крещение Спасителя, – обращенные ко Христу слова: «Освятить меня и воды пришел Ты, Господи: не прекословлю Твоей власти. Твоим Крещением в воде Ты пришел сокрушить главу змия: *да будет воля Твоя* (Мф. 6: 10)! Ты хочешь дать людям новое рождение в купели (ср. Ин. 3: 4–7) – я послужу Тебе, ибо не смею ослушаться: простру мою десницу на Тебя, Седящего одесную Отца; возложу мои длани поверх Тебя, Превысшего Небес».

Авторы проповедей на Богоявление не устают поражаться парадоксальности происходящего ныне на Иордане Крещения Творца Его творением. Святитель Прокл в «Слове на Святое Богоявление» дивится: «Бог освящается от человека». Всесвятой принимает Крещение покаяния от рожденного под властью прародительского греха. Чистый очищается как грешник. Всевышний сходит в глубину. Небесный погружается на речное дно. Творец омывается в потоках сотворенного Им естества. Всемощный низводится в воды и возводится из них слабой человеческой рукой.

При этом святые отцы, говоря о самом моменте Крещения Христа Предтечей, вновь подчеркивают: хотя Господь и крестился Крещением покаяния, подобно грешникам, Он, конечно же, был чист и безгрешен. И потому, в отличие от прочих людей, которые, принимая Крещение Иоанново, должны были, стоя в воде, исповедать здесь свои грехи, Господь, крестившись, тотчас же вышел из воды: ведь Он есть Совершенная Божественная Святость и Ему не в чем было каяться. Святитель Кирилл Александрийский в «Комментарии на Евангелие от Матфея» поясняет: «Жившие до Христа древние удерживали крещаемых ими в воде до тех пор, пока те не исповедуют своих согрешений. Христос же, будучи безгрешным, *тотчас вышел* [*из воды*] (Мф. 3: 16). Ибо Он крестился отнюдь не как кающийся, но как Очищающий согрешения и Освящающий воды».

Святые отцы, описывая момент Крещения Господа на Иордане, не перестают истолковывать и спасительное значение этого евангельского события для человеческого рода. Святитель Софроний Иерусалимский в «Слове на спасительное Крещение» радостно провозглашает: ныне «Приходит к Иордану и к волнам Иордана Источник жизни и изливает» на всех нас «море бессмертия».

Святитель Григорий Нисский, обобщая в «Слове на день Светов» те спасительные плоды, которые мы получили благодаря событию Крещения Христа Предтечей, учит: «В сей день крещается Он [Христос] Иоанном, чтобы оскверненное очистить, привести свыше Духа и вознести человека на Небеса, дабы падший [человек] восстал, а низвергнувший [его сатана] посрамился». И святитель Григорий Палама в «Слове 16-м. О Домостроительстве Воплощения Господа нашего Иисуса Христа» также подводит некий общий итог и духовный знаменатель этого евангельского события, перечисляя то драгоценное и спасительное, что приобрел человеческий род благодаря Крещению Сына Божия: «Итак, приходит Христос к Крещению, во-первых, во исполнение послушания по отношению к Пославшему Иоанна, как и Сам Он сказал: *Так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15); во-вторых, ради Своего явления [миру]; к тому же и для того, чтобы положить начало спасительного пути и сделать его достоверным для последующих и крещаемых; кроме того, Он Сам подал пример и представил, что [и нам в Крещении] подается Дух Святой, и Им установлено Крещение как очистительное врачевство скверн, явившихся в нас вследствие страстного рождения и жизни. Сам же Он, даже и как Человек, не нуждался в очищении как рожденный от непорочной Девы и в течение всей жизни непричастный греху; но ради нас Он родился и ради нас очищается [в Крещении]».

Мы видим, сколь настойчиво и согласно повторяют одну и ту же истину все святые отцы: Крещение покаяния, совершившееся над Спасителем на Иордане, было необходимо не Христу, а именно нам. Святитель Прокл в «Слове на Святое Богоявление» провозглашает: «Владыка вселенной Христос крещается, не очищения требуя для Себя, но для нас устрояя сугубую пользу, дабы даровать водам освящающую благодать и дабы призвать к Крещению всякого человека». И преподобный Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры» обобщает: «Он крестится не потому, что Сам

имеет нужду в очищении, но усвояя Себе мое очищение, для того чтобы *сокрушить главы змиев в воде* (ср. Пс. 73: 13), для того чтобы потопить грех и погрести всего ветхого Адама в воде, для того чтобы освятить Крестителя, чтобы исполнить Закон, чтобы открыть таинство Троицы, чтобы сделаться нам Образцом и Примером для Крещения».

Итак, по убеждению святых отцов – авторов проповедей на Богоявление, Крещение Господне на Иордане, принятое от святого Иоанна Предтечи, имело важнейшее и спасительное значение для всего людского рода. При этом оно явилось одним из важнейших фрагментов той неразрывной и целостной, удивительной и прекрасной духовной мозаичной картины совершенного Господом Домостроительства нашего Искупления, спасения и исцеления, в которую сложилось и соединилось – как ее элементы – все осуществленное Сыном Божиим в Его Воплощении и пережитое Им в земном служении. Поэтому, говоря о Крещении Господнем именно как о событии славного явления на Иордане всему человеческому роду Воплотившегося Сына Божия и откровения нам спасительного значения Его Домостроительства, святитель Прокл в «Слове на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа» провозглашает: «Возлюбленные! Ныне вопию к вам словами проповедника истины, апостола Павла: *Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков* (Тит. 2: 11). Явился Единородный Сын и Отчее Слово, Единородный от единой Девы Матери. Явился Творец небесных тварей, дабы привести на землю воинства ангелов. В мире явилось *Солнце Правды* (Мал. 4: 2), и разогнало тьму нечестия. Явился Творец человеческого естества, дабы призвать первозданного Адама в его первую славу. Явился *Пастырь* словесных овец во образе овчем, дабы враг был попираем от овец. Явился *Пастырь Добрый* (Ин. 10: 11), дабы отогнать жезлом Креста от Своей паствы нечистых волков. Явился для заблудших овец Милосердный Вождь стада, дабы ввести овец в Свою Палату, то есть в Свое Царство. Явился Чистый от Чистой Девы, дабы омыть наши нечистоты. Явился Разлучивший воды (ср. Быт. 1: 7) и к водам Грядущий, дабы очистить естество вод. Явился Владыка мира в мире, как один из мирских – ради мира. Явился Творец небесных и земных тварей, как Человек – на Иордане креститься от Иоанна…»

Итак, в день Богоявления, в миг Крещения Господа на Иордане полагается не только начало нашему ведению Истинного Бога – как Троицы и Христа как Одного из Божественных Лиц – Единородного Сына Небесного Отца, но также и начало познанию тех путей, с помощью которых мы призваны с Этим Богом соединиться, а также постижению и само́й главнейшей цели нашего с Ним соединения, как благодатного усыновления христиан Богу. На Иордане в миг Крещения Христа открывается не только то, Кто Он есть на самом деле, но и то, ради чего Он пришел в мир и стал Одним из нас. В этом смысле событие Крещения Спасителя – это не только миг обретения человеческим родом истинной веры в Бога Троицу и в Сына Божия – как в истинного Бога, но также и точка отсчета нашего новозаветного христианского призвания: как соединения с Богом и единства жизни с Ним и в Нем. В связи с этим святитель Феофан Затворник в «Слове на Крещение Господне» приводит яркое и образное сравнение: «Как сжатая холодом зимы тварь жадно встречает разрешающую узы холода весну и приемлет снова стройное оживление, так и мы оживленным надеждой спасения сердцем восприимем примирение, воссиявающее в Господе Крещаемом, и насладимся им!» Ведь когда Христос погрузился в воды Иордана, то Он тем указал и всем нам духовный путь к источникам бессмертия, к чистым колодцам церковных таинств, к потокам Богопричастности, к рекам благодати, к морям освящения и к бескрайнему океану даров обожения.

Святоотеческие проповеди на Богоявление: Иордан и воды мироздания

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление постоянно обращаются к теме благодатного освящения и очищения Богом водного естества – и потоков Иордана, в которые сошел при Крещении Спаситель, и полноты вод всего мироздания. При этом древние церковные писатели напоминают, что именно вода лежит в основе жизни всего сущего, дарует силы рождения и роста. Автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, свидетельствует: «Какой дар столь необходим для нас, как вода? Водой все омывается, и питается, и очищается, и орошается. Вода поит землю, производит росу, утучняет виноград, приводит в зрелость колосья, истребляет горечь в виноградных плодах, умягчает маслину, услаждает пальму, украшает розу, испещряет цветами фиалку, питает лилию в прекрасном облачении. Но для чего много говорить? Без воды ничто из видимого нами не может существовать: вода столь необходима, что, когда прочие стихии имеют жилище под сводами небес, она получила для себя вместилище и над небесами. Об этом свидетельствует сам пророк, взывая: *Хвалите Его, небеса небес и вода, которая превыше небес: Да восхвалят имя Господне* (Пс. 148: 4 по LXX)… Эта вода, [по благодати] соединенная с Духом [Святым], есть та самая вода, которой орошается рай, утучняется земля, прозябают растения, которой рождаются животные – одним словом, которой возрожденный человек оживотворяется: в ней и Христос крестился, на нее и Дух Святой сошел в виде голубя». Но, кроме того, вода – это еще и один из важнейших духовных символов творческого и спасительного действия в мире Творца и Промыслителя Бога, а также значимый образ осуществления Им Домостроительства нашего спасения – Домостроительства, напоившего нас новой благодатной жизнью в Нем, излившего на человеческий род потоки исцеляющей и воскрешающей силы Святого Духа, открывшего источники вечной и святой жизни в Его Царстве. Именно поэтому автор того же «Слова» прибавляет: «Но не только этим ограничивается достоинство воды. Более всего в ней достохвально, что Сам Творец всех вещей – Христос нисшел, как

Дождь (ср. Ос. 6: 3), был познан, как *Источник* (ср. Ин. 4: 14), разлился, как *Река* (ср. Ин. 7: 38), и крестился во Иордане». Христос не только Творец водной стихии; Он также и Сам есть *Источник воды живой* (ср. Иер. 17: 13), *ибо у* Него и в Нем *источник жизни* вечной (ср. Пс. 35: 10), и от Его *источников спасения* мы *в радости почерпаем воду* благодати (ср. Ис. 12: 3). Некогда, вместе с грехопадением, человеческий род лишился своего благодатного Источника-Бога, как Он и Сам свидетельствует: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе *водоемы разбитые, которые не могут держать воды* (Иер. 2: 13). Но ныне, принимая Крещение от Предтечи на Иордане, Господь вновь изливает на нас *поток* Своей спасительной благодати: *Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, все любящие его! возрадуйтесь с ним радостью, все сетовавшие о нем… Ибо так говорит Господь: вот, Я направляю к нему мир как реку, и богатство народов – как разливающийся поток для наслаждения вашего… Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме* (Ис. 66: 10, 12–13).

Известно, что в дни праздника Крещения совершается обряд, именуемый «Великим освящением воды». По убеждению христиан, благодаря такому водоосвящению, в мире происходит удивительное и всеохватное, но в то же самое время и совершенно неприметное для «невооруженного» глаза чудо: через водоосвящение, совершаемое в эти зимние крещенские дни в храмовой купели, на земле также освящаются и все океаны, моря, озера, реки, все источники и родники. В нашем мире все друг с другом переплетено, взаимосвязано. И потому сегодня каждая малая капля воды в океане, каждая снежинка (ибо и снег – та же вода) освящаются – по молитве Церкви – всемогущей Божественной благодатью. Все водное естество вдруг оказывается преображено действием благой и зиждительной воли Божией. Воля эта есть та же самая, по которой в начале бытия мира Дух Божий, носившийся над еще безжизненными водами неустроенного мироздания, начал долгий труд сотворения и оживотворения всего сущего (см. Быт. 1: 2). То было «первое», древнее начало вселенной – повредившейся затем, по свободной человеческой воле, злом и грехом. Но христиане верят в то, что для Бога нет ничего невозможного, ничего невыполнимого. И потому-то именно праздник Богоявления, как освящения водной стихии, есть для православного

сознания своего рода новое начало бытия всей Вселенной, освящаемой вместе с этим водным естеством – по причине единства с ним – как целостного и неразрывного мироздания. В этот день, в известной мере, вновь происходит освящение и воссоздание того «благобытия», что веками разрушается человеческими грехами, но изо дня в день оживотворяется и возрождается действием Божественной Благодати. Священномученик Сергий Мечёв в «Проповеди на праздник Богоявления» поясняет: «Водное естество освящается для того, чтобы через себя освятить прежде всего человека. Каждый из нас при духовном рождении освящается Иорданским Крещением, ибо Иорданским освящением освящается вода для таинства Крещения… Водою совершаем мы таинство Крещения – через эту воду, через материю, как через вещество, совершается рождение вновь, духовное рождение. Эта самая обыкновенная вода получает духовные дары благодати, она освящается, и через нее мы освящаемся. [Однако] сегодня праздник не только людей, которые при Крещении получают одежду нетления, но и праздник всей природы, ибо и природа „да облечется в одежду свою первую“[5]… Но почему именно через воду освящается мир? Вода с самых первых дней творения является одухотворяющим, освящающим естеством. Еще не было мира, а Дух Божий носился над водами, как над самым чистым. Господь создал воду для того, чтобы ее положить освящающим, очищающим, оживотворяющим естеством. Водою был потоплен грех при Ное, водою же была попалена жертва, принесенная праведником (см. 3 Цар. 18: 32–39). Через воду в Ветхом Завете совершалось очищение. *И окроплю вас чистою водою,* – говорит пророк Иезекииль, открывая тайну духа, – *и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое и дух новый дам вам* (Иез. 36: 25–26)… В этот величайший день Церковь верует, что Господь снова крещается и обновляет Собою водное естество, и через то обновляется вся природа и получает снова „свою первую одежду“, какую и мы получили в Крещении, но после утрачиваем грязными своими падениями, а затем Господь по милости Своей, через таинства Покаяния и Причащения снова сотворяет ее нетленной».

А вот что говорит о чудесных свойствах крещенской воды, освящаемой в день церковного праздника Богоявления – так называемой «великой агиасмы» – в «Слове в день Богоявления»

святитель Иоанн Златоуст: «Настоящий день есть тот самый, в который Он [Христос] крестился и освятил естество вод. Посему в этот праздник в полночь все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится от продолжительности времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года остается неповрежденной и свежей и после столь долгого времени не уступает водам, только что взятым из источников». Златоусту вторит в «Слове в навечерие Праздника Светов» и преподобный Феодор Студит: «Будем же вместе наблюдать совершающееся: купели наполняются водою, источники и колодцы, реки и озера делаются сосудами Духа; естество вод удостаивается бесценной чести; многообразные светильники в эту священную ночь приготовляются во всей поднебесной наподобие звезд; во всяком граде и стране стоит священнослужитель на высоком месте, совершая служение и освящая воды чрез низведение на них Божественного Духа. О, если бы и мы освятились причащением этих вод и затем все явились бы сияющими всесветлым Духом во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава и сила с Отцом и Святым Духом».

Итак, в день евангельского события Богоявления Господь сошел ради Крещения в потоки Иордана и этим схождением освятил его воды, а вместе с ними – и воды всего мира. Поэтому святой Иоанн Экзарх, обращаясь в «Слове на Богоявление Господа нашего Иисуса Христа» к самому Иордану, возвышенно призывает: «О, река Иордан, ликуй со мной и веселись, скоро направь твои потоки и струись быстрее, ибо к тебе пришел Творец во плоти! Некогда ты узрел переходящий через тебя Израиль и, разделив свои струи, дал ему сквозь себя пройти. Ныне же радостно разлейся и обними пречистое тело Того Са́мого, Который тогда провел сквозь тебя народ Израиля. Горы и поля, дубравы и потоки, море и реки, благословите Господа, крестившегося в Иордане, ибо Владыка через посредство сих речных вод освящает все воды [мира]».

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление описывают тот великий благоговейный трепет и радостный духовный восторг, что мог испытать Иордан в миг Крещения в его водах Господа: как если бы неразумная природа оказалась наделена Богом разумом и благодаря этому оказалась живой участницей и зрительницей – вместе с людским

родом – совершаемого ныне Сыном Божиим спасительного Домостроительства. Страх и радость – вот те два чувства, что, по мысли древних церковных писателей, могли бы ощутить воды Иордана, а вместе с ними и вся вселенная, перед лицом схождения в речные потоки Сына Божия.

Автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, говорит о благоговейном страхе Иордана так: «И от естества водного не скрылось то, что Господь по Своему человеколюбивому снисхождению совершал втайне: ибо *видели* Его *воды и убоялись* (ср. Пс. 76: 17). Они едва не выступили и не побежали от берегов своих. Поэтому пророк, еще задолго созерцая это событие, вопрошает: *Что с тобою, море, что ты побежало? И что с тобою, Иордан, что ты возвратился вспять?* (Пс. 113: 5 по LXX). А воды на это говорили в ответ: „Мы увидели Творца всех вещей *в образе раба* (Флп. 2: 7) и, не постигая этого таинственного Домостроительства, подвиглись от страха“». Вместе с тем святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление второй» повествует и об охватившей тогда Иорданские воды, а с ними – и всю тварную вселенную, радости узнавания во Христе Сына Божия как Спасителя мира: «Мудрейший Павел провозглашает словами: *явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков* (Тит. 2: 11), и во всем мире преизобилует радость. Радуется небо, так как первым слышит исходящий глас [Отца]; освящается воздух парением Святого Духа; водное естество научается омывать вместе с телами также и души. Вся тварь ныне охвачена праздничным весельем; только лишь дьявол скорбит при виде уготованной [иорданской] купели, тягостной для него одного».

Упоминание святителем Григорием дьявола – в связи с темой Крещения Спасителя в Иордане – не случайно. Ведь те воды мироздания, что сделались началом жизни в первый день творения, когда над ними парил Святой Дух (см. Быт. 1: 2), затем, вместе с грехопадением, как с искажением и сломом всего прежнего благого – в Боге – духовного строя мироздания, стали местом пребывания темных бесовских сил. Бывшие некогда первовеществом, преисполненным дарами жизни, они стали – в реальности падшей вселенной – вместилищем и обиталищем губительного и мрачного сатанинского зла. Поэтому святитель Кирилл Иерусалимский (около 315–387) в

«Слове огласительном 3-м» и припоминает библейский символический образ сатаны как обитавшего в потоках Иордана духовного дракона, способного поглотить и вместить в себя всю полноту его вод (см. Иов. 40: 18). Однако тот прежде пребывавший и некогда царивший в водном естестве мироздания духовный дракон оказался побежден сошедшим сюда в миг Своего Крещения Господом, был связан и сокрушен Его благодатью: «По словам Иова, в водах был дракон, могущий поглотить Иордан (см. Иов. 40: 18). Итак, поскольку надлежало сокрушить главы дракона, Он [Христос], сойдя в воды, связал сильного, чтобы мы получили от Него власть наступать на змиев и скорпионов… Крещением [Господним] притупляется жало смерти». Поэтому схождение Господа в Иордан в момент Крещения понимается святыми отцами именно как Божественное духовное очищение вод этой реки, а вместе с нею – и вод всей вселенной; и не только очищения, но и освящения, наполнения благодатью, и их преображения в крещальные источники грядущей христианской святости. Святитель Прокл в «Слове на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа» поясняет: «Явился Разлучивший воды (ср. Быт. 1: 7) и к водам Грядущий, дабы очистить естество вод». Автор «Слова на Крещение Господне», приписываемого святителю Амвросию Медиоланскому, учит: «Поскольку Господь Иисус сегодня пришел на Иордан и омыл водою пречистое Тело Свое, то, может быть, кто из вас спросит меня: „Для чего омываться Тому, Кто есть Самая святость и чистота?“ Ответ не труден. Христос крещается не для того, чтобы омыться водой, но дабы Самому освятить воду и погружением Своим в струях их очистить». Святитель Максим Туринский в «Беседе 100-й. На Святое Богоявление» также наставляет слушателей: «Итак, Господь сегодня приходит креститься и желает, чтобы Его святое тело было омыто водами. Может быть, кто-то скажет: „Почему Тот, Который свят, хочет креститься?“ Тогда слушай! Христос крестится не для того, чтобы Ему освятиться водами, но чтобы Самому освятить воды и очистить Собственной чистотой их потоки, которых Он касается. Ибо освящение, совершаемое Христом, превосходнее, чем святость [водной] стихии. Ведь когда Спаситель омывается [в Иордане], тогда освящается и полнота водной стихии для нашего общего Крещения, делающаяся отныне источником благодатного омовения для того множества людей, что последуют за Господом [в Крещении]».

Итак, силой святости Христовой речные струи Иордана наполняются Его крещальной благодатью и святыней. Святитель Амвросий Медиоланский в «Изъяснении Евангелия от Луки» свидетельствует: «Господь крестился не для того, чтобы очиститься, но для очищения вод, которые, омывшись плотью Христовой, не знавшей греха, получили крещальную силу; поэтому приходящие к купели Христовой слагают с себя грехи». При этом воды Иордана в миг Крещения в них Господа не только приобщились Его очищающим и освящающим благодатным силам, но также и оказались той единой первокупелью нашего общего христианского Крещения, от полноты которой, как бы переливаясь и перехлестывая через ее край, воды крещальной благодати затем излились и в каждый храмовый баптистерий последующих веков бытия Церкви Христовой. Как подчеркивает в «Слове на день Светов» святитель Григорий Нисский, «из всех рек только один Иордан, приняв в себя начаток освящения и благословения, как бы из некоторого источника излил всему миру благодать Крещения». И вместе с тем этот Иордан Христова Крещения ныне – в новозаветные времена – уже пребывает везде, струясь по всей вселенной; точно так же, как ныне, в век бытия Церкви, повсюду и всеохватно пребывает – по Своем Воскресении и Вознесении – и погрузившийся в его воды в день евангельского Богоявления Христос. Как учит автор «Слова о благодати Крещения. На день Крещения Господня», приписываемого святителю Амвросию, «чтобы нам креститься таким же образом и такой же водой», что и Христос в день Богоявления, «нет надобности шествовать в страну восточную, на реку земли Иудейской: ибо, где ныне есть Христос, там есть и Иордан…». Тот исторический и географический Иордан – река в Святой Земле, в Палестине, – находится очень далеко от большинства из нас, христиан. Но духовный Иордан – всегда с нами: возле нас и даже в нас самих. Именно его водами мы и были омыты в нашем христианском Крещении, ими освятились и благодатно наполнились. Поэтому святитель Максим Туринский в «Проповеди 64-й. На Богоявление» свидетельствует: «Итак, Господь принимает Крещение в Иордане. В Писании рассказывается о множестве чудес, совершившихся в этой реке. Среди прочего там говорится: *Иордан обратился вспять* (Пс. 113: 3; ср. Нав. 3: 14–17). Но я считаю, что совершившееся в тот день, когда здесь находился Господь Иисус Христос, – еще более чудесно.

Ибо в прошлом *обращались вспять* воды, теперь же *обращаются вспять* грехи; и как тогда бушующая река покинула свое русло, так и ныне волна грехов откатывается прочь от заблудшего человека и оставляет его. Я думаю, что на это самое очищение было предуказано еще во времена пророка Илии. И подобно тому, как Илия совершил разделение вод Иордана (см. 4 Цар. 2: 8), так и Господь Христос совершил разделение греха в том же Иордане; один приказал остановить свое течение водам, а Другой – греху. И как при Илие воды Иордана, повернув, обратились и возвратились к тем источникам, из которых изошли, так и во времена Христа, Господа, люди возвратились назад к той [духовной] младенческой чистоте, в которой они некогда возникли». Эти изливающиеся на Церковь нескончаемые речные потоки Небесного Иордана можно уподобить новому Всемирному потопу, духовно покрывшему своими водами всех обитающих *по лицу земли* христиан (ср. Быт. 11: 4): однако не смертоносному и губительному, но воскрешающему и живительному – ведь ныне разверзлись уже не несущие людям смерть дождевые *источники* небесной *бездны* (ср. Быт. 7: 11), но дарующие жизнь в Боге *источники спасения* (Ис. 12: 3), *живые источники вод* Божественной благодати (ср. Откр. 7: 17).

При этом, говоря об освящении во время Крещения Господа вод Иордана, а вместе с ними – и полноты вод мироздания, автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, подчеркивает, что это освящение водного естества совершилось именно силой сошествия на него Святого Духа, Третьего Лица Пресвятой Троицы. Зримо сойдя с Небес в образе голубя на главу Христа, Святой Дух также невидимо «сошел в виде голубя и» на воды Иордана, освятив их Своей Божественной благодатью и тем сотворив их началом и источником вод нашего спасительного церковного таинства, «которыми… в Крещении… оживотворяется возрожденный ими человек».

Святоотеческие проповеди на Богоявление: …
И се, отверзлись Ему небеса (Мф. 3: 16)

Вместе с Крещением Господа в струях Иордана, в миг восхождения Спасителя из воды, настал исторический момент откровения человеческому роду тайны бытия Бога Троицы. Это Троичное Богоявление, в согласии с рассказом евангелистов, сопровождалось – точнее говоря, предварилось – отверзением небес: *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса* (Мф. 3: 16); *И когда выходил из воды, тотчас увидел [Иоанн] разверзающиеся небеса* (Мк. 1: 10); *Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо* (Лк. 3: 21).

Тако е *отверзение небес*, по убеждению святых отцов – авторов проповедей на Богоявление, было зримым свидетельством того, что Погрузившийся ныне в воды Иордана и Принявший Крещение от Иоанна есть Небесный Бог, Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы. Именно о Его Божественном достоинстве и возвестили тогда *разверзающиеся небеса*, в то же время, готовя людской род и к еще более славному близящемуся о Нем свидетельству – посредством Отчего гласа и схождения Святого Духа. И еще небо благоговейно и смиренно *отверзлось* над головой Христа, чтобы явить: Сей Крестившийся есть его, неба, истинный Творец и Владыка. Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» учит: «*Небеса*, сделавшись Его *возвестителями* (Пс. 18: 1 по LXX), *отверзлись* подобно неким всемирным устам, чтобы не только ангелам на Небесах, но также и всем людям на земле оказалась явлена и возвещена единочестность Сына Божия с Небесным Отцом и со Святым Духом – по [Их общей Божественной] природе, силе и по власти над вселенной… *Отверзлись Ему небеса*, чтобы Он был ясно явлен, как [вечно] Пребывавший и прежде создания сих *небес* – Сущий прежде всего сущего, Сущий у Бога и Сущий Бог, Божие Слово и Божий Сын, не имеющий прежде Себя Отца и вместе с Отцом обладающий *именем выше всякого имени* (Флп. 2: 9)…»

Святые отцы также говорят, что это *отверзение небес* было еще и ознаменованием близящегося – благодаря совершаемому Христом

Домостроительству нашего спасения – примирения Бога и человека. Некогда, вместе с грехопадением Адама, прежний союз любви Господа и людского рода был разорван, разрушен. Тогда, по повелению Божию, для Адама и Евы оказался закрыт доступ в Божественную обитель, в рай: *Господь Бог выслал* человека *из сада Едемского… И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни* (ср. Быт. 3: 23–24). Но теперь – во Христе – человеческому роду вновь открылся путь к Богу: причем уже не в древний Эдемский сад, а на Небеса. Святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 12-й» подчеркивает: «Смотри же, какие совершаются чудеса и какие открываются начатки будущего: ведь не рай, а само Небо *отверзается*». Тем самым небеса *отверзаются* над головой крещающегося Христа еще и ради того, чтобы указать спасительную стезю всем верующим в Господа – как дорогу ввысь, в Небесные обители. Человек, спасаемый и искупаемый Воплощенным Сыном Божиим, ныне призывается взойти – с Ним и в Нем – на Небесную Высоту Царства Божия. При этом *отверзающиеся небеса* как бы возвещают: «Горние врата вновь открыты, и перед ними нет преграждающего путь грозного херувима! Так взойдите же на нашу высоту вместе с Восходящим ныне из глубины Иорданских вод, пройдите с Ним в Его Вознесении и Восхождении – как Им искупленные – сквозь обители ангельских чинов, и достигните подножия престола Небесного Отца!» Святитель Григорий Богослов в «Слове 39-м. На Святые Светы явлений Господних» свидетельствует: «Но *выходит* Иисус *из воды*, ибо возносит с Собой весь мир, и видит *разверзающиеся Небеса* (ср. Мк. 1: 10) – Небеса, которые Адам для себя и для потомков своих заключил так же, как и рай пламенным оружием». Сегодня жертвенная любовь Христова спасительно и властно преодолевает все те разделения, что люди – силой греха – воздвигли между собой и Богом, и открывает для нас Небо. Как говорит в «Слове на Крещение Господне» святитель Феофан Затворник, некогда «вместе с потерянным раем» для людей «заключились Небеса правдой Божией. Но как сильного напора вод не удерживает и крепкая преграда, так растаяла наконец крепость правды от огня любви Божией, *и се, отверзлись… небеса* (Мф. 3: 16)».

Итак, *отверзшиеся* в миг исхождения Господа из Иордана *небеса разверзаются* прежде всего ради нас и для нас – чтобы явить тот путь,

по которому все верующие призваны устремиться навстречу новому – совершенному и благодатному – единению с Богом: к высотам богообщения, к вечной жизни в Его Небесном Царстве. Сам Господь, конечно же, не нуждался для Себя в этом *отверзении небес*, ибо Он и есть Небесный Бог, но именно через Него – Им и в Нем – эта горняя высота ныне *разверзается* ради восхождения сюда верных. Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м» говорит: «Небеса *отверзлись* чрез Христа именно для нас, и Он очистил нас через Себя: поскольку Сам не нуждался ни в очищении, ни в отверзении Небес». И святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 12-й» учит: При Крещении Господа «и Небеса отверзлись, и Дух Святой снизошел. Так Христос от древнего образа жизни уже изводит нас к новому, отверзая нам врата Небесные и ниспосылая оттуда Святого Духа, Который призывает нас к Горнему Отечеству; и не просто призывает, но и облекает высочайшим достоинством: соделывает нас не ангелами и архангелами, но возлюбленными сынами Божиими. Так Он влечет нас к тому горнему достоянию». Златоуст, подчеркивая неразрывную духовную связь, существующую между Крещением Спасителя на Иордане и нашим христианским таинством Крещения, задается вопросом и сам же на него отвечает: «Для чего же [тогда] отверзлись Небеса? Для того, чтобы ты познал, что и при твоем Крещении бывает то же самое: тогда Бог призывает тебя к Горнему Отечеству и убеждает ничего уже не иметь общего с землей. Ты не видишь этого, но, несмотря на то, не сомневайся».

По мысли святителя Григория Паламы («Слово 60-е»), *отверзение небес* на Иордане также имеет самое прямое отношение к образу, способу и содержанию Искупительного и Крестного подвига Христова: ныне, в день Крещения Господа, на этот подвиг предуказывая и его прообразуя. Ведь Смерть Спасителя, положение Его мертвого тела во гроб, а также схождение Его души во ад тоже стали для Него неким погружением: в глубины смерти, в тьму погребальной пещеры, в бездну посмертного пребывания людских душ; именно схождению Господа в пучину смерти и может быть образно уподоблено погружение Иисуса при Его Крещении в воды Иордана. Но вместе с тем вслед за бездной гроба и ада последовало восстание Христа из мертвых, прообразом чего, по убеждению Паламы, и послужило восхождение Господа по Его Крещении из

глубины Иорданских вод. И наконец, восхождение Христа из вод Крещения сопровождалось *отверзением небес*, означающим что Спаситель очень скоро после Своего Крещения – силой грядущих Крестной Смерти, Погребения, Сошествия во ад и Воскресения – *отверзет* для спасаемых горнюю и вечную жизнь в Боге; и также затем – на сороковой день по Пасхе – увенчает Домостроительство спасения человеческого рода Своим телесным Вознесением к Богу Отцу, возведя в Себе на Небеса и всех верных. Он восходит из Иордана как из гроба, и посредством этого все мы восходим в Нем из глубины наших грехов. Ему *отверзаются небеса*, и все христиане делаются причастниками плодов Его Искупления и участниками Его Вознесения. Палама учит: «*И се,* – то есть пока Христос еще не совсем вышел из воды, но только выходил, – *отверзлись Ему небеса* (Мф. 3: 16). Обратите особое внимание, братья, на эти слова, внимайте сказанному, чтобы уразуметь силу тайны Христова Крещения. Схождение в воду Христа и Его погружение в нее при Крещении было прообразом Его Сошествия во ад; равно как и Его восхождение из воды предзнаменовало будущее Воскресение Христа из мертвых. Поэтому естественным образом, когда Он выходил из воды, ради Него тотчас же отверзлись и Небеса: ибо, при Своем нисшествии во ад и пребыв ради нас под землей, Он, при исхождении оттуда, отверз – и для Себя и для нас – не только все подземное и земное, но даже и само высочайшее Небо, куда Он затем [на сороковой день] вознесся телесно, *войдя* сюда *за нас Предтечею* (ср. Евр. 6: 20)».

Святоотеческие проповеди на Богоявление: Крещение Господне как миг откровения и явления человеческому роду Пресвятой Троицы

В день Крещения Спасителя на Иордане человеческому роду открылась тайна Пресвятой Троицы: бытие Бога Единого в Трех Лицах – Отца, Сына и Святого Духа. *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из вод*ы, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускал*ся на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть* Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф. 3: 16–17). Святитель Феофан Затворник в «Слове на Крещение Господне» восклицает: «О! Кто даст слову нашему силу, чтоб достойно воспеть славу Бога, в Трех Ипостасях на Иордане явившегося!» И святитель Лука Крымский также говорит в «Слове в день Богоявления» о Самооткровении Троицы на Иордане: «Величайшее Божие дело совершилось в этот преславный день Крещения Господня. Когда выходил Предвечный Сын Божий из воды Иордана, на главу Его спустился с Небес в виде голубя Дух Святой. И услышал народ, стоявший на берегу Иордана, возгремевший с Небес глас Бога Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). Это было никогда прежде не виданное и не слыханное явление миру человеческому Триединого Бога».

Святые отцы утверждают: тайна бытия Бога как Троицы была известна людям – Адаму и Еве – еще до грехопадения. По мысли авторов проповедей на Богоявление, такое древнее ведение Троичного Бога являлось для пребывавших в раю первых людей абсолютно естественным, потому что они сами были созданы Богом *по* Его *образу* (ср. Быт. 1: 27), причем именно по образу Бога как Троицы. Однако вместе с отпадением человека от Бога – через преступление Божественной райской заповеди, запрещавшей вкушение плодов от Древа Познания добра и зла, – эта истина о Боге Троице оказалась от людей сокрыта и крепко-накрепко ими забыта. Но теперь, на Иордане, она вновь открылась человеческому роду – силой свидетельства

Самого Бога. Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» учит: «Некогда, в начале мира, при сотворении нашей природы в Адаме, после слов Божиих *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт. 1: 26), [первому человеку] было даровано вдуновением Духа *в лице его дыхание жизни* (Быт. 2: 7), вместе с чем ему открылась Триипостасность Божества: как глаголющего Отца, творческого Слова и Святого Духа, все совместно созидающих. Подобно этому и ныне, при воссоздании нашего естества во Христе, Святой Дух явил – в Своем схождении с Небес на Крестившегося во Иордане – спасительную для разумных созданий тайну Животворящей Троицы. Почему же и при творении человека и при его воссоздании людям открылась [все та же] тайна Святой Троицы? Не только потому, что единственным из всех [живущих на земле существ изначально] в тайну Святой Троицы был посвящен лишь человек – как Ее земной чтитель, но и потому, что он один был создан по Ее образу. В самом деле, прочие чувственные и неразумные существа [в отличие от людей] имеют только животную душу, притом [– после их умирания –] не способную самостоятельно существовать, а также лишены бессмертного ума [духа] и дара слова; сверхчувственные же разумные существа – ангелы и архангелы – хотя и обладают умом [духом] и словом, но не имеют присущей нашему духу способности животворить собственное тело, поскольку у ангелов нет и самого таковогo тела; один лишь человек – по образу Триипостасного [Божественного] естества – обладает бессмертным умом [духом], даром слова, а также телом, животворимым [людским] духом. Поэтому и при воссоздании нашей природы во Иордане открывается Высочайшая Зиждительница всего – Троица – именно как Первообраз запечатленного в нашем [человеческом естестве] Ее образа; поэтому же и крещающие во Христа [священнослужители] – в согласии со Христовым учением – крестят сегодня именно через три погружения».

Говоря об откровении – при событии евангельского Богоявления – Бога как Троицы, святые отцы – авторы праздничных проповедей не перестают возвышенно богословствовать о Самом Триипостасном Божестве, провозглашая, по слову святителя Григория Богослова («Слово 39-е. На Святые Светы явлений Господних»), бытие «Одного Бога в Трех [Лицах]». Святоотеческая традиция исповедует Бога,

Единого по сущности, но Троичного в Лицах. Святые отцы также много говорят и об Ипостасях Троицы – Отце, Сыне и Святом Духе, единосущных Друг Другу по природе и нераздельных по Своему бытию. Святитель Григорий Богослов возвышенно размышляет о Троице, призывая слушателей: «Когда же произношу слово „Бог“, вы озаряйтесь единым и тройственным Светом – тройственным в отношении к особенным свойствам, или к Ипостасям (если кому угодно назвать так), или к Лицам (нимало не будем препираться об именах, пока слова ведут к той же мысли), – единым же в отношении к понятию сущности и, следственно, Божества. Бог разделяется, так сказать, неразделимо и сочетается разделенно, потому что Божество есть Единое в Трех, и Единое суть Три, в Которых Божество, или, точнее сказать, Которые суть Божество… Отец есть Отец и безначален, потому что ни от кого не имеет начала. Сын есть Сын и не безначален, потому что от Отца. Но если начало будешь понимать относительно времени, то Сын и безначален, потому что Творец времен не под временем. Дух есть истинно Дух Святой, происходящий от Отца, но не так, как Сын… Итак, Один Бог в Трех [Лицах], и Три едины…» Вместе с тем авторы проповедей на Богоявление описывают Божественное со-пребывание Ипостасей Пресвятой Троицы как Их совершенное единство в нетварной и вечной Божественной любви, в полноте Святости и небесного Света. Вот как свидетельствует об образе нераздельного единения Лиц Троицы в этой Божественной любви и об образе предвечного Рождения Сына Божия Богом Отцом автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту: «Возлюбивший рождает Любовь, и Свет Невещественный рождает Свет Неприступный». При этом Сын никогда «не оставляет недр Отчих».

И на Иордане Бог открывается человеческому роду как вместе и Единый и Троичный. Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м» свидетельствует: при Крещении Господа «нам благовествуются и единство, и неразрывная взаимная связанность – полная и вместе с тем неслитная, присущая Единому и Триипостасному и Всемогущему Богу, открывающемуся нам как Отец Пренебесный, и как Сын Единосущный, и как Дух Святой, от Отца исходящий и в Сыне почивающий и являющийся; Троица Лиц, пребывающая в неслитном соединении и неразделенном различии. [Во время Крещения Христа

на Иордане] Двое [Отец и Дух] Свидетельствуют, а Один [Сын] свидетельствуется: свидетельствуют же Они и об Их [общем] Божестве, о единстве и о различии [Лиц], о Владычественном пребывании на том Небе, что внезапно *разверзается* под воздействием всемогущей [Божественной] силы; об Их единстве [по сущности] – в Их единении, как Их Общем совершенном сопребывании и непрестанном Друг с Другом схождении; и об Их различии – по причине присущих [Каждому из Лиц Его] Ипостасных имен и свойств»: то есть Бога Отца, как Нерожденного, Бога Сына, как Богом Отцом Рождаемого, и Святого Духа, как от Бога Отца Исходящего.

Тайна бытия Бога как Троицы, в согласии с евангельским повествованием, была открыта на Иордане прежде всего святому Иоанну Предтече. Именно он, по евангелистам Матфею и Марку, *увидел… Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на* Иисуса (Мф. 3: 16); *увидел [Иоанн] разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него* (Мк. 1: 10). И евангелист Иоанн Богослов также описывает явление сошедшего на Господа Святого Духа именно через посредство личного свидетельства Предтечи перед народом: *И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел* Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в вод*е сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий* (Ин. 1: 32–34). Тем самым, исходя из рассказа трех евангелистов, может даже создаться впечатление, что сходившего на Христа на Иордане Святого Духа узрел только один Предтеча. При этом также остается не до конца ясным, кто же из присутствовавших в тот день сподобился услышать прозвучавший с Небес Отчий глас – *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17; ср. Мк. 1: 11) – один ли Предтеча, или также и народ. Однако в согласии с рассказом евангелиста Луки, свидетелями этого Иорданского Троичного Богоявления могли быть и все здесь находившиеся; ведь евангелист никак не оговаривает, что явления сошедшего на Христа Святого Духа и слышания Отчего гласа сподобился один Предтеча: *Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь* (Лк. 3: 21–22).

Следует подчеркнуть: абсолютное большинство святых отцов решительно утверждает, что зрителями схождения Святого Духа на Христа и слышателями Отчего гласа оказался не только Предтеча, но также и все пришедшие в тот день на Иордан иудеи. Так, например, блаженный Иероним («Толкование на Евангелие от Матфея»), тесно увязывая друг с другом прозвучавший тогда Отчий глас и схождение Духа на Христа, как две нераздельные составляющие единого Божественного свидетельства о Сыне Божием, полагает, что это свидетельство было адресовано и Предтече, и всем иудеям: «Голубь воссел на главу Иисуса, чтобы кто-либо не подумал, что глас Отца был к Иоанну, а не к Господу». И святитель Прокл («Слово на Святое Богоявление») считает, что все без исключения находившиеся тогда на Иордане услышали Отчий глас и увидели нисходящего на Иисуса Духа Святого в образе голубя: «Когда же» Крещение Господне «совершалось… Отец, взирая свыше на беспредельное смирение Сына, мгновенно отверзает врата Небес и издает громоподобный глас, исполненный Отеческой любовью: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). А чтобы слышавшие убедились, что голос относится не к Крестителю, а к Крещаемому, Дух Святой сходит в виде голубя, спускаясь на Крещаемого и указывая на Того, к Кому относится свидетельство». Святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление первой» повествует: «Присутствующие же» при Крещении Господа «вблизи и вдали иудеи размышляли и самим себе и другим говорили: „Разве мы напрасно думали, что Иоанн лучше Иисуса? Разве мы напрасно считали его превосходнее Того? Само Крещение не дает ли о крестителе лучшего свидетельства? Не крестил ли он, как превосходящий, и не крестился ли Тот, как низший?“ Когда они об этом шумно говорили между собой и не разумели тайны Домостроительства, то Единый Господь и Отец по естеству Единородного, Единый знающий точно Того, Кого Он един бесстрастно родил, Он, исправляя заблуждающееся подозрение иудеев, отверз Небесные врата и послал Духа Святого в виде голубя на главу Иисуса, показав [Духом] как перстом на Сего… и Сам возопил с Неба, явственно говоря: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3: 17)». Особенно же подробно рассуждает на эту тему в «Беседе 12-й» святитель Иоанн Златоуст: «Естественно, народ почитал Иоанна гораздо выше Христа. Тот всю жизнь свою проводил в пустыне, был

сын архиерея, носил необычайную одежду, призывал всех ко Крещению, и сверх того, родился от неплодной; Иисус же произошел от незнатной Отроковицы (рождение от Девы не было еще всем известно), воспитывался в доме, обращался со всеми и носил обычную одежду. Так как никто еще не знал неизреченных тайн Домостроительства, то и почитали Христа меньшим. Крещение от Иоанна еще более могло утверждать иудеев в этом мнении, если бы даже они и не имели других побуждений к тому. Они думали об Иисусе, что и Он – из числа обыкновенных людей. Если бы Он был необыкновенный человек, рассуждали они, то не пришел бы креститься вместе с другими. Напротив, Иоанн был в глазах их гораздо более и удивительнее Его. Вот почему, чтобы такая мысль не утвердилась в народе, тотчас, по Крещении Иисуса, отверзаются Небеса, нисходит Дух, и вместе с Духом – глас, возвещающий достоинство Иисуса как Единородного. А так как этот глас: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3: 17) – многим казался относящимся к Иоанну, потому что не было прибавлено: „Сей Крещаемый“, а сказано просто – *Сей:* да и как по самому достоинству Крестителя, так и по всем вышесказанным обстоятельствам каждый, слышавший эти слова, естественнее прилагал их к крестившему, чем к Крестившемуся, – то Дух Святой сошел в виде голубя, чтобы обратить глас на Иисуса и показать всем, что слово *Сей* сказано не об Иоанне крестившем, но об Иисусе Крестившемся».

При этом святые отцы подчеркивают: да, многие из тех иудеев, что увидели и услышали Небесное Божественное свидетельство о Христе, все равно не поверили в Него – даже как в Провозглашенного Сыном Божиим силой Троичного исповедания. Но это лишь потому, что, как твердо убежден тот же Златоуст («Беседа 12-я»), подлинная вера рождается в человеке отнюдь не как механический и неизбежный ответ на являемые людям Божественные чудеса и знамения – пусть даже и самые славные, зримые и очевидные, – но только благодаря искренней сердечной жажде встретиться с Богом и глубокому духовному желанию с Ним соединиться. Святитель Иоанн учит: «„Почему же, – скажут, – несмотря на такое событие, иудеи не уверовали в Него“? По жестокосердию своему. Точно так же и при Моисее было много чудес, хотя и не столь великих; но народ, после всех этих чудес, после гласов, и труб, и молний, слил себе тельца (см. Исх. 32: 4)… Да и те же самые,

которые были при Крещении, видели впоследствии воскрешение Лазаря и, однако, не только не уверовали в Того, Кто сотворил это чудо, а еще многократно покушались и убить Его (см. Ин. 11: 53). Итак, если они, видя собственными глазами воскресение мертвых, до такой степени упорствовали во зле и неверии, то чему дивиться, если они не поверили гласу, нисшедшему свыше? Когда душа находится в состоянии бесчувственности и развращения и одержима недугом зависти, тогда она не убеждается никаким чудом; напротив, когда душа благопризнательна, тогда она принимает все с верой, даже и в чудесах не имеет особенной нужды».

Итак, по слову блаженного Августина («Толкование на Евангелие от Иоанна»), в день Богоявления человеческому роду «самым очевидным образом являет Себя Троица: Отец в гласе, Сын в Человеке, Дух в голубице». При этом Пресвятая Троица открывает Себя на Иордане в первую очередь ради свидетельства о принимающем Крещение Господе – именно как об Одном из Ее Божественных Лиц, как о ставшем Человеком Единородном Сыне Божием, как о нашем истинном Боге и Творце. Святитель Прокл в «Слове на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа» говорит: «И, прикоснувшись пречистому верху Господню, Иоанн крестил Единого от Святой Троицы: и тотчас увидел отверстые небеса, и Святого Духа, как голубя сходящего и грядущего на Него. И услышал Иоанн глас Отчий, свидетельствующий о Единородном Сыне: „*Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). Сей есть, Который сотворил со Мною в раю первого человека. Сей есть, Который окружил небеса. Сей есть, Который устроил ангельские чины. Сей есть, Который создал премудро солнце и луну. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*“».

По убеждению святых отцов – авторов проповедей на Богоявление, в этом общем откровении на Иордане Отца, Сына и Святого Духа, как Бога Троицы, человеческому роду также открывается – с особой силой – и общее Тройческое единство Божественной воли о нашем спасении. Как раз здесь, при начале земного служения Господа, на которое Он сегодня выходит, людям и является – слышимо в Отце и зримо в Сыне и в Духе – единая устремленность Отца, Сына и Святого Духа к Искуплению человеческого рода, совершаемого ныне Вторым Лицом Пресвятой Троицы – Воплощенным Сыном Божиим. Божественная

воля Сына есть также и общая природная Божественная воля Отца и Духа. Божественная слава Христа – это также и общетроичная слава – в вечном единстве Сына с Двумя: ныне Глаголющим и зримо Нисходящим. Являемая Христом Его спасительная Божественная любовь к нам – это также и неделимая любовь к Своему созданию Других Лиц Троицы. И хотя по отношению к Пресвятой Троице Крестная мука Христова – это именно Страдание одного Бога Слова по Его человечеству, хотя Смерть и Воскресение Христовы – это только Его человеческий опыт; однако Божественная воля о нашем спасении – нераздельная и общетроичная; и действующая в деле Искупления людского рода Христом и исцеляющая нашу природу Божественная благодать также даруется нам Всей Троицей: от Отца через Сына в Духе Святом. И потому явление славы Крещаемого Господа, как Сына Божия, как истинного Бога, открывшееся вселенной на Иордане, просто не могло обойтись без со-откровения единой и общей с Ним славы Отца и Святого Духа. Святитель Максим Туринский в «Проповеди 64-й. На Богоявление» провозглашает: «Во время Крещения Господа присутствует Бог Отец, также присутствует и Святой Дух. Узрите благость Спасителя, по причине которой Он, во время Своих Страданий, предает Себя на поругание в одиночестве; однако во время совершаемого Им [в Иордане крещального] омовения Он не ищет славы только для Себя одного, не желает лишь один в ней участвовать.

Поэтому, как я уже сказал, вместе с Ним здесь присутствуют Отец, а также Святой Дух. И поскольку Бог невидим, то Дух сходит *как голубь*, а Отец открывается посредством *гласа*. [Такое явление Отца и Духа через слух и зрение] было необходимо как твердое основание для людской веры, ибо наша вера неразрывно связана с людской способностью слышать и видеть; следовательно, во время Крещения Господа ради нашего уверения Святой Дух воспринимается человеческим зрением в образе *голубя*, Отец же достигает людского слуха Своим *гласом*. Все это совершилось именно ради нашего уверения: ведь Отец и Дух – как невидимый Бог – могли снизойти на Слово-Сына и через невидимое схождение. Итак, ради нашей веры, когда отверзлись Небеса, Дух снисшел ко Христу, Отец – к Сыну, *Глас* – к *Слову*». Как мы видим, святитель Максим здесь описывает и характеризует то неразрывное единство Бога Отца и Бога Сына, что с

особой силой и очевидностью открылось человеческому роду во время Крещения Спасителя на Иордане, с помощью двух важнейших евангельских образов – *гласа* и *Слова*. Свидетельство Бога Отца о Христе осуществляется на Иордане силой властно звучащего с Небес Отчего *гласа* (см. Мф. 3: 17), как откровения о Своем Возлюбленном Сыне, Который есть именно *Слово* Отчее, Бог Слово – как говорит о Нем и евангелист Иоанн: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог… И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца* (Ин. 1: 1, 14). Это двуединство столь тесно связанных друг с другом (в том числе и в нашей обыденной человеческой жизни) понятий – «глас» и «слово» – выступает здесь для святителя Максима важнейшим и фундаментальным. Бог Отец является на Иордане посредством *гласа* именно ради того, чтобы открыть человеческому роду подлинный образ внутритроичного со-пребывания и нераздельного единства Отца и Сына: ведь Христос и есть То предвечно Произнесенное, а ныне Воплотившееся Божественное Отчее *Слово*, Которое *было в начале у Бога* (Ин. 1: 2). И вот теперь глаголющий с Небес *Глас* и стоящее в водах Иордана Его Вочеловечившееся *Слово* являют нам Тайну единосущия и любви Отца и Сына: как предвечно Рождающей и Изрекающей Причины и Рождаемого и Изрекаемого Единородного. Святитель Максим учит: «Итак, ради нашей веры, когда отверзлись Небеса, Дух снисшел ко Христу, Отец – к Сыну, *Глас* – к *Слову*. Ибо Христос – есть *Слово*, о Котором написано: *В начале было Слово* (Ин. 1: 1). Верно, говорю вам, Отец именуется *Гласом*, а Сын – *Словом*, потому что всякое слово происходит только от гласа. *Глас* и *Слово* неразрывно соединены и принадлежат Друг Другу, приготавливая вместе – благодаря Их теснейшему таинственному единству и общению – спасение человеческого рода».

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление подчеркивают, что откровение Пресвятой Троицы во время Крещения Господа на Иордане предуказует и на освятительную роль Бога Троицы в христианском таинстве Крещения, которое станет совершаться в Новозаветной Церкви как раз во имя Пресвятой Троицы – Отца, Сына и Святого Духа. Святитель Григорий Палама в «Слове 16-м. О Домостроительстве Воплощения Господа нашего Иисуса Христа»

учит: Господь «крещается от Иоанна, и восходящему Ему из воды отверзаются Небеса, и вот слышится тогда голос Отца: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое бла*говоление* (Мф. 3: 17), и, как голубь, сходит на Него Дух Божий, являя присутствующим Свидетельствуемого свыше. И, таким образом, делается Он явным, как истинный Сын; делается явным и на Небесах Отец, как истинный Отец; делается также явным и Дух Святой, Происходящий по бытию от Отца, по естеству же на Сыне Отчем Почивающий; присутствует же в воде Крещения благодать Его, и Отца Его, и Духа, дабы, по образу Его, затем в крещаемых усваиваемая, эта благодать божественным образом возродила их и обновила и таинственно воссоздала, как сущих уже не от ветхого Адама, от которого они навлекли на себя проклятие, но как имеющих рождение от Нового Адама [– Христа], откуда имели бы благословение, уже будучи не чадами плоти, но *чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* (Ин. 1: 12–13)». Тем самым Пресвятая Троица в день Крещения Господа Предтечей предуказует Своим откровением на Иордане и на то спасительное христианское Крещение, что будет вводить всех его с верой принимающих в область и благодатную жизнь Троичного Бога – вместе со звучащими над крещальной купелью словами: «Крещается раб Божий… во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святаго Духа, аминь». Поэтому святитель Максим Туринский в «Проповеди 64-й. На Богоявление» и провозглашает: «В этот священный день [Богоявления]… Иоанн крестил Его [Христа] в Иорданской реке. В благодати того омовения Бог Отец присутствовал в *гласе* и сошел Святой Дух. И неудивительно, что тайна Троицы не осталась сокрытой при том омовении Господа, поскольку и наше [христианское] омовение в Крещении обретает [благодатную] полноту как раз благодаря причастию Троице».

Святоотеческие проповеди на Богоявление: свидетельство Бога Отца и Бога Святого Духа о принимающем Крещение Сыне Божием

В миг, когда Сын Божий, Господь Иисус Христос, приняв Крещение от Предтечи, выходил из вод Иордана, Бог Отец и Бог Дух Святой ясно засвидетельствовали – перед лицом всего мироздания – Его Божественное достоинство. Святитель Лука Крымский в «Слове в день Богоявления» учит: «Это было свидетельство о Богочеловеке Иисусе Христе» Отца и Духа, «как бы представление Его миру от Самого Бога».

Евангелист Матфей повествует: *И се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 16–17). Евангелист Лука пишет: *Отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!* (Лк. 3: 21–22).

Мы видим: все евангелисты хронологически помещают на первое место именно явление и схождение на Христа Святого Духа в образе голубя и только затем говорят о прозвучавшем и свидетельствующем о Божестве Сына Отчем гласе. Однако древние авторы проповедей на Богоявление описывают это откровение и явление Отца и Духа как неразрывное и целостное двуединство Их общего свидетельства о Сыне. Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» говорит: «Свидетельствует же свыше [о Христе], вместе с явившимся в образе голубя [Духом], и Отеческий глас: *И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). „Сей, на Которого указывает ныне Мой Дух, на Него сходя и на Нем пребывая, и есть Мой Соприсносущный Сын“. Ибо пользуясь тогда, как перстом, Своим Соприсносущным, Единосущным и Пренебесным Духом, Отец указал свыше [на Христа]; и вместе с тем, выражая Свое [Отеческое] единство с Крестившимся тогда во Иордане, Он ясно перед всеми явил и провозгласил, что *Сей – есть* Его *возлюбленный Сын*». Святые отцы

не устают подчеркивать: и Отец и Святой Дух свидетельствуют о Сыне именно как о Равном Им по Божеству. Как говорит в «Слове 39-м. На Святые Светы явлений Господних» святитель Григорий Богослов, «и Дух свидетельствует о [Его] Божестве, потому что приходит к Равному [Себе]; *и глас с Небес* (ср. Мк. 1: 11), потому что с Неба Тот, о Ком свидетельство».

Итак, на главу принявшего Крещение Христа сходит в образе голубя Святой Дух. Перед мощью этого Божественного схождения в страхе и трепете *разверзаются* небеса. Как говорит в «Слове 60-м» святитель Григорий Палама, тогда «*небеса*, не будучи в состоянии вместить неизмеримую и бесконечную силу и действие Божественного Духа, не выдержав Его снисшествия на Сию Богоипостасную плоть, [сами] и *разверзлись* (ср. Мк. 1: 10)». Зримое схождение Духа Святого с Небес на Господа видится древним церковным проповедникам столь властным и преисполненным таким Божественным могуществом, что автор «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой Златоусту, рисуя перед слушателями образ этого схождения, использует яркий и неожиданный образ: «Благодать… Духа, сходившая на главу Господню в виде голубя, оттолкнула в сторону десницу Иоанна», крестившего тогда Спасителя.

В связи с евангельским повествованием о схождении на Христа Святого Духа может возникнуть богословское недоумение. Мы знаем: сошествие Духа на верующих подает им освящающие и обновляющие дары благодати, внутренне изменяющие и спасительно преображающие их причастников. Здесь-то и возникает вопрос: так чем же было схождение Святого Духа на Иордане для Самого Господа Иисуса Христа? Не могло ли оно привнести некую благодатную перемену и в Него? Не даровало ли схождение Третьего Лица Пресвятой Троицы Христу, как Человеку, нечто новое, чем Он прежде – до Крещения на Иордане – не обладал?

Однако святые отцы – авторы проповедей на Богоявление решительно отвергают саму возможность допустить то, что Господь мог почему-либо нуждаться в сошествии на Него Святого Духа. Они учат, что Иорданское схождение Духа на Господа было именно свидетельством Третьего Лица Пресвятой Троицы о Божественном достоинстве Сына и не привнесло в Его бытие никакой перемены, не даровало Ему каких-либо новых благодатных сил или способностей.

Будучи истинным Богом, Христос всегда и неизменно обладает той же полнотой и совершенством Божественной Жизни, что и Святой Дух. Святитель Григорий Палама в «Слове 16-м» подчеркивает: при Крещении Господа на Иордане «делается явным Святой Дух», всегда неизменно «почивающий по естеству на Сыне Отчем». При этом Христос не нуждается в подаваемых извне дарах Божественной благодати не только как Бог, но и как Человек, ибо Его человеческая природа нераздельно и неразлучно соединена в Нем, в Его Ипостаси, с Его природой Божественной, а также в совершенстве благодатно обожена излившимися на нее при Его Воплощении – в день Благовещения, в миг безмужного Зачатия Пречистой Девой – общетроичными Божественными энергиями. Как провозглашает в «Письме 12-м» преподобный Максим Исповедник, Сын Божий в миг Боговоплощения Сам соделал Свою «материальную человеческую природу… обоженой… неизреченным могуществом Вочеловечения». Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» учит: «И прежде зримого и явного схождения на Него Святого Духа [на Иордане], Дух невидимо пребывал во Христе, как это было засвидетельствовано и бесплотными небесными ангелами – устами архангела, который, обращаясь к Зачинавшей Его во чреве, воскликнул: *Дух Святый найдет на Тебя* (Лк. 1: 35); также ангел сказал о Ней и Иосифу: *Родившееся в Ней есть от Духа Святаго* (Мф. 1: 20)».

Тем самым, по убеждению святых отцов, схождение Третьего Лица Пресвятой Троицы на Господа при Крещении было именно свидетельством о Божестве Христа, а также откровением человеческому роду внутритроичного единства жизни Сына и Духа. Древние проповедники решительно отвергают мысль о том, что Господь Сам нуждался в схождении Духа и что это схождение на Христа Третьего Лица Пресвятой Троицы якобы могло даровать Спасителю новые благодатные силы. Святитель Иоанн Златоуст в «Слове в день Богоявления» учит: «И Духу не была непричастна плоть Его [Христа]; да и как могло быть иначе, когда она вначале была произведена Духом Святым? Итак, если и плоть Его не была непричастна Духу Святому, и Он не был подвержен грехам, то для чего Он крестился?…Он крестился… не потому, что имел нужду в даре Духа… Он приходил на Иордан не для отпущения грехов, и не для

получения дара Духа… Видишь ли, что Дух Святой… нисшел на Него, дабы показать Проповеданного, наитием Своим, как бы перстом, указывая Его всем?» Более того: по убеждению святителя Григория Богослова, Святой Дух Своим схождением на Христа не только не подал Ему каких-либо новых благодатных даров, но и ясно засвидетельствовал полноту обожения человеческого естества Господа, присущую Христу с первого мига Его Воплощения. Святитель Григорий в «Слове 39-м. На Святые Светы явлений Господних» учит: «*Дух*» сходит на Христа «*как голубь* (ср. Мк. 1: 11), потому что чествует тело [Христа: ведь] и оно по обожении – Бог».

По убеждению святых отцов – авторов проповедей на Богоявление, схождение Святого Духа в день Крещения Спасителя на Иордане содержало в себе и еще одно важное свидетельство для всех чающих святой жизни в Боге и причастности Ему. Святой Дух явился здесь еще и как Знамение благодатного примирения Творца и Его творения, нового единства мира и любви между Небесным Освятителем и жаждущим Ему приобщиться человеческим родом. Поэтому святитель Феофан Затворник в «Слове на Крещение Господне» призывает: «Как во время зноя летом жаждущая земля всеми устами пьет нисходящий с неба дождь, так и мы всем желанием души восприимем всякую силу, готовую излиться на нас от Духа, сходящего в виде голубя, и насладимся тем!»

Кроме того, по мысли святых отцов, схождение и явление Духа Святого при Крещении Господа стало еще и залогом того благодатного Самодарования Святого Духа, что подается нам сегодня в таинствах Крещения и Миропомазания. Ведь и теперь, в век Церкви Христовой – вместе с нашим погружением в крещальную купель и последующим помазанием миром, – на нас сходит Тот же Самый Святой Дух, Который некогда открылся человеческому роду на Иордане. Поэтому схождение Святого Духа на Христа при Крещении оказалось прообразом и начатком Его грядущего сошествия в церковных таинствах. Святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 12-й», обращаясь к слушателям, поясняет: «Так и при Крещении [Христовом] *голубь* (Мф. 3: 16) явился для того, чтобы и присутствующим, и Иоанну указать, как бы перстом, Сына Божия, и вместе для того, чтобы и ты знал, что и на тебя, когда крещаешься, нисходит Дух Святой».

Одновременно с явлением на Иордане Святого Духа – ради Его свидетельства о Божестве Христа – прозвучал и *глас* Бога Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). Вот как истолковывает значение этого речения Бога Отца в «Слове на Богоявление Господа нашего Иисуса Христа» святой Иоанн Экзарх: «*Сей есть Сын Мой возлюбленный* – Иисус… Рожденный прежде всех век от Меня… Рожденный по плоти от Марии… *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17), Сын Единосущный, а не иносущный; единосущный Мне по невидимому и единосущный вам по видимому, *кроме греха* (Евр. 4: 15). Сей есть Создавший со Мною человека. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*. Не иной есть Сей Мой Сын и иной Сын Марии; но *сей есть Сын Мой возлюбленный*, видимый и умопостигаемый».

Древние церковные писатели – авторы проповедей на Богоявление, размышляя о богословском значении этих Отчих слов, в первую очередь указывают на именование Сына *возлюбленным*. По мысли автора «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, Бог Отец называет Сына *возлюбленным* именно как вечно с Ним со-пребывающего в нераздельном и неразрывном внутри-троичном единстве любви; это внутрибожественное единство любви Отца и Сына не может нарушиться или умалиться ничем – в том числе и по причине Воплощения Сына Божия. Как учит автор «Слова», Бог Отец как бы провозглашает: «*Сей есть Сын Мой возлюбленный* – Сын, Который явился на земле, не оставив недр Отчих». Тем самым Сын Божий, даже и став Человеком, вступив – через восприятие людского естества – во вселенную, по-прежнему неизменно пребывает в нерасторжимом единстве Троичного бытия и любви со Отцом и Духом. Кроме того, по убеждению автора «Слова на Богоявление», Бог Отец именует Сына *возлюбленным* еще и потому, что Бог Слово в Воплощении Сам явил совершенную любовь к людскому роду – как готовность исполнить жертвенное Домостроительство нашего спасения даже ценой Собственной человеческой жизни. Он *возлюбленный* Отцом – ибо есть Возлюбивший. Автор «Слова на Богоявление» продолжает говорить от имени Бога Отца о Сыне: «*Сей есть Сын Мой возлюбленный*. Хотя Он алчет, но питает тысячи; труждается, но упокоивает труждающихся; *не имеет, где приклонить*

голову (Мф. 8: 20), но содержит все в Своей деснице; страждет, но врачует немощи; терпит удары (см. Мф. 26: 67), но дарует миру свободу; прободается копием в ребро (см. Ин. 19: 34), но исправляет ребро Адама». Тем самым в этом Отчем именовании Сына *возлюбленным* заключена важнейшая богословская истина о том, что Божественная любовь Отца и Сына как Ипостасей Пресвятой Троицы есть именно Их единая любовь – как общая Божественная сила Троичного Бога, вместе и неделимо принадлежащая Отцу, Сыну и Святому Духу; при этом она являет себя и как взаимная любовь Божественных Лиц Друг к Другу, и как Их неразрывная любовь к спасаемому Богом человеческому роду. Мы понимаем: Бог Отец и Бог Сын любят нас нераздельной, причем поистине жертвенной, общетроичной любовью. Да, это именно Бог Сын, и только Он, по любви принимает за нас Смерть; но ведь и *Бог* Отец *так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 16). Автор «Беседы на праздник Святого Богоявления», приписываемой Златоусту, рассуждает: «Родитель восклицает о Своей нежной любви к Сыну, чтобы ты познал замысел и определение Создателя относительно мира, так как Он отдал Такого Сына за таких рабов: нежно Любимого – за ненавидящих, Безгрешного – за грешников, Славного – за бесславных». Именно в этом смысле Сын и есть *возлюбленный* – как Возлюбивший человеческий род той же самой, что и Отец, и Дух, единой и целительной для нас Божественной любовью, даровавшей нам – как плод Домостроительства нашего спасения – жизнь в Боге и обоживающий с Ним союз. Поэтому святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление второй» и провозглашает: «Отец свидетельствует о Своем Сыне *Возлюбленном*, а я через Него делаюсь сыном Божиим».

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление изъясняют значение и последующих слов Бога Отца о Сыне: *в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). Как учит в «Слове 60-м» святитель Григорий Палама, «*благоволение*… есть благая и совершенная воля Божия». И это означает, что Отец на Иордане провозглашает неразрывное единство общей благой воли Лиц Пресвятой Троицы о нашем спасении, об исцелении человеческого естества, о победе над грехом и смертью, о преодолении древней власти сатаны, о примирении

людского рода с Богом, о благодатном с Ним соединении – обо всем том, ради чего Отец и послал в мир Своего Единородного Сына и ради чего Сын пришел нас искупить. Отец благоволит о нашем спасении, и Сын исполняет – посредством Своего Воплощения и земного служения – эту общетроичную, единую с Отцом и Духом Божественную волю об Искуплении людского рода: в том числе и принимая – как Человек – Крещение на Иордане, которое есть также неотъемлемая составляющая дела Домостроительства Христова. Он, по мысли Паламы, есть «Тот Единородный [Сын], в Ком *благоволит* и почивает Отец и Который в совершенстве угождает Отцу» и тем исполняет Его волю, которая – благодаря Их общему и неразрывному общетроичному единству – есть также и воля Самого Сына, и посредством этого «дарует» нам «вечную жизнь».

Святоотеческие проповеди на Богоявление: богословское и нравственное значение схождения Духа Святого на Христа в образе голубя

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление задаются и еще одним очевидным вопросом: почему же в миг Крещения Господа Святой Дух явился и снисшел на Христа именно в виде голубя?

Церковные проповедники напоминают, что голубь – древнейший символ кротости и чистоты. Еще в Ветхом Завете, в Песни Песней, возлюбленная Богом, верная Ему и нравственно непорочная людская душа предстает в образе чистой и прекрасной голубицы, к которой автор библейской книги обращается от имени Господа: *возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя!* (Песн. 5: 2); *но единственная – она, голубица моя, чистая моя* (Песн. 6: 9). И Господь Иисус Христос также наставляет в Евангелии: *итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10: 16), подразумевая что христиане должны быть, подобно чистым голубям, непорочны, воздержанны, бесхитростны, кротки и незлобивы. Вместе с тем, говоря о причине явления Святого Духа на Иордане в виде голубя, святые отцы – авторы гомилий на Богоявление, припоминают и слова апостола Павла, перечисляющего среди *плодов духа*, как благодатных даров Духа Святого христианину, *долготерпение, кротость* и *воздержание* (ср. Гал. 5: 22–23). Именно поэтому Святой Дух, как Источник и Податель даров смирения и кротости, чистоты и воздержания, явился на Иордане в образе голубя. Святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 12-й» из «Толкования на Евангелие от Матфея» рассуждает: «Почему же Дух Святой явился в виде голубя? Потому что голубь есть животное кроткое и чистое; и как Дух Святой есть Дух кротости, то Он и явился в этом виде».

Однако образ Иорданского явления Святого Духа в виде голубя есть не только знак той чистоты, которую Он благодатно подает спасаемым, но также и свидетельство Духа о совершенной чистоте и великом смирении Того, на Кого Он в этот день снисходит: Всесвятого и

Всекроткого Христа. Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» учит: при явлении Святого Духа на Иордане «образ голубя свидетельствует о чистоте Того, на Кого Он *ниспускался*: ибо эта птица не прилетает на нечистые и зловонные места». Мы знаем: Христос обладает поистине «голубиными» совершенствами и нравом: скор на милосердие, прост, непорочен, мирен, незлобив, смиренен, кроток и воздержан. Именно поэтому в «Проповеди 64-й. На Богоявление» святителя Максима Туринского евангельский образ голубя вдруг неожиданно начинает двоиться: Голубь – это не только сходящий на Господа при Его Крещении Святой Дух, но также и Сам стоящий в водах Иордана Христос. Голубь нисходит на Голубя. Святитель Максим говорит: «Но давайте выясним, почему Святой Дух сошел на Христа именно в образе голубя. Возможно ли найти какое-либо подобие и соответствие между голубем и Господом?…Ясно, что сходство между Господом и голубем немалое, ибо я также назвал бы Голубем и Самого Господа Христа, ибо Он быстр, мирен и прост. Он – Голубь, призывая также и Своих святых уподобиться голубям: *будьте… просты, как голуби* (Мф. 10: 16). И пророк говорит нам о том, каков Голубь-Христос, когда описывает – как бы от Его Лица – будущее возвращение [Сына Божия] на Небеса после Страстей [при Его Вознесении]: *Кто даст мне крылья, как у голубя? Я улетел бы и успокоился бы* (ср. Пс. 54: 7)».

Вместе с тем явление человеческому роду Духа Святого в виде голубя на Иордане служит еще и нравственным призывом ко всем нам: стяжать те духовные совершенства и дары, что могут быть соотнесены с образом «голубиной» чистоты, непорочности, воздержания, кротости, смирения, простоты, мирного духовного устроения. Все мы, познав Духа Святого в образе голубя, а также и Христа в Его подлинно «голубином» нраве, призываемся к стяжанию этих духовных высот христианского жития. Блаженный Августин в «Толковании на Евангелие от Иоанна» учит: «Так, стало быть, надлежало, чтобы был явлен Святой Дух, сошедший на Господа: чтобы каждый, если имеет Святого Духа, понял, что он должен быть прост, как голубь, иметь с братьями истинный мир, символ которого – поцелуй голубицы…» И святитель Иоанн Златоуст в «Слове в день Богоявления» наставляет: «Поэтому и Дух нисшел в виде голубя: где примирение с Богом, там и голубь. Так и в ковчег Ноев голубь принес масличную ветвь – знак

человеколюбия Божия и прекращения бедствия; и теперь в виде голубя… нисходит Дух, возвещая вселенной милость Божию и вместе показывая, что духовный человек должен быть незлобив, прост и невинен, как и Христос говорит: *если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18: 3)».

Из только что приведенных слов Златоуста видно: размышляя о причинах явления Святого Духа на Иордане в образе голубя, святые отцы – авторы проповедей на Богоявление припоминают еще и рассказ книги Бытия о Всемирном потопе. Тогда знамением завершения потопа и примирения Бога и человека, зримым знаком милости и человеколюбия Творца к Своему созданию, стала масличная ветвь, принесенная Ною в клюве выпущенной им из ковчега голубицей. Святые отцы вспоминают библейское повествование о том, как Ной, при близящемся окончании потопа, *выпустил голубку из ковчега. И возвратилась к нему голубка вечером и держала масличный сучок с листом во рту своем. И узнал Ной, что сошла вода с поверхности земли* (Быт. 8: 10–11 по LXX). Однако и теперь, при Крещении Господнем на Иордане, людям также оказалось возвещено – Самой Пресвятой Троицей – их близящееся примирение Богом и помилование Творцом: силой спасительного Домостроительства Христова. Как раз поэтому Святой Дух в момент Крещения Господня и явился в образе благовествующего мир человеческому роду голубя, неся, как духовную масличную ветвь, весть о том, что среди нас уже пребывает Сам Воплотившийся Господь – наш Спаситель от потопа греха и Примиритель с Богом. Некогда, вместе с грехопадением Адама и Евы, вся вселенная оказалась затоплена духовным потопом людского богопротивления, была погребена под толщей безжизненных вод богооставленности. Но ныне, в день Крещения Господа, эти воды уже начали *сходить с лица земли* (ср. Быт. 8: 8), чтобы вскоре окончательно схлынуть – силой Крестной Жертвы и Воскресения Христова. Святитель Григорий Богослов убежден: Святой Дух явился сегодня в образе голубя – как Благовествующий близящееся окончание потопа греха, потому что «голубь» издревле «привык благовествовать прекращение потопа». И святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 12-й» говорит: «такое явление» Святого Духа в виде голубя «напоминает нам… о древней истории. Когда всеобщий потоп объял всю вселенную и род наш подвергался опасности совершенного истребления, явилась

эта птица и дала знать о прекращении потопа, и, принесши ветвь масличную, принесла благую весть о всеобщей тишине во вселенной. Все это было прообразованием будущего». Автор «Слова на Богоявление», приписываемого священномученику Ипполиту, также учит: «Как в Ноевом ковчеге человеколюбие Божие изображалось посредством голубя, так и здесь Дух, нисходя в виде голубя и как бы неся масличную ветвь, почил на Том, о Ком было свидетельствовано».

Однако Новый Голубь-Дух уже не несет в клюве древесной масличной ветви, как это было во времена Ноя. Ведь этот сучок с зеленеющим листом был лишь прообразом нынешнего новозаветного примирения Бога и человека: как той обновленной – духовно зеленеющей и прозябающей – жизни, что, силой Святого Духа, даруется нам Христом в Его Церкви. Поэтому святитель Амвросий Медиоланский в «Изъяснении Евангелия от Луки» говорит: «Почему» же Дух Святой явился тогда «*как голубь* (Лк. 3: 22)? Потому что благодать Крещения требует простоты, чтобы мы были *просты как голуби* (Мф. 10: 16). Благодать Крещения требует мира; именно мир голубь, древний образ, принес некогда в ковчег, который один пережил потоп (см. Быт. 8: 11). Изволив сойти в виде голубя, Он [Святой Дух] научил меня, Кого же прообразовал тот голубь; Он научил меня, что та ветвь и тот ковчег были прообразом мира и Церкви, потому что в потопах века сего Святой Дух несет Своей Церкви плодотворный мир. Научил меня также и Давид, пророческим духом увидевший таинство Крещения: *Кто даст мне крылья, как у голубя* (Пс. 54: 7 по старолатинскому переводу Библии)». Более того, по убеждению святителя Иоанна Златоуста, та принесенная голубицей Ною масличная ветвь была не только знамением близящегося во Христе дара примирения Бога и человека, но также и прообразом Самого Грядущего Сына Божия, Который и есть Само наше Примирение с Богом – Ипостасное и Живое. Христос Сам *есть наш Мир, разрушивший преграду* людского греха между Богом и человеком (ср. Еф. 2: 14). И Он же – Тот, Кто нас призывает: *примиритесь с Богом* (ср. 2 Кор. 5: 20). Он Сам – Масличная Ветвь нашего примирения. И Он же – Зеленеющий Лист прорастающей обновленной жизни в Боге как нового союза любви Творца и Его творения. Святитель Иоанн Златоуст в «Беседе 12-й» учит: «Голубица не с масличною ветвью является, но указывает нам на Освободителя от всех зол и подает благие надежды.

Не одного только человека выводит она из ковчега, но всю вселенную возводит на Небо и вместо масличной ветви приносит всему роду человеческому усыновление [Богу]».

Святитель Максим Туринский, также соотносящий в «Проповеди 64-й. На Богоявление» образ явления Святого Духа при Крещении Спасителя в виде голубя с той древней голубицей, что принесла оливковую ветвь Ною и тем возвестила о близящемся завершении потопа, продолжает использовать образ голубя двояко – тесно связывая его не только со способом откровения Духа Святого в день Богоявления, но также и с Лицом Самого Христа, на Котором тогда почил Святой Дух. При этом святитель Максим присоединяет сюда же и тему двух Крещений – Крещения Иоаннова и церковного таинства Крещения. Ведь даруемое нам примирение с Богом, ознаменованное Иорданским схождением Небесного Голубя-Духа, подается христианам в Церкви именно силой того таинства Крещения, что как раз и было предустановлено Крещением Спасителя на Иордане. Это христианское Крещение и приносит нам – через погружение в его животворящие воды – духовный мир с Богом и начало обожения во Христе и в Духе Святом. Святитель Максим учит: «Когда Господь Христос», приняв Крещение от Предтечи, «таким образом основал церковное таинство [Крещения], то Голубь сошел с Небес. Здесь я познаю тайну и постигаю священное таинство. Ибо Тот же Самый Голубь, который когда-то поспешал к Ноеву ковчегу во времена потопа, ныне нисходит на Церковь Христову в [христианском] Крещении. Некогда Он возвестил о безопасности тому, кому была дарована оливковая ветвь, ныне же Он дарует вечную жизнь другим силой обожения; тогда Голубь принес в клюве знак мира, теперь же Сам Голубь-Христос изливает на нас мир посредством Своего [человеческого] естества».

Продолжая размышлять о схождении на Господа на Иордане Духа Святого в виде голубя, как образно глубоко созвучном рассказу книги Бытия о Всемирном потопе, святые отцы – авторы проповедей на Богоявление видят здесь прообразы Крещения Спасителя не только в ветхозаветной голубице, но и в самом потопе, а также и в символе древнего ковчега, посредством которого спас свою жизнь праотец Ной. Святитель Прокл («Слово на Святое Богоявление») считает ветхозаветным прообразом Крещения Господа на Иордане именно

Ноев Ковчег; ковчегу может быть уподоблена человеческая природа Христа, погружаемая в Иорданском Крещении в освящаемые Сыном Божиим воды реки – как будто бы в воды нового духовного потопа: однако теперь уже не смертоносного, но, напротив, духовно воскрешающего всех грядущих вслед за Господом, чтобы принять христианское Крещение. Святитель Прокл призывает: «Придите и видите новый потоп, не ужасающий гибелью, как было при Ное, но вожделенный и превосходный. Там вода потопа умертвила человеческий род, здесь вода Крещения силой Крестившегося оживотворяет умерщвленных.

Там Ной построил для себя ковчег из древ негниющих, а здесь Христос устроил Себе Кивот плоти из нетленной Марии. Там Ной покрыл ковчег смолой, чтобы воды не повредили дерева; а здесь Христос ограждает человека отвне и изнутри непроницаемым щитом веры. Там голубица, принесшая в устах ветвь маслины, предызображала благоухание учения Христова; здесь являет милосердие Господа Святой Дух, снисшедший в виде голубя». И святитель Иоанн Златоуст в «Слове в день Богоявления» учит: «Тот [древний Ноев] ковчег, по прекращении бедствия [потопа], остался на земле; а этот Ковчег [– человечество Христово], по прекращении гнева, взят на Небо, и ныне это непорочное и нетленное тело находится одесную Отца». Кроме того, по убеждению святых отцов – авторов проповедей на Богоявление, Христос есть не только спасительный Новый Ковчег, но также и Новый Ной, избавляющий людской род от смертоносного потопа греха и вводящий, как Благой Кормчий, всех в Него уверовавших в живоносные воды христианского Крещения. Поэтому святитель Григорий Антиохийский в «Беседе на Святое Богоявление первой» и называет принимающего Крещение Господа «Новым Ноем» и «Благим Кормчим»: ведь как раз теперь, вместе со Своим Крещением на Иордане и выходом на проповедь, Сын Божий приступает к строительству нового духовного и спасительного Ковчега – Церкви Христовой, чтобы затем встать у его руля и ввести всех верных в Небесную гавань обожения.

«Христос омыл нас в Своем теле»: наше Крещение со Христом и во Христе

Христианское Крещение есть соединение со Христом и начало новой жизни в Нем. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в «Слове на Крещение Господне» учит: «Крестившиеся во имя Христа и Святой Троицы облеклись во Христа духовно: в Его правду, святость, кротость, смирение, послушание, терпение, воздержание – словом, в Христово совершенство, в Христов образ, во всякую благодать Христову – *в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4: 24)». Основание Крещению как спасительному и благодатному церковному таинству было положено Господом на Иордане – при Его Крещении Предтечей. Блаженный Иероним в «Комментарии на Евангелие от Матфея» задается вопросом и сам же на него отвечает: «Почему Спаситель принимает Крещение от Иоанна? Чтобы, освящая воды Иордана, через схождение голубя показать пришествие Святого Духа при омовении верующих» в христианском Крещении. Вместе с тем Господь именно в миг Своего Крещения потопил в водах Иордана ту греховную немощь людского естества, от которой каждый из нас освобождается в этом церковном таинстве. Поэтому святитель Григорий Богослов в «Слове 40-м. На Святое Крещение» называет христианское Крещение «потоплением греха, рассеянием тьмы, снятием рабства, разрешением от уз».

Святые отцы – авторы проповедей на Богоявление не устают подчеркивать ту неразрывную духовную связь, что существует между Крещением Спасителя на Иордане и церковным таинством Крещения. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в «Слове на Крещение Господне» восклицает: «Настал новый, пресветлый праздник, день Светов, день преславного, таинственного Крещения Господня, Которому мы все обязаны своим пакибытием или возрождением, просвещением, обновлением и усыновлением Отцу Небесному, от Которого отчуждено было скверной греха человечество несколько тысяч лет. Снова порадуемся, дорогие братья и сестры, безмерной благости и премудрости Божией, чудно устроившей возрождение наше в водах Иордана, чрез погружение в них плотью Самого Господа

славы, освятившего воды, установившего и подавшего нам образ и способ таинственного обновления нашего… Господь, крестившись в водах Иордана, потопил человеческий грех Своей безмерной праведностью, освятил воды и на все века дал им силу освящения, чтобы даровать нам *баню возрождения и обновления Святым Духом* (ср. Тит. 3: 5); отворить нам Небо, заключенное грехопадением Адама, и низвести на землю Духа Святого…»

Конечно же, установление и дарование верующим церковного таинства Крещения произошло много позднее, чем событие Богоявления – перед Вознесением Спасителя, вместе с произнесенным Им повелением апостолам: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28: 19). Однако всякое Крещение, совершаемое ныне в Церкви Христовой, пребывает неразрывно связанным с крещальным погружением в Иордан Самого Христа. Поэтому святитель Максим Туринский в «Беседе 100-й. На Святое Богоявление» провозглашает: «В Евангелии говорится… что Господь пришел к Иордану для Крещения и что Он желал, чтобы в этой реке над Ним совершилось освящение небесных таинств. И мы не должны удивляться тому, что Он Сам первым это исполнил, поскольку Он сказал: *Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном* (Мф. 5: 19). Поэтому Он и пожелал первым сделать то, что Он повелел совершать и всем остальным, как Добрый Учитель, не только наставляющий в Своем учении словом, но также и Сам осуществляющий Свое учение делом и тем утверждающий нашу веру – в отношении наших мыслей и дел…» Мы видим: Христос Сам есть наш Возглавитель в том духовном рождении, к которому мы призываемся в Крещении. Он Сам погрузился в крещальные воды и тем даровал нам залог и начаток Им проповеданного: *Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3: 5–6). Святитель Григорий Палама в «Слове 60-м. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» учит: «*И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса* (Мф. 3: 16). Видите: святое Крещение есть небесная дверь, вводящая туда крещающихся, поскольку не просто сказано *отверзлись*, но *отверзлись Ему* [то есть ради Него] *небеса*. Все же совершившееся для Него – Христа – также совершалось и ради нас: именно через Его посредство

Небеса *отверзлись* и для всех нас – теперь их широко открытые врата ожидают и нашего вхождения».

Господь погрузился в воды Иордана, и тогда, Божественной силой Христовой, вместе с Ним и в Нем духовно омылся и весь человеческий род. Именно таким образом было положено начало тому благодатному очищению, исцелению и восхождению к Богу верных во Христе, что осуществляется ныне в Церкви через таинство Крещения. Святитель Амвросий Медиоланский в «Изъяснении Евангелия от Луки» провозглашает: «Христос совершил омовение ради нас, а лучше сказать, омыл самих нас в Своем теле…»

Сойдя в крещальные воды Иордана, Христос стал Освятителем, Источником и Подателем этих спасительных вод и для всех нас. И теперь Господь готов даровать эту *воду живую* всякому верующему – чтобы он от нее духовно *испил* (ср. Ин. 4: 10, 14), то есть погрузился в нее в церковном таинстве. Поэтому каждый из нас и призывается – при вхождении в тело Церкви – сойти вместе с Господом и вслед за Спасителем в сей вводящий в вечную жизнь духовный Иордан. Святой Иоанн Экзарх в «Слове на Богоявление Господа нашего Иисуса Христа» обращается ко всем уверовавшим в Господа: «Пойдем же с Иисусом из Галилеи в Иудею. Блажен тот, кто отправляется в путь вместе с *Путем* и *Жизнью* (ср. Ин. 14: 6). Пойдем мысленными ногами и достигнем Иордана…» И святитель Григорий Богослов в «Слове 39-м. На Святые Светы явлений Господних» призывает: «Христос крещается – сойдем с Ним [в воды], чтобы с Ним и взойти!»

Более того: Сам Господь Иисус Христос стал в христианском Крещении нашим истинным Духовным Иорданом. Он и есть Та Божественная Глубина спасительных вод, в Которую мы погружаемся в этом таинстве, омываясь Им и в Нем. Ведь Христос подлинно есть Небесный Источник, Благодатная Бездна, Спасительная Глубина, Пречистый Поток, Бескрайнее Море спасения. Он – Омовение людских грехов. Он – Колодец всяческой чистоты и святости. Он – Питие бессмертия. Он – Живая Вода Вечной жизни. И еще Он есть Само наше Крещение, даруемое в Новозаветной Церкви человеческому роду уже не Ангелом Пустыни – Предтечей, но Владыкой всех ангелов – Богом-Троицей.

Святоотеческие проповеди на святое Богоявление (Крещение Господне)

Священномученик Ипполит римский
Слово на Богоявление (spuria)

Священномученик Ипполит Римский (III век) – святой древней Церкви, раннехристианский писатель, о жизни которого сохранилось крайне мало сведений; при этом повествования о нем древних церковных историков крайне запутаны.

По преданию, святой родился в Малой Азии, там же получил богословское образование, был учеником священномученика Иринея Лионского (около 130–202). В первое десятилетие III века прибыл в Рим, где был рукоположен во пресвитера. Приобрел широкую известность как богослов, толкователь Священного Писания, знаток античной философии, борец с гностическими сектами и ересями, ревнитель церковной дисциплины. Был рукоположен во епископа. Существует версия, что, вступив в конфликт по вопросам церковной дисциплины с папой Каллистом, священномученик Ипполит даже стал «антипапой» – альтернативным епископом города Рима. Также существует версия, что в результате примирения с одним из последующих пап, Понтианом, он все же отказался от претензии на папство. Возможно, священномученик Ипполит был затем отправлен в ссылку – вместе с папой Понтианом – по приказу гонителя Церкви императора Максимина. Некоторые древние церковные писатели говорят о мученической кончине Ипполита.

Публикуемое «Слово на Богоявление» (оно было произнесено его автором на греческом языке) относится к разряду spuria, то есть приписывается священномученику Ипполиту, но ему на самом деле не принадлежит. Тем не менее эта проповедь является прекрасным образцом глубокого и поэтичного церковного истолкования евангельского события Крещения Господа на Иордане.

Печатается по изданию: *Святой Ипполит, епископ Римский*. Творения. Выпуск 1. Казань, 1899.

Все, что сотворил Бог и Спаситель наш, все, что только видит око и о чем размышляет душа, что постигает ум и осязает рука, что объемлет мысль и вмещает природа человеческая, – все это *хорошо*, и *хорошо*

весьма (Быт. 1: 31). Ибо что прекраснее небесной тверди, что разноцветнее земной поверхности, что быстрее солнечного течения, что приятнее лунного сияния? Что удивительнее многосложной стройности небесных светил? Что плодотворнее благовременных ветров? Что прозрачнее дневного света? Какое из животных превосходнее человека? Так, все, что сотворил Бог и Спаситель наш, *хорошо весьма*.

Равным образом, какой дар столь необходим для нас, как вода? Водой все омывается, и питается, и очищается, и орошается. Вода поит землю, производит росу, утучняет виноград, приводит в зрелость колосья, истребляет горечь в виноградных плодах, умягчает маслину, услаждает пальму, украшает розу, испещряет цветами фиалку, питает лилию в прекрасном облачении. Но для чего много говорить? Без воды ничто из видимого нами не может существовать: вода столь необходима, что, когда прочие стихии имеют жилище под сводами небес, она получила для себя вместилище и над небесами. Об этом свидетельствует сам пророк, взывая: *Хвалите Его, небеса небес и вода, которая превыше небес: Да восхвалят имя Господне* (Пс. 148: 4 по LXX).

Но не только этим ограничивается достоинство воды. Более всего в ней достохвально, что Сам Творец всех вещей – Христос нисшел, как *Дождь* (ср. Ос. 6: 3), был познан, как *Источник* (ср. Ин. 4: 14), разлился, как *Река* (ср. Ин. 7: 38), и крестился во Иордане. Вот сейчас ты слышал, как Иисус, придя к Иоанну, крестился от него во Иордане (см. Мф. 3: 13). Чудное дело! Необъятная *Река, веселящая град Божий* (ср. Пс. 45: 5 по LXX), омылась немногой водой. Непостижимый *Источник*, произращающий жизнь для всех людей, *Источник*, не имеющий пределов, покрылся скудными, скоро иссякающими водами. Тот, Который всюду пребывает и все наполняет, Тот, Который непостижим для ангелов и невидим для людей, грядет ко Крещению по Собственному благому изволению. Слыша это, возлюбленный, понимай сказанное не просто, но созерцай здесь тайну Домостроительства нашего спасения. Вот почему и от естества водного не скрылось то, что Господь по Своему человеколюбивому снисхождению совершал втайне: ибо *видели* Его *воды и убоялись* (ср. Пс. 76: 17). Они едва не выступили и не побежали от берегов своих. Поэтому пророк, еще задолго созерцая это событие, вопрошает: *Что с*

тобою, море, что ты побежало? И что с тобою, Иордан, что ты возвратился вспять? (Пс. 113: 5 по LXX). А воды на это говорили в ответ: «Мы увидели Творца всех вещей *в образе раба* (Флп. 2: 7) и, не постигая этого таинственного Домостроительства, подвиглись от страха».

Но что касается нас, то мы уже познали это Домостроительство Господа и прославляем Его милосердие, ибо Он пришел спасти, а не судить мир. Почему Иоанн, Предтеча Господень, прежде не знавший этого таинства, но после познавший, что Иисус истинно есть Господь, воззвал к тем, которые шли к нему креститься:

«*Порождения ехиднины!* (Мф. 3: 7). Что вы так внимательно смотрите на меня? *Я не Христос* (Ин. 1: 20). Я служитель, а не Господь; я овца, а не Пастырь; я человек, а не Бог. Рождением своим я разрешил неплодство матери, но не сохранил ее девства. Я от нижних, а не от вышних. Я связал язык моего отца (см. Лк. 1: 20), но не изъяснил Божественной благодати. Я узнан был матерью еще во чреве, но не предзнаменован звездой (ср. Лк. 1: 24). Я беден и ничтожен, и *Идущий за мною*, [Пришедший после меня] – *стал впереди меня* (Ин. 1: 27). *Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11). Я нахожусь под властью, а Он имеет власть в Самом Себе. Я грешник, а Он истребляет грехи (ср. Ин. 1: 29). Я проповедую Закон, а Он предносит [в Себе] свет благодати. Я учу как раб, а Он судит как Господь. Мой одр – земля, а Он обладает Небом. Я крещу Крещением покаяния, а Он дарует благодать усыновления: *Он крестит вас Духом Святым и огнем*. Что вы устремляете на меня свои взоры? *Я не Христос*».

Когда Иоанн таким образом говорил к народу, который с нетерпением ожидал увидеть какое-либо необыкновенное зрелище, и когда диавол трепетал при столь важном свидетельстве Иоанна, является Сам Господь, в простом виде, один, без украшения, без спутников, облеченный плотью человеческой и скрыв под нею достоинство Божества, чтобы так утаить его от козней духовного дракона. Он не только приступил к Иоанну, как Господь, сложивший с Себя царское величие, но и как простой, будто бы повинный греху Человек, преклонил Свою голову, чтобы принять от него Крещение. Поэтому Иоанн, увидев столь великое смирение, изумился, начал

удерживать Его и сказал Ему: «*Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14). Что Ты делаешь, Господи? Ты противоречишь тому, что я о Тебе возвещал, ибо поступаешь по-другому. Диавол слышал Одно, а видит другое. Это Ты крести меня огнем Божественным, ибо чего Тебе ждать от воды? Это Ты просвети меня Духом, ибо что Тебе можно получить от твари? Крести меня – Крестителя, чтобы познали Твое достоинство. Я, Господи, крещу Крещением покаяния, и отнюдь не могу крестить приходящих ко мне, немощному, если они прежде не исповедуют своих грехов. Пусть бы даже я и крестил Тебя, что же Ты будешь исповедовать предо мною? Ты Истребитель грехов и, однако, Сам хочешь креститься Крещением покаяния? Пусть бы я дерзнул крестить Тебя, но самый Иордан не дерзнет приблизиться к Тебе. *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?*»

Что же отвечает ему Господь? «*Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15). Оставь теперь, Иоанн; ты не мудрее Меня. Ты смотришь, как человек, а Я провижу, как Бог. Прежде Мне Самому надлежит совершить и потом уже научить. Я не делаю ничего недостойного, ведь Я облечен благолепием. Ты удивляешься, Иоанн, что Я не явился в блеске Моего [Божественного] достоинства? Действительно, как простому человеку не прилична царская порфира, так, напротив, Царю приличествует воинское снаряжение. Но разве Я пришел ко врагу, а не к другу? *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*. Я Исполнитель Закона, и ничего не хочу оставить в нем без исполнения, чтобы после Меня Павел мог сказать: *Конец закона – Христос, к праведности всякого верующего* (Рим. 10: 4). *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*. Крести Меня, Иоанн, чтобы никто не презирал Крещения. От тебя, раба, Я крещаюсь, чтобы никто из сильных не возгнушался принять Крещение от смиренного священника. Допусти Меня сойти в Иордан, чтобы они услышали свидетельство Отца и познали могущество Сына».

Тогда [Иоанн] допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф. 3: 15–17).

Видишь, возлюбленный, сколь многих и великих благ лишились бы мы, если бы Господь, уступив убеждениям Иоанна, отказался бы от намерения креститься? До сих пор Небеса были бы заключены; вышняя область оставалась бы неприступной. Мы нисходили бы в нижние области [– во ад] и не восходили бы в вышние [– на Небо]. И вот, как только Господь крестился, Он тотчас же обновил ветхого человека и вверил ему царственное право усыновления. Ибо тотчас *отверзлись небеса* (Мф. 3: 16). Последовало примирение видимого с невидимым: возвеселились небесные лики, исцелились земные немощи, открылось сокровенное, уничтожилась вражда. *Небеса отверзлись* ради трех чудных вещей. Ибо в то время, когда крестился Жених-Христос, небесные чертоги должны были раскрыть свои сияющие врата. Подобным образом надлежало, чтобы когда небесные врата возвысили верхи свои (ср. Пс. 23: 7), тогда сошел бы Дух Святой, как голубь, и возгремел бы глас Отца. *И се отверзлись Ему небеса… И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*.

Возлюбивший рождает Любовь, и Свет Невещественный рождает Свет Неприступный. *Сей есть Сын Мой возлюбленный* – Сын, Который явился на земле, не оставив недр Отчих. Он явился и не явился. Ибо не таковым Он был, каковым казался [в Своем внешнем уничижении]. Иначе, если судить по образу Его явления, то крещающий имел преимущество перед Крещаемым. Поэтому Отец ниспослал с Небес Святого Духа на Крещаемого [чтобы засвидетельствовать Его достоинство].

Ибо как в Ноевом ковчеге человеколюбие Божие изображалось посредством голубя, так и здесь Дух, нисходя в виде голубя и как бы неся масличную ветвь, почил на Том, о Ком было свидетельствовано. Для чего так? Для того, чтобы познали силу Отчего гласа и поверили давнему пророческому предсказанию. Какому же предсказанию? *Глас Господень на водах; Бог славы возгремел. Господь [возгремел] на водах многих* (Пс. 28: 3 по LXX). Какой глас? *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*; Сей, названный сыном Иосифа, есть Мой Единородный Сын по Божественному существу. *Сей есть Сын Мой возлюбленный*. Хотя Он алчет, но питает тысячи; труждается, но упокоивает труждающихся; *не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8: 20), но содержит все в Своей деснице; страждет, но

врачует немощи; терпит удары (см. Мф. 26: 67), но дарует миру свободу; прободается копием в ребро (см. Ин. 19: 34), но исправляет ребро Адама.

Но прошу вас: уделите мне еще внимание – ибо я хочу обратиться к Источнику жизни, хочу созерцать Источник, источающий исцеления. Бессмертный Отец послал в мир Бессмертного Сына и Слово – Того Сына, Который пришел к людям, чтобы омыть их *водою и Духом* (ср. 1 Ин. 5: 6), и, возродив нас к нетлению духовному и телесному, вдохнул в нас Духа Жизни и облек в нетленное всеоружие. Итак, если человек делается бессмертным [в христианском Крещении], то он окажется и *причастником Божеского естества* (ср. 2 Пет. 1: 4). И если он, после возрождения *водою и Духом* Святым, полученного им в купели, делается *причастником божеского естества*, то и после воскресения из мертвых он будет *сонаследником Христовым* (ср. Рим. 8: 17). Итак, гласом проповедника взываю: придите все народы к бессмертию, даруемому в Крещении. Я жизнь возвещаю вам, пребывающим во мраке неведения. Придите от рабства к свободе, от тирании к Царству, от тления к нетлению. Но как, скажете, мы придем? Как? *Водою и Духом* Святым. Причем эта вода, соединенная с Духом, есть та самая вода, которой орошается рай, утучняется земля, прозябают растения, которой рождаются животные – одним словом, которой возрожденный человек оживотворяется: в ней и Христос крестился, на нее и Дух Святой сошел в виде голубя.

Это и есть Тот Самый Дух, Который от начала *носился над водою* (Быт. 1: 2), Которым движется мир, зиждется творение и все оживотворяется – Тот Дух, Который действовал в пророках и сошел на Христа. Это Дух, Который был дарован апостолам в виде огненных языков (см. Деян. 2: 3). Этого именно Духа желал Давид, когда говорил: *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50: 12). О Нем же говорил и Гавриил Пресвятой Деве. *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35). Этим Духом святой Петр возгласил то блаженное слово: *Ты – Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16: 16). Этим же Духом утвержден *камень* Церкви (ср. Мф. 16: 18). Это – Тот *Дух Утешитель* (Ин. 14: 26), Который посылается к тебе, чтобы показать, что ты чадо Божие. Итак, приступи и возродись, человек, чтобы получить усыновление Богу. Каким образом? Если не будешь прелюбодействовать, убивать,

служить идолам; если не будешь побеждаем удовольствиями, если не будет господствовать над тобою страсть гордости; если истребишь в себе нечистоту и свергнешь с себя бремя греховное; если совлечешься всеоружия диавола и *облечешься в броню веры* (ср. 1 Фес. 5: 8), как говорит Исаия: *Омойтесь и будьте чисты, отымите лукавство от душ ваших… Научитесь делать добро, ищите (правого) суда, избавьте обиженного, разбирайте дело сироты и вступайтесь за вдову. И придите и будем состязаться, говорит Господь: и если будут грехи ваши, как багряница, как снег убелю, и если будут красны, как пурпур, как во́лну убелю. И если захотите и послушаете* гласа *Моего, то будете вкушать блага земли* (Ис. 1: 16–19 по LXX).

Видишь, возлюбленный, как предсказал пророк очистительную силу Крещения? Ибо кто с верой снисходит в эту баню возрождения, отрицается сатаны и сочетается со Христом, отвергает врага и исповедует Христа Богом – тот совлекается рабства и облекается в усыновление. Он восходит от купели Крещения светел, как солнце, блистая лучами праведности, что же всего важнее, возвращается сыном Божиим и сонаследником Христу. Ему слава и держава со Всесвятым, Благим и Животворящим Духом Его, ныне и присно и во все веки веков. Аминь.

Святитель Василий Великий
Беседа 13-я. Побудительная к принятию Святого Крещения

Святитель Василий Великий (около 329–330 – 1 января 379) – епископ Кесарии Каппадокийской, великий отец и учитель Церкви, систематизатор православного догматического учения о Пресвятой Троице, полемист с арианской ересью, выдающийся проповедник.

Святитель Василий родился в Кесарии Каппадокийской или же в Неокесарии Понтийской в аристократической христианской семье: его мать Эмилия, двое братьев – святитель Григорий Нисский и святитель Петр Севастийский, а также сестра Макрина причислены Церковью к лику святых. Отец святителя Василия – Василий Старший был известным ритором. Святитель Василий учился в школе в Кесарии Каппадокийской; затем получил высшее образование в Константинополе и в знаменитой Афинской академии. В Афинах подружился со святителем Григорием Богословом, также там учившимся: их дружба продолжалась до самой кончины святителя Василия.

По возвращении из Афин на родину в Кесарию святитель Василий принял – вероятно, в 357 году – Крещение (в ту эпоху оно чаще всего совершалось над взрослыми). Первые годы после Крещения посвятил монашескому аскетическому подвигу неподалеку от семейного имения Аннисы на берегу реки Ирис; здесь святителем Василием были составлены его знаменитые «Монашеские правила».

В 362 или же 364 году рукоположен во пресвитера епископом Кесарии Каппадокийской Евсевием; вскоре Василий стал ближайшим помощником престарелого епископа. Тогда же он вступил в богословскую полемику с Евномием, одним из представителей крайнего арианства – ереси, отрицавшей Божественное достоинство Бога Сына и Бога Духа Святого, отвергавшей Их единосущие и равночестность Богу Отцу. В 370 году, после кончины Евсевия, рукоположен во епископа Кесарии. Активно занимался делами благотворительности: помогал нищим, голодающим, больным; привел в должный порядок дела епархии.

Святитель Василий решительно противостоял арианству, получившему в те годы активную поддержку со стороны императорской власти. Так, на требование местного имперского чиновника Домиция Модеста подчиниться арианствующему императору Валенту и принять ложное арианское учение святитель Василий ответил: «Не могу покориться твари, поскольку сам есть тварь и имею повеление быть Богом… Ибо христианство определяется не достоинством лиц, а верой». Не устрашился святитель Василий и самого прибывшего в Кесарию императора Валента, который в результате их личной встречи неожиданно проникся уважением к святителю; известно, что по молитвам святителя Василия сын императора исцелился от тяжелой болезни. В дальнейшем император Валент поручал святителю Василию важные церковные дипломатические миссии: например, способствовать упорядочению церковных дел в Малой Армении, куда святитель предпринял путешествие в 373 году. Святитель Василий неоднократно заступался перед Валентом за гонимых арианами православных.

В 372 году разгорелся долгий и острый канонический конфликт между святителем Василием и епископом Анфимом Тианским, продолжавшийся до кончины Василия. Также известно, что святитель Василий приложил много усилий для уврачевания церковного раскола в Антиохийской Церкви.

Святитель Василий настаивал на созыве Второго Вселенского собора (381 год), призванного одержать окончательную победу над арианством и уврачевать церковные расколы, однако до него не дожил, скончавшись в 379 году.

Среди важнейших сочинений святителя Василия – догматические труды «О Святом Духе» и «Против Евномия». Также ему принадлежит цикл знаменитых бесед, посвященных истолкованию библейского рассказа о сотворении мира – «Гомилии на Шестоднев», и ряд других выдающихся церковных проповедей.

Публикуемая «Беседа 13-я. Побудительная к принятию Святого Крещения» святителя Василия – древнейшая из дошедших до нас святоотеческих гомилий на праздник Богоявления – произнесена в 60–70-е годы IV столетия. Она посвящена не столько событию Крещения Господа на Иордане, сколько изъяснению спасительного смысла

христианского Крещения.

Печатается по изданию: Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Т. 2. СПб., 1911.

1. Премудрый Соломон, различая времена для житейских дел и всему, что ни бывает, определяя свое собственное время, сказал: *Всему свое время, и время всякой вещи: время рождаться, и время умирать* (ср. Еккл. 3: 1–2). А я, возглашая вам спасительную проповедь, изменил бы несколько изречение премудрого и сказал: время умирать и время рождаться. Что же служит основанием сего изменения? Соломон, рассуждая о подлежащем рождению и тлению и следуя порядку телесной природы, рождение поставил впереди смерти. Ибо невозможно испытать смерти тому, кто не родился прежде. А я, намереваясь вести слово о духовном возрождении, полагаю смерть прежде жизни.

Ибо только умерев плотью, мы рождаемся духом, как и Господь говорит: *Я умерщвляю и оживляю* (Втор. 32: 39). Итак, умрем, чтобы нам жить; умертвим *помышления плотские*, которые не могут *покориться закону Божию*, чтобы родились в нас крепкие *помышления духовные*, следствием которых бывают обыкновенно *жизнь и мир* (ср. Рим. 8: 6–7). Спогребемся умершему за нас Христу, чтобы и восстать с Виновником нашего воскресения. Поэтому для каждого дела есть свое пригодное время: свое время – сну, свое – бодрствованию, свое – войне и свое – миру, но время Крещению – вся жизнь человеческая. Телу невозможно жить без дыхания, и душе невозможно существовать, не зная Творца, ибо неведение Бога – смерть для души. Но не крестившийся не просвещен; а без света, как глаз не видит того, что можно ему видеть, так и душа не способна к созерцанию Бога. Поэтому ко спасению посредством Крещения благопотребно всякое время, будет ли это ночь, или день, или час, или мгновение, или и еще кратчайшая часть времени. Но гораздо благопотребнее к сему должно быть время, более тому свойственное. А какое время так удобно для Крещения, как день Пасхи[6]? Ибо этот день есть память Воскресения [Христова]; а Крещение есть сильное средство к [нашему] воскресению. Посему в день Воскресения до́лжно принимать

благодать Воскресения. Для того и Церковь *возвышенным проповеданием* (ср. Притч. 9: 3 по LXX) задолго прежде созывает своих питомцев, чтобы тех, которыми давно уже болезновала, породить в это время и, вскормив, как *молоком*, словами оглашения, дать им для вкушения *твердую пищу* догматов (ср. 1 Кор. 3: 2; Евр. 5: 12, 14).

Иоанн проповедовал крещение Покаяния, и к нему выходила вся Иудея (см. Мк. 1: 4–5). Господь проповедует Крещение усыновления, и кто из возложивших на Него упование не будет повиноваться? То Крещение предначинательное, а это совершительное; то удаление от греха, а это – присвоение Богу. Там была проповедь одного человека – Иоанна и всех влекла к покаянию, а тебя учат пророки: *омойтесь и чисты будете* (Ис. 1: 16 по LXX); тебя вразумляют псалмы: *Приступите к Нему и просветитесь* (Пс. 33: 6 по LXX); тебе благовествуют апостолы: *покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя* Господа *Иисуса Христа для прощения грехов; и получите* обетование *Святаго Духа* (ср. Деян. 2: 38); тебя приглашает к Себе Сам Господь, говоря: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11: 28); ибо все это предлагалось ныне в чтении. И ты откладываешь, раздумываешь, медлишь? С младенчества оглашаемый учением, доселе еще не приступил к истине? Всегда учась, не пришел еще в познание? Всю жизнь испытываешь, до старости высматриваешь; когда же сделаешься христианином? Когда узнаем, что ты наш? За год ждал ты нынешнего года. Смотри, чтобы обещания твои не оказались простирающимися за пределы жизни, *потому что не знаешь, что родит наступающий день* (Притч. 27: 1 по LXX). Не обещай того, что не твое. К жизни призываем тебя, человек: почему уклоняешься от призвания? Призываем к приобщению благ: зачем проходишь мимо дара? Царство Небесное отверсто; Призывающий не лжив; путь удобен, не нужно ни времени, ни расходов, ни хлопот. Что медлишь? Зачем отступаешь назад? Что боишься ига, как молодая телица, не изведавшая ярма? Оно *благо, легко* (Мф. 11: 30); не трет шеи, но украшает, потому что не ремнем привязывается к шее, но требует, чтобы влекущий его был свободен. Видишь ли, что Ефрем обвиняется, *как телица* (Ос. 4: 16), потому что бесчинно блуждает, презрев иго Закона? Подклони свою необузданную шею; будь подъяремником Христовым, чтобы, в

противном случае, ослабив ремень и своевольствуя в жизни, не сделаться тебе легкоуловимым от зверей.

2. *Вкусите, и увидите, как благ Господь!* (Пс. 33: 9). Как незнающим объяснить сладость меда? *Вкусите, и увидите.* Чувство в опыте яснее всякого слова. Иудей не отлагает обрезания по причине угрозы, что всякая душа, которая не обрежется в день восьмой [по рождении], *истребится* из среды людей своих (Быт. 17: 14). А ты откладываешь *обрезание нерукотворенное в совлечении плоти,* совершаемое в Крещении (ср. Кол. 2: 11), слышав от Самого Господа: *истинно, истинно говорю* вам, *если кто не родится от воды и Духа,* не войдет *в Царствие Божие* (ср. Ин. 3: 5). Там боль и язва, а здесь орошение души и врачевство для язвы сердечной. Поклянешься Умершему за тебя? Поэтому решись спогребстись с Ним Крещением (ср. Рим. 6: 4). Если не будешь сообразен *подобию смерти Его,* то как сделаешься причастником *воскресения* (ср. Рим. 6: 5)? Израиль крестился *в Моисея в облаке и в море* (1 Кор. 10: 2), тебе представляя прообразования и предначертывая ту истину, которая открылась в последние времена. А ты убегаешь Крещения, не морем прообразуемого, но совершаемого в действительности, крещения не в облаке, но Крещения в Духе, не в Моисея, тебе сослужебного, но во Христа, тебя сотворившего. Если бы Израиль не перешел чрез море, то не был бы отлучен от фараона; и ты, если не пройдешь чрез воду, не выйдешь из-под горького дьяволова мучительства. Он не пил бы *из духовного камня* (ср. 1 Кор. 10: 4), если бы не крестился прообразовательно; а тебе никто не даст истинного пития, если не крестишься истинно. Он, по крещении, *хлеб ангельский ел* (ср. Пс. 77: 25); как же ты вкусишь *Хлеба жизни* (Ин. 6: 48), если не примешь прежде Крещения? Он чрез крещение взошел в землю обетования; как же ты возвратишься в рай, не запечатлевшись Крещением? Или не знаешь, что приставлено *пламенное оружие охранять путь к дереву жизни* (ср. Быт. 3: 24 по LXX), для неверных страшное и опаляющее, а для уверовавших удобоприступное и приятно озаряющее? И Владыка соделал его *обращающимся*: когда видит оно верного, обращается плашмя, а когда видит кого-либо из незапечатленных, встречает его острием.

3. Илия не ужаснулся приближающихся к нему колесницы огненной и коней огненных, но, вожделевая горнего шествия, отважился на страшное и с радостью взошел на колесницу, хотя жил еще во плоти (см. 4 Цар. 2: 11). А ты, когда надобно не на огненные восходить колесницы, но водою и Духом взойти на Небо, не спешишь на призвание? Илия показал силу Крещения на жертвеннике всесожжений, попалив жертву не огнем, но водой. В иных случаях природа огня противоборствует воде; но поскольку в это время вода таинственно возлита на жертвенник троекратно, то стала началом огню и возжгла пламень, подобно елею. *Возмите мне,* говорит он, *четыре водоноса воды, и возливайте на всесожжение и на поленья… И сказал: «удвойте». И удвоили… «Утройте». И утроили* (3 Цар. 18: 34 по LXX). А этим Писание показывает, что приходящий к Богу усвояется Ему Крещением и что в душах, приступающих через веру в Троицу, воссиявает чистый и небесный Свет. Если бы я раздавал в церкви золото, не сказал бы ты мне: «завтра приду, завтра дашь», – но, прося поспешить с раздачей, потребовал бы теперь же и негодовал бы на замедление. Но когда Великодаровитый предлагает тебе не доброцветность вещества, но душевную чистоту, придумываешь предлоги и вычисляешь причины, между тем как надлежало спешить к дару. О чудо! Тебя обновляют без переплавки, вновь созидают без предварительного сокрушения, врачуют без ощущения боли, – и ты ни во что ставишь эту благодать!

Если бы ты был рабом у людей и была бы объявлена свобода рабам – не явился ли бы ты в назначенный день, не нанял ли бы за себя ходатаев, не стал ли бы умолять судей, чтобы всеми средствами выйти на свободу? Конечно, стерпел бы я пощечину, этот последний удар, наносимый рабам[7], только бы после этого освободиться от оскорблений. А когда тебя, раба не людей, но греха, призывает к свободе проповедник, чтобы избавить от плена, сделать согражданином ангелов, объявить сыном Божиим, усыновленным по благодати, и наследником благ Христовых, – говоришь, что тебе не время еще принять даруемое. Какие лукавые препятствия! Какие гнусные и пустые недосуги! Долго ли еще будут эти удовольствия? Долго ли эти забавы? Много времени жили мы для мира; будем наконец жить сами для себя. Что равноценно душе? Что равновесно Небесному Царству? Какой советник более достоин веры, нежели Бог?

Кто благоразумнее Премудрого? Кто благопотребнее Благого? Кто ближе к нам Творца? Не было пользы Еве, что больше поверила совету змия, нежели совету Владыки. Какие безрассудные слова: «Мне некогда исцелиться; не показывай мне света: не приближай меня к Царю!» Не это ли прямо говоришь ты или даже не безумнее ли этого? Если бы на тебе числились общественные долги и состоящим в долгу была объявлена уступка долга, а между тем кто-нибудь старался по злобе лишить тебя части в этом прощении, – конечно, ты вознегодовал бы и возвысил свой голос, как лишаемый принадлежащей тебе доли в общей милости. А когда проповеданы тебе не только прощение прошедшего, но и будущие дары, – сам себе нанося обиду, какой не сделал бы тебе ни один враг, полагаешь, что надлежащим образом обсудил свое дело и придумал для себя полезное, то есть не воспользоваться прощением, но умереть в долгах? Притом знаешь, что и должному десять тысяч талантов был бы прощен долг, если бы сам бесчеловечием к своему сослужителю не возобновил против себя иска (см. Мф. 18: 23–35). И нам надобно беречься, чтобы не потерпеть этого же, если, по получении сей благодати, не прощаем долгов *должникам нашим* (ср. Мф. 6: 12): надобно беречься для того, чтобы дар оставался у нас неотъемлемо.

4. Войди во внутреннюю комнату души своей, приведи себе на память дела свои. Если много у тебя грехов – не падай духом по причине их множества. Где *умножился грех, стала преизобиловать благодать* (ср. Рим. 5: 20), если только приимешь эту благодать. Ибо много задолжавшему и прощено будет много, чтобы больше возлюбил (см. Лк. 7: 41–43). А если грехи твои не велики, не важны и *не к смерти* (ср. 1 Ин. 5: 17), для чего беспокоишься о будущем ты, который не без мужества перенес прошедшее, и притом еще не будучи руководим Законом? Представляй, что душа твоя стоит теперь как бы на весах и с одной стороны влекут ее к себе ангелы, а с другой – демоны. К кому из них преклонишь свое сердце? Что одержит у тебя победу? Удовольствие ли плоти или освящение души? Наслаждение ли настоящим или вожделение будущего; ангелы ли тебя приимут или удержат те, которые доселе обладают тобою? Во время военных действий военачальники сообщают подчиненным условный знак, чтобы и союзники могли удобнее призывать друг друга, и от

неприятелей, когда перемешаются с ними во время схватки, можно было отделиться без замешательства. Никто не узнает тебя, наш ли ты или из числа противников, если таинственными знаками не докажешь единения с нами, если не знаменался на тебе *свет лица* Господня (Пс. 4: 7). Как будет оспаривать тебя ангел себе, как исхитит у врагов, если не знает печати[8]? Как скажешь: «Я Божий», если не носишь на себе признаков? Или не знаешь, что *Губитель* миновал дома запечатленные и убивал первенцев в домах незапечатленных (ср. Исх. 12: 23–29)? Незапечатленное сокровище удобно похищается ворами; непомеченную овцу безопасно можно отманить.

5. Ты юн? Приведи в безопасность свою юность уздой Крещения. Миновали твои цветущие годы? Не утрать напутствия, не погуби охранительного средства, не рассчитывай на *одиннадцатый час*, как на первый (ср. Мф. 20: 6, 9), потому что и начинающему жизнь надобно иметь пред очами кончину. Если бы кто из врачей обещал какими-нибудь средствами и промышлениями сделать тебя из старого молодым – не желал ли бы ты, чтобы наступил тот день, в который ты бы увидел себя возвратившимся в цветущий возраст? А когда Крещение обещает, что процветет у тебя душа, которую довел ты до обветшания и чрез беззакония сделал дряхлой и оскверненной, – презираешь Благодетеля и не спешишь воспользоваться обещанием. Ужели не пожелаешь видеть, что значит это великое чудо обетования? То, как человек возрождается без матери? То, как состарившийся и *истлевающий в обольстительных похотях* (ср. Еф. 4: 22) опять приходит в силу, молодеет и возвращается к истинно цветущей юности?

Крещение – искупление пленных, прощение долгов, смерть греха, новая жизнь души, светлая одежда, неприкосновенная печать, колесница на Небо, предуготовление Царствия, дарование усыновления. Неужели для тебя, несчастный, плотское удовольствие предпочтительнее столь многих и великих благ? Понимаю твою медлительность, хотя и прикрываешь словами; самые дела вопиют, хотя и не слышно твоего голоса. «Оставь меня; воспользуюсь плотью для гнусных наслаждений, буду валяться в тине удовольствий, обагрять руки кровью, отнимать чужое, жить обманом, нарушать клятвы, лгать – и тогда приму Крещение, когда наконец перестану

делать худое». Поэтому, если грех прекрасен, держись его до конца; а если вреден тому, кто грешит, для чего закосневаешь в делах пагубных? Кто старается освободиться от желчи, тот не станет умножать ее в себе беспорядочным и невоздержным образом жизни.

Надобно очистить тело от того, что беспокоит его, а не увеличивать болезнь сверх силы. Корабль виден над водой, пока поднимает груз товаров; а положи в него сверх этого, он тонет. Бойся и ты, чтобы не потерпеть тебе подобного и, совершив грехи, превышающие меру прощения, не подвергнуться кораблекрушению прежде, нежели войдешь в чаемую пристань. Разве Бог не видит того, что делается, не знает твоих помышлений? Содействует тебе в беззакониях? Сказано: *ты подумал беззаконно, что Я буду тебе подобен* (Пс. 49: 21 по LXX). Ты же сам, домогаясь дружбы человека смертного, привлекаешь его к себе благодеяниями, говоришь и делаешь то, чему он, как догадываешься, будет рад; а желая вступить в общение с Богом и надеясь, что будешь принят Им в достоинстве сына, и между тем делая противное Богу и бесчестя Его преступлением Закона, надеешься тем самым достигнуть общения с Ним, чем наипаче оскорбляешь Его.

Смотри, чтобы, в надежде искупления собирая себе множество зол, не сделать тебе того, что грехи скопишь, а прощения не получишь. *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6: 7). Не торгуй благодатью; не говори: «Закон прекрасен, но грех приятнее». Удовольствие – удочка дьявола, влекущая в пагубу. Удовольствие – матерь греха, а *грех – жало смерти* (ср. 1 Кор. 15: 56). Удовольствие – пища вечного червя; оно на время утешает наслаждающегося, а впоследствии дает больше горечи, чем в желчи. Эта медлительность не что иное выражает, как следующее: «Пусть сначала царствует во мне грех, после будет когда-нибудь царствовать и Господь». Сначала *члены* мои *предам в орудия неправды греху*, а потом, со временем, *предам* их и *в орудия праведности Богу* (ср. Рим. 6: 13). Так и Каин приносил жертвы: что было лучшего, то – в услаждение себе самому, а что похуже, то – сотворившему и даровавшему Богу. Пока способен ты к трудам – проводишь юность свою в грехах; а как скоро члены ослабели, тогда приносишь их в дар Богу, когда уже ни на что нельзя употребить их и по необходимости надо оставлять в бездействии, потому что сила утрачена от долговременного истощения. Целомудрие в старости уже не целомудрие, а невозможность предаваться невоздержанию. Мертвого

не увенчают; не тот праведник, кто не в силах делать зло. Пока есть у тебя силы, преодолевай грех разумом, ибо вот добродетель – *уклоняться от зла и делать добро* (ср. Пс. 33: 15; ср. 1 Пет. 3: 11). А когда порок от усталости приходит в недеятельность, это само по себе не заслуживает ни похвал, ни наказаний. Если перестанешь грешить по причине возраста, это будет по милости твоей немощи. А мы хвалим тех, которые добры по произволению, а не тех, которые вынуждены какой-либо необходимостью. Да и кто тебе твердо назначил предел жизни? Кто определил срок твоей старости?

Кто у тебя достоверным поручителем за будущее? Не видишь ли, что смерть похищает и детей, увлекает и приходящих в возраст? Не один срок положен жизни. Для чего ждешь, чтобы Крещение было для тебя даром горячки, когда не в состоянии уже будешь произнести спасительных слов, а может быть, нельзя тебе будет и выслушать их ясно, потому что болезнь поселится в самой голове; когда не станет у тебя сил ни воздеть руки к Небу, ни стать на ноги, ни согнуть колена для поклонения, ни научиться с пользой, ни исповедание проговорить твердо, ни с Богом сочетаться, ни от врага отречься, ни даже, может быть, с сознанием следовать за порядком таинства, так что и присутствующие останутся в сомнении, ощутил ли ты благодать или бесчувствен к совершаемому? Если даже и с сознанием примешь благодать, то будешь иметь у себя талант, однако же не принесешь на него прибыли (ср. Мф. 25: 18, 24–29).

6. Подражай евнуху (см. Деян. 8: 27–39). Нашел он огласителя и не пренебрег учением: богач возводит на колесницу бедного, гордый и надменный берет человека простого и низкого и, научившись Евангелию Царствия, веру приемлет сердцем, и не отлагает принять печать Духа. Ибо как скоро встретили они воду, *вот,* говорит, *вода.* От радости вырвалось это слово! Вот искомое! *Что препятствует мне креститься?* (Деян. 8: 36). Где произволение готово, там нет никаких преград. Призывающий человеколюбив; служитель готов; благодать неоскудеваема; будь только усердие, препятствия не будет. Один у нас запинатель, заграждающий нам пути к спасению: его препобедим благоразумием. Он внушает нам медлительность – восстанем на делание. Он обольщает сердца наши пустыми обещаниями – не останемся в неведении об его замыслах. Не он ли, хотя не советует нам

сегодня делать грех, однако же убеждает нас спрятать правду до завтра? Поэтому Господь, разрушая его лукавые советы, говорит: *ныне если голос* Мой *услышите* (Пс. 94: 7 по LXX). Тот учит: «сегодня» – мне, а «завтра» – Богу. Господь вопиет против сего: *сегодня* услышьте *голос* Мой. Пойми врага: не смеет он советовать, чтобы совершенно отпали мы от Бога, знает, что христианам тяжко это слышать, но обольстительными средствами достигает своего предприятия. Он *мудр* вразумлять *на сотворение зла* (ср. Иер. 4: 22 по LXX). Видит, что мы, люди, живем настоящим и что всякое дело у нас делается ради настоящего; потому, ухищренно похищая у нас «сегодня», оставляет нам надежды на «завтра». Потом, когда настает завтра, опять приходит этот злой наш половинщик и требует «сегодня» – себе, а «завтра» – Господу. Так и всегда, отнимая у нас настоящее посредством удовольствий и представляя нашим надеждам будущее, незаметно уводит нас из жизни.

7. Такую хитрость видел я однажды в догадливой птице. Птенцов ее по слабости их сил поймать было легко: она сама кинулась, как готовая добыча, и, вертясь под руками у охотников, себя не давала взять ловцам без труда, и их не приводила в отчаяние остаться без добычи, но, разными способами маня их надеждами, пока занимались ею, дала время птенцам на безопасное бегство, а потом наконец и сама улетела. Бойся, чтобы и тебе не испытать подобного, в надежде на сомнительное упуская явное. Итак, приступи и всецело отдайся Господу, присовокупи свое имя, припишись к Церкви. Воин заносится в списки; подвижник, записавшись, выходит на подвиг; житель города, вписавшись в число граждан, делается членом городских общин. Все это обязан сделать и ты как воин Христов, как подвижник благочестия, имеющий жительство на Небесах. Впишись в эту книгу, чтобы тебя переписали в книгу горнюю. Учись, обучайся евангельскому образу жизни, верности очей, воздержанности языка, порабощению тела, смиренному о себе мнению, чистоте мысли, истреблению в себе гнева! Вынуждают у тебя силой – прибавь от себя (ср. Мф. 5: 41); отнимают – не судись (ср. Мф. 5: 40); ненавидят – люби (ср. Мф. 5: 44); гонят – терпи; хулят – молись (1 Кор. 4: 12–13); умертви себя *для греха* (Рим. 6: 2), распнись со Христом, всю любовь свою обрати ко Господу. «Но это трудно!» Какое же из благ достается легко? Кто, почивая, воздвиг себе

победный памятник? Кто, предаваясь роскоши и услаждаясь звуками свирели, украсился венцами терпения? Никто, не пробежав поприща, не получает награды. Труды рождают славу; изнурения доставляют венцы. *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие* (Деян. 14: 22), говорю и я. Но за этими скорбями следует блаженство в Царстве Небесном, а труды для греха ожидают геенское мучение и сетование. Ибо если рассмотреть строго, то и дела дьявола обходятся не без труда делателям беззакония. Нужно ли проливать пот для целомудрия? Но блудник весь облит потом, его истомляет сластолюбие. Воздержание отнимает ли чего-нибудь столько у тела, сколько портит гнусная и бешеная невоздержность? Бессонны ночи у тех, которые проводят их во всенощных молитвах, но гораздо тяжелее очи тех, которые неусыпно делают неправды. Страх быть уловленным и страсть к удовольствиям совершенно гонят всякое упокоение. Если же, избегая узкого пути, ведущего ко спасению, идешь пространным путем греха – боюсь, чтобы, продолжая идти этой широкой дорогой, не нашел бы ты и пристанища, соответственного этому пути. «Но сокровище беречь трудно!» Бодрствуй, брат! У тебя, если захочешь, будут помощники: стерегущая ночи молитва, охранитель жилища пост, наставляющее душу псалмопение. Их прими к себе в сообщество; пусть они бодрствуют с тобой на страже, охраняя твои драгоценности! Скажи мне, что лучше: обогатившись ли, терпеть нам беспокойство при охранении драгоценностей или в самом начале не иметь, что и оберегать! Никто не отвергает благ из страха лишения. В таком случае не состоялось бы ни одно человеческое дело, если бы при каждом занятии мы стали просчитывать неудачи. С земледелием идет рядом бесплодие земли, с торговлей – кораблекрушение, с супружеством – вдовство, с воспитанием детей – потеря их. Однако же мы беремся за дела, опираясь на лучшие надежды и исполнение чаемого, возлагая упование на Устрояющего дела наши – Бога. На словах уважаешь ты святыню, а на деле проводишь жизнь в числе отверженных. Смотри, чтобы не раскаяться тебе со временем в злых начинаниях, когда в том раскаянии для тебя уже не будет никакой пользы. Да уцеломудрит тебя пример дев (см. Мф. 25: 1–12); они, не имея елея в сосудах, когда надлежало им войти с Женихом, лишь тогда уже приметили, что недостает у них необходимого. За то Писание и назвало их неразумными, что, время употребления елея потратив на ходьбу и

покупку, сами не заметили, как лишили себя светлости брачного чертога. И ты, откладывая год за годом, месяц за месяцем и день за днем и не принимая елея, этой пищи свету, не впади наконец в день, которого не чаешь и в который оскудеют уже у тебя истоки жизни. Отовсюду будет нищета и безутешная скорбь, потому что откажутся от тебя врачи, откажутся домашние. Тогда, стесняемый учащенным и сухим дыханием, потому что сильная горячка жжет и пожирает твою внутренность, восстанешь из глубины сердца и не найдешь разделяющего печаль твою. Проговоришь что-нибудь тихо и слабо, но не будет слушающего; и все, что ни скажешь, останется в пренебрежении, как бред. Кто тогда преподаст тебе Крещение? Кто напомнит тебе, потерявшему память от страдания? Ближние – в унынии, не участвующие в скорби пренебрегают этим, друг медлит напоминанием, боясь привести тебя в смущение, а может быть, и врач обманывает, и сам ты ошибаешься в себе по естественному жизнелюбию. Ночь! Помощников нет ни одного; крещающий не приходит; смерть близко; пришедшие за душой торопят. Кто избавит тебя? Бог, тобой презренный? Он послушает тогда, потому что ты слушаешь Его ныне? Он даст еще отсрочку, потому что ты прекрасно пользуешься теперешней?

8. *Никто* пусть *не обольщает* себя *пустыми словами* (Еф. 5: 6). Ибо *внезапно постигнет* тебя *пагуба* (1 Фес. 5: 3) и постигнет переворот, подобно буре. Приидет грозный ангел, насильно поведет и повлечет душу твою, связанную грехами, часто обращающуюся к тому, что оставляет здесь, и рыдающую безгласно; ибо уже сомкнулось орудие плача. О, сколько будешь ты терзать сам себя! Как восстенаешь, без пользы раскаиваясь в своих начинаниях, когда увидишь светлость праведников при торжественном раздаянии даров и унылость грешных в самой глубокой тьме! Что скажешь тогда в сердечной своей муке? «Увы мне, что не сверг я с себя тяжкого бремени греха, когда так легко было сложить его, но привлек множество этих зол! Увы мне, что не омыл я своей скверны, но заклеймен грехами! Теперь я был бы с ангелами, теперь я бы наслаждался небесными благами. О, лукавые мои рассуждения! За временное наслаждение греха бессмертно мучаюсь, за удовольствие плоти предан теперь огню. Праведен суд Божий! Меня призывали, и я не слушал; меня учили, и я не внимал;

мне представляли свидетельства, а я смеялся». Так и подобное этому будешь говорить, оплакивая сам себя, если смерть похитит тебя прежде Крещения. Или убойся геенны, человек, или возжелай Царствия. Не презирай призывания. Не говори: *имей мя отречена* (Лк. 14: 18) по той и той причине. Никакой предлог не достаточен к извинению. Мне приходится плакать, когда размышляю, что постыдные дела предпочитаешь великой славе Божией и, по приятности невоздержания неразрывно привязываясь ко греху, сам себя отлучаешь от обетованных благ, преграждая себе возможность увидеть блага *Небесного Иерусалима* (ср. Евр. 12: 22). Там тьмы ангелов, сонмы первородных (ср. Евр. 12: 22–23), престолы апостолов, председательства пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведников. Возжелай, чтобы к ним быть причисленным и тебе, омытому и освященному по дару Христа; потому что Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Святитель Григорий Богослов
Слово 39-е. На Святые Светы явлений Господних

Святитель Григорий Богослов (около 325/330 – 389/390) – архиепископ Константинополя, великий отец и учитель Церкви, систематизатор православного догматического учения о Пресвятой Троице, полемист с арианской ересью, а также с ересью Аполлинария, выдающийся проповедник, яркий духовный поэт.

Святитель Григорий родился в христианской аристократической семье в поместье Арианз близ города Назианза, в Каппадокии. Его отец, – Григорий-старший, – был епископом Назианза. Будущий святитель с самого раннего детства воспитывался в особом христианском благочестии.

Святитель Григорий получил прекрасное светское образование в Назианзе, в Кесарии Палестинской, в Александрии, а затем в знаменитой Афинской академии. В Афинах он подружился со святителем Василием Великим, который тоже там учился: их дружба длилась многие десятилетия – до самой кончины святителя Василия.

По возвращении из Афин на родину будущий святитель принял Крещение. Главным желанием Григория было вести аскетический образ жизни в сочетании с богословскими и философскими занятиями. Однако по настоянию отца он был рукоположен в пресвитеры (361 год).

В 372 году святитель Григорий против своего желания принял епископский сан; это произошло по настоянию святителя Василия Великого. Кафедрой святителя Григория должен был стать маленький городок Сасимы, находившийся в зоне канонического конфликта между святителем Василием и епископом Анфимом Тианским. Своим назначением на эту кафедру святитель Григорий оказывал поддержку другу в борьбе с Анфимом. Однако в день прибытия святителя Григория в Сасимы возникла угроза вооруженного конфликта со сторонниками Анфима. Не желая вступать в борьбу, святитель Григорий вернулся в Назианз, где до смерти отца помогал ему в управлении епархией.

После кончины Григория-старшего святитель Григорий еще некоторое время управлял церковью в Назианзе, а затем уехал в охваченный арианской ересью Константинополь (379 год) – по приглашению малочисленной православной общины столицы. Некоторое время святитель Григорий служил в единственном православном храме Константинополя – маленькой домовой церкви Анастасии (Воскресения); здесь он произнес знаменитые «Пять слов о богословии», догматически глубоко раскрывавшие православное учение о Пресвятой Троице.

После вступления в Константинополь Феодосия Великого (380 год), поддерживавшего православие и являвшегося противником арианства, святитель Григорий по настоянию императора сделался архиепископом столицы.

Святитель Григорий председательствовал на заседаниях II Вселенского собора, открывшегося в Константинополе в 381 году. Однако вскоре между ним и участниками Собора произошел конфликт: признав его сначала в качестве законного архиепископа Константинополя, они затем сформулировали и огласили на Соборе (по инициативе враждовавших против него александрийских епископов) канонические препятствия формального характера, не позволявшие святителю Григорию занимать столичную кафедру. Чтобы не усугублять конфликт, он добровольно сложил с себя полномочия архиепископа Константинопольского и вернулся на родину, где продолжил еще некоторое время заниматься делами Назианской кафедры, а затем – по причине преклонных лет и болезней – удалился на покой.

Свою жизнь святитель Григорий окончил в фамильном родительском имении Арианз, где некогда появился на свет, в 389 или 390 году.

Важнейшие творения святителя Григория – его «Пять слов о богословии», ряд гомилий на церковные праздники, догматически значимые послания к Кледонию, направленные против аполлинарианской ереси, а также замечательные поэтические богословские произведения.

Публикуемое «Слово 39-е. На Святые Светы явлений Господних» произнесено в 380 году, во время пребывания святителя Григория в Константинополе. Вполне возможно, что, наряду со «Словом 38-м. На

Богоявление, или на Рождество Спасителя» и «Словом 40-м. На Святое Крещение», это слово – первое свидетельство о разделении в греческой традиции прежде единого праздника Богоявления на два отдельных – на самостоятельные церковные празднования Рождества Христова и Крещения Господня. Здесь подробно говорится о событии Крещения Спасителя на Иордане, однако лишь упоминается о минувшем праздновании Рождества Христова. «Слово на Святые Светы явлений Господних» является прекрасным образцом праздничной проповеди святителя Григория. В этой проповеди святитель Григорий касается не только темы Крещения Господня, но и непростого для понимания православного учения о Пресвятой Троице.

Слово печатается в сокращении: при публикации опущены фрагменты, содержащие полемику против языческих религиозных обычаев и верований.

Текст гомилии печатается по изданию: *Святитель Григорий Богослов.* Творения. Т. 1. СПб., 1912.

1. Опять Иисус мой, и опять таинство – не таинство обманчивое и неблагообразное, не таинство языческого заблуждения и пьянства (как называют уважаемые язычниками таинства и как, думаю, назовет их всякий здравомыслящий); но таинство возвышенное и божественное, сообщающее нам горнюю светлость! Ибо святой День Светов, которого мы достигли и который сподобились ныне праздновать, имеет началом Крещение моего Христа, *истинного Света, просвещающего всякого человека, приходящего в мир* (ср. Ин. 1: 9), производит же мое очищение и помогает тому свету, который мы, вначале получив от Христа свыше, омрачили и сделали слитным через грех.

2. Итак, внемлите Божественному гласу, который для меня, поучающегося и поучающего таковым таинствам (а хорошо, если бы и для вас!), весьма внятно вопиет: *Я свет миру* (Ин. 8: 12). И для этого *приступите к Нему, и просветитесь, и лица ваши,* ознаменованные истинным светом, *не постыдятся* (ср. Пс. 33: 6 по LXX). Время возрождения – возродимся свыше! Время воссоздания – восприимем первого Адама! Не останемся такими, каковы теперь, но сделаемся тем, чем были созданы. *Свет во тьме светит*, то есть в этой жизни –

жизни плотской, и хотя этот *Свет* и гонит тьма, но *не объемлет* Его (ср. Ин. 1: 5), то есть вражеская сила, которая с бесстыдством приступает к видимому Адаму, но сталкивается с Богом и уступает победу; почему мы, отложив тьму, приблизимся к *Свету*, и потом, как чада совершенного *Света*, сделаемся совершенным светом! Видите благодать дня, видите силу таинства: не восторглись ли вы от земли? Не явно ли вознеслись уже горе́, подъемлемые моим словом и тайноводством? И еще более вознесетесь, когда Слово благоуправит словом. <…>

8. Поскольку же нам даровано, избегнув суеверного заблуждения, прийти к истине, служить Богу Живому и Истинному, <…> то будем тому учиться, о том любомудрствовать, что относится к Богу и к Божественному. Станем же любомудрствовать, начав с того, с чего начать всего лучше. Всего же лучше начать, с чего завещал нам Соломон. *Начало мудрости*, – говорит он, – *страх Господень* (Притч. 1: 7). Что это значит? Он *началом мудрости* называет *страх*. Ибо надобно, не с умозрения начав, оканчивать страхом (умозрение необузданно, очень может завести на стремнины), но, научившись основам у страха, им очистившись и, так скажу, утончившись, восходить на высоту. Где страх – там соблюдение заповедей; где соблюдение заповедей – там очищение плоти – этого облака, омрачающего душу и препятствующего ей ясно видеть Божественный луч; но где очищение – там озарение; озарение же есть исполнение желания для стремящихся к предметам высочайшим или к Предмету Высочайшему, или к Тому, Что выше высокого.

9. Поэтому следует сперва самому себя очистить и потом уже беседовать с чистым, если не хотим потерпеть одного с Израилем, который не вынес славы лица Моисеева и потому требовал покрывала (см. Исх. 34: 33–35); не хотим испытать и сказать с Маноем, удостоенным видения Божия: *Смертью мы умрем*, жена, *ибо увидели Бога* (Суд. 13: 22 по LXX); не хотим, подобно Петру, высылать с корабля Иисуса (см. Лк. 5: 8), как недостойные такого посещения (а когда именую Петра, кого имею в виду? – того, кто ходил по водам; см. Мф. 14: 29); не хотим потерять зрение, подобно Павлу, до очищения от гонений вступившему в сообщение с Гонимым, или, лучше сказать, с малым блистанием великого Света (см. Деян. 9: 3–8); не хотим, прося врачевания, как сотник, из похвальной боязни не принимать в дом

Врача (см. Мф. 8: 5–13). И из нас иной, пока он не очищен, но еще сотник, над многими первенствует во зле и служит кесарю – миродержителю влекомых долу, пусть скажет: *я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой* (Мф. 8: 8). Когда же увидит Иисуса, и хотя мал ростом духовно, подобно Закхею, взойдет на смоковницу (см. Лк. 19: 2–4), *умертвив земные члены* (ср. Кол. 3: 5) и став выше *уничиженного тела* (ср. Флп. 3: 21), тогда да приемлет Слово и да услышит: *ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19: 9), и получит спасение, и принесет плод совершеннейший, прекрасно расточая и разливая, что худо собрал как мытарь.

10. Ибо то же Слово и страшно, по естеству, для недостойных, и удобоприемлемо, по человеколюбию, для приуготовленных. Таковы те, которые, изгнав из души нечистого и вещественного духа, пометив и украсив души свои познанием, не оставили их праздными и недеятельными, чтобы их (так как наиболее трудное всегда вожделеннее) опять не заняли еще с большим запасом семь духов злобы (как семь же считается духов добродетели), но сверх удаления от зла упражняются и в добродетели, всецело или насколько можно больше вселив в себя Христа, чтобы лукавая сила, заняв какую-нибудь пустоту, опять не наполнила души собой, отчего будет *последнее хуже первого* (ср. Мф. 12: 43–45), потому что и нападение стремительнее, и охранная стража безопаснее [хуже и беспечней], и [само нападение] с большим трудом одолевается. Когда же *со всякой бдительностью храним* душу свою (ср. Притч. 4: 23 по LXX), положив восхождение в сердце (ср. Пс. 83: 6 по LXX), распахав новые нивы (ср. Иер. 4: 3) и *посеяв в правду* (ср. Ос. 10: 12), как учат Соломон, Давид и Иеремия, и *просветим себя светом ведения* (Ос. 10: 12 по LXX), тогда *проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную* (1 Кор. 2: 7), и воссияем для других. А до тех пор будем очищаться и усовершенствоваться Словом, чтобы как можно больше облагодетельствовать самих себя, делаясь богоподобными и приемля пришедшее Слово, даже не только приемля, но и содержа в себе, и являя другим.

11. Поскольку же очистили мы словом собрание, то полюбомудрствуем уже несколько о празднике и составим общий праздник с душами любопраздненственными и боголюбивыми. И как главное в празднике – память о Боге, то воспомянем Бога. Ибо и

праздничные восклицания (Пс. 41: 5 по LXX) там, где *всех веселящихся жилище* (Пс. 86: 7 по LXX), по моему мнению, есть не что иное, как песнословия и славословия Богу, воздаваемые теми, кто удостоились тамошнего жительства. Если же настоящее слово будет заключать в себе нечто из сказанного уже прежде, никто не удивляйся, ибо стану говорить не только то же, но и о том же, имея трепетный язык, и ум, и сердце, всякий раз, когда говорю о Боге, и вам желая того же самого похвального и блаженного страха. Когда же произношу слово «Бог», вы озаряйтесь единым и тройственным Светом – тройственным в отношении к особенным свойствам, или к Ипостасям (если кому угодно назвать так), или к Лицам (нимало не будем препираться об именах, пока слова ведут к той же мысли), – единым же в отношении к понятию сущности и, следственно, Божества. Бог разделяется, так сказать, неразделимо и сочетается разделенно, потому что Божество есть Единое в Трех, и Единое суть Три, в Которых Божество, или, точнее сказать, Которые суть Божество. А что касается переизбытка и недостатков, то мы без них обойдемся, не обращая ни единства в слитность, ни разделения в отчуждение. Да будут равно далеки от нас и Савеллиево сокращение, и Ариево разделение, ибо то и другое в противоположном смысле худо и одинаково нечестиво. Ибо для чего нужно – или злочестиво соединять Бога, или рассекать на неравных?[9]

12. *Но у нас один Бог Отец, из Которого все… и один Господь Иисус Христос, Которым все* (1 Кор. 8: 6), и один Дух Святой, в Котором все. Словами «из Него», «Им» и «в Нем» не естества разделяем (иначе не переставлялись бы предлоги или не переменялся бы порядок имен), но отличаем личные свойства единого и несоединенного естества. А это видно из того, что Различаемые опять сводятся воедино, если не без внимания прочтешь у того же апостола следующие слова: *Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь* (Рим. 11: 36). Отец есть Отец и безначален, потому что ни от кого не имеет начала. Сын есть Сын и не безначален, потому что от Отца. Но если начало будешь понимать относительно времени, то Сын и безначален, потому что Творец времен не под временем. Дух есть истинно Дух Святой, происходящий от Отца, но не так, как Сын; потому что происходит не рожденно, но исходно; если для ясности надо употребить новое слово. Между тем ни Отец не лишен нерожденности, потому что родил; ни Сын – рождения, потому что – от Нерожденного [Отца] (ибо как Им

[чего-либо возможно] лишиться?); ни Дух Святой не изменяется или в Отца, или в Сына, потому что исходит и потому что [Он есть] Бог, хотя и не так кажется безбожным [еретикам]. Ибо [всякое] личное свойство непреложно, иначе как бы [оно] оставалось личным, если бы перемещалось и переносилось? Те, которые [ошибочно] признают нерожденность и рожденность за естества одноименных богов, может быть и Адама, и Сифа – из коих один не от плоти (как творение Божие), а другой от Адама и Евы, – станут признавать чуждыми друг другу по естеству. Итак, Один Бог в Трех [Лицах], и Три едины, как сказали мы[10].

13. Поскольку же таковы Три, или таково Единое, и надлежало, чтобы поклонение Богу не ограничивалось одними горними [ангельскими силами], но были и долу некоторые поклонники, и все исполнилось славы Божией (потому что все – Божие), то для этого созидается человек, почтенный рукотворением и образом Божиим. А так созданного, когда он завистью дьявола, через горькое вкушение греха, несчастно удалился от сотворившего его Бога, Богу не свойственно было презреть. Что же совершается? И какое великое о нас таинство? – Обновляются [новоустрояются] природы, и Бог делается человеком[11]. И *Восшедший на Небо небес на востоке* собственной славы и светлости (ср. Пс. 67: 34 по LXX) прославляется в нашей низости и нашем смирении. И Сын Божий благоволит стать и именоваться и Сыном Человеческим, не изменяя того, чем был (ибо это неизменяемо), но, приняв то, чем не был (ибо Он человеколюбив)[12], чтобы Невместимому сделаться вместимым, вступив в общение с нами через посредствующую плоть, как через завесу, потому что рожденному и тленному естеству невозможно сносить чистого Его Божества. Для этого соединяется несоединимое; не только Бог с рождением во времени, ум с плотью, довременное с временем, неограниченное с мерой, но и рождение с непорочностью, бесчестие с тем, что выше всякой чести, бесстрастное со страданием, бессмертное с тленным. Поскольку изобретатель греха [дьявол] мечтал быть непобедимым, уловив нас надеждой уподобления Богу, то сам улавливается покровом плоти, чтобы, прикоснувшись как к Адаму, встретить Бога[13]. Так новый Адам спас ветхого, и снято осуждение с плоти после умерщвления смерти плотью!

14. Но Рождество [мы] отпраздновали, как должно, и я – начинатель праздника, и вы, и все, как заключающееся в мире, так и надмирное. Со звездой шли мы (ср. Мф. 2: 9), с волхвами поклонялись (см. Мф. 2: 11), с пастырями были озарены (см. Лк. 2: 9), с ангелами славословили (см. Лк. 2: 13–14), с Симеоном принимали в объятия (см. Лк. 2: 28) и с Анной, престарелой и целомудренной, *славили Господа* (ср. Лк. 2: 38). И возблагодарим Того, Кто *пришел к своим* как чужой [для них] (ср. Ин. 1: 11), чтобы прославить Странника!

А ныне другое Христово деяние и другое таинство. Не могу удержать в себе удовольствия и делаюсь вдохновенным. Почти как Иоанн благовествую; и хотя я не предтеча, однако же из пустыни. Христос просвещается – озаримся с Ним и мы! Христос крещается – сойдем с Ним [в воды], чтобы с Ним и взойти! Крещается Иисус – здесь надобно принять во внимание и одно и другое. Кто Крещающийся? От кого и когда крещается? Чистый, от Иоанна, и когда начинает творить знамения. Что же познаем из этого, чему научаемся? Должно предочиститься, смиренномудрствовать и проповедовать уже после усовершенствования и духовного и телесного возраста. Первое нужно тем, которые приступают к Крещению небрежно и без приготовления и не обеспечивают искупления навыком в добре. Ибо хотя благодать эта, как благодать, дает отпущение прежних грехов; но тогда тем больше требуется от нас благоговения, чтобы не *возвращаться* на ту же *блевотину* (ср. Притч. 26: 11).

Второе нужно тем, которые превозносятся против устроителей таинств, если превосходят их каким-либо достоинством. Третье нужно тем, которые смело полагаются на юность и думают, что всегда время учительству или председательству. Иисус очищается; а ты пренебрегаешь очищением? Очищается от Иоанна; а ты восстаешь против своего проповедника? Очищается, будучи тридцати лет; а ты, не имея еще бороды, учишь старцев или думаешь, что можно учить, не заслужив уважения ни по возрасту, ни даже, может быть, по образу жизни? Потом является у тебя Даниил, тот и другой – юные судии, и все примеры на языке, потому что всякий, поступающий несправедливо, готов оправдываться. Но что редко, то не закон для Церкви, так как одна ласточка не показывает весны, или одна черта не делает геометром, или одно краткое плавание – мореходом.

15. Но Иоанн крестит. Приходит Иисус, освящающий, может быть, самого Крестителя, несомненнее же – всего ветхого Адама, чтоб погребсти в воде, а прежде их и для них освящающий Иордан и, как Сам был дух и плоть, совершающий духом и водой. Креститель не принимает – Иисус настаивает. *Мне надобно креститься от Тебя* (Мф. 3: 14), – говорит *светильник Солнцу* (ср. Ин. 5: 35; Мал. 4: 2), *глас* – *Слову* (ср. Мф. 3: 3; Ин. 1: 1), *друг* – *Жениху* (ср. Ин. 3: 29); тот, кто выше всех *из рожденных женами* (Мф. 11: 11), – *Рожденному прежде всякой твари* (ср. Кол. 1: 15); взыгравшийся во чреве – Тому, Кто еще во чреве принял [от него] поклонение; Предтеча и бывший Предтечей – Тому, Кто явился и имеет явиться. *Мне надобно креститься от Тебя,* присовокупи: «и за Тебя». Ибо Креститель знал, что будет креститься мученичеством или что у Него будут очищены не одни ноги, как у Петра[14]. *И Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14). И в этом пророчество. Ибо Креститель знал, что как после Ирода будет неистовствовать Пилат, так за отошедшим Предтечей последует Христос. Что же Иисус? *Оставь теперь* (Мф. 3: 15). В этом Божие Домостроительство. Ибо Иисус знал, что вскоре Сам будет Крестителем Крестителя. Что же значит *лопата* (Мф. 3: 12)? Очищение. Что – *огонь* (Мф. 3: 12)? Потребление маловесного и горение духа. Что же *секира* (Мф. 3: 10)? Посечение души, остающейся неизлеченной и обложенной гноем. Что *меч* (ср. Мф. 10: 34)? Рассечение словом, посредством которого отдаляется худшее от лучшего, отлучается верный от неверного, возбуждается сын против отца, дочь против матери и невестка против свекрови, новое и недавнее против древнего и сокровенного. Что же значит *ремень обуви* (Мк. 1: 7), который не развязываешь ты, Креститель Иисусов, житель пустыни, не вкушающий пищи, новый Илия, *больший пророка* (ср. Мф. 11: 9), потому что видел Предреченного, посредствующий между ветхим и новым? Что означает он [– этот ремень]? Может быть, учение о Пришествии и Воплощении, в котором и самое крайнее не удоборазрешимо, не только для людей плотских и еще младенцев во Христе, но и для тех, которые по духу подобны Иоанну.

16. Но *выходит* Иисус *из воды*, ибо возносит с Собой весь мир, и видит *разверзающиеся Небеса* (ср. Мк. 1: 10) – Небеса, которые Адам для себя и для потомков своих заключил так же, как и рай пламенным оружием. И Дух свидетельствует о Божестве, потому что приходит к

Равному [Себе]; *и глас с Небес* (ср. Мк. 1: 11), потому что с Неба Тот, о Ком свидетельство. *И Дух как голубь* (ср. Мк. 1: 11), потому что чествует тело [Христа: ведь] и оно по обожении – Бог; и потому что телесно и вместе издалека видимый голубь привык благовествовать прекращение потопа (см. Быт. 8: 11). Если же по объему и весу судишь о Божестве – ты, мелко рассуждающий о величайшем, и Дух мал для тебя, потому что явился в виде голубя, то тебе прилично поставить ни во что и Царство Небесное, потому что оно уподобляется *зерну горчичному* (ср. Мк. 4: 30–31); тебе прилично предпочесть величию Иисуса противника [сатану], потому что он называется *горой великой* (ср. Зах. 4: 7), и *великим китом* (Иов. 3: 8 по LXX), и *царем над всем находящимся в водах* (Иов. 41: 25 по LXX), а Иисус именуется *Агнцем* (1 Пет. 1: 19), *жемчужиной* (ср. Мф. 13: 46), *каплей* (ср. Мих. 2: 11 по LXX) и подобно этому.

17. Но поскольку настоящее торжество ради Крещения, и нам до́лжно пострадать от зла сколько-нибудь с Тем, Кто для нас сделался видим, крестился и распят, то полюбомудрствуем несколько о различиях крещений, чтобы выйти отсюда очищенными. Крестил Моисей, но в воде (см. Лев. 8: 6), а прежде того – *в облаке и в море* (1 Кор. 10: 2), и это имело преобразовательный смысл, как понимает и Павел. *Морем* прообразовалась вода, *облаком* – Дух, *манной* – *хлеб жизни* (см. Ин. 6: 31–35), питием – Божественное питие (ср. Ин. 4: 14). Крестил и Иоанн, уже не по-иудейски, потому что не только *в воде*, но и *в покаяние* (Мф. 3: 11), однако же не духовно совершенно, потому что не присовокупляет: «и Духом». Крестит и Иисус, но Духом: в этом совершенство. Как же не Бог Тот, через Которого (осмелюсь сказать) и ты сделаешься богом? Знаю и четвертое Крещение – Крещение мученичеством и кровью, которым крестился и Сам Христос, которое гораздо достоуважительнее прочих, поскольку не оскверняется новыми нечистотами [последующих грехов]. Знаю также еще и пятое – слезное, но труднейшее; им крестится *омывающий каждую ночь ложе* свое и *постель слезами* (ср. Пс. 6: 7), для кого *смердят раны* греховные (Пс. 37: 6), кто *плача и сетуя* ходит (Пс. 34: 14 по LXX), кто подражает обращению Манассии (см. 2 Пар. 33: 12–13), смирению помилованных ниневитян (см. Ион. 3: 5), кто произносит в храме слова мытаря и оправдывается больше тщеславного фарисея (см. Лк. 18: 13–14), кто припадает с хананеянкой (см. Мф. 15: 25), просит

человеколюбия и крошек – пищи самого голодного пса (см. Мф. 15: 27).

18. Признаюсь, что человек есть существо переменчивое и по природе непостоянное, а потому с готовностью принимаю это последнее Крещение, поклоняюсь Даровавшему его и сообщаю его другим и милостью искупаю себе милость. Ибо знаю, что сам *обложен немощью* (Евр. 5: 2) и какой *мерой* буду *мерить*, то и мне возмерится (ср. Мф. 7: 2). Но ты что говоришь? Какой даешь закон, о новый фарисей, именем, а не желанием чистый и внушающий нам правила Новата при той же немощи?[15] Ты не принимаешь покаяния? Не даешь места слезам? Не плачешь слезно? Да не будет к тебе таков и Судия! Ужели не трогает тебя человеколюбие Иисуса, Который *взял наши немощи и понес болезни* (ср. Мф. 8: 17), Который *пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9: 13), Который *хочет милости, а не жертвы* (ср. Мф. 9: 13), прощает грехи *до семижды семидесяти раз* (Мф. 18: 22)? Как блаженна была бы твоя возвышенность, если бы она была чистота, а не надменность, дающая законы, неисполнимые для человека, и оканчивающая исправление отчаянием! Равно худы – и отпущение грехов не исправляющее, и осуждение, не знающее пощады; первое совершенно ослабляет узду, а последнее чрезмерным напряжением душит. Докажи мне свою чистоту, и я одобрю твою жестокость. А теперь опасаюсь, не потому ли доказываешь неизлечимость, что сам покрыт весь ранами. Ужели не примешь и Давида кающегося, в котором покаяние сохранило и дар пророческий (см. 2 Цар. 12: 13)? Или великого Петра, который испытал на себе нечто человеческое при спасительном страдании [Христовом] (см. Мф. 26: 75)? Но его принял Иисус и троекратным вопрошением и исповеданием уврачевал троекратное отречение (см. Ин. 21: 15–17). Ужели не примешь и крестившегося кровью[16] (и до того прострется твое высокоумие!) или Коринфского беззаконника (см. 2 Кор. 2: 6–8)? Но Павел утвердил и *любовь* (2 Кор. 2: 8), когда увидел исправление, и причину представил, *дабы… не был поглощен чрезмерною печалью* (2 Кор. 2: 7) обремененный чрезмерностью наказания.

Ты не позволяешь молодым вдовам выходить замуж, несмотря на поползновение возраста? Но Павел отважился на это (см. 1 Тим. 5: 14); а ты, наверно, есть его учитель, как восходивший до четвертого неба, в

иной рай, слышавший слова еще более неизреченные (см. 2 Кор. 12: 4), объявший еще больший круг Евангелием!

19. [Скажешь:] «Но Павел дозволял это не после Крещения» – какое на то доказательство? Или докажи, или не осуждай. Если же дело сомнительно, пусть победит человеколюбие.

Но говорят, что Новат не принимал тех, которые пали во время гонения. Что ж из этого? Если не раскаявшихся, справедливо. И я не принимаю таких, которые или непреклонны, или не довольно смягчаются и не вознаграждают за худое дело исправлением. Когда и приму, назначаю им приличное место. А если Новат не принимал истекших слезами, не стану ему подражать. И что мне за закон человеконенавистничество Новата, который не наказывал любостяжания – второго идолослужения, а блуд осуждал так строго, как бесплотный и бестелесный? Что скажете? Убеждаем ли вас сими словами? Станьте на одну сторону с нами – людьми. Возвеличим вместе Господа. Никто из вас, хотя бы и слишком на себя надеялся, да не дерзнет говорить: «*Не прикасайся ко мне, ибо я чист* (Ис. 65: 5 по LXX), и кто чист настолько, как я?» Сообщите и нам такой светлости. Но мы не убедили? И о вас будем проливать слезы.

Итак, эти, если хотят, пусть идут нашим путем и Христовым; если же нет, то своим. Может быть, они будут там крещены огнем – этим последним Крещением, самым трудным и продолжительным, которое поедает вещество, как сено, и потребляет легковесность всякого греха.

20. А мы почтим ныне Крещение Христово и благочестно будем праздновать, не чрево пресыщая, но веселясь духовно. Как же насладимся? *Омойтесь и будете чисты* (Ис. 1: 16 по LXX). Если вы багряны от греха и не совсем кровавы, то убелитесь, как снег; если же червлены и совершенные мужи кровей, то придите, по крайней мере, в белизну волны (ср. Ис. 1: 18). Во всяком же случае будьте очищены и очищайтесь. Бог ничему так не радуется, как исправлению и спасению человека; для этого и все слово, и всякое таинство. Да будете *как светила в мире* (Флп. 2: 15) – живоносная сила для других людей, и совершенными светами представ великому Свету, да научитесь тайнам тамошнего световодства, чище и яснее озаряемые Троицей, от Которой ныне приняли в малой мере один луч из Единого Божества, во Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава во веки веков. Аминь.

Святитель Амвросий Медиоланский Слово о благодати Крещения. На день Крещения Господня (spuria)

Святитель Амвросий Медиоланский (около 339 – 4 апреля 397) – епископ города Медиолан, один из великих отцов Церкви, выдающийся богослов, защитник православного учения о Троице, знаменитый экзегет, учитель нравственности, блестящий проповедник.

Святитель Амвросий родился в городе Августе Треверов (ныне Трир) в аристократической христианской семье. Его отец был префектом Галлий. После смерти отца (340 год) мать будущего святителя вместе с детьми перебралась в Рим. Амвросий получил здесь блестящее образование: изучил античную философию, грамматику, риторику и юриспруденцию, в совершенстве овладел ораторским искусством. Своей профессией он избрал юриспруденцию, однако вскоре сделался губернатором одной из римских провинций с центром в Медиолане (ныне Милан).

Осенью 374 года в Медиолане разгорелся конфликт между православными и арианами, связанный с выборами нового епископа на место недавно почившего арианствующего епископа Авксентия. Святой Амвросий в ту пору еще не был крещен; тем не менее он посчитал необходимым лично явиться на Собор, где выбирали нового епископа, чтобы своим авторитетным присутствием – в качестве представителя власти – успокоить враждующих. Вдруг, в самый разгар горячих и ожесточенных споров о возможном кандидате, громко прозвучал детский голос: «Амвросий – епископ!» И тотчас же представители обеих партий согласно избрали его на Медиоланскую кафедру. Святой Амвросий не желал становиться епископом и в дальнейшем всячески пытался избежать рукоположения, однако граждане Медиолана все же настояли на своем выборе. Амвросий принял Крещение и через неделю (в декабре 374 года) был рукоположен в епископский сан.

Святитель Амвросий принялся изучать Священное Писание, которое прежде знал плохо, и вскоре стал одним из самых блестящих экзегетов на христианском Западе.

Святитель тратил много сил на борьбу с арианской ересью. В этом он добился существенной поддержки со стороны императора Грациана. Когда власть в империи сменилась и на престол взошел симпатизировавший арианам Валентиниан II, святитель Амвросий еще более решительно противостал еретикам. Так, во время приезда в Медиолан Валентиниана II, потребовавшего передать арианам одну из городских базилик, святитель Амвросий заперся в ней вместе с верующими и выдержал настоящую трехдневную осаду. Наконец император был вынужден уступить, сохранив базилику за православными.

Святитель Амвросий особенно сблизился с императором Феодосием I Великим, фактически стал его духовным наставником. Вместе с тем он порой очень резко критиковал императора за недостойную христианина жестокость: например, когда в Фессалониках в результате городских волнений и с согласия Феодосия были убиты готами около 7 тысяч человек. Император был лишен святителем Амвросием Причастия и не мог посещать богослужения, пока не принес достаточного покаяния: сняв с себя знаки царского достоинства, он смиренно вымаливал прощение у Миланского епископа.

В последние годы своей жизни (после 395 года) святитель Амвросий много болел, фактически отошел от дел по управлению епархией и по преимуществу занимался литературными трудами. Скончался 4 апреля 397 года в Медиолане.

Среди его важнейших сочинений – 5 книг «О вере», 3 книги «О Святом Духе», 2 книги «О покаянии», 3 книги «Об обязанностях священнослужителей», многочисленные толкования на Священное Писание.

Публикуемое «Слово о благодати Крещения. На день Крещения Господня» относится к разряду spuria, то есть приписывается святителю Амвросию, но ему на самом деле не принадлежит. Тем не менее эта гомилия является прекрасным образцом краткой, простой, легко доступной для сознания верующих проповеди, ярко раскрывающей перед нами духовное значение торжествуемого празднества.

Печатается по изданию: Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви

и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3: 27).

Поскольку известно, что Иисус Христос не ради Себя крестился, а для нашего спасения, то мы должны, возлюбленнейшие братья, креститься и почерпать благословение освящения от источника Иорданского, благословенного Им. Таким образом, в той глубине в которую погрузился Он, Всесвятой – по одному Своему снисхождению к роду человеческому, – и мы должны погрузить свои нечистоты, чтобы вода, омочившая Господа, омыла также и рабов и чтобы чрез Божественное погружение Иисуса Христа и нам открылся чистый источник воды тем же образом и посредством тех же таинств, через которые она получила благословение от Спасителя, предочищая нас к будущему блаженству и преизобильно изливая на нас благодать, воспринятую от Христа.

Итак, братья, мы должны погружать себя в ту же воду, в которую был погружен Христос, да будем то же, что и Христос. И подлинно, хотя то и другое Крещение – Господне, однако спасительнейшим назовем то Крещение, которым мы омываемся, нежели то, которым крестился Небесный Законодатель. Ибо то совершает Иисус Христос, а сие совершил Иоанн. [В Крещении Иоанновом] оправдывает учитель, а здесь призывает нас Спаситель; в том совершилась всякая правда, в этом же [нам] явилась вся Святая Троица. К первому приступил Святой и исшел Святой; в последнем приходит грешный, но отходит святым; в одном таинственно подается благословение, в другом же таинственно очищаются грехи. Итак, братья, мы должны креститься таким же образом, которым крестился и Спаситель. Но, чтобы нам креститься таким же образом и такой же водой, для этого нет надобности шествовать в страну восточную, на реку земли Иудейской: ибо, где ныне есть Христос, там есть и Иордан; то же самое освящение, которое благословило струи восточной реки, освящает ныне и воды рек западных.

Посему хотя само имя реки и окажется другим, однако в ее водах осуществляется таинство, бывшее на Иордане, притом и ныне таинство совершается с теми же обрядами, что и тогда, лишь с тем различием, что ныне – [подается] бóльшая благодать. В самом деле,

тогда Троицу узрели телесными очами – ныне же мы созерцаем Ее очами веры; тогда человек увидел Бога естественным зрением – ныне же мы видим Его духом и мыслью; тогда Святой Дух явился человеку в образе голубя – ныне же Он сообщается нам внутрь Божественной силой; тогда Отец был познан слышанием гласа, произнесенного Им ради Сына, – ныне же Он нисходит к нам вместе с Сыном. Стало быть, ныне – совершеннее благодать, ибо теперь Бог [Святой Дух] сходит к людям, не только прияв образ [голубя], но и Собственным существом удостаивает детей Своего нисхождения. Там Он тщится сообщить веру телесными знаками – как неверным; здесь же дарует благодать духовно – как верным. Итак, совершеннее видеть Бога как Он есть, нежели видеть – как предполагаешь ты. Здесь открывается совершенная Троица, там же – еще только постигаемое Божество. Блаженнее познать Бога в Его Собственной силе, нежели о Нем догадываться, видя Его во внешнем зримом образе.

Итак, сотворим [в христианском Крещении] сами для себя то, что Бог сотворил ради нас; сотворим себе то же, чего желал себе и Иоанн. Как же мы, несравненно более грешные и непотребные, должны усиливаться о сей благодати? Узрите милосердие Божие! Нам даром подается то, чего пророк [Предтеча] не удостоился испросить и добиться [у Христа] даже и молениями [когда обращался к Нему: *мне надобно креститься от Тебя* (Мф. 3: 14)]. Следует здесь приметить, какова причина того, что Иоанн просил Крещения Христова, но не получил. Ибо Господь сказал ему, требующему: *оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15). Известно, что Иоанн Креститель был образом Закона. Поэтому было необходимо, чтобы он оказался и крестителем Христа, то есть как по плоти от иудеев родился Христос, так и по Духу от Закона было Евангелие, дабы, откуда [Христос] имел наследие [по плоти], оттуда бы принял и освящение. Вот что значат сии слова Христовы: *так надлежит нам исполнить всякую правду*! Справедливость требовала, чтобы заповеди [Закона] прежде соблюл Тот Самый, Который и Сам их и определил, как Он и Сам негде сказал: *Я пришел… не нарушить… закон, но исполнить* (Мф. 5: 17). Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст
Три проповеди на Богоявление

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (344/354 – 407), – один из величайших отцов Древней Церкви, учитель христианской нравственности, выдающийся проповедник.

Святитель Иоанн родился в аристократической христианской семье в городе Антиохии, получил прекрасное богословское и светское образование, глубоко изучил как Священное Писание, так и разнообразнейшие мирские науки. В 367 году принял Крещение. В течение четырех лет нес тяжелейший иноческий подвиг на горе Сильпий близ Антиохии. На рубеже 380–381 годов был рукоположен во диакона, а в 386 году – во пресвитера. Вскоре стал самым известным церковным проповедником Антиохии, истолкователем библейских книг, добрым наставником для своей паствы. Занимался благотворительностью, многое сделал для помощи нуждающимся Антиохии и ее окрестностей.

В декабре 397 года Златоуст был рукоположен во архиепископа Константинополя. Здесь святитель Иоанн способствовал благоустроению церквей, непрестанно заботился о нищих и вдовах, строил больницы. В константинопольский период жизни Златоуст продолжал постоянно проповедовать за богослужением. Вскоре, однако, он подвергся гонениям со стороны своих недоброжелателей – прежде всего епископа Феофила Александрийского и императрицы Евдоксии. Над святителем Иоанном был устроен несправедливый суд во время так называемого «Собора под Дубом», созванного его врагами в 403 году. Святитель был осужден за якобы совершенные им преступления против клира епархии, обвинен в растрате церковных денег – притом что он вел аскетический образ жизни… Клевета повлекла за собой указ императора Аркадия об отправке Златоуста в ссылку. Из нее он вскоре был возвращен по императорскому же решению. Тем не менее уже через несколько месяцев произошел новый конфликт между святителем Иоанном и императрицей Евдоксией (ноябрь 403 года), в результате которого последовали низложение Златоуста и вторая ссылка (июнь 404 года). Несколько лет

святитель Иоанн находился в удаленных от столицы городах Кукус и Арабисс (в провинции Вторая Армения), затем было принято решение о его переводе в город Питиунт (современная Пицунда). Однако по дороге – путешествие проходило в крайне тяжелых условиях, намеренно создаваемых для Златоуста конвоем по тайному приказу из Константинополя, – святитель Иоанн скончался.

Произошло это 14 сентября 407 года в Понтийских Команах, близ мартирия святого мученика Василиска. Последние слова святителя Иоанна перед смертью были: «Слава Богу за все!»

Первая из публикуемых в книге проповедей святителя Иоанна – «Слово в день Богоявления» – была произнесена 6 января 387 года в Антиохии.

Печатается по изданию: Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1899.

Вторая публикуемая проповедь святителя Иоанна – «Беседа 12-я. Толкования на святого Матфея Евангелиста» – относится к обширному циклу произнесенных Златоустом в Антиохии гомилий на Евангелие от Матфея. Указанный цикл бесед датируется приблизительно 390 годом.

Печатается по изданию: Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 7. Кн. 1. СПб., 1901.

Третья публикуемая проповедь – «Беседа на праздник Святого Богоявления» – относится к разряду spuria, то есть приписывается святителю Иоанну Златоусту, но ему на самом деле не принадлежит. На самом деле эта проповедь является сокращенным и несколько переработанным текстом гомилии на праздник Богоявления Леонтия, пресвитера Константинопольского (жившего на рубеже IV–V столетий); она была произнесена между 381 и 431 годом.

Печатается по изданию: Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе.

Т. 2. Кн. 2. СПб., 1896. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Слово в день Богоявления

*ротив неприсутствующих в священных собра*П*ниях, и о святом спасительном Крещении Спасителя нашего Иисуса Христа, и о недостойно причащающихся, и о том, что оставляющие Божественную Литургию прежде ее окончания и выходящие прежде заключительной молитвы уподобляются Иуде*

1. Все вы сегодня в радости, а я один только в печали. Когда я посмотрю на это духовное море и вижу несметное богатство Церкви и потом подумаю, что, по прошествии праздника, это множество, отхлынув, опять удалится от нас, то терзаюсь и скорблю душой о том, что Церковь, родившая столько детей, может утешаться ими не в каждое собрание, но только в праздник. Какое было бы духовное веселье, какая радость, какая слава для Бога, какая польза для душ, если бы мы при каждом собрании видели ограды церкви так наполненными! Мореплаватели и кормчие делают все, как бы переплыть море и достигнуть пристани, а мы ревнуем о том, чтобы непрестанно носиться по морю, постоянно погружаться в волны житейских дел, обращаться на площадях и в судилищах, здесь же встречаться едва однажды или дважды в целый год.

Или вы не знаете, что Бог устроил церкви в городах, как пристани на море, дабы мы, прибегая сюда от бури житейских смятений, наслаждались величайшей тишиной? Подлинно, здесь не нужно бояться ни бурного движения волн, ни нападения разбойников, ни нашествия злодеев, ни силы ветров, ни засады зверей; это – пристань свободная от всего такого, это – духовная пристань душ. И вы сами свидетели сказанному. Если бы кто-нибудь из вас раскрыл теперь свою совесть, то нашел бы внутри себя великое спокойствие: ни гнев не волнует, ни похоть не воспламеняет, ни зависть не иссушает, ни гордость не надмевает, ни страсть тщеславия не снедает, но все эти звери укрощены, так как слушание Божественных Писаний, как бы некоторая Божественная чарующая песня, проникает чрез слух в душу каждого и усыпляет эти безумные страсти. Как же не жалеть о тех, которые, имея возможность наслаждаться таким любомудрием, не

обращаются и не приходят постоянно к общей матери всех Церкви? Какое мог бы ты указать мне занятие необходимее этого? Какое собрание полезнее? И что препятствует пребыванию здесь? Ты, конечно, скажешь мне, что бедность бывает для тебя препятствием участвовать в этом прекрасном собрании; но это – неосновательный предлог. Неделя имеет семь дней; эти семь дней Бог разделил с нами так, что Себе не взял больше, и нам не дал меньше, и даже не разделил их поровну – не взял Себе трех и не дал нам трех, но тебе отделил шесть дней, а для Себя оставил один. Ты же и в этот весь день не хочешь воздержаться от дел житейских, но как поступают святотатцы, так и ты осмеливаешься поступать с этим днем, похищая и употребляя его на житейские заботы, тогда как он освящен и назначен для слушания духовных поучений. Но что говорить о целом дне? Как поступила вдовица с милостыней (см. Мк. 12: 42), так поступай и ты с временем этого дня: она положила две лепты и приобрела великое благоволение от Бога, так и ты удели Богу два часа и внесешь в дом свой прибыль бесчисленных дней. А если не воздержишься, то смотри, чтобы ты, не желая отрешиться от земных приобретений в течение малой части дня, не лишился трудов целых годов. Бог может, когда пренебрегают Им, уничтожить и собранные богатства, как Он, угрожая, говорил иудеям, когда они не радели о храме: *Что вы внесете в хранилища дома, то Я развею… говорит Господь* (Агг. 1: 9 по LXX). Если ты приходишь к нам один раз или дважды в год, то, скажи мне, чему необходимому мы можем научить тебя – о душе, о теле, о бессмертии, о Царстве Небесном, о наказании, о геенне, о долготерпении Божием, о прощении, о покаянии, о Крещении, об отпущении грехов, о тварях небесных и земных, о природе человеческой, об ангелах, о коварстве бесов, о кознях дьявола, о поведении, о догматах, о правой вере, об извращенных ересях? Это и гораздо больше этого до́лжно знать христианину и о всем давать ответ спрашивающим вас.

А вы не можете узнать и малейшей части этого, собираясь сюда однажды в год, и притом мимоходом и по обычаю праздника, а не по благочестивому душевному расположению, – ибо и то было бы хорошо, если бы кто, присутствуя здесь при каждом собрании, мог в точности удержать все это. Многие из вас, присутствующих здесь, имеете рабов и сыновей, и, когда намереваетесь отдать их учителям

искусств, каких изберете, то вместе с тем делаете свой дом недоступным для них раз и навсегда, и заготовив одежду и пищу и все прочее необходимое для них, помещаете их вместе с учителем, запрещая им ходить в ваш дом, дабы от постоянного пребывания там и неразвлекаемого никакими заботами занятия учение их было успешнее. Но имея научиться не обыкновенному искусству, а величайшему из всех – как угодить Богу и достигнуть небесных благ, вы думаете, что можно сделать это мимоходом? Не безумно ли это? А что [эта] наука есть дело, требующее великого внимания, послушай, что говорит [Христос]: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11: 29); и опять пророк: *Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас* (Пс. 33: 12); и еще: *Успокойтесь и познайте, что Я есмь Бог* (Пс. 45: 11 по LXX). Итак, много нужно [посвятить] времени для занятий тому, кто хочет усвоить себе это любомудрие.

2. Впрочем, чтобы нам не употребить всего времени на обличение отсутствующих, мы, удовольствовавшись тем, что сказано для исправления их нерадения, полюбомудрствуем теперь несколько о настоящем празднике. Многие празднуют праздники и с названиями их знакомы, но поводов, по которым они установлены, не знают. Так, о том, что настоящий праздник называется Богоявлением, всем известно; а какое это Богоявление, и одно ли оно или два, этого еще не знают; между тем крайне стыдно и весьма смешно, каждый год празднуя этот праздник, не знать повода, по которому он установлен. Посему прежде всего необходимо сказать вашей любви, что не одно Богоявление, но два: одно настоящее, которое уже произошло, а другое – будущее, которое произойдет со славою при кончине [мира]. О том и другом вы слышали сегодня от Павла, который, беседуя с Титом, говорит так о настоящем: *Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке* (Тит. 2: 11–12); а о будущем: *ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2: 13). И пророк об этом последнем сказал так: *Солнце превратится во тьму и луна в кровь, прежде* нежели наступит день Господень великий и славный (Иоил. 2: 31 по LXX). Почему же Богоявлением называется не тот день, в который Он родился, а тот, в который Он крестился?

Настоящий день есть тот самый, в который Он крестился и освятил естество вод. Посему в этот праздник в полночь все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится от продолжительности времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года остается неповрежденной и свежей и после столь долгого времени не уступает водам, только что взятым из источников. Почему же этот день называется Богоявлением? Потому, что Христос сделался известным для всех не тогда, когда Он родился, но когда Он крестился; до этого дня Он не был известен народу. А что народ не знал Его и не разумел, кто Он был, об этом послушай Иоанна Крестителя, который говорит: *стоит среди вас [Некто], Которого вы не знаете* (Ин. 1: 26). И удивительно ли, что другие не знали Его, когда и сам Креститель *не знал Его* до того дня? И *я*, – говорит он, – *не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым* (Ин. 1: 33). Отсюда видно, что два Богоявления; а почему Христос приходит на Крещение, об этом необходимо сказать, а также и о том, на какое Он приходит Крещение, – и то и другое необходимо знать. И наперед надобно сказать вашей любви о последнем, так как из этого мы узнаем и первое. Было крещение иудейское, которое очищало телесные нечистоты, но не грехи совести. Так, кто совершал прелюбодеяние, или кто решался на воровство, или кто сделал какое-нибудь другое беззаконие, того оно не освобождало от вины. Но кто касался костей умершего, кто вкушал пищу, запрещенную Законом, кто приходил из [места] заразы, кто обращался с прокаженными, тот омывался и до вечера был нечист, а потом очищался. *Тот должен… омыться водою,* – говорится в Писании, – *и нечист будет до вечера… и он очистится* (Лев. 15: 5; 22: 7). Это не были в самом деле грехи или нечистоты, но так как иудеи были несовершенны, то Бог, делая их чрез это более благочестивыми, с самого начала приготовлял их к точнейшему соблюдению важнейшего.

3. Итак, иудейское очищение освобождало не от грехов, а только от телесных нечистот. Не таково наше: оно гораздо выше и исполнено великой благодати, потому что освобождает от грехов, очищает душу и подает дар Духа. И Крещение Иоанново было гораздо выше иудейского, но ниже нашего; оно было как бы мостом между обоими

крещениями, ведущим чрез себя от первого к последнему, так как понуждало их [иудеев] не к соблюдению телесных очищений, но вместо таковых увещевало и советовало переходить от порока к добродетели и надежду спасения полагать в совершении [добрых] дел, а не в разных омовениях и очищениях водою. [Иоанн] не говорил: вымой одежду твою, омой тело твое, и будешь чист; но что? *Сотворите… достойный плод покаяния* (Мф. 3: 8). Потому именно оно было выше иудейского, но ниже нашего, что Крещение Иоанново не сообщало Духа Святого и не доставляло благодатного прощения [грехов]; оно повелевало каяться, но не было властно отпускать [грехи]. Поэтому [Иоанн] и говорил: *Я крещу вас в воде… Он* же *будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11). Очевидно, что он [Иоанн] не крестил Духом. Что же значит: *Духом Святым и огнем*? Вспомни тот день, в который апостолам явились… разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили… на *каждом из них* (Деян. 2: 3). А что Крещение Иоанново было несовершенно, не сообщало Духа и отпущения грехов, видно из следующего: *Павел… найдя… некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святый. Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния,* – покаяния, не отпущения грехов; для чего же Он крестил? – *говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда* Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святый (Деян. 19: 1–6). Видишь ли, как несовершенно было Крещение Иоанново? Если бы оно не было несовершенно, то Павел не крестил бы их снова, не возлагал бы на них рук; исполнив же то и другое, он показал превосходство апостольского Крещения, и то, что Крещение Иоанново гораздо ниже его. Но из этого мы узнали различие крещений; теперь необходимо сказать, для чего Христос крестился и каким крещением. Ни прежним – иудейским, ни последующим – нашим, потому что Он не имел нужды в отпущении грехов; да и как может нуждаться в этом Тот, Кто не имеет никакого греха? *Он не сделал никакого греха,* – говорится в Писании, – *и не было лести в устах Его* (1 Пет. 2: 22); и еще: *Кто из вас обличит Меня во грехе?* (Ин. 8: 46 по греческому тексту Евангелия). И плоть Его не была непричастна Духу Святому; да и как могло быть иначе, когда она

вначале была произведена Духом Святым? Итак, если и плоть Его не была непричастна Духу Святому, и Он не был подвержен грехам, то для чего Он крестился? Но прежде нам нужно узнать, каким Он крестился крещением, тогда и то будет ясным для нас. Каким же крещением Он крестился? Не иудейским, и не нашим, но Иоанновым. Для чего? Для того, чтобы ты из самого свойства Крещения познал, что Он крестился не по причине греха и не потому, что имел нужду в даре Духа; как мы показали, это [Его] Крещение было чуждо того и другого. Отсюда видно, что Он приходил на Иордан не для отпущения грехов и не для получения дара Духа. Но чтобы кто-нибудь из присутствовавших тогда не подумал, что Он приходил для покаяния, подобно прочим, послушай, как Иоанн предупредил и это. Тогда как другим он говорил: *Сотворите… достойный плод покаяния* (Мф. 3: 8), послушай, что он говорит Ему: *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14). Этими словами он показал, что Христос приходил к нему не по той же нужде, по которой приходил народ, и что Он тем более далек был от нужды – креститься по той же причине, что был гораздо выше и несравненно чище и самого Крестителя. Для чего же Он крестился, если сделал это ни для покаяния, ни для отпущения грехов, ни для получения дара Духа? По другим двум причинам, из которых об одной говорит ученик, а о другой Он Сам сказал Иоанну. Итак, какую же причину этого Крещения высказал Иоанн? Ту, чтобы Христос стал известным народу, как и Павел говорил: *Иоанн крестил крещ*ением покаяния… чтобы веровали в Грядущего по нем (Деян. 19: 4); это было завершением Крещения. Если бы обходить жилище каждого, и, подойдя к дверям, вызывать на улицу, и, держа Христа, говорить: это есть Сын Божий, то это делало бы свидетельство подозрительным и было бы весьма затруднительно; также, если бы, взяв Христа, войти в синагогу и показать Его, то и это самое опять сделало бы свидетельство подозрительным; но когда весь народ стекся из всех городов к Иордану и пребывал на берегах реки, то уже то обстоятельство, что и Сам Он пришел креститься и получил удостоверение свыше голосом Отца и наитием Духа в виде голубя, делало свидетельство о Нем Иоанна несомненным. Поэтому он и говорит: *Я не знал Его*, представляя свое свидетельство достоверным (Ин. 1: 31), так как они были по плоти родственниками между собою[17]. Итак, поскольку они были

родственниками, то, чтобы не показалось, будто Иоанн свидетельствует о Христе по родству, благодать Духа устроила так, что Иоанн провел весь ранний свой возраст в пустыне, дабы не показалось, будто свидетельство высказывается по дружбе или по какому-нибудь подобному предвзятому основанию; но Иоанн, как был научен от Бога, так и возвестил о Нем. Вот он и говорит: *Я не знал Его*. Откуда же ты узнал? *Пославший меня крестить в воде сказал мне*. Что Он сказал тебе? *На Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым* (Ин. 1: 33). Видишь ли, что Дух Святой снисшел не так, как в первый раз нисшел на Него, но дабы показать Проповеданного, наитием Своим, как бы перстом, указывая Его всем? По этой причине Он пришел на Крещение. Была и другая причина, о которой Он Сам говорит. Какая же именно? Когда Иоанн сказал: *мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* – то Он отвечал так: *оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 14–15). Видишь ли благоразумие раба? Видишь ли смирение Владыки? Что же значит: *исполнить всякую правду? Правдой* называется исполнение всех заповедей, как говорится: *Оба они были праведны… поступая по всем заповедям… Господним беспорочно* (Лк. 1: 6). Так как *исполнять* эту *правду* должны были все люди, но никто из них не соблюл и не исполнил ее, то Христос, приходя, *исполняет* эту *правду*.

4. А какая, скажет кто-нибудь, *правда* в том, чтобы креститься? Повиновение пророку было *правдой*. Как Христос обрезался, принес жертву, хранил субботы и соблюдал иудейские праздники, так присоединил и это остальное – повиновался крестившему пророку. Воля Божия была, чтобы тогда все крестились, о чем, послушай, как говорит Иоанн: *Пославший меня крестить в воде* (Ин. 1: 33); также и Христос: *Весь народ… и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым; а фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него* (Лк. 7: 29–30). Итак, если повиновение Богу составляет *правду*, а Бог послал Иоанна, чтобы крестить народ, то Христос со всем прочим, что требуется Законом, исполнил и это. Представь себе, что заповеди Закона суть двести динариев; этот долг должен был уплатить род наш; но мы не уплатили, и нас, подпавших такой вине, объяла смерть. Христос, пришедши и найдя нас одержимыми ею, уплатил этот долг, исполнил должное и исхитил [от

нее] тех, которые не могли уплатить. Посему Он не сказал: нам должно сделать то и то, но: *исполнить всякую правду*. Мне, Владыке имеющему, говорит Он, надлежит уплатить за неимеющих. Такова причина Его Крещения, чтобы видели, что Он исполнил весь Закон; и эта причина, и та, о которой сказано прежде. Поэтому и Дух нисшел в виде голубя: где примирение с Богом, там и голубь. Так и в ковчег Ноев голубь принес масличную ветвь – знак человеколюбия Божия и прекращения бедствия; и теперь в виде голубя, а не в телесном виде (это особенно до́лжно заметить) нисходит Дух, возвещая вселенной милость Божию и вместе показывая, что духовный человек должен быть незлобив, прост и невинен, как и Христос говорит: *если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18: 3). Но тот [древний] ковчег, по прекращении бедствия [потопа], остался на земле; а этот Ковчег [– человечество Христово], по прекращении гнева, взят на Небо, и ныне это непорочное и нетленное тело находится одесную Отца.

5. Но так как я упомянул о теле Господнем, то необходимо сказать вам немного и об этом, и потом окончить речь. Я знаю, что многие у нас приступят к этой священной Трапезе по случаю праздника. Итак, должно, как я часто и прежде говорил, не праздники наблюдать, чтобы приобщаться, а очищать совесть, и тогда касаться священной жертвы. Преступный и нечистый не имеет права и в праздник причащаться этой святой и страшной Плоти; а чистый и омывший свои прегрешения искренним покаянием вправе и в праздник, и во всякое время причащаться Божественных Тайн и достоин наслаждаться Божественными Дарами. Но поскольку, не знаю почему, некоторые не обращают на это внимания, и многие, исполненные бесчисленных грехов, видя наступивший праздник, как будто побуждаясь самим этим днем, приступают к Святым Тайнам, на которые и смотреть не до́лжно находящимся в таком состоянии, то тех, которые известны нам, мы сами непременно удалим, а неизвестных нам – предоставим Богу, знающему тайны помышлений каждого; теперь же постараемся исправить то, в чем все явно согрешают. В чем же состоит этот грех? В том, что приступают не с трепетом, но с давкой, ударяя других, пылая гневом, крича, злословя, толкая ближних, полные смятения. Об этом я часто говорил и не перестану говорить. Не видите ли, какое бывает благочиние на олимпийских играх, когда распорядитель проходит по

площади, с венцом на голове, одетый в длинную одежду, держа в руке жезл, а глашатай объявляет, чтобы было тихо и благоприлично? Не нелепо ли, что там, где торжествует диавол, бывает такое спокойствие, а там, где призывает к Себе Христос, бывает великий шум? На площади безмолвие, а в церкви крик? На море тишина, а в пристани волнение? К чему ты, скажи мне, беспокоишься, человек? Что гонит тебя? Необходимые дела, конечно, призывают тебя? В этот час ты особенно сознаешь, что у тебя есть дела, особенно помнишь, что ты находишься на земле, и думаешь, что обращаешься с людьми? Но не каменной ли душе свойственно думать, что в такое время ты стоишь на земле, а не ликуешь с ангелами, с которыми ты воссылаешь таинственное песнопение, с которыми ты возносишь победную песнь Богу? Для того Христос и назвал нас орлами, сказав: *где будет труп, там соберутся орлы* (Мф. 24: 28)[18], чтобы мы восходили на Небо, чтобы парили в высоте, возносясь на крыльях духа; а мы, подобно змеям, пресмыкаемся во прахе и едим землю. Хотите ли, я скажу, отчего бывает этот шум и крик? Оттого, что мы не на все время запираем для вас двери, но позволяем прежде последнего благодарения стремительно выходить и уходить домой. Это и само по себе выражает великое пренебрежение. Что делаешь ты, человек? Когда присутствует Христос, предстоят ангелы, предлежит эта Страшная Трапеза и братья твои еще участвуют в Таинствах, сам ты, оставив все, убегаешь? Быв приглашен на обед, ты, хотя бы и прежде других насытился, не осмеливаешься выходить прежде друзей, когда другие возлежат еще; а здесь, когда еще совершаются страшные Таинства Христовы, когда еще продолжается священнодействие, ты в самой средине оставляешь все и выходишь? И где это может быть достойно прощения? Какое может быть оправдание? Хотите ли, я скажу, чье дело делают те, которые уходят прежде окончания и не совершив благодарственных песнопений по окончании Трапезы? Может быть, покажется жестоким то, что будет сказано, однако необходимо сказать по причине нерадения многих. Иуда, приобщившись Последней Вечери в ту последнюю ночь, поспешно вышел, тогда как все прочие еще возлежали. Вот кому подражают и те, которые спешат прежде последнего благодарения! Если бы он не вышел, то не сделался бы предателем; если бы не оставил соучеников, то не погиб бы; если бы не отторг себя от стада, то волк не захватил бы его одного и не пожрал

бы; если бы не отделил себя от Пастыря, то не сделался бы добычей зверя. Посему он был с иудеями, а те с Господом вышли, воспевая. Видишь ли, по какому образцу совершается последняя молитва после Жертвоприношения? Будем же, возлюбленные, представлять себе это, будем помышлять об этом, страшась предстоящего за то осуждения. Он [Христос] дает тебе Свою плоть, а ты не воздаешь Ему даже словами, и не благодаришь за полученное? Когда ты вкушаешь телесную пищу, то после трапезы обращаешься к молитве; а когда приобщаешься Пищи Духовной и превосходящей всякую тварь, видимую и невидимую, ты, человек и уничиженный по естеству, не остаешься благодарить Его словами и делами? Не достойно ли это крайнего наказания? Говорю это не для того, чтобы вы только хвалили меня, или шумели и кричали, но чтобы вы, благовременно вспоминая эти слова, показывали надлежащее благочиние. Таинства и называются и суть Таинства; а где Таинства, там великое молчание. Итак, будем приступать к этой Священной Жертве с глубоким молчанием, с великим благочинием, с надлежащим благоговением, чтобы нам заслужить большее благоволение у Бога, очистить свою душу и достигнуть вечных благ, которых да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, и держава, и поклонение ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Толкование на святого Матфея Евангелиста

Беседа 12-я, на слова: Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него (Мф. 3: 13)

1. С рабами Господь, с виновными Судия идет креститься. Но не возмущайся этим: в этом-то смирении и сияет особенно высота Его. Да и чему удивляться, если принял Крещение и вместе с другими пришел к рабу Тот, Который благоволил столько времени быть в девической утробе, родиться с нашим естеством, принять заушения и Крест и претерпеть все, что претерпел Он? То чудно, что Он, будучи Богом, восхотел соделаться человеком: все же прочее было уже следствием этого. Потому-то и Иоанн говорил предварительно, что он *недостоин развязать ремень обуви* Его (Лк. 3: 16); также, что Христос есть Судия, Который воздаст каждому достойное и всем ниспошлет в обилии Духа, – чтобы ты, видя Его, идущего ко Крещению, не судил о Нем низко. Вот почему и тогда, как Он пришел креститься, Иоанн удерживает Его, говоря: *мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14).

Так как Крещение Иоанново было Крещением покаяния и приводило людей в сознание грехов, то, чтобы кто не подумал, что и Иисус приходит на Иордан с таким же намерением, в предупреждение этого Иоанн называет Его *Агнцем* и Искупителем мира от греха (см. Ин. 1: 29). Тот, Кто мог истребить грехи всего рода человеческого, Сам уже, без сомнения, был безгрешен. Потому Иоанн и не сказал: «Вот – безгрешный»! Но, что гораздо важнее: *Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29), – чтобы вместе с этим ты уверился и, уверившись, увидел, что Он приходит ко Крещению с иною какой-то целью. Потому-то Иоанн и говорил пришедшему к нему Христу: *мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* Не сказал: «Ты ли хочешь креститься от меня?» Он не дерзал сказать и этого. Но что сказал? *И Ты ли приходишь ко мне?* Что же Христос? Он и здесь поступил точно так же, как после – с Петром. И этот не давал Ему умыть ног Своих, но, когда услышал: *что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после* (Ин. 13: 7), также: *не имеешь части со Мною* (Ин. 13: 8), – тотчас оставил упорство и оказал послушание. Подобным образом и Иоанн, услышав: *оставь теперь, ибо так*

надлежит нам исполнить всякую правду (Мф. 3: 15), немедленно повиновался. Оба они, и Петр и Иоанн, не были упорны, но выказывали и любовь и послушание и во всем старались повиноваться Господу. Смотри же, как Иисус убеждает Иоанна тем самым, чем он особенно затруднялся; не сказал, что того требует справедливость, но: *так надлежит* (так прилично). Тогда как Иоанн почитал весьма неприличным для Него принять Крещение от раба, Он, напротив, указывает ему на полное приличие этого, как бы говоря: «Не потому ли ты уклоняешься и отрекаешься от этого, что находишь это неприличным? Напротив, это весьма прилично, и потому оставь это». И не просто сказал: *оставь*, но присовокупил: *теперь*. «Не всегда будет это, – говорит Он; – напротив, ты увидишь Меня и в том состоянии, в каком желаешь видеть, а теперь пока ожидай его». Далее, Христос показывает и то, почему так *надлежит*. Почему же это *надлежит*? Потому, что нам *надлежит* исполнить весь Закон, – что и обозначил Он словами: *всякую правду,* – так как *правда* есть исполнение заповедей. Так как мы, говорится, исполнили уже все другие заповеди и остается только одно это, то должно присовокупить и это. «Я пришел разрешить проклятие, лежащее на вас за преступление Закона: потому должен прежде Сам исполнить весь Закон и освободить вас от осуждения, и таким образом прекратить действие Закона. Итак, Мне надлежит исполнить весь Закон, потому что Я должен разрешить проклятие, написанное против вас в Законе. Для того-то Я и принял плоть, и пришел в мир». *Тогда [Иоанн] допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него* (Мф. 3: 15–16).

2. Естественно, народ почитал Иоанна гораздо выше Христа. Тот всю жизнь свою проводил в пустыне, был сын архиерея, носил необычайную одежду, призывал всех ко Крещению и, сверх того, родился от неплодной; Иисус же произошел от незнатной Отроковицы (рождение от Девы не было еще всем известно), воспитывался в доме, обращался со всеми и носил обычную одежду. Так как никто еще не знал неизреченных тайн Домостроительства, то и почитали Христа меньшим. Крещение от Иоанна еще более могло утверждать иудеев в этом мнении, если бы даже они и не имели других побуждений к тому. Они думали об Иисусе, что и Он – из числа обыкновенных людей.

Если бы Он был необыкновенный человек, рассуждали они, то не пришел бы креститься вместе с другими. Напротив, Иоанн был в глазах их гораздо более и удивительнее Его. Вот почему, чтобы такая мысль не утвердилась в народе, тотчас, по Крещении Иисуса, отверзаются Небеса, нисходит Дух, и вместе с Духом – глас, возвещающий достоинство Иисуса как Единородного. А так как этот глас: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3: 17) многим казался относящимся к Иоанну, потому что не было прибавлено: «Сей Крещаемый», а сказано просто – *Сей:* да и как по самому достоинству Крестителя, так и по всем вышесказанным обстоятельствам каждый слышавший эти слова естественнее прилагал их к крестившему, чем к Крестившемуся, – то Дух Святой сошел в виде голубя, чтобы обратить глас на Иисуса и показать всем, что слово *Сей* сказано не об Иоанне крестившем, но об Иисусе Крестившемся. «Почему же, – скажут, – несмотря на такое событие, иудеи не уверовали в Него»? По жестокосердию своему. Точно так же и при Моисее было много чудес, хотя и не столь великих; но народ, после всех этих чудес, после гласов, и труб, и молний, слил себе тельца и прилепился к Веельфегору (см. Исх. 32: 4). Да и те же самые, которые были при Крещении, видели впоследствии воскрешение Лазаря и, однако, не только не уверовали в Того, Кто сотворил это чудо, а еще многократно покушались и убить Его (см. Ин. 11: 53). Итак, если они, видя собственными глазами воскресение мертвых, до такой степени упорствовали во зле и неверии, то чему дивиться, если они не поверили гласу, нисшедшему свыше? Когда душа находится в состоянии бесчувственности и развращения и одержима недугом зависти, тогда она не убеждается никаким чудом; напротив, когда душа благопризнательна, тогда она принимает все с верой, даже и в чудесах не имеет особенной нужды. Итак, не спрашивай, почему они не поверили; но рассмотри лучше, не все ли было сделано, что было нужно для преклонения их к вере. Это показывает Сам Бог, когда устами пророка защищает все, что Он сделал для их блага. Когда иудеям угрожала погибель и последнее наказание, то, чтобы кто-нибудь за их развращение не стал обвинять Промысл, Он говорит: *Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему?* (Ис. 5: 4). Так и здесь, рассмотри, чему бы еще надлежало быть и не было? Да и когда бы ни случились подобные рассуждения о Промысле Божием, употребляй

всегда этот образ защиты против дерзающих обвинять его за пороки людей. Смотри же, какие совершаются чудеса и какие открываются начатки будущего: ведь не рай, а само Небо *отверзается*. Впрочем, речь против иудеев отложим до другого времени; а теперь, при содействии Божием, обратимся к дальнейшему. *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса* (Мф. 3: 16). Для чего же отверзлись Небеса? Для того, чтобы ты познал, что и при твоем Крещении бывает то же самое: тогда Бог призывает тебя к Горнему Отечеству и убеждает ничего уже не иметь общего с землей. Ты не видишь этого, но, несмотря на то, не сомневайся. Чувственные видения дивных и духовных вещей и все подобные знамения являются только в начале, и то для людей грубых и таких, которые не могут вместить никакой мысли о существе бестелесном, и поражаются только видимым, и потому имеют нужду в чувственных видениях; но и это бывает с тою целью, чтобы с верой принималось то, что однажды в начале было утверждено чудесами, хотя бы этих чудес потом уже и не было. Так на собрании апостолов был шум дыхания бурного и явились видения огненных языков (см. Деян. 2: 2–3) – не для самих апостолов, а для иудеев, которые тогда находились с ними, между тем и мы приемлем то, что единожды утверждено чудесами, хотя и нет более чувственных знамений. Так и при Крещении *голубь* явился для того, чтобы и присутствующим, и Иоанну указать, как бы перстом, Сына Божия, и вместе для того, чтобы и ты знал, что и на тебя, когда крещаешься, нисходит Дух Святой.

3. Но нам нет нужды уже в чувственном видении, потому что для нас вместо всех знамений довольно одной веры: знамения даются не для верующих, а для неверующих. Почему же Дух Святой явился в виде голубя? Потому что голубь есть животное кроткое и чистое; и как Дух Святой есть Дух кротости, то Он и явился в этом виде. Кроме того, такое явление напоминает нам и о древней истории. Когда всеобщий потоп объял всю вселенную и род наш подвергался опасности совершенного истребления, явилась эта птица и дала знать о прекращении потопа, и, принесши ветвь масличную, принесла благую весть о всеобщей тишине во вселенной. Все это было прообразованием будущего. Тогда люди находились в худшем состоянии и достойны были гораздо большего наказания. Поэтому, чтобы ты не отчаивался, Писание и приводит тебе на память эту

историю. И в то время, несмотря на самое отчаянное положение дел, было некоторое избавление от бедствий и восстановление: тогда это произошло посредством наказания, а теперь – посредством благодати и дара неизглаголанного. Поэтому и голубица не с масличною ветвью является, но указывает нам на Освободителя от всех зол и подает благие надежды. Не одного только человека выводит она из ковчега, но всю вселенную возводит на Небо и вместо масличной ветви приносит всему роду человеческому усыновление [Богу]. Представляя величие этого дара, не уменьшай в мыслях своих достоинства Святого Духа потому только, что Он явился в таком образе. Я слышал, как некоторые говорят, будто между Христом и Святым Духом – такое же различие, какое между человеком и голубем, потому что Тот явился в человеческом естестве, а Этот – в виде голубя. Что на это должно сказать? То, что Сын Божий принял естество человеческое, а Дух Святой не принял естества голубя. Потому и Евангелист не сказал: в естестве голубя, но – в виде голубя, *как голубь* (Мф. 1: 16). Да, кроме данного случая, после Он никогда не являлся в таком образе. Далее, если ты по этой только причине почитаешь Его меньшим по достоинству, то потому же самому и херувимы будут лучше Его, и притом во столько раз, во сколько орел превосходнее голубя, потому что они являлись в виде орлином. Также и ангелы будут лучше Его, потому что и они часто являлись в образе человеческом. Но да не будет этого, да не будет! Иное ведь дело [Богу] соделаться истинным человеком, иное – на время являться в каком-либо виде. Итак, не будь неблагодарным пред своим Благодетелем и не плати злом за добро Даровавшему тебе источник блаженства. Где достоинство усыновления, там и отъятие всех зол и дарования всех благ. Вот почему иудейское Крещение отменяется, а наше получает начало. Что было с пасхой, то же происходит и с Крещением. Как там Христос, совершив ту и другую пасху, одну отменил, а другой дал начало, так и здесь, исполнив Крещение иудейское, отверз двери и Крещению Церкви новозаветной. Как там в одной вечери, так здесь в одной реке и тень начертал, и истину представил. Только наше Крещение имеет благодать Святого Духа; Крещение же Иоанново не имело такого дара. Потому-то ничего подобного и не случалось при Крещении других людей, а совершилось только с Тем, Кто имел преподать этот дар, чтобы ты кроме вышесказанного познал и то, что не чистота

крещающего, но сила Крестившегося произвела это. Тогда и Небеса отверзлись, и Дух Святой снизошел. Так Христос от древнего образа жизни уже изводит нас к новому, отверзая нам врата Небесные и ниспосылая оттуда Святого Духа, Который призывает нас к Горнему Отечеству; и не просто призывает, но и облекает высочайшим достоинством: соделывает нас не ангелами и архангелами, но возлюбленными сынами Божиими. Так Он влечет нас к тому горнему достоянию.

4. Представляя все это, яви жизнь, достойную любви Призывающего, и сообщества небесного, и чести тебе дарованной. Распявшись миру и мир распявши себе, со всяким тщанием старайся жить так, как живут на Небесах. Не думай, что ты имеешь нечто общее с землей, потому что тело твое еще не вознесено на Небо: Глава твоя [– Христос] там – на Небесах. Для того-то Господь нисшел на землю и низвел с Собою ангелов, а потом, воспринявши тебя, восшел на Небо, чтобы ты, еще прежде восшествия твоего туда, уверился, что можешь жить и на земле, как на Небе. Итак, будем постоянно сохранять то достоинство, которое мы получили в начале: будем ежедневно стремиться к небесным чертогам и все земное почитать тенью и сновидением. В самом деле, если бы какой-нибудь земной царь неожиданно усыновил тебя, бедного и нищего, ты и не подумал бы о своей бедной хижине, хотя между тем и другим еще и невелико различие. Так и ты не думай ни о чем прежнем, потому что ты призван к благам гораздо важнейшим. Тот, Кто призывает тебя, есть Владыка ангелов, а блага, даруемые тебе, превыше всякого слова и разумения. Он переселяет тебя не от земли на землю, подобно царю земному, но от земли на Небо и от смертного естества в славу бессмертную и неизглаголанную, которая в истинном своем виде откроется нам только тогда, когда будем ею наслаждаться. Надеясь получить такие блага, неужели ты будешь еще вспоминать о деньгах и прилепляться к мечтам земным? Ужели не уверишься, что все видимое малоценнее рубища нищего? Как же ты явишься достойным такой великой чести? Какое принесешь оправдание? Или лучше, какой не понесешь казни за то, что после такого дара опять бежишь к прежней *блевотине* (ср. Притч. 26: 11)? Ведь ты будешь наказан за грехи свои не просто как человек, но как сын Божий, и величие чести послужит тебе только к большему наказанию. И мы за одни и те же проступки не одинаково

наказываем провинившихся рабов и детей, особенно если они много облагодетельствованы нами. И если тот, кому дан был в удел рай, за одно только преслушание после великой чести подвергся таким бедствиям, то мы, получившие Небо и соделавшиеся сонаследниками Единородного, можем ли испросить прощение, когда, оставив голубя, поспешаем к змию? Нет, мы уже не услышим тогда: *ты – земля и в землю отойдешь* (Быт. 3: 19 по LXX), или: возделывай землю (ср. Быт. 3: 17–19) и прочего, что некогда сказано было Адаму; но нам угрожают наказания гораздо тягчайшие – тьма кромешная, узы неразрешимые, червь поядающий, скрежет зубов, – и по делам. Тот, кто и после такого благодеяния не сделался лучшим, по всей справедливости должен подвергнуться последнему и тягчайшему наказанию. Илия некогда отверз и заключил небо для того, чтобы низвести и удержать дождь (см. 3 Цар. 8: 35; 18: 1, 45; Иак. 5: 17): а тебе отверзается Небо для того, чтобы ты восшел туда, и не только сам восшел, но – что гораздо важнее – и других возвел с собою, если захочешь. Вот какое дерзновение и власть даровал тебе Господь во всех благах Своих! Итак, если там – дом наш, то положим туда все свое имение, и не оставим ничего здесь, чтобы не лишиться его. Здесь – на земле хотя бы ты запер свое имущество ключом, хотя бы приделал двери и запоры, хотя бы приставил тысячу стражей, и защитил его от всех злодеев, хотя бы укрыл его от взора завистников, хотя бы предохранил даже от моли и от порчи, причиняемой временем, что, впрочем, невозможно, – ты все же не избежишь рано или поздно смерти: и все это в одно мгновение будет отнято у тебя, и не только отнято, но и предано в руки врагов твоих. Если же ты перешлешь свое имение в дом небесный, то будешь совершенно безопасен: не нужно тебе будет ни замков, ни дверей, ни запоров. Такова крепость того града; так неприступно то место для хищников; так неприкосновенно для тления и ограждено от всякого злого умысла!

5. Не крайнее ли безумие – собирать все туда, где все полагаемое истлевает и погибает, а не отлагать ни малейшей части туда, где все остается неприкосновенным и даже еще возрастает? И это делаем мы, которые там должны жить вечно. Потому-то и язычники не верят нашим словам: они хотят не на словах, а в делах наших видеть доказательство нашего учения о жизни будущей. Потому-то мы и подвергнемся крайнему наказанию, если придем туда наги и нищи;

и не за свою только бедность будем терпеть несносные мучения, но и за то особенно, что и других вовлекли в подобное состояние. В самом деле, если язычники увидят, что и мы, сподобившись великих таинств, привязаны к земному, то тем более сами будут прилепляться к нему. Через это мы сами собираем сильнейший огонь на главу нашу. Нам надлежало бы учить их презирать все видимое, а мы, вместо того, больше всех возбуждаем в них пристрастие к нему. Как же мы можем спастись, когда должны будем подвергнуться истязанию за погибель других? Неужели же ты не знаешь, что Христос повелел нам быть *солью* (ср. Мф. 5: 13) и светильниками (ср. Мф. 5: 14–16) в этом мире, чтобы мы и укрепляли расслабляемых сладострастием, и просвещали омраченных заботами о богатстве? Если же мы повергаем их еще в большую тьму, и только еще больше расслабляем, то какая останется нам надежда спасения? Совершенно никакой, но с воплем и скрежетом зубов, связанные по рукам и ногам, мы будем свержены в огнь геенский, после того как уже здесь истомимся заботами о богатстве. Итак, размыслив обо всем этом, расторгнем все узы обольщения сребролюбием, чтобы не впасть нам в те узы, которыми увлекут нас в огонь неугасаемый. Тот, кто рабствует богатству, и здесь и там всегда будет в узах; а не имеющий этой страсти и здесь и там будет свободен. Чтобы и нам достигнуть этой свободы, сокрушим тяжкое ярмо сребролюбия, и воскрылимся к Небу, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на праздник Святого Богоявления (spuria)

Источник евангельских учений имеет отверстые потоки, и если кто-либо, испытывая жажду, пьет из этого источника, то получает себе жизнь; получает же жизнь по духу и закону заповедей, испытывая радость, более приятную, чем вино. Сладость духовных словес не приводит к пресыщению, потому что она увеселяет не чрево, а сердце и возводит помыслы благочестивых к Божественной любви.

Ты только что слышал в Евангелии, как Иоанн Креститель взывал к собравшемуся отовсюду и крестившемуся иудейскому народу: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня* (Мф. 3: 11). *Идущий за мною; за мною* – то есть, в отношении ко времени рождения. Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь[19] *Его* (Мф. 3: 11). В какую же *обувь* был одет Господь, так как Иоанн говорил: *я не достоин понести обувь*? Здесь он называет *обувью* Господа таинство Его Домостроительства, потому что *обувь* истолковывается как Вочеловечение Господне. И свидетель этого – Сам Господь, возглашающий чрез пророка: *на Идумею простру сапог Мой* (Пс. 59: 10 по LXX). Поэтому и Вочеловечение Господне можно назвать «подножием», так как оно явилось на земле и объяло пределы земли. Это именно объясняя с той и с другой стороны, и пророк возгласил: *Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято* (Пс. 98: 5 по LXX). *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; лопата Его в руке Его… и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым* (Мф. 3: 11–12).

Когда Иоанн возвещал это и громко проповедовал о Господе, Сильнейшем, нежели чем он, то крещаемые им [Предтечей] противились Иоанну, говоря:

«Пророк, разве может быть кто-либо *сильнейший*, чем ты? Зачем ты клевещешь на самого себя? Ты – сын великого Захарии, ты и любезен для людей, и страшен для диких зверей. Ужели есть кто-либо *сильнейший*, чем ты? Что ты пустословишь? Нет *сильнейшего*, чем ты. Ты и родился согласно с [Божиим] обетованием, ты возвещен Гавриилом, ты явлен при алтарном каждении, ты разрешил связанный

Гавриилом язык родившего тебя, ты назван Иоанном, что означает „благодать Божия“. Итак, зачем ты клевещешь на самого себя? Нет *сильнейшего*, чем ты».

Иоанн же, как раб, свидетельствовавший в пользу Владыки, не допустив присвоения себе Божеского достоинства, громко отвечал противостоявшему ему народу, говоря:

«Вы говорите о Том, *Которого вы не знаете*; я же свидетельствую о Том, Которого знаю (ср. Ин. 1: 26). *Идет Сильнейший меня* (Лк. 3: 16). Я – ради Него, а не Он – ради меня. Я – от неплодной, Он же – от Девы. Я – воин, Он же – Царь. Я – предтеча, Он же – Небопрестольный. Я – лишь позаимствовавший от Духа, Он же – Сам Доставляющий всем людям жизнь. Я – вестник покаяния, Он же – Податель усыновления. Я крещу вас водой, предочищая вас, как сосуды, загрязненные грехами, Он же вливает [в вас] миро Своей благодати. *Он будет крестить вас Духом Святым и огнем*; но *огнем* не пожигающим, а освящающим; *Духом* же не лжи, а просвещающим. Я привожу в движение язык увещания, Он же несет *лопату* правосудия: и праведных, как спелый хлеб, отнесет в небесную *житницу*, а грешников и не раскаявшихся предаст *неугасимому огню*, как *солому. Идущий за мною сильнее меня*: Того ожидайте к себе, от Него приимите совершенное Крещение. Я – *светильник* (ср. Ин. 5: 35), светящий в некоторой области, Он же – *Солнце*, сияющее повсюду (ср. Мал. 4: 2). *Идущий за мною сильнее меня*».

Когда Иоанн проповедовал это и подобное этому, крещенные им толпы народа пребывали в ожидании, рассуждая друг с другом и говоря: «Подождем и посмотрим на близящиеся царство или блистание. Иоанн отягчил наш слух поразительными словами: он говорит, что скоро явится *Сильнейший* его, Несущий *лопату* и *огонь*, и *Духа*».

В то время, когда толпы народа так в нетерпении ожидали явления мирского царства, Иоанн увидел, что идет Господь всяческих и Бог; и вот – Господь зримый в Вочеловечении, в одиночестве, бедный, в одном хитоне, ничем не выделяющийся среди других – достигнув потока Иордана, склонил голову пред Иоанном, желая получить от него Крещение. Итак, увидев, вопреки своему ожиданию, Христа, приходящего к нему в столь уничиженном виде, Иоанн Креститель пришел в замешательство, недоумение и изумление; стал

оглядываться, ища куда бы скрыться, но не нашел, удерживаемый и останавливаемый невидимой рукой. И когда он познал себя невидимо удержанным, то воскликнул к Держащему его так Господу, говоря:

«*Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14). Что Ты делаешь, Господи? Зачем предаешь меня толпе на растерзание? Теперь меня побьют камнями, как солгавшего: я возвестил о Тебе великое, но Ты явился, как нищий и странник. Что ты делаешь, Господи? И горé – Ты Сын Царя, и дóлу – Царя же Сын; но где же скипетр? – покажи Свою десницу. Для чего Ты явился одиноким и нищим? Где – множество Твоих ангелов? Где – легион архангелов? Где – служащие Тебе шестикрылые херувимы? Где – лопата? Где – огонь? Где – Твой Святой Дух? Ты прославил Моисея, показал светлое облако (см. Исх. 40: 35), произвел огненный столп, чтобы он шел пред ним (см. Исх. 13: 21), осиял его лицо ангельской славой (см. Исх. 34: 35), облек раба столь великой славой. И Ты, Господи, придя ко мне в столь смиренном виде, преклоняешь предо мной главу? Распрямись, подыми главу, ведь Ты – Глава всяческих. И хотя Ты и явил уничижение, но яви ныне и высоту: Крести всех здесь пребывающих, и в первую очередь – меня. Что случится, если я дерзну крестить Тебя? Даже и Иордан теперь не принимает Тебя, ибо он, узнав в Тебе своего Творца, ныне обратил вспять свои потоки (ср. Пс. 113: 3): он более не течет вперед по своему обычному руслу, отвергает обычный ход вещей. Но если даже и стихии узнали [Тебя], то разве не узнáю я? Если желаешь принять Крещение, то крести Себя Сам. Я не смею простереть моих рук к Тебе; они отказываются мне повиноваться, цепенеют, опускаются; они не дерзают сотворить то, в чем не навыкли. *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* Я знаю Тебя, кто Ты; и Тебе известно, что я знаю Тебя. Зачем же Ты хранишь в тайне, что я знаю Тебя? Даже еще находясь во чреве моей матери, будучи связанным законом естества и пока еще – прежде положенного срока – не находя выхода из ее утробы, лишь только я узрел Тебя – как Носимого Той, Которую Ты носишь [Своим Промыслом], – я тотчас Тебя узнал, и, не имея тогда способности сказать чего-либо самому, я воспользовался устами моей матери и воскликнул чрез ее посредство, говоря от своего имени: *И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?* (Лк. 1: 43). Там я не

ошибся, неужели же здесь не узна́ю Тебя? *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?*»

Господь же, как только это услышал, сказал ему: «*Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15). *Оставь теперь*; ты не знаешь, что говоришь. Я знаю, что делаю. Ты желаешь, чтобы открылась слава Моего Божества – но еще не время, ведь всему свое время. Ты говоришь истину, но пребывающее здесь множество неверных иудеев не способно уверовать; не назвал ли ты иудеев *порождениями ехидниными* (ср. Лк. 3: 7)? Следовательно, как же ты хочешь, чтобы Я открылся им? Они не принимают твоего обо Мне свидетельства; в силу своей подозрительности, они с недоверием относятся к тем твоим словам, что ты – только Предтеча. *Оставь теперь*, они позднее получат большее свидетельство. *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*».

Иоанн же говорит Ему: «Как [же *нам надлежит* ее *исполнить*], Господи?»

И Господь – ему: «Подобно тому, как Я был обрезан, чтобы *исполнить Закон* (ср. Мф. 5: 17), Мне надлежит и креститься, чтобы затем утвердить благодать. Если я исполню лишь часть, а часть оставлю в небрежении, то оставлю неполным и Домостроительство; Мне надлежит *исполнить* все, чтобы после сего Павел написал: *исполнение закона – Христос, к праведности всякого верующего* (Рим. 13: 10; 10: 4). *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Оставь*, Иоанн: для того чтобы водное естество получило освящение, Мне *надлежит исполнить* все. Если Я не получу от тебя Крещения, то и [земной] царь не пожелает быть крещенным от пребывающего в бедности иерея. *Оставь теперь, оставь*, для того, чтоб свыше воскликнул Отец: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3: 17) – для того, чтоб иудеи не стали называть Меня сыном плотника, но – [Сыном] Небесного Отца. *Оставь теперь*, не противься Адаму: Я – Второй Адам, желающий омыть нечистоту прегрешений того [первого]; если Я не буду крещен, то как будет очищен тот Адам? Ведь поэтому Я и крещусь в тридцать лет, дождавшись возраста того Адама, чтобы в том, что было присуще ему, утвердить Мое. *Оставь теперь*, чтобы исполнилось сказанное устами пророка: *Глас Господа на водах* (Пс. 28: 3 по LXX)».

И можно было увидеть страшное зрелище. Содрогающийся Иоанн коснулся главы Господа. И когда сверху разверзлись Небеса, то ангелы смотрели на происходящее. Благодать же Духа, сходившая на главу Господню в виде голубя, оттолкнула в сторону десницу Иоанна. И стояло множество народа, весьма недоумевавшего и говорившего друг ко другу: «Кто это?» И затем, как бы отвечая вопрошавшим друг друга «кто это?» толпам народа, Отец воскликнул: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Его слушайте* (Мф. 3: 17; 17: 5).

Родитель восклицает о Своей нежной любви к Сыну, чтобы ты познал замысел и определение Создателя относительно мира, так как Он отдал Такого Сына за таких рабов: нежно Любимого – за ненавидящих, Безгрешного – за грешников, Славного – за бесславных. Итак, прославим явившегося Владыку: с Отцом и Сына и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Максим Туринский
Две проповеди на Богоявление

Святитель Максим Туринский (вторая половина IV столетия – между 408 и 423) – епископ города Турина, выдающийся проповедник. О его житии известно крайне мало. Существует версия, что он родился не позднее 380 года в провинции Реция. Занял епископскую кафедру Турина не ранее 90-х годов IV столетия. Деятельно боролся с пережитками язычества и обращал местное население в христианство, что нашло яркое отражение в его проповедях. В них также формулируется и его непримиримая позиция в отношении арианской ереси. Возможно, святитель Максим был лично знаком с Амвросием Медиоланским. Год кончины святителя может быть назван лишь приблизительно: он скончался между 408 и 423 годом.

Две публикуемые в книге проповеди святителя Максима, посвященные празднику Богоявления, переведены на русский язык впервые. Вторая проповедь ранее ошибочно приписывалась в некоторых рукописях авторству святителя Амвросия Медиоланского.

Оригинальный текст проповедей опубликован в издании: *Maximi episcopi Taurinensis.* Sermones. Ed. Mutzenbecher A. // Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 23. Turnhout, 1962.

Проповедь 64-я. На Богоявление

1. Весьма многие в этот святой день Богоявления вспоминают то чудесное знамение, которое Господь совершил, когда Он, призванный на брачный пир, переменил естество воды в вид вина и тем, силой Своего благословения, обратил родниковую воду к наилучшему использованию. Слуги, черпавшие воду из колодцев, обнаружили в [каменных] водоносах вино, увидев – вот прибыльная потеря! – что прежнее содержимое водоносов исчезло, обрели же, чего в них прежде не было (см. Ин. 2: 6–9). В этом чудесном знамении впервые [зримо для окружающих] проявилась сила Его Божественности (ср. Ин. 2: 11).

Однако некоторые ссылаются в этот священный день [Богоявления] и на то [событие], когда Иоанн крестил Его в Иорданской реке. В благодати того омовения Бог Отец присутствовал в *гласе*, и сошел Святой Дух (ср. Мф. 3: 16–17). И неудивительно, что тайна Троицы не осталась сокрытой при том омовении Господа, поскольку и наше [христианское] омовение в Крещении обретает [благодатную] полноту как раз благодаря причастию Троице. Ведь Господь должен был сначала показать в Себе то, что Он затем потребовал от человеческого рода, ибо Он все совершил не для Себя, но ради нашего спасения. Да и разве Он мог желать креститься для Себя, если Он был без греха? Как говорит пророк, Он *не сделал греха, и не было лжи в устах Его* (Ис. 53: 9; ср. 1 Пет. 2: 22). Но [Он крестился] ради нас – тех, которые, подвергаясь наказанию за многочисленные преступления и грехи, нуждались в очищении через Крещение Христово. И поэтому Господь приступил к омовению не ради того, чтобы Самому очиститься водами, но чтобы потоки вод [затем] очистили нас: ибо Он сошел в воды и тем истребил грехи всех верующих [в Него]. Было необходимо, чтобы Тот, Который понес на Себе грехи всех, также и уничтожил грехи всех, как говорит евангелист: *вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29). И так, чудесным образом, через погружение в воды одного Человека возрождаются все.

2. Во время Крещения Господа присутствует Бог Отец, также присутствует и Святой Дух. Узрите благость Спасителя, по причине которой Он, во время Своих Страданий, предает Себя на поругание в одиночестве; однако во время совершаемого Им [в Иордане крещального] омовения Он не ищет славы только для Себя одного, не желает лишь один в ней участвовать. Поэтому, как я уже сказал, вместе с Ним здесь присутствуют Отец, а также Святой Дух. И поскольку Бог невидим, то Дух сходит *как голубь*, а Отец открывается посредством *гласа*. [Такое явление Отца и Духа через слух и зрение] было необходимо как твердое основание для людской веры, ибо наша вера неразрывно связана с людской способностью слышать и видеть; следовательно, во время Крещения Господа, ради нашего уверения, Святой Дух воспринимается человеческим зрением в образе *голубя*, Отец же достигает людского слуха Своим *гласом*. Все это совершилось именно ради нашего уверения: ведь Отец и Дух – как невидимый Бог – могли снизойти на Слово-Сына и через невидимое схождение. Итак,

ради нашей веры, когда отверзлись Небеса, Дух снисшел ко Христу, Отец – к Сыну, *Глас* – к *Слову*. Ибо Христос – есть *Слово*, о Котором написано: *В начале было Слово* (Ин. 1: 1). Верно, говорю вам, Отец именуется *Гласом*, а Сын – *Словом*, потому что всякое слово происходит только от гласа. *Глас* и *Слово* неразрывно соединены и принадлежат Друг Другу, приготавливая вместе – благодаря Их теснейшему таинственному единству и общению – спасение человеческого рода.

Но давайте выясним, почему Святой Дух сошел на Христа именно в образе *голубя*. Возможно ли найти какое-либо подобие и соответствие между голубем и Господом, подобно тому, как оно существует между [Отчим] *гласом* и *Словом*? Ясно, что сходство между Господом и голубем немалое, ибо я также назвал бы Голубем и Самого Господа Христа, ибо Он быстр, мирен и прост. Он – Голубь, призывая также и Своих святых уподобиться голубям: *будьте… просты, как голуби* (Мф. 10: 16). И пророк говорит нам о том, каков Голубь-Христос, когда описывает – как бы от Его Лица – будущее возвращение [Сына Божия] на Небеса после Страстей [при Его Вознесении]: *Кто даст мне крылья, как у голубя? Я улетел бы и успокоился бы* (ср. Пс. 54: 7). Когда Господь Христос таким образом основал церковное таинство [Крещения], то Голубь сошел с Небес. Здесь я познаю тайну и постигаю священное таинство. Ибо Тот же Самый Голубь, который когда-то поспешал к Ноеву ковчегу во времена потопа, ныне нисходит на Церковь Христову в [христианском] Крещении. Некогда Он возвестил о безопасности тому, кому была дарована оливковая ветвь, ныне же Он дарует вечную жизнь другим силой обожения; тогда Голубь принес в клюве знак мира, теперь же Сам Голубь-Христос изливает на нас мир посредством Своего [человеческого] естества.

3. Итак, Господь принимает Крещение в Иордане. В Писании рассказывается о множестве чудес, совершившихся в этой реке. Среди прочего там говорится: *Иордан обратился вспять* (Пс. 113: 3; ср. Нав. 3: 14–17). Но я считаю, что совершившееся в тот день, когда здесь находился Господь Иисус Христос, – еще более чудесно. Ибо в прошлом *обращались вспять* воды, теперь же *обращаются вспять* грехи; и как тогда бушующая река покинула свое русло, так и ныне волна грехов откатывается прочь от заблудшего человека и оставляет его. Я думаю, что на это самое очищение было предуказано еще во

времена пророка Илии. И подобно тому, как Илия совершил разделение вод Иордана (см. 4 Цар. 2: 8), так и Господь Христос совершил разделение греха в том же Иордане; один приказал остановить свое течение водам, а Другой – греху. И как при Илие воды Иордана, повернув, обратились и возвратились к тем источникам, из которых изошли, так и во времена Христа, Господа, люди возвратились назад к той [духовной] младенческой чистоте, в которой они некогда возникли.

Проповедь 65-я. Произнесенная после Богоявления

1. Я верю, что смысл мною сказанного в проповеди в святой день Богоявления дошел до вас всех, братья, особенно же до оглашаемых. В ней мы обращались к утверждающим, что [причиной для этого праздника послужило] превращение в этот [день] воды в вино (см. Ин. 2: 9), а также и к тем многим, которые провозглашают, что [причина празднования в том, что] именно в этот день Господь крестился в Иордане. Хотя некоторые люди и полагают, что в этот день совершилось только одно из двух названных событий, тем не менее я держусь мнения, что сегодня произошло и то и другое и – более того – что одно из этих событий предзнаменует собой другое. Ныне совершилось и то и это. Ибо когда Господь крестился, то Он учредил таинство Омовения; словно претворил непригодные для питья воды нашего человеческого естества в вечное и воистину божественное наслаждение. Он сделал это подобно тому, как претворил в вино наполнявшую кувшины колодезную воду. Он совершил и то и другое: Он даровал свадебному пиру нечто много лучшее, а также явил в Крещении, что посредством священного омовения Святого Духа наши людские тела должны наполниться Его Собственным природным духовным присутствием. Господь более ясно провозгласил это в другом месте, сказав, что *молодое вино* должно храниться *в новых мехах* (ср. Мф. 9: 17) ибо образ *новых мехов* означает чистоту [христиан] благодаря [их] омовению [в Крещении], а [образ *молодого*] *вина* – благодать [наполняющего их] Святого Духа.

2. Посему особенно вам, оглашаемым, принесет пользу внимательно меня выслушать. Необходимо, чтобы вы, кому это [среди всех здесь присутствующих] в наибольшей степени потребно, будучи до сих пор – по причине неведения Троицы – холодны, подобно воде, познав Ее таинства, наполнились согревающей [Божественной] теплотой, став подобными вину, и чтобы непригодное для употребления и немощное, как бы водянистое, естество ваших душ сделалось крепким преизобилующей силой влившейся в него благодати. И уподобившись таким образом доброму вину, ароматному и приятному на вкус, мы можем повторить вслед за апостолом: *Мы Христово благоухание Богу* (2 Кор. 2: 15). Ибо оглашаемый до Крещения подобен воде –

неподвижной, холодной и бесцветной, верующий же – крепок и красен, как вино. Оглашаемый, как я сказал, подобен той воде, которая не обладает ни вкусом, ни запахом, не имеет никакой ценности, непригодна для питья, не веселит и не придает сил. Ибо как вода портится и приобретает неприятный запах и обращается к худшему, когда она в чем-либо слишком долго хранится, так и оглашаемый, когда он слишком долго остается в числе катехуменов, обращается к худшему, внутренне [духовно] обесценивается и гибнет. Как говорит Господь, *если кто не родится свыше* от воды и Святого Духа, то не войдет в Царство Небесное (ср. Ин. 3: 3). Тот же, кто не войдет в Царство, непременно пребудет в аду. И справедливо сравнение верных с вином, ибо так же, как природа всех тварных вещей со временем ветшает и лишь одно вино со временем делается все лучше, так и в то время как все прочие люди ветшают в старости, лишь одни христиане преуспевают и возрастают в долголетии. И точно так же как созревающее вино со временем приобретает приятный вкус и сладкий запах, по мере того как его терпкость и кислый вкус ото дня ко дню уменьшаются, так и христианин, духовно созревая и теряя со временем горечь греха, приобретает мудрость и наполняется ароматом Божественного благоухания Троицы.

3. Итак, в этот святой день крестился Господь. Посмотри: Он родился в праздник Своего Рождества, ты же возрождаешься вскорости после дня Его Рождения – в день Богоявления. И взгляните, как хорошо! Ведь начало [Домостроительства] человеческого спасения и начало приносимых вами [крещальных] обетов не должны отстоять далеко друг от друга [во времени], дабы мы постоянно, год за годом, [вслед за празднованием Его Рождества,] воздавали благодарение нашему Спасителю [в день Его Богоявления]. И принесенные в сегодняшний праздник [Богоявления крещальные] обеты получают свое исполнение через наше сочетание в [брачном духовном] союзе Церкви со Христом, как и Иоанн говорит: *Имеющий невесту есть жених* (Ин. 3: 29). По причине [радости] этого брака у нас даже должно появиться желание удариться в пляс – подобно Давиду, который, будучи царем и пророком, как говорят, также плясал с великим пением перед Ковчегом Завета (ср. 2 Цар. 6: 16). С великим ликованием он начал тогда танцевать, потому что его [пророческому] предведению открылось в Духе, что через посредство Марии, Которая

произойдет из его рода, Церковь некогда вступит в Христов брачный чертог. Об этом говорит и сам [Давид]: *как жених, выходящий из чертога своего* (ср. Пс. 18: 6). Потому он [Давид] и воспевал [песнопения] чаще других писателей пророческих книг, ибо был счастливей остальных: ведь он уже познал то преизобильное наслаждение, что в грядущем соединит друг с другом [во Христе] – через его потомство – всех приходящих на сей брак. И согласно своему обетованию, он с великим желанием призывает на этот брачный пир все народы, верно наставляя их, что им надлежит совершить на сем брачном пире, поскольку и сам [Давид] – еще задолго до начала пира – был уже целиком наполнен его великой радостью.

Святитель Прокл Константинопольский
Два слова на Богоявление

Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский (90-е годы IV века – 446), – выдающийся богослов, защитник православного учения о Господе Иисусе Христе перед лицом еретического учения Нестория, замечательный проповедник.

Святитель Прокл получил хорошее образование; учился он, вероятно, в Константинополе. Существует предание, что в юные годы будущий святитель был секретарем и учеником святителя Иоанна Златоуста. С ранних лет он исполнял служение чтеца, довольно скоро стал диаконом, а затем и пресвитером. В 426 году сделался епископом Кизическим, но, по не зависящим от него причинам, фактически епархией не управлял и продолжал жить в Константинополе.

Святитель Прокл сыграл огромную роль в утверждении православного почитания Пресвятой Богородицы. Он выступил решительным обличителем ереси Нестория, осужденной затем на III Вселенском соборе в Ефесе. Святитель сделал очень многое и для догматического формулирования православного учения об образе соединения Божественной и человеческой природ во Христе.

В 434 году святитель Прокл стал архиепископом Константинопольским, отстаивал единство Церкви перед лицом грозивших ей расколов и разделений, продолжал бороться с несторианством. Скончался он 12 июля 446 года.

Святитель Прокл – выдающийся проповедник, произнесший целый ряд прекрасных гомилий, в том числе и на главные церковные праздники. Два публикуемые слова на Богоявление – прекрасные духовно возвышенные и богословски глубокие образцы гомилетических творений святителя Прокла.

Печатаются по изданию: Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Слово на Святое Богоявление

Христос явился миру и, умирив мятежный мир, пролил в нем свет веселья, принял на Себя грехи мира и, поправ врага [– сатану], освятил потоки вод и озарил человеческие души. К прежним чудесам присоединяются еще бóльшие чудеса. Ныне земля разделяет с морем благость Спасителя и весь мир исполняется радости. Чудеса нынешнего торжества превосходят собой чудеса праздника предшествующего [Рождества Христова]. В день Рождества Богочеловека праздновала земля, нося в яслях Господа всяческих; в нынешний же праздник Богоявления светло торжествует море, приемля благословение освящения чрез посредство Иордана. В минувшее празднество явился слабый Младенец, изображая нашу немощь; в наступившее же празднество Он является совершенным, извествуя о своем происхождении от Совершенного [Бога Отца]. Тогда на Родившегося указала звезда, светившая на востоке (см. Мф. 2: 2); а ныне о Нем, Крещающемся, свидетельствует Отец, Его родивший (см. Мф. 3: 17). Тогда волхвы, пришедшие с востока, принесли Ему дары, как Царю; а ныне ангелы, явившиеся с Небес, оказали Ему достойное служение, как Богу. Тогда Он был связан узами [младенческих] пелен, ныне же Он разрешает узы греха. Тогда Владыка облачился в порфиру плоти, а ныне Источник облекается водами реки.

Итак, придите и узрите славные чудеса: *Солнце Правды* (Мал. 4: 2) омывается во Иордане. *Огонь* (ср. Втор. 4: 24) очищается в воде. Бог освящается от человека. Ныне все творение хвалебно вопиет: *Благословен Грядущий во имя Господне!* (Пс. 117: 26). *Благословен Грядущий* непрестанно, ибо Он ныне явился не в первый раз. Благословен Посещающий Своим промыслом тварей; благословен Соблюдающий незыблемой небесную твердь; благословен мудро Определяющий путь солнцу, стройно Ведущий бесчисленные полки звезд, Растворяющий воздух приспособительно к дыханию живущих тварей, Согревающий недра земли соразмерно ее плодоношению, Укрощающий бурно волнующееся море мелким песком, невидимо Проводящий источники из морских глубин, Направляющий верными путями течение рек. Обозревая все это, воскликнем и мы: *Благословен*

Грядущий во имя Господне! Кто Сей Грядущий? Возвести ясно, о блаженный Давид! *Бог – Господь и явился нам* (Пс. 117: 27 по LXX). Но к предсказанию пророка Давида присоединяет свое свидетельство и апостол Павел: *явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков* (Тит. 2: 11), – явилась не некоторым, а всем, ибо всем, как иудеям, так и эллинам, дарует спасение чрез Крещение, предлагая всем благотворное таинство.

Придите и видите новый потоп, не ужасающий гибелью, как было при Ное, но вожделенный и превосходный. Там вода потопа умертвила человеческий род, здесь вода Крещения силой Крестившегося оживотворяет умерщвленных. Там Ной построил для себя ковчег из древ негниющих, а здесь Христос устроил Себе Кивот плоти из нетленной Марии. Там Ной покрыл ковчег смолой, чтобы воды не повредили дерева; а здесь Христос ограждает человека отвне и изнутри непроницаемым щитом веры. Там голубица, принесшая в устах ветвь маслины, предызображала благоухание учения Христова; здесь являет милосердие Господа Святой Дух, снисшедший в виде голубя.

Но меня повергает в изумление бесконечное смирение Господа. Не довольно было Ему, Богу от Бога, родиться Младенцем от Жены; не довольно было Ему, Седящему на престоле со Отцом, принять *образ раба* (Флп. 2: 7); Он приходит креститься, как грешник. Да не послужит соблазном для слушателей тайна общего для всех благодеяния! Владыка вселенной Христос крещается, не очищения требуя для Себя, но для нас устрояя сугубую пользу, дабы даровать водам освящающую благодать и дабы призвать к Крещению всякого человека.

Приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него (Мф. 3: 13). Какое это, братья, событие? Непостижимое! Зрелище, необычайное для человеческих очей. Трепещет ум, немеет язык, не дерзая говорить о Неизреченном. Вот и Иоанн, увидев Господа, грядущего к нему, вострепетал сердцем, пал ниц к Его ногам и, умоляя, говорил: «Для чего, Всемогущий, принуждаешь меня, бессильного, к тому, что превышает мою немощь? Могу ли я исполнить Твою волю? Как осмелюсь крестить Тебя? Очищается ли Огонь полевым злаком? Омывается ли Источник нечистой водой болота? Как будет крестить Судию тот, кто сам подлежит суду? Я не

вижу в Тебе порока, Ты не подпал под проклятие Адама и совсем не причастен греху (ср. 1 Пет. 2: 22). Ты пришел к преступившим Закон, но Сам не нарушил Закона. Что творишь Ты, Господи, налагая на меня иго превыше моих сил?

Я никогда и ничем не дерзал оскорбить Тебя. Как раб верный и преданный, я предварил пришествие своего Владыки. Будучи еще во чреве, я подвигнул язык матери (см. Лк. 1: 44) и проповедал Тебя Богом мира.

Я всех приготовлял к Твоему явлению. Скажи мне, Господи! Потерпит ли солнце, видя, как Господь сил уничижается ничтожным рабом, и не сожжет ли тотчас оно своими огненными лучами и меня, дерзновенного, как содомлян (см. Быт. 19: 24)? Снесет ли земля, видя, что Освящающий ангелов получает Крещение от человека грешного и, мгновенно разверзнув свои недра, не пожрет ли и меня, как Дафана и Авирона (см. Чис. 16: 31)? Как я буду крестить Тебя, Господи, когда Ты от Рождения Своего не имел общения со скверной греха и бессеменно родился от девственной утробы? Как я, нечистый человек, могу освятить безгрешного Бога? *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14). Ты, Владыка, послал меня крестить. Я не противился Твоему велению. Призывая всех ко Крещению, я говорил: *Исповедайтесь Господу, ибо Он благ* (Пс. 105: 1 по LXX). *Идущий за мною* (Мф. 3: 11) преисполнен любви: Он благ и Сын Благого; Он покажет Свою благость не на короткое время, и вскоре изменится, – нет: *ибо вовек милость Его* (Пс. 105: 1). И поскольку Его милость неизмерима, то и небесные воинства, восхваляя Его, взывают: *Благословен Грядущий во имя Господне! Бог – Господь и явился нам* (Пс. 117: 26–27 по LXX). Явилось *Солнце Правды* и рассеяло тьму неведения. Явился *Пастырь* Небесный (ср. Ин. 10: 11) и жезлом Своим отогнал волков дьявола от Своего прекрасного стада. Явился Единородный Сын Отца и даровал верующим в Него усыновление в Крещении. Явился Тот, Кто есть *Жизнь* всех (ср. Ин. 14: 6), и, умертвив Смертью смерть, возвратил узников смерти к вечной жизни».

Когда же это совершалось так, Отец, взирая свыше на беспредельное смирение Сына, мгновенно отверзает врата Небес и издает громоподобный глас, исполненный Отеческой любовью: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). А чтобы слышавшие убедились, что голос относится не к Крестителю, а к

Крещаемому, Дух Святой сходит в виде голубя, спускаясь на Крещаемого и указывая на Того, к Кому относится свидетельство. Ему слава и держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа

Возлюбленные! Ныне вопию к вам словами проповедника истины, апостола Павла: *Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков* (Тит. 2: 11). Явился Единородный Сын и Отчее Слово, Единородный от единой Девы Матери. Явился Творец небесных тварей, дабы привести на землю воинства ангелов. В мире явилось *Солнце Правды* (Мал. 4: 2) и разогнало тьму нечестия. Явился Творец человеческого естества, дабы призвать первозданного Адама в его первую славу. Явился *Пастырь* словесных овец во образе овчем, дабы враг был попираем от овец. Явился *Пастырь Добрый* (Ин. 10: 11), дабы отогнать жезлом Креста от Своей паствы нечистых волков. Явился для заблудших овец Милосердный Вождь стада, дабы ввести овец в Свою Палату, то есть в Свое Царство. Явился Чистый от Чистой Девы, дабы омыть наши нечистоты. Явился Разлучивший воды (ср. Быт. 1: 7) и к водам Грядущий, дабы очистить естество вод. Явился Владыка мира в мире, как один из мирских – ради мира. Явился Творец небесных и земных тварей, как Человек – на Иордане креститься от Иоанна: креститься – Господь от раба, *Свет* от *светильника* (ср. Ин. 1: 9; 5: 35), *Огонь* (ср. Втор. 4: 24) от сена. Потому и Иоанн, познав Творца естества, вопиял к Нему, говоря:

«*Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 14) Мне нужен Твой свет, Твое Крещение и Твоя чистота: Я – раб Твоего Божества, о Владыка! Я – раб Твоей десницы; я – брение Твоей чистой земли. Как дерзну я, нечистый человек, очистить Безгрешного Бога? Как дерзну простереть свою руку на верх все Содержащего? Как дерзну прикоснуться к Тому, пред Кем трепещут ангельские полки? Как дерзну приступить к Тому, к Кому не смеют приближаться серафимы, почему и взывают со страхом: „*Свят, Свят, Свят!* Воистину, небо *полно* Твоей *славой* и *земля* – Твоими чудесами! (ср. Ис. 6: 3)“. Как дерзну приступить к Неприступному, пред Которым трепещут херувимы и все воинства горних сил? Как дерзну крестить Творца естества? Как дерзну крестить Того, перед Кем ужаснулось небо? Как дерзну крестить Того, пред Кем *обратился вспять Иордан* (ср. Пс. 113: 3)? Как дерзну крестить Того, во образ Которого пламенела, но не сгорала купина (см. Исх. 3: 2)? Как дерзну крестить

Того, увидев Которого (насколько вообще человеческое естество способно зреть [Бога]), Авраам нарек себя *землей* и *пеплом* (ср. Быт. 18: 27 по LXX)? Как дерзну крестить Того, с Кем боролся Иаков (см. Быт. 32: 24) и потому ублажался как *благословенный* (Быт. 27: 33)? Как дерзну крестить Того, Кого усрамился Иосиф, не сотворив беззаконие (см. Быт. 39: 6–9), и так сделался учителем вселенной? Как дерзну крестить Того, Кого имея Помощником, Иисус Навин разрушил Иерихон до основания (см. Нав. 6: 23)? Как дерзну крестить Того, Кого видев, Исаия сам себя нарек *окаянным* (Ис. 6: 5 по LXX)? Как дерзну крестить Того, Кого видев, Иезекииль к земле припал (см. Иез. 3: 23)? Как дерзну крестить Того, пред Кем трепетал Даниил, сподобившийся того великого видения (см. Дан. 7: 13–14)? Как дерзну крестить Того, Кому угодив, Енох был преставлен на место покоя (см. Быт. 5: 24)? Как дерзну крестить Того, Кого видев небрегомым иудеями, Илия утвердил небо железными ключами (см. 3 Цар. 8: 35)? Как дерзну крестить Того, ради Кого тот же Илия взошел на колеснице огненных коней (см. 4 Цар. 2: 11)? Как дерзну крестить Того, Кого умолив, Елисей прешел Иордан посуху (см. 4 Цар. 2: 14)? Как дерзну крестить Того, Кому помолившись, Сампсон челюстью сокрушил войско и, как чистый пред Богом, остался непобедим (см. Суд. 15: 15)? Как дерзну крестить Того, Кому помолившись, Гедеон с малой дружиной разбил мадианитян (см. Суд. 7: 1–25)? Как дерзну крестить Того, Кому Давид, помолившись, убил Голиафа (см. 1 Цар. 17: 45–50)? Как дерзну крестить Того, Кого родила чистая Дева Мария и по Рождении пребывшая Девою (ибо Того, Кого святые мужи не могли достойно видеть, родила чистая девическая утроба, как восхотела)? Тебя вижу во плоти, но разумею Творца ангелов и людей: ибо как я ужаснулся пред Тобой в [темноте материнского] чрева, так и ныне вострепещу пред Тобой, не терпя зари Твоего Божества. Не смею крестить Тебя, Господи: ибо звезда наставила волхвов, привела к Твоему Рождеству. Не смею крестить Тебя, Господи: ибо Ирод, слыша Тебя – Царя, *встревожился* (Мф. 2: 3) и устроил младенцам неправедную смерть, и брение ополчилось против своего Творца, и прах воспротивился Огню. О, Владыка Господи! Что Ты понуждаешь меня сотворить немощное? Что Ты побуждаешь меня удержать [погружаемым в воды] Недержимого? Что Ты повелеваешь мне сотворить то, что выше меня? Не привыкла моя рука прикасаться к Огню, и грязь никогда не омывает [чистого]

Источника, и смертный не очищает Бессмертного, и грешный не освящает *Агнца Божия, берущего грехи мира* (ср. Ин. 1: 29). Я знаю, каков я есть, и не забываю, чем я был; и говорю: Ты, Господи – Господь, я же – раб; Ты – Творец, а я – тварь; Ты – Солнце, а я – заря; Ты – Пастырь, а я – овца; Ты – Царь, а я – воин; Ты – *Свет*, а я – *светильник*; Ты – Архиерей, а я – слуга; Ты – Горний Престол, а я – подножие ног Твоих; Ты – Небесный, а я – земной; Ты – бессмертен, а я смертен; Ты – Предвечный и принял мой образ ради меня, дабы меня спасти. Ты не постыдился, Господи, родиться от Жены: приняв Деву, сотворил Ее Матерью и вновь явил Ее Девой. Пришел к воде и хочешь креститься от человека – Ты, Творец неба и вод; явился Единородным от Матери, Ты, Который был познан в двух естествах, был проповедан в Ветхом и Новом завете, составил Церковь из двух [родов] людей (разумею из язычников и иудеев). Сей неизглаголанный Совет Твоей мудрости издревле воспел Святым Духом пророк: *Благословен Грядущий во имя Господне! Бог – Господь и явился нам* (Пс. 117: 26–27 по LXX)! Знаю Тебя – Владыку естества; знаю Тебя – Творца вселенной; знаю Тебя – Древнейшего неба и земли. Знаю Тебя – Творца Адама; знаю Тебя, старейшего Авраама».

Иисус же сказал Ему: «*Оставь теперь* (Мф. 3: 15): ибо ты, пророк и больший всех пророков, проповедуешь Мое Божество и человечество. Мой глас изрек: *не восставал* во пророках *больший Иоанна Крестителя* (Мф. 11: 11). *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15)».

Тогда Иоанн сказал к Нему: «Освятить меня и воды пришел Ты, Господи: не прекословлю Твоей власти. Твоим Крещением в воде Ты пришел сокрушить главу змия: *да будет воля Твоя* (Мф. 6: 10)! Ты хочешь дать людям новое рождение в купели (ср. Ин. 3: 4–7) – я послужу Тебе, ибо не смею ослушаться: простру мою десницу на Тебя, Седящего одесную Отца; возложу мои длани поверх Тебя, Превысшего Небес».

И, прикоснувшись пречистому верху Господню, Иоанн крестил Единого от Святой Троицы: и тотчас увидел отверстые небеса и Святого Духа, как голубя сходящего и грядущего на Него. И услышал Иоанн глас Отчий, свидетельствующий о Единородном Сыне: «*Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). Сей есть, Который сотворил со Мною в раю первого человека. Сей

есть, Который окружил небеса. Сей есть, Который устроил ангельские чины. Сей есть, Который создал премудро солнце и луну. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*». Этот Отеческий глас был слышан и на горе Фаворской, когда Нерожденный Отец послал сей глас Своему Единородному Сыну, открывая вселенной, что Его Единородный Сын есть Зиждитель всего горнего и дольнего.

Впрочем, здесь мы оставим слово и поклонимся Родившемуся нас ради от Девы и Крестившемуся во Иордане от Иоанна. Ради Его явления весь мир освящается, и люди спасаются, и царствие хранится, и идолослужение пало, – ради Его явления, Господа нашего Иисуса Христа. Ему же слава и держава со Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святитель Григорий Антиохийский
Две беседы на Богоявление

Святитель Григорий, патриарх Антиохийский (первая половина VI столетия – 593) – борец с остатками язычества и с ересью монофизитства, яркий проповедник – прославился своими дипломатическими талантами, милосердием и благотворительностью.

Святитель Григорий происходил из Палестины. В молодые годы нес монашеский подвиг в обителях Иерусалима и окрестностей Синайской горы. Вскоре проявил себя как талантливый дипломат, участвовал по приказу императора Юстина II в урегулировании местных конфликтов с арабскими кочевыми племенами – в частности, спас от разграбления знаменитый монастырь святой Екатерины на Синайской горе. В 570 году по инициативе Юстина II святитель Григорий стал патриархом Антиохийским. Решительно боролся с монофизитской ересью, обратил в православие огромное число бывших язычников. Пострадал от вражды монофизитов, которыми был оклеветан и обвинен перед лицом императора, а также Константинопольского, Иерусалимского и Александрийского патриархов, в идолопоклонстве, в подстрекательстве к беспорядкам и в нравственных преступлениях. В 588 году на специально созванном в Константинополе Соборе было рассмотрено дело святителя Григория; в результате он был полностью оправдан, а его клеветники подверглись бичеванию и отправились в ссылку. В мае 589 года святитель Григорий возвратился на свою Антиохийскую кафедру, а в 593 году скончался.

Публикуемые две беседы на Богоявление святителя Григория Антиохийского представляют собой прекрасные образцы поэтичной и возвышенной византийской праздничной проповеди. Первая из них долгое время ошибочно приписывалась авторству святителя Григория Чудотворца (около 213 – после 270); вторая ошибочно приписывалась авторству святителя Иоанна Златоуста, некоторыми учеными-патрологами относилась к числу творений святителя Прокла, патриарха Константинопольского.

Первая беседа печатается по изданию: Творения святаго Григория Чудотворца, епископа Неокесарийскаго. Петроград, 1916.

Вторая беседа печатается по изданию: Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с некоторыми уточнениями.

Беседа на Святое Богоявление первая

Мужи христолюбивые, страннолюбивые и братолюбивые, окажите и сегодня гостеприимство моему слову, и, отверзши слух ваш как врата, вместите в них мою речь, и приимите от меня спасительную проповедь о погружении Христа, которое было в реке Иордане, чтобы вам более возжелать столько к нам снисходящего Владыку. Ибо, если и прошло торжество явления Спасителя, однако благодать Его навсегда пребывает. Итак, насладимся Им ненасытными душами, ибо прекрасна ненасытимость в спасительных вещах. Приидите же все из Галилеи на Иордан и устремимся вместе со Христом. Блажен спутешествующий *Пути Жизни* (ср. Ин. 14: 6). Приидите, мысленными стопами достигнем Иордана и увидим Крестителя Иоанна, крестящего Того, Кто не требует Крещения, да дарует нам благодать Крещения. Приидите, узрим образ нашего возрождения, сеннописанный в тех водах. *Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него* (Мф. 3: 13). О, сколь велико смиренномудрие Владыки! Какое снисхождение! Царь Небес притек к Предтече Своему, не двигая небесных воинств и не предпосылая предтечами бесплотных сил; но просто приходя в образе воина, приходит к Своему воину; приходит к нему, как один из многих. Искупитель сочисляет Себя с пленниками, и Судия поставляет Себя вместе с виновными; присовокупляет Себя к погибшим овцам *Пастырь Добрый* (Ин. 10: 11), Который ради заблудшей овцы снисшел с Небес и Небес не оставил, и с плевелами смешано небесное семя, бессеменно произрасшее. Посему Иоанн Креститель, увидев Его и узнав [в Нем] Того, Которого от чрева матери познал и Которому поклонился, и ясно уразумев, что это – Тот, ради Которого он в утробе матери превыше

возраста взыграл, нарушая пределы естества, он скрыл свою десницу под одеждой и, подклонив голову, как любящий Владыку раб, такими словами провещал к Нему:

«*Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне* (Мф. 3: 14)? Что Ты делаешь, Владыко? Зачем изменяешь порядок вещей? Зачем с рабами требуешь от Твоего раба того, что свойственно рабам? Зачем хочешь получить то, в чем не нуждаешься? Зачем отягчаешь Твоего раба столь многим снисхождением? *Мне надобно креститься от Тебя*. Ты же не имеешь нужды креститься от меня; худшее лучшим благословляется, а не лучшее худшим благословляется и освящается. Светильник возжигается от солнца, а не солнце от светильника освещается. Глина скудельником приготовляется, но не скудельник глиной образовывается. Создание создателем возобновляется, а не создатель созданием исправляется. Немощный врачом врачуется, а не врач от немощного принимает попечение. Нуждающийся у богатого одалживается, а не богатый от бедного вспомоществуется. *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* Разве я не знаю, кто Ты и от Кого воссиял и откуда пришел? Разве я, поскольку Ты соделался сообразным мне, отрину величие Твоего Божества? Разве я, поскольку Ты настолько снисшел ко мне, насколько сделался близким по телу, и всего меня носишь в Себе, чтобы спасти всего человека, могу не заметить ради видимого в Твоем теле умопостигаемого в [Твоем] Божестве? Разве, поскольку ради моего спасения Ты облекся в мой *начаток* (ср. Рим. 11: 16), я не познаю Тебя, одевающегося светом, как одеждой? Разве, поскольку Ты носишь сродную мне плоть и являешься людям, чтобы они возмогли видеть Тебя, сокроется от меня сияние Твоего блистающего Божества? Разве, поскольку вижу в Тебе свой образ, отвергну Божественное, невидимое и непостижимое Твое существо? Знаю Тебя, Владыко! Знаю Тебя ясно! Знаю Тебя, наученный Тобой; ибо никто не может познать Тебя, если не вкусит Твоего просвещения Светом. Знаю Тебя ясно, Владыко, ибо видел Тебя, Духовный Свет, еще прежде чем увидел сей [земной] свет. Когда Ты, будучи всецело в бесплотных недрах Небесного Отца, был всецело и в утробе Твоей Рабы и Матери, а я в материнской утробе Елисаветы, как в темнице естеством был содержим и связан неразрешимыми узами младенчества, то, взыграв, я торжествовал, предпразднуя Рождество Твое. Посему, если прежде Рождества Твоего

я проповедовал пришествие Твое, разве не познаю явления Твоего после Рождества Твоего? Будучи в утробе учителем о Твоем пришествии, неужели ныне, при совершенном познании, буду младенчествовать? Не могу не почитать Тебя, Поклоняемого всей тварью; не могу не проповедовать Того, на Кого небо указало звездой и земля чрез волхвов приветствовала, ангельские лики, радуясь снисхождению Твоему к нам, воспели, и пастыри, ночевавшие на поле, воспрославили Архипастыря словесных овец. Не могу молчать в Твоем присутствии, ибо я – глас, *глас* – говорит – *вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу* (Мф. 3: 3; ср. Ис. 40: 3). *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* Я, родившись, разрешил неплодство родившей меня матери и, будучи еще младенцем, сделался врачом безмолвия моего отца, получив от Тебя с детства благодать чуда. Ты же, родившись от Девы Марии, как восхотел и как един ведаешь, не разрушил Ее девства, но и сохранил его и Ей даровал именование Матери. Ни девство не воспрепятствовало Рождеству Твоему, ни Рождество не нарушило девства; но две противоположнейшие вещи, рождение и девство, стеклись в единый союз, потому что это возможно для Тебя, Создателя естества. Я только человек, причастный Божественной благодати, Ты же Бог и Человек, поскольку по естеству человеколюбив. *Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* Ты – Сущий в начале и к Богу и Бог, Ты – сияние Отчей славы, Ты – совершенный Образ совершенного Отца, Ты – *Свет истинный, просвещающий всякого человека, приходящего в мир* (ср. Ин. 1: 9), Ты – Сущий в мире и пришел туда, где был, Ты плотью соделался, но не обратился в плоть, Ты обитал среди нас и рабам Своим явился в *образе раба* (ср. Флп. 2: 7), Ты небо и землю Своим святым именем соединил как бы мостом. Ты приходишь ко мне? Ты – столь великий к таковому [малому]? Царь к предтече? Владыка к рабу? Но если Ты не устыдился родиться в смиренных пределах человечества, то я не могу перейти меры естества. Знаю, каково расстояние между землей и Зиждителем; знаю, каково различие между глиной и Создателем; знаю, насколько Ты, *Солнце Правды* (Мал. 4: 2), выше меня, светильника Твоей благодати. Пусть и чистое облако Твоего тела объемлет Тебя, но я позна́ю Твое владычество. Исповедую свое рабство, проповедую Твое великолепие, позна́ю Твое совершенное владычество, позна́ю свое недостоинство. *Я*

недостоин развязать ремень обуви Твоей (Лк. 3: 16), и как я дерзну прикоснуться к чистой Твоей главе? Как я простру десницу мою на Тебя, *Простершего небо как кожаный покров* (ср. Пс. 103: 2 по LXX) и *Утвердившего землю на водах* (ср. Пс. 135: 6)? Как возложу мои рабские персты на Божественную Твою главу? Как омою Непорочного и Безгрешного? Как просвещу Свет? Какую молитву произнесу над Тобой, Принимающим и молитвы [даже и] не ведающих Тебя?

Крестя других, я крещу их в Твое имя, чтобы веровали в Тебя, Грядущего со славою. Крестя же Тебя, кого воспомяну? В чье имя крещу Тебя? Во имя Отца? Но Ты всего Отца имеешь в Себе и весь Ты в Отце. Во имя Сына? Но нет, кроме Тебя, другого по естеству Сына Божия. Во имя Святого Духа? Но Он всегда соприсущ Тебе, как Единосущный с Тобою, Единохотящий, Единомысленный, Единомощный и Единочестный и как с Тобою от всех Принимающий поклонение. Крести, если хочешь, Владыко! Крести меня – Крестителя. Возроди того, кто в Тебе имеет Причину своего рождения. Простри Твою страшную десницу, которую Ты Сам уготовал Себе [в Воплощении], и увенчай главу мою Твоим прикосновением, чтобы, поспешая увенчанный впереди Твоего Царства, как предтеча, непрестанно благовествовал грешникам, вопия к ним: *Вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29). Иордан река, воспой и взыграй со мною, стройно подвигни потоки, как игралища, ибо у тебя стоит твой Зиждитель с телом. Видел ты некогда Израиля, переходящего чрез тебя и, разделивши воды, остановился, ожидая прохождения народа. Ныне же сильнее разделяйся и теки медленнее и объемли непорочные члены Того, Кто тогда провел иудеев. Горы и холмы, равнины и стремнины, моря и реки, благословите Господа, входящего в Иордан реку: ибо Он в эти воды посылает освящение всем водам».

Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду (Мф. 3: 15). «*Оставь теперь*: воздай, креститель, молчание времени Моего Домостроительства; научись хотеть того, чего Я [хочу], научись совершать для Меня служение, к которому Я побуждаю. Не любопытствуй о том, чего Я хочу. *Оставь теперь*: пока еще не проповедуй Моего Божества, не прославляй твоими устами Моего Царства, чтобы мучитель [сатана], узнав, не убежал от своего замысла против Меня. Предоставь дьяволу подходить

ко Мне, как ко всякому другому, и сталкиваться и получать благовременное поражение. Предоставь Мне исполнить цель, ради которой Я пришел на землю. То, что совершается ныне в Иордане, есть таинство. Мои тайны – для Меня и для моих. Таинство есть – не Мою нужду исполнять, но помышлять об уврачевании уязвленных. Таинство есть – в этих водах преднаписать небесные источники пакибытия человеческого. *Оставь теперь*. Когда увидишь Меня, богоприлично производящего в Моих творениях то, что Мне угодно, тогда к совершившемуся приспособь [подобающие] песни; когда увидишь Меня очищающим прокаженных, тогда наименуй меня Зиждителем естества; когда увидишь Меня соделывающим хромых бегающими, тогда с благоподвижными ногами и ты приведи в порядок язык свой для Моего благохваления; когда увидишь Меня изгоняющим словом демонов, тогда поклонись Моему Царству; когда увидишь Меня пробуждающим словом из гробов мертвых, тогда прославь и Меня с восставшими, как Подателя жизни; когда увидишь Меня сидящим одесную Отца, тогда богословствуй обо Мне, как Сопрестольном и Совечном и Едино-честном Отцу и Святому Духу. *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*. Я – Законоположник и Сын Законоположника и Мне надлежит прежде пройти чрез все установленное [по Закону], и затем повсюду предложить доказательства Моего дара. Мне надлежит исполнить Закон и затем подать благодать. Мне надлежит представить тень и потом истину. Мне надлежит упразднить Ветхий Завет, и тогда проповедать Новый Завет, и начертать [его] на сердцах человеческих, и подписать [его] Моей кровью, и запечатлеть Моим Духом. Мне надлежит взойти на Крест, и быть пронзенному гвоздями, и претерпеть то, что только возможно претерпеть, и страданием исцелить страсти, и Древом уврачевать происшедшее для людей чрез древо [познания добра и зла] уязвление. Мне надлежит сойти и до самого основания ада – ради содержимых там мертвых. Мне надлежит тридневной смертью Моей плоти низложить державу долговременной смерти. Мне надлежит возжечь светильник Моего тела для *сидящих во тьме и тени смертной* (Лк. 1: 79 по LXX). Мне надлежит взойти плотию туда, где есмь Божеством. Мне надлежит привести ко Отцу Адама во Мне царствующим. Мне надлежит это совершить, ибо ради этого Я и поставлен над Моими тварями. Мне надлежит креститься этим

Крещением ныне, и потом даровать всем людям Крещение Единосущной Троицы. Одолжи Мне, Креститель, твою десницу для настоящего Домостроительства, как Мария одолжила Мне для Рождения Свою утробу. Погрузи Меня в струи Иордана, как Родившая повила Меня младенческими пеленами. Подай Мне Крещение, как Дева млеко; прикоснись к Моей главе, которую чтут серафимы; прикоснись к [главе], сродной твоей деснице; прикоснись к [главе], могущей по своему естеству быть удержанной; прикоснись к главе, уготованной Мною и Отцом для этого; прикоснись к Моей главе, благочестно прикасающийся к которой никогда не обуревается. Крести Меня, Имеющего крестить верующих водой и Духом и огнем (ср. Мф. 3: 11; Лк. 3: 16; Деян. 1: 5; 2: 3), – водой, могущей омывать нечистоты грехов, Духом, могущим соделать перстных духовными, огнем, который по естеству сжигает терния беззаконий».

Креститель, услышав эти слова и остановив свою мысль на цели спасения и вмещая в себе таинство, которое принял, повиновался Божию велению, ибо он был благочестив и благопослушлив, и, простерши свою слегка трепещущую и радующуюся десницу, крестил Владыку.

Присутствующие же вблизи и вдали иудеи размышляли и самим себе и другим говорили: «Разве мы напрасно думали, что Иоанн лучше Иисуса? Разве мы напрасно считали его превосходнее Того? Само Крещение не дает ли о крестителе лучшего свидетельства? Не крестил ли он, как превосходящий, и не крестился ли Тот, как низший?»

Когда они об этом шумно говорили между собой и не разумели тайны Домостроительства, то Единый Господь и Отец по естеству Единородного, Единый знающий точно Того, Кого Он един бесстрастно родил, Он, исправляя заблуждающееся подозрение иудеев, отверз Небесные врата и послал Духа Святого в виде голубя на главу Иисуса, показав [Духом] как перстом на Сего Нового Ноя и на Сего Зиждителя [древнего] Ноя и на Сего Благого Кормчего для обуреваемого естества, и Сам возопил с Неба, явственно говоря:

«*Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3: 17). *Сей* [*есть Сын Мой*] – Иисус, а не Иоанн, Крестившийся, а не креститель; Рожденный прежде всех век от Меня, а не от Захарии; Рожденный по плоти от Марии, а не от Елисаветы явившийся сверх надежды; Невозделанный Плод ненарушенного девства, а не отрасль нарушенного неплодия; Он

[*есть Сын Мой*], *между вас Обращавшийся* (Вар. 3: 38), а не в пустыне воспитанный. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17), Сын Единосущный, а не иносущный; единосущный Мне по невидимому и единосущный вам по видимому, *кроме греха* (Евр. 4: 15). Сей есть Создавший со Мною человека. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*. Не иной есть Сей Мой Сын и иной Сын Марии; но *сей есть Сын Мой возлюбленный*, видимый и умопостигаемый. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение, Его слушайте* (Мф. 3: 17; Мф. 17: 5). Если Он скажет: *Я и Отец – одно* (Ин. 10: 30) – *Его слушайте*. Если Он скажет: *Видевший Меня видел* и *Отца* (ср. Ин. 14: 9) – *Его слушайте*. Если Он скажет: *Пославший Меня больше Меня* (ср. Ин. 8: 29; 14: 28) – согласуйте этот глас с Домостроительством. Если он скажет: *За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?* – отвечайте Ему: *Ты – Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16: 13, 16)». Этими словами, подобно грому сходящими с Неба от Отца, просветился род человеческий. [Люди] познали различие Творца и твари, Царя и воина, Художника и художества, и, утвердившись верой, пришли чрез Крещение Иоанново к крещающему *Духом и огнем* Христу (Мф. 3: 11), Истинному Богу нашему. С Ним Отцу слава со Всесвятым Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Беседа на Святое Богоявление вторая

Желаю, возлюбленные, праздновать, хочу торжествовать; вот – священный день света, и печать праздника, и дверь торжества. Сей [праздник] запечатывает вифлеемскую пещеру, где *Ветхий днями* (ср. Дан. 7: 9, 22), как грудной Младенец, возлежал в яслях; но этот праздник также и отворяет иорданские источники, где Тот же Самый [*Ветхий днями*] крестится с грешниками, даруя миру отпущение грехов Своим пренепорочным телом. Прежде, когда Он изошел из утробы на землю, то явился детям как Дитя, человекам как Человек, Матери как Сын, пастырям как Пастырь: *Я есмь пастырь добрый, положивший жизнь свою за овец*, говорит божественное Писание (ср. Ин. 10: 11). Теперь же Он намеревается прийти к источникам иорданским, [к источникам для] мытарей и грешников, ради того, чтобы смыть с них грехи. И велико чудо этого торжества. Мудрейший Павел провозглашает словами: *явилась благодать Божия, спасительная для всех чело-веков* (Тит. 2: 11), и во всем мире преизобилует радость. Радуется небо, так как первым слышит исходящий глас [Отца]; освящается воздух парением Святого Духа; водное естество научается омывать вместе с телами также и души. Вся тварь ныне охвачена праздничным весельем; только лишь дьявол скорбит при виде уготованной [Иорданской] купели, тягостной для него одного.

Что же говорит [евангелист]? *Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?* (Мф. 3: 13–14).

«Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Кто видел, чтобы владыка стоял перед рабом? Кто видел, чтобы царь склонялся главой пред воином? Кто видел, чтобы посылающий на подвиг награждался подвизающимся? *Мне надобно креститься от Тебя*. Ты Сам, Владыко, подай мне, – говорит, – то Крещение, что намерен даровать миру. *Мне надобно креститься от Тебя*, потому что это я подвержен прародительскому греху, ношу в себе яд змия; это мне нужно смыть с себя нечистоту древнего преступления, а Ты за какие грехи пришел креститься? Ты имеешь свидетельство о Себе пророка:

Он… не сделал греха, и не было лжи в устах Его (Ис. 53: 9). Как Ты можешь искать искупления, когда Сам доставляешь умилостивление? Крещаемым свойственно исповедоваться в своих грехах, а что есть у Тебя для исповедования, когда Ты во всем безгрешен? Что Ты требуешь от меня того, чему я не научен? Я не осмеливаюсь на такую дерзость, ибо не знаю, как очистить Свет, не умею омыть Солнце *Правды* (Мал. 4: 2). Ведь ночь никогда не освещает дня, золото не рабствует свинцу, создание не исправляет создателя, море не заимствует от источника, река не нуждается в капле, чистота не очищается скверной, осужденный не освобождает судью. *Мне надобно креститься от Тебя*. Ибо мертвенность не воскрешает жизни, болезнь не исцеляет врача. Я ведаю ничтожество своей природы: нет ученика выше Учителя, ни раба выше Господа своего. Ко мне не приближаются со страхом херувимы, мне не восклицают Трисвятого [пения] преклоненно серафимы, я не владею Небом, как престолом, обо мне не проповедала волхвам звезда, у меня нет гласа Создателя всего. Моисей, служитель, удостоился [Тебя] *увидеть сзади* (ср. Исх. 33: 23), как же я осмелюсь коснуться [Твоей] пренепорочной главы? Зачем Ты от меня требуешь превосходящего [мои силы]? У меня нет длани, могущей крестить Бога. *Мне надобно креститься от Тебя*. Я родился от неплодной, природа которой не воспротивилась [этому чуду именно] по Твоему повелению: и вот, еще обитая в глубине [ее чрева,] откуда затем был рожден, и еще не имея способности говорить, я подвигнул тогда уста моей матери [чтобы Тебя восславить] (см. Лк. 1: 44); как же не буду богословствовать о Тебе теперь – здесь Предстоящем, как о Том, Которого вместил Девственный Ковчег? Разве я ослеплен умом, подобно иудеям? Знаю, что, будучи Владыкой, Ты принял *образ раба* (ср. Флп. 2: 7), чтобы исцелить [в нас этот] *образ*; знаю, что Ты явился именно таким всем тем, кого спасаешь через посредство этого принятия; знаю, что Ты стал Камнем веры для тех, кого помиловал; мне не препятствует [этого постичь] видимое мной ныне [Твое внешнее уничижение], ибо я различаю [в Тебе то, что сокрыто] и познаю умом. Я смертен, Ты – Бессмертный Бог; я от неплодной, Ты же – от Девы; я первый [по времени], но я не больше Тебя, Пришедшего после меня; я предварил Тебя проповедью, но не этим [несовершенным] Крещением; я узнал в Тебе *Секиру*, лежащую *при корне* (см. Мф. 3: 10); я узнал Посекателя бесплодного иудейского

насаждения; я увидел Серп против страстей; я сказал, что Источник исцелений вблизи нас. Какое найду место, непричастное Твоим чудесам? Ты очистил словом прокаженных (см. Мк. 1: 40–42), иссушил ток крови прикосновением к краю одежды (см. Лк. 8: 44), одним лишь повелением укрепил расслабленного (см. Мк. 2: 10–11), Твоим чудом крупицы напитали дочь хананеянки (см. Мф. 15: 22–28), Ты грязью открыл глаза слепцу (см. Ин. 9: 6–7). И как же Ты требуешь моего возложения рук? *Мне надобно креститься от Тебя. Призирает на землю, и она трясется* (Пс. 103: 32) – это Ты, Шествующий по водам, как по твердой поверхности, Дозволивший блуднице отереть Твои ноги и Даровавший ей отпущение грехов (см. Лк. 7: 37–48). Как я осмелюсь коснуться Твоей святой главы, когда я часто восклицал в проповеди: *идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его* (Мк. 1: 7)? Отыми от меня эти обрушивающиеся на меня ныне водные потоки [Твоих повелений], ибо, потопляемый ими, я не могу их более снести и выдержать».

Что же говорит ему Христос? «*Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15). *Оставь теперь*. Послужи Слову как сила *гласа* (ср. Мк. 1: 3); как раб содействуй Владыке, как воин – Царю, как создание – Создателю; не бойся прикоснуться, будь отважен; крести Меня, чтобы Я освободил мир. Я предал Себя на смерть, чтобы оживотворить умерщвленную [грехом человеческую] природу. Ты смущаешься протянуть свою руку в ответ на повеление, иудеи же время спустя не смутятся Меня предать. *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду*. Прежде веков Я определил, по Своему человеколюбию, спасти человеческий род; Я стал Человеком ради человека; разве больше всего этого, если Я прихожу как Сын Человеческий ради Крещения? Я не пренебрег созданием Своих рук; не устыдился земного естества; Я сделался таким, каким прежде не был, хотя Моя [Божественная] природа и пребыла без изменения. *Оставь теперь*. Враг рода [человеческого], низвергнутый с Небес (ср. Ис. 14: 12), должен теперь быть изгнан и с земли; хотя он и гнездится еще в водном естестве, но Я пришел его изгнать и отсюда, по провозглашенному пророком: *Ты сокрушил главу змия в воде* (Пс. 73: 14 по LXX). *Оставь теперь*. Как к Человеку, ко Мне приближается искуситель, и Я буду терпеть его [искушения],

дабы объявить всем о его бессилии; Я скажу ему: *не искушай Господа Бога твоего* (Мф. 4: 7)».

О, новое чудо! О, несказанная благодать! Христос подвизается, и я получаю награду; Он борется с дьяволом, а я усваиваю себе Его победу над дьяволом; Он сокрушает в воде главу дракона, а я венчаюсь, как законный борец; Он крестится, а я совлекаюсь собственной нечистоты; на Него сходит Дух Святой, а мне даруется отпущение грехов; Отец свидетельствует о Своем Сыне *Возлюбленном*, а я через Него делаюсь сыном Божиим. Ради Него разверзлись Небеса, чтобы всем нам открылось жилище Крестившегося, и Отчий глас ради Него свидетельствует словом: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение, Его слушайте* (Мф. 3: 17; 17: 5). Ему же подобает слава и держава всегда, ныне и во все веки. Аминь.

Святой Иоанн Экзарх Болгарский
Слово на Богоявление Господа нашего Иисуса Христа

Святой Иоанн Экзарх (начало 2-й половины IX века – 1-я треть X века) – иерарх Болгарской Церкви, церковный писатель и переводчик, экзегет и проповедник.

Известно, что в молодости он учился вместе с будущим болгарским царем Симеоном в Константинополе, где получил прекрасное образование и свободно овладел греческим языком. Являлся либо прямым учеником святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, либо же их верным последователем в деле просвещения славянских народов. Вернулся в Болгарию около 885 или 886 года уже в сане пресвитера. Существует версия, что он был затем рукоположен во епископа; однако единого мнения по этому вопросу среди исследователей нет. До конца не ясно и значение его статуса «экзарх». Он мог являться главой Болгарской Церкви в сане архиепископа или же – по благословению священноначалия – заниматься в качестве надзирателя над всеми болгарскими монастырями устроением на своей родине иноческой жизни.

В современных святцах церковная память Иоанна Экзарха отсутствует, однако его имя обнаруживается в целом ряде древних славянских месяцесловов XII–XIV столетий. Здесь же присутствует и текст посвященного ему тропаря.

«Слово на Богоявление Господа нашего Иисуса Христа» святого Иоанна Экзарха Болгарского публикуется на русском языке впервые.

Следует отметить, что эта проповедь святого Иоанна Экзарха в основном является парафразом двух древних византийских проповедей на Богоявление, принадлежащих святителю Проклу Константинопольскому и святителю Григорию Антиохийскому (обе они также печатаются в этой книге). Тем не менее в слове святого Иоанна Экзарха присутствует и ряд принадлежащих его авторству фрагментов текста, оригинальных богословских идей, ярких духовно возвышенных поэтических образов.

При переводе использовались две версии славянского текста проповеди, опубликованные в изданиях: Труды Киевской Духовной академии, 1889. Год тридцатый. Ноябрь. № 11; *Петухов Е. В.* Материалы и заметки по истории древней русской письменности. 4: К литературной деятельности Иоанна экзарха Болгарского // Известия отделения русского языка и словесности. 1904. Т. 9. Кн. 4.

Бог Господь – Свет Великий и Сияющий – пришел сегодня к Иоанну. Сей Свет – Спаситель мира. Примем Его с радостью, вознося хвалу и ликуя духом! Сегодня Он пришел на Иордан, желая [через погружение в его воды] потопить наши грехи и враждебные нам силы, Своим же Крещением – нас омыть и очистить. Он принял на Себя наши грехи, освятил водные источники, озарил человеческие души и прибавил к [прежним] чудесам еще большие чудеса. Ныне земля разделяет с морем благость Спасителя и весь мир исполняется радости. Чудеса нынешнего торжества [Богоявления] превосходят собой чудеса праздника предшествующего [– Рождества Христова].

В минувший день Рождества Господа нашего Иисуса Христа радовалась земля, нося в яслях Владыку всего творения; в нынешний же праздник святого Богоявления радуется великой радостью море, Иордан же принимает благословение и освящение. В минувший праздник Он явился не как достигший совершенного возраста Муж, но как слабый Младенец; в нынешний же день Он является как Муж совершенный, открывая Свое происхождение от Совершенного [Бога Отца]. Там на Родившегося указала явившаяся на небе на востоке звезда (см. Мф. 2: 2), а здесь о Крещающемся свидетельствует с [небесной] высоты Отец (см. Мф. 3: 17). Там волхвы, пришедшие с востока, принесли Ему дары, как Царю и Богу, а здесь ангелы, пришедшие с Небес, воздали Ему достойную хвалу, как Богу. Там Он был связан узами [младенческих] пелен, а здесь Он разрешает узы греха.

Итак, придите и узрите преславные дела светлейшего, чем солнце, [Божественного] Солнца, омываемого в Иордане и погружаемого в воды; [узрите] человеческую руку [Иоанна], возлагаемую на Бога. Сегодня от всех вод отделяется и устраняется тьма, сегодня рассеивается мрак искушений и соблазнов, сегодня весь мир просвещается и озаряется спасительным светом. Сегодня покрывается

водами не имеющий плоти [духовный] фараон [– дьявол], сегодня потопляется бесовское оружие. Сегодня духовный Моисей [– Христос] проводит всех сквозь море, сегодня человеческий род освобождается от прежде господствовавших над плотью страстей. Сегодня Давид верно восхваляет совершающуюся в нем [добрую перемену]: *омоешь меня, и я сделаюсь белее снега* (Пс. 50: 9 по Славянской Библии). Воистину, Христос, крестясь сегодня в водах, *омывает* и нас, делая *белее снега*. Поэтому сегодня все творение восхваляет Крещающегося и вопиет: *Благословен Грядущий во имя Господне! Бог – Господь и явился нам* (Пс. 117: 26–27 по Славянской Библии). *Благословен Грядущий* всегда, ибо Он никогда нас не оставляет. *Благословенный* и *Грядущий во имя Господне* ныне пришел не впервые. Сей *Благословенный* и Приходящий *во имя Господне,* как знаем, [непрестанно] входит [в мир] Своим Промыслом. Он есть Тот, Кто соблюдает незыблемой высоту небес, Тот, Кто премудро управляет течением солнца, Тот, Кто следит, чтобы не смешался строй и порядок в чинах множества звезд, Тот, Кто растворяет воздух, делая его пригодным для дыхания тварей, Тот, Кто отверзает недра земли для роста всякого семени и пригодных в пищу растений, Тот, Кто окружает и сдерживает мелким песком бурно волнующееся море, Тот, Кто изводит из глубин сокрытые водные источники, Тот, Кто направляет по руслам речные потоки. Видя все это, скажем: *Благословен Грядущий во имя Господне!* Кто – Сей [*Гряду щий*]? Возвести ясно, о блаженный Давид! *Бог – Господь и явился нам*. И о том, каким образом Он *нам явился,* говорит не только пророк Давид; об этом же свидетельствует и апостол Павел, который пишет Титу, говоря: *явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков* (Тит. 2: 11); этим [апостол] наставляет всех нас, [что *благодать*] *явилась* [не лишь некоторым людям] – одним да, а другим нет – но *явилась* всем, подавая спасение через Крещение и иудеям и эллинам, и делая Крещение всеобщим благом.

Пойдем же с Иисусом из Галилеи в Иудею. Блажен тот, кто отправляется в путь вместе с *Путем* и *Жизнью* (ср. Ин. 14: 6). Пойдем мысленными ногами и достигнем Иордана, чтобы увидеть здесь крестителя Иоанна и им Крещаемого. Он Сам не нуждался в том [Иоанновом] Крещении, но через его посредство даровал благодать [христианского] Крещения нам. Придем и увидим предзнаменуемый

образ нашего [общего духовного] рождения, являемый Крестящимся в тех водах. Придем и увидим удивительный потоп, величайший и больший, чем случившийся при Ное; те воды потопили и погубили человеческое естество, воды же Крещения животворят крещаемых, прежде духовно мертвых грехом. Там Ной сделал [для себя] корабль [– ковчег] из негниющих древ, а здесь Христос сотворил Себе разумный [одушевленный] корабль [– ковчег из плоти] Святой Марии. Но я также восхищаюсь смирением и [добровольным] уничижением нашего Спасителя. Ему не было довольно – Совершенному от Совершенного – родиться Младенцем от Девы. Ему не было довольно – Сопрестольному и Единосущному Отцу – принять *образ раба* (Флп. 2: 7). Но Он еще и приходит, как будто грешник, креститься. Да не обратится в соблазн для слушающих сие [Христово] благодеяние! Владыка над всем Христос крестится, однако Сам не нуждается в Крещении, устрояя [сим Крещением] двойную пользу для нас: чтобы даровать водам освящающую благодать и чтобы призвать к Крещению всякого человека.

Приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него (Мф. 3: 13). То, что там совершилось, братия, невозможно постичь, ибо это превыше людского немощного понимания. Трепещет ум, немеет язык, не дерзая говорить о неисследимом. Вот и Иоанн, увидев Господа, грядущего к нему креститься, вострепетал сердцем, склонился и пал к Его ногам и, умоляя, говорил:

«Что Ты делаешь, Владыка? Страшно Твое повеление [мне крестить Тебя]! Воды Иордана, видя Тебя, своего Творца, в ужасе отступают! Как я – грязь, прах, пепел, ползающий по земле червь – осмелюсь сделаться соработником такого Таинства? Не принуждай меня, Владыка, совершить то, что я сделать не в силах! Вот, вострепетала моя плоть и ослабели все мои суставы, наполнилось ужасом мое сердце, я весь пребываю в страхе и в боязни! Зачем же понуждаешь меня, немощного, о Всемощный, сотворить то, что превыше моих сил? Как посмею крестить Тебя? Разве Огонь очищается сеном? Разве Источник омывается илом? Разве могу я, осужденный [за грехи], крестить Судию? Как я стану крестить Тебя, Владыка, не видя в Тебе [греховной] скверны. Ибо Ты – не совершивший греха – не подпал под проклятие Адама (ср. 1 Петр. 2: 22). Как простру мою десницу на Простершего Небо и Землю (ср. Пс. 103: 2)? Как могу я, раб,

возложить свои ладони на Высоту Господа моего? Как я просвещу Тебя – Того, Кто Сам есть Свет? Как стану молиться о Тебе, Принимающем молитвы даже и тех, кто Тебя еще не познал? Крестя других, я крещу их во Твое имя, чтобы они уверовали в Тебя, Грядущего со славой. Крещая же Тебя Самого, какое имя произнесу, во имя кого я буду крестить Тебя? Во имя ли Отца? Но Ты имеешь Отца *пребывающим* в Себе и Сам весь пребываешь *в Отце* (ср. Ин. 14: 10)! Во имя ли Сына? Но нет другого Сына Божия, кроме Тебя Одного! Или в Духа Святого? Но Он и так всегда с Тобой пребывает, как Единосущный и Единомысленный, и Равномощный, и Единочестный, и вместе с Тобой приемлющий поклонение от всего творения. Это Ты крести меня, если это будет Тебе угодно, Владыка! Крести меня, Креститель! Простри же Свою далеко достигающую десницу и увенчай мою главу ее прикосновением. Увенчанный этим венцом, стану благовествовать – как идущий перед Тобою Предтеча – Твое [наступающее] Царство, провозглашая: *вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29).

О, река Иордан, ликуй со мной и веселись, скоро направь твои потоки и струись быстрее, ибо к тебе пришел Творец во плоти! Некогда ты узрел переходящий через тебя Израиль и, разделив свои струи, дал ему сквозь себя пройти. Ныне же радостно разлейся и обними пречистое тело Того Са́мого, Который тогда провел сквозь тебя народ Израиля. Горы и поля, дубравы и потоки, море и реки, благословите Господа, крестившегося в Иордане, ибо Владыка через посредство сих речных вод освящает все воды [мира]».

Иисус же ответил ему и сказал:

«*Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15). Теперь молчи, Креститель! Я желаю сие совершить. Однако, не пытайся понять значения совершающегося. Ты должен научиться исполнять Мою волю. Но не спрашивай о Моих мыслях. *Оставь теперь*! Сохрани пока что в тайне Мое Божественное естество, не свидетельствуй своими устами о Моем Царстве, чтобы о том не услышал и не узнал мучитель-сатана. Иначе, узнав, он бежит прочь, не посмев пойти против Меня войной и [страшась] пленить Меня. *Оставь*, пусть придет дьявол и, приняв Меня за простого человека, восстанет против Меня и, как бы попавшись в [расставленные] сети, воспримет раны и болезнь. *Оставь* Меня, не

препятствуй Мне исполнить то, ради чего я пришел на землю и облекся в плоть. Таинственно и сокровенно то, что совершается ныне на Иордане ради Меня и моих [– всех тех, кто будет Мне принадлежать]. Сие Таинство совершается не для Меня, но ради замысленного Мной исцеления [духовно] больных и грешных.

Сие [сегодняшнее] Таинство есть прообраз и преддверие великой [грядущей] Тайны. В этих водах ныне предначертывается новое человеческое [духовное] рождение. *Оставь* Меня *теперь*, когда видишь Меня, Творца, боголепно сделавшимся одним из числа Своих творений. И к этому совершившемуся присоедини и воздай хвалу тогда, когда увидишь, как Я очищаю прокаженных. Тогда назови Меня Творцом естества, когда увидишь Меня повелевающим бежать хромым, и скоро устреми – вслед за их скоро бегущими ногами – к хвале свой язык. Когда же увидишь Меня изводящим из гробов мертвецов, тогда восславь Меня вместе с ними, восстающими к жизни, как Животворящего. Когда увидишь Меня изгоняющим бесов, тогда поклонись Моему Царству. И когда увидишь Меня сидящим одесную Отца, тогда благослови Меня как Единого Сопрестольного, Совечного и Соприсносущного Отцу.

Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Ведь Я есть Сам Создатель и Установитель Закона, а также Сын Создателя и Установителя Закона. И потому мне подобает прежде всего Самому исполнить установленный Закон. Мне сначала следует [через посредство образа] предуказать на то, что Я дарую другим, и только затем явить саму истину. Хорошо Мне исполнить первый Завет [– Ветхий], чтобы затем установить Новый Завет, записав его в человеческих сердцах Моею кровью и запечатлев его [Святым] Духом. Мне надлежит взойти на [Древо –] Крест, быть пригвожденным к нему и принять то страдание, что исцелит страдания и раны, которые ослушавшийся [Бога] Адам претерпел [также] через посредство древа. Мне надлежит сойти на самое дно ада – к заключенным там умершим. Мне надлежит трехдневной мертвенностью Моей плоти разорить многолетнюю державу смерти и возжечь, подобно свече, [спасительный] свет Моей плоти для всех *сидящих во тьме и тени смертной* (Пс. 106: 10 по Славянской Библии). Хорошо Мне привести ко Отцу *седящего во тьме* Адама, да во Мне царствует. Мне надлежит все это совершить, ведь ради этого я и пришел к Своему Творению.

Мне надлежит креститься Самому, чтобы затем даровать всем людям Крещение [во имя] Единосущной Троицы. Даруй же Мне Крещение, подобно тому, как Дева Мария даровала Мне материнское молоко. Омой [водой] ту главу, которую почитают серафимы. Коснись ее своей родственной десницей, которая ради сего и была сотворена, приуготованная Мной, Святым Духом и Моим Отцом. Возложи ее на Мою главу: ту главу, которой держится всякий доброделатель, никогда, благодаря сему, не бывающий потоплен злом. Крести Меня, желающего крестить всех в Меня верующих *водою, и Духом, и огнем* (ср. Мф. 3: 11; Ин. 3: 5): водой, омывающей всякую греховную скверну, Духом, преображающим все земное [в небесное], огнем же, пожигающим тернии [человеческих] беззаконий!»

Креститель, услышав сказанное, получив и *познав ум* Спасов (ср. 1 Кор. 2: 16) и тем восприняв и вместив сию Тайну, явил послушание и исполнил Божественное повеление. Освободившись от сомнений, он протянул трепещущую десницу и с радостью крестил Владыку.

Однако находившиеся там иудеи рассуждали и говорили между собой, безумно помышляя, что Иоанн больший, чем Иисус: «Разве мы лишены мудрости, считая Иоанна большим? Разве не имеет значения, что Сей Иисус младше по возрасту [чем Иоанн]? Не становится ли это ясно из самого Крещения Иисуса Иоанном Крестителем, крестящим Его как превосходнейший? Тот же принимает от него Крещение, как худший».

Сказанное [иудеями], невежественными относительно Таинства Домостроительства, тотчас же разнеслось повсюду [в толпе]. И тогда Отец Единородного Сына, Единый с Ним по [Божественному] естеству, Один Его совершенно познавший – ибо Он рождает Его бесстрастно и без всякого разделения, – желая исцелить соблазн иудейских помыслов, отверз Небесные врата и послал Святого Духа в образе голубя на главу Иисуса, как бы перстом показав на Него как на Нового Ноя и вместе на Создателя Ноя – желающего спасти от потопа [греха] нашу человеческую природу, доброго Управителя и Кормчего [нового ковчега]. И Сам Он громко провозгласил с Небес: «*Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). *Сей*, а не Иоанн Креститель, [*есть Сын Мой*], от Меня Рожденный прежде всех веков, а не от Захарии; Рожденный по плоти от Марии, а не явившийся сверх надежды от Елисаветы. Он возрос [по плоти] вместе

с вами, но Сам на Себя послал – вместе со Мной – Святого Духа и Сам же и принял Его. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.* Он вечно пребывает Моим Сыном, и у Него нет другого Отца. Он – Сын единосущный, а не иной по сущности: единосущный Мне во всем по незримому [Своему Божеству], единосущный же вам во всем – кроме греха – по зримому [Своему человечеству]. Он сотворил вместе со Мной человека, и Сам навеки стал Человеком. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*. Не иной есть Сей Сын Мой и иной Сын Марии; не иной Тот, Кто лежал [как Младенец] в яслях, и иной Тот, Кому поклонились [как Богу] волхвы; но *Сей есть Сын Мой возлюбленный* – [Один и Тот же] – вместе и видимый и умопостигаемый. Не отыскивайте для Него на земле плотского отца, ибо до́лу Он есть Сын без отца; не ищите для Него и на Небе божественной матери, ибо горе́ Он есть Сын без матери. Не разлучайте Его Божества с Его человечеством, ибо то и другое в Нем неразлучны и неизменяемы – по их соединении [в Воплощении]. Не называйте Его только Богом или же только Человеком, но – [вместе] Богом и Человеком. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение, Его слушайте* (Мф. 3: 17; 17: 5)».

О, великое и удивительное чудо! Сын принимает Крещение, Отец свидетельствует с Небес, Дух же, слетев как голубь, являет Того, к Кому был обращен глас. Поистине велико устрояемое ныне Таинство, велико и пречудно, и превосходит всякий ум. На реке Иордан ныне являет Себя Троица и утверждает единство по сущности Божества и, скажу больше, открывается и познается как Единое Божество в Трех Ипостасях.

Находящиеся здесь иудеи охвачены страхом. Иоанн дивится. Иордан освящается, и все творение обновляется – ибо Христос, Бог всех, принимает Крещение [в реке] и тем освящает все водное естество. После Крещения на Иордане звучит глас Господень – свидетельство Отца о Единородном Сыне. Но и тогда, когда Иисус потом преобразился перед Своими учениками на Фаворской горе и лицо Его просияло как солнце, [апостолы] услышали все тот же глас: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17: 5).

Слушайте же *Его*, братия! Если Он скажет: *Я и Отец – одно* (Ин. 10: 30) – *Его слушайте*. Если Он скажет: *Видевший Меня видел* и *Отца*

(ср. Ин. 14: 9) – *Его слушайте*. Если Он скажет: *Пославший Меня больше Меня* (ср. Ин. 8: 29; 14: 28) – то отнесите эти слова к Домостроительству плоти. Если Он скажет: *сие есть Тело Мое… сие есть Кровь Моя… за* вас *изливаемая во оставление грехов* (ср. Мф. 26: 26, 28) – то узрите Им показуемое. Если Он скажет: *душа Моя скорбит смертельно* (Мф. 26: 38) – то отнесите эту воспринятую Им скорбь не к Его Божеству, а к [естеству] души. Если же Он скажет: *За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?* – то отвечайте Ему с великим Петром: «*Ты – Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16: 13, 16). И потому Тебе подобает слава, честь и поклонение в бесконечные веки». Аминь.

Святитель Григорий Палама
Слово 60-е. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский (около 1296–1357), – великий православный богослов, лидер исихастского движения, учитель Иисусовой «умной» молитвы, защитник православного учения о нетварных Божественных энергиях, борец с ересями Варлаама и Акиндина, автор многочисленных догматических и аскетических сочинений.

Святитель Григорий родился в Константинополе в аристократической семье, приближенной к императорскому двору, получил хорошее классическое образование. Юношу ждала успешная светская карьера, однако он стал настойчиво искать иноческого жития после знакомства с прибывшими в Константинополь афонскими монахами-исихастами[20].

Когда Паламе было около 20 лет, он принял решение стать монахом и отправился на Афон. Пробыв здесь до 1325 года, Палама, спасаясь от набегов турецких пиратов на Святую Гору, перебрался в Фессалоники, где принял священнический сан и поселился на горе близ города Веррии. В 1331 году следует его возвращение на Афон.

Начиная с 1335 года разворачивается известная догматическая полемика между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Божественного Света.

Варлаам ошибочно думал, что тот Свет, который увидели во время Преображения Господня апостолы на горе Фавор, был сотворенным физическим светом, по природе подобным, например, свету солнечному. Палама же утверждал, что апостолы сподобились видения нетварного и вечного Божественного Света, исходящего из неприступной для человека Божественной сущности, Света, который человек может отчасти познать и к которому (в отличие от неприобщимой для нас Божественной природы) он может приобщиться. Этот спор перерос в богословскую полемику между святителем Григорием и Варлаамом о Божественной сущности (природе) и о Божественных энергиях.

Учение святителя Григория Паламы о Божественной сущности и энергиях было принято Православной Церковью и догматически закреплено ею на Константинопольских Поместных соборах 1341 и 1351 годов, состоявшихся в ходе полемики святителя Григория против еретиков Варлаама, Акиндина и Никифора Григоры. Святителя в его полемике с еретиками также решительно поддержали монахи святой горы Афон.

В 1347 году, пережив многочисленные трудности и даже гонения за веру, святитель Григорий становится митрополитом Фессалоникийским.

Последние годы жизни – после 1351 года – святитель провел на своей кафедре в Фессалониках. Почил он 14 ноября 1357 года.

От святителя Григория Паламы дошли многочисленные сочинения, важнейшие из которых – «Триады в защиту священнобезмолвствующих», «Антирретики против Акиндина». Сохранился и обширный цикл произнесенных им гомилий, одна из которых посвящена событию Благовещения Пресвятой Богородицы. Она прозвучала в годы пребывания святителя Григория на митрополичьей кафедре города Фессалоники (1351–1357).

Святитель Григорий посвятил теме Крещения Господня две проповеди – «Слово 59-е», где говорится о спасительном значении христианского Крещения, а также о содержании евангельской проповеди святого Иоанна Предтечи и о пришествии к нему на Иордан Господа Иисуса Христа, и «Слово 60-е», в котором святитель Григорий повествует о самом Крещении Господа на Иордане и рассуждает о его богословском и духовном смысле. В этой книге публикуется «Слово 60-е».

За основу публикации «Слова 60-го. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления» святителя Григория Паламы взят ее перевод из издания: Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Текст гомилии публикуется с существенными уточнениями, осуществленными по изданию: *Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ* ἅπαντα τὰ ἔργα. Т. 11 // Έλληνες Πατέρες της Εκκλησίας, 79. Θεσσαλονίκη, 1986.

1. Вчера, когда мы с вами, собравшись в церковь, предпраздновали День Светов, праздник Богоявления, я изъяснял вам необходимое, возлюбленные, говоря о Крещении во Христа, которого все мы удостоились и которое дарует познание Бога, а также сопровождается принятием нами [крещальных] обетов: оно есть [дар] веры и познания Истины, в Боге пребывающей; Крещение есть также и наш с Ним завет, наше обещание Богу угодных Ему дел, словес и образа жизни.

Все это и открылось нам в свое время, посредством крещальных символов [– в священнодействиях Таинства]. Но, наставив вас в этом, мы тотчас прибавили, что и эти священные символы, и произнесенные нами некогда обеты, если они не окажутся исполнены на деле, не только не принесут нам пользы, но и навлекут справедливое осуждение. Затем мы сказали о словесном учении Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, которое открыло народу смысл его Крещения, заключенный в познании Бога. Предтеча возводил людей к Боговедению, возвещая Господа как Предвечного и Владыку [мира], как Судию над живыми и мертвыми, как Возводящего достойных в вечные обители и [Низводящего] осужденных – в геенну; Предтеча свидетельствовал, что Он – Господь и над ангелами, самого же себя почитал последним из рабов.

Поскольку же Крещение есть не только познание Бога, но и людское обещание добрых и угодных Ему дел, то Предтеча и Креститель Христов приводил слушающих не только к познанию Христа, но и проповедал им покаяние, требуя достойных его плодов: праведности, милостыни, умеренности, любви и верности истине, открывая, что если обеты не будут сопровождаться делами, то они не принесут никакой пользы и, напротив, приведут к осуждению. Он грозил им секирой и неугасимым огнем, говоря: *Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3: 10). Кроме того, возлюбленные, мы истолковали и слова Крестителя, обращенные к пришедшему для Крещения Господу. Предтеча уклонялся и не решался Его крестить, прося освободить его от этого и желая сам принять Крещение от Христа. Мы также изъяснили и ответ ему Господа – как Владыки, повелевшего Своему рабу крестить Его, но вместе с тем и открывшего, как Своему другу, а также сроднику по плоти, таинственную причину совершающегося. И так мы в нашем слове приблизились к тому

моменту, когда явивший послушание Христу Иоанн допустил Господа креститься. И вот, как сказано в Евангелии, *крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел [Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.* (Мф. 3: 16–17).

2. Велика и высока, братья, тайна Крещения Христова, содержащаяся в этих немногих словах. Она трудно обозрима, трудно изъяснима, трудно постижима. Но поскольку она и особенно спасительна, то, внимая Повелевшему *исследовать Писания* (ср. Ин. 5: 39), мы начнем дерзновенно *исследовать*, насколько постижимо, силу этой тайны. Некогда, в начале мира, при сотворении нашей природы в Адаме, после слов Божиих *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт. 1: 26), [первому человеку] было даровано вдуновением Духа *в лице его дыхание жизни* (Быт. 2: 7), вместе с чем ему открылась Триипостасность Божества: как глаголющего Отца, творческого Слова и Святого Духа, все совместно созидающих. Подобно этому и ныне, при воссоздании нашего естества во Христе, Святой Дух явил – в Своем схождении с Небес на Крестившегося во Иордане – спасительную для разумных созданий тайну Животворящей Троицы. Почему же и при творении человека, и при его воссоздании людям открылась [все та же] тайна Святой Троицы? Не только потому, что единственным из всех [живущих на земле существ изначально] в тайну Святой Троицы был посвящен лишь человек – как Ее земной чтитель, но и потому, что он один был создан по Ее образу. В самом деле, прочие чувственные и неразумные существа [в отличие от людей] имеют только животную душу, притом [– после их умирания –] не способную самостоятельно существовать, а также лишены бессмертного ума [духа] и дара слова; сверхчувственные же разумные существа – ангелы и архангелы – хотя и обладают умом [духом] и словом, но не имеют присущей нашему духу способности животворить собственное тело, поскольку у ангелов нет и самого такового тела; один лишь человек – по образу Триипостасного [Божественного] естества – обладает бессмертным умом [духом], даром слова, а также телом, животворимым [людским] духом. Поэтому и при воссоздании нашей природы во Иордане открывается Высочайшая Зиждительница всего – Троица – именно как Первообраз

запечатленного в нашем [человеческом естестве] Ее образа; поэтому же и крещающие во Христа [священнослужители] – в согласии со Христовым учением – крестят сегодня именно через три погружения. Однако Иоанн во Иордане крестил через одно погружение. Обозначая это, евангелист Матфей говорит: *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды* (Мф. 3: 16).

3. *И се,* – то есть пока Христос еще не совсем вышел из воды, но только выходил, – *отверзлись Ему небеса* (Мф. 3: 16). Обратите особое внимание, братья, на эти слова, внимайте сказанному, чтобы уразуметь силу тайны Христова Крещения. Схождение в воду Христа и Его погружение в нее при Крещении было прообразом Его Сошествия во ад; равно как и Его восхождение из воды предзнаменовало будущее Воскресение Христа из мертвых. Поэтому естественным образом, когда Он выходил из воды, ради Него тотчас же отверзлись и Небеса: ибо, при Своем нисшествии во ад и пребыв ради нас под землей, Он, при исхождении оттуда, отверз – и для Себя и для нас – не только все подземное и земное, но даже и само высочайшее Небо, куда Он затем [на сороковой день] вознесся телесно, *войдя* сюда *за нас Предтечею* (ср. Евр. 6: 20). И подобно тому, как Он предуказал верующим на Свое спасительное Страдание посредством Тайной Вечери, заповедав совершать таинство Причащения для спасения, так и на Свое Сошествие во ад и восхождение оттуда Он предуказал Своим Крещением, повелев верующим совершать таинство Крещения во спасение. Притом Он принял на Себя самую трудную и сопряженную со страданиями часть в деле нашего спасения, а нам даровал право быть участниками Его страданий чрез сие Крещение, вовсе не требующее страданий, и, по слову апостола, *соединил* нас с Собою *подобием Его смерти* (Рим. 6: 5), дабы в надлежащее время удостоить нас и обетованного воскресения [в Нем]. Имея, подобно нам, душу и тело, воспринятые от нас и ради нас [в Воплощении], Он Своим телом претерпел за нас Страдания, Смерть, Погребение, и затем, через Воскресение этого тела из гроба, явил его бессмертным, и в воспоминание всего названного заповедал совершать Бескровную Жертву, дабы чрез нее мы смогли получить в качестве плода наше спасение, [телесно вкушая Его тело]; Своей же душой Он сошел во ад и восшел оттуда, сотворив всех [спасаемых] причастниками присносущного света и жизни, и в силу этого заповедал нам совершать

Божественное Крещение, чрез которое и достигать [душевного] спасения. Подлинно, посредством двух этих таинств [Крещения и Причащения] – и вместе и по отдельности – обоготворяются и принимают семена бессмертной жизни наши тела и души: на этих таинствах основывается дело нашего спасения, в них сосредотачивается все Богочеловеческое Домостроительство.

4. *Отверзлись Ему небеса* (Мф. 3: 16). Не сказано: «небо», но *небеса* – то есть [*отверзлись*] все *небеса*, все то, что только пребывает в вышних; ведь если бы мы оказались тогда лишены чего-либо из горнего мира, то можно было бы [ложно] подумать, что оно – превыше ныне Крестившегося [Христа, почему теперь и остается сокрытым]. Напротив, тогда следовало уразуметь и познать принадлежащее Ему [вместе с Отцом и Духом] Общее Естество и Владычество: как превосходящие самую высоту небесного свода [Божественные] беспредельность и вездесущие – все проницающие, везде пребывающие, все наполняющие, ничего не оставляющие, все спасительно содержащие, все объемлющие и над всем простирающиеся – Сущее в Трех Лицах и неизреченно познаваемое Единение. *Отверзлись Ему небеса*, чтобы Он был ясно явлен, как [вечно] Пребывавший и прежде создания сих *небес* – Сущий прежде всего сущего, Сущий у Бога и Сущий Бог, Божие Слово и Божий Сын, не имеющий прежде Себя Отца и вместе с Отцом обладающий *именем выше всякого имени* (Флп. 2: 9) и всякого слова: ибо, тогда как все сотворенное, познаваемое как в нашем [вещественном] мире, так и в мире превысшем [ангельском], пребывает друг с другом взаимно разделенным и не связанным, Он один явил Себя в единстве и неразделенности со Отцом и с Духом, как Сопребывавший и Единый с Ними от начала (ср. Ин. 1: 1–2).

5. *Отверзлись Ему небеса* (Мф. 3: 16) или, как говорит евангелист Марк, *разверзлись. И когда выходил из воды, тотчас увидел [Иоанн] разверзающиеся небеса* (Мк. 1: 10). Для чего же один сказал: *отверзлись*, а другой *разверзлись*? Для того, чтобы сугубое [двоякое] значение таинства не ускользнуло от внимания слушающих: ведь словом *отверзлись* [Евангелист] показал нам, что Небеса, по причине нашего греха, были для нас заперты, ибо Небо затворилось для Адама после того, как он ослушался Бога и услышал от Него: *ты – земля и в землю отойдешь* (Быт. 3: 19 по LXX). Естественно поэтому было,

чтобы Иисусу Христу, явившему Себя во всем послушным Богу и, как Он и Сам свидетельствовал Иоанну, чрез Свое Крещение *исполнившему всякую правду* (ср. Мф. 3: 15), ныне *отверзлись* Небеса. И поскольку, как говорит сам Предтеча Господень, *не мерою дает Бог Духа,* но *Отец любит Сына и все дал в руку Его* (Ин. 3: 34–35), и поскольку Христос принял по плоти всю неизмеримую и бесконечную силу и действия Духа, то зримые небеса явственно показали, что эти силы и действия Божественного Духа невместимы никаким творением, даже и [высочайшими] небесами; потому-то небеса, не будучи в состоянии вместить неизмеримую и бесконечную силу и действие Божественного Духа, не выдержав Его снисшествия на Сию Богоипостасную плоть, [сами] и *разверзлись*. Значит, прекрасно сказал изрекший, *что и небо нечисто пред Ним* [Богом] (Иов. 15: 15 по LXX), разумея под *небом* небесных ангелов и архангелов, многоочитых херувимов и шестокрылатых серафимов и всякое иное премирное естество. Воистину, и *небо*, то есть пребывающие на небе ангелы, *нечисто* пред Богом небес, поскольку, хотя они непрестанно очищаются и озаряются, как принадлежащие к высочайшей владычественной иерархии, тем не менее даже и они уступают совершеннейшей [Божественной] Чистоте. Только одно человеческое естество Христа, как принадлежащее Его Божественной Ипостаси и как [в Нем] обоженное, преизобилует совершеннейшей чистотой и способно вместить всяческое сияние и всю светозарность, силу и действенность Божественного Духа. Поэтому не только небеса отверзлись, но и ангелы уступили – при виде такого нисшествия Божественного Духа.

6. *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса* (Мф. 3: 16). А евангелист Лука прибавляет, что небо отверзлось, именно когда Христос молился: *Когда же… Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо* (Лк. 3: 21). Ибо, когда Христос, погружаясь в воду, крестился и, выходя из нее, молился, Он этим научил нас, что [при христианском Крещении] до́лжно молиться не только лишь священнику, как совершителю таинства, но [также следует горячо молиться] и тому, над кем это таинство совершается – причем молиться при каждом из его священнодействий; обычно совершитель таинства оказывается более совершенным в добродетели, [чем крещаемый], потому и воссылает более усердную молитву,

благодать же сходит на освящаемого через [священника]; однако даже бывает и так, что освящаемый оказывается более достоин [в добродетелях, чем совершитель таинства] и молится усерднее [чем тот]; но и тогда Хотящий милости (ср. Мф. 9: 13) – о неизреченное благо! – не отказывает в даровании благодати и таковому совершителю таинства. Это ныне ясно сбылось и на [крестившем Господа] Иоанне, о чем он затем и сам открыто засвидетельствовал, сказав [о крестившемся от него Христе]: *И от полноты Его все мы приняли* (Ин. 1: 16).

7. Но вы спросите: почему же *небо отверзлось* только одному Иисусу, когда Он молился, и никому другому прежде? О чем речь? Даже Иоанн Креститель – который, познал Богочеловеческое Домостроительство Ипостасного Слова Божия, еще пребывая во чреве матери, и не только радостно взыграл [по дару] Божественного Духа в сем чреве, но и передал полученную им тогда благодать зачавшей его [Елисавете], который своим рождением разрешил отеческие уста [Захарии], связанные, по повелению ангела, безгласием, который был воспитанником пустыни, *большим из рожденных женами* (ср. Мф. 11: 11) и величайшим из пророков, – даже он не был при всем том *достоин развязать ремень обуви* Христовой (ср. Лк. 3: 16), что бы [в духовном смысле] не означал сей *ремень*. Так мог ли кто-то из прочих, по достоинству, конечно же, не сравнимых с Иоанном, сделаться причиной *отверзения неба* или, лучше сказать, пренебесных высот? Для того чтобы вполне познать высоту и превосходство над всеми ныне Крещаемого по плоти, поразмысли о написанном: *отверзлись Ему небеса*. И даже не просто небеса, но отверзлись и самые недра Небесного Отца: ибо оттуда – Дух и глас, свидетельствующий об истинности Его сыновства (см. Мф. 3: 17). *Небеса*, сделавшись Его *возвестителями* (Пс. 18: 1 по LXX), *отверзлись* подобно неким всемирным устам, чтобы не только ангелам на Небесах, но также и всем людям на земле оказалась явлена и возвещена единочестность Сына Божия с Небесным Отцом и со Святым Духом – по [Их общей Божественной] природе, силе и по власти над вселенной. Поэтому справедливо, что небеса могли *отверзнуться* лишь для одного молившегося Христа. Той запечатанной *книги*, о которой говорится в Откровении Иоанна и под которой следует понимать прежде затворенное для нас небо, *не мог* прежде *ни раскрыть*, ни прочесть

никто из сущих *ни на небе, ни на земле, ни под землею* (Откр. 5: 3). Ее мог *раскрыть* Один только *Лев от колена Иудина* (ср. Откр. 5: 5). Кто есть Сей Лев из колена Иудина, мы знаем от патриарха Иакова, говорящего: *Детеныш льва, Иуда, из ростка, сын мой, ты поднялся. Возлегши, ты уснул, как лев и как детеныш: кто разбудит его? Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресел его, доколе не приидет Тот, Кому это отложено; и Он – ожидание народов* (Быт. 49: 9–10 по LXX). То есть именно Он – Тот, Кто ныне зримо отверз все сверхнебесное, Кто Один лишь *раскрыл* и прочел все пребывавшие от века определения Промысла, Кто познал все скрытые в Отчих недрах сокровища премудрости и постиг все неисследимые глубины и таинства Духа.

8. *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса* (Мф. 3: 16). Видите: святое Крещение есть небесная дверь, вводящая туда крещающихся, поскольку не просто сказано *отверзлись*, но *отверзлись Ему* [то есть – ради Него] *небеса*. Все же совершившееся для Него, Христа, также совершалось и ради нас: именно через Его посредство Небеса *отверзлись* и для всех нас – теперь их широко открытые врата ожидают и нашего вхождения. Об этом прежде других засвидетельствовал первомученик Стефан: преклонив колена, он молился и, посмотрев, увидел то, чего до Крещения Христова не видел никто: *воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога* во славе Отца (Деян. 7: 55). Он увидел тогда не только неизреченную славу и пренебесное пространство, но и Самого Вожделенного, пребывавшего в той Отчей славе, посредством которой он [Стефан] первым среди всех бывших после Христа блаженно узрел все то, чего до Господа не видел никто и на что страшатся взирать даже ангельские чины: ибо Вожделенный Иисус со-делал тогда сего диакона Своим первым служителем на Небесах, премного возвысив его и над служебными [ангельскими] духами, как первого мученика за истину [Христову]. Таким образом, небеса *отверзлись* чрез Христа именно для нас, и Он очистил нас через Себя: поскольку Сам не нуждался ни в очищении, ни в отверзении Небес.

9. И Иоанн видел все [чудесно] совершающееся во время Крещения Иисуса, так что он смог потом ответить вопрошавшим: *И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий* (Ин. 1: 34). *И увидел*

[Иоанн] Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него (Мф. 3: 16). Образ голубя свидетельствует о чистоте Того, на Кого Он *ниспускался*: ибо эта птица не прилетает на нечистые и зловонные места. Свидетельствует же свыше [о Христе], вместе с явившимся в образе голубя [Духом], и Отеческий глас: *И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). «Сей, на Которого указывает ныне Мой Дух, на Него сходя и на Нем пребывая, и есть Мой Соприсносущный Сын». Ибо пользуясь тогда, как перстом, Своим Соприсносущным, Единосущным и Пренебесным Духом, Отец указал свыше [на Христа]; и вместе с тем, выражая Свое [Отеческое] единство с Крестившимся тогда во Иордане, Он ясно перед всеми явил и провозгласил, что *Сей – есть* Его *возлюбленный Сын*.

10. Итак, Святой Дух не только явил Себя как перст указующего Отца, но и сошел на Него – Христа, как бы Его коснулся и на Нем пребыл. Ибо [в Евангелии] сказано, что *Иоанн свидетельствовал, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем* (ср. Ин. 1: 32); и не только [*пребывающего*] *на Нем*, но и в Нем: ибо [именно] *от* [присущей Христу] *полноты Его все мы приняли* [*благодать*] (ср. Ин. 1: 16). Впрочем, и прежде зримого и явного схождения на Него Святого Духа Дух невидимо пребывал во Христе, как это было засвидетельствовано и бесплотными небесными ангелами – устами архангела, который, обращаясь к Зачинавшей Его во чреве, воскликнул: *Дух Святый найдет на Тебя* (Лк. 1: 35); также ангел сказал о Ней и Иосифу: *Родившееся в Ней есть от Духа Святаго* (Мф. 1: 20). Здесь нам благовествуются и единство, и неразрывная взаимная связанность – полная и вместе с тем неслитная, присущая Единому и Триипостасному и Всемогущему Богу, открывающемуся нам как Отец Пренебесный, и как Сын Единосущный, и как Дух Святой, от Отца исходящий и в Сыне почивающий и являющийся; Троица Лиц, пребывающая в неслитном соединении и неразделенном различии. [Во время Крещения Христа на Иордане] Двое [Отец и Дух] Свидетельствуют, а Один [Сын] свидетельствуется: свидетельствуют же Они и об Их [общем] Божестве, о единстве и о различии [Лиц], о Владычественном пребывании на том Небе, что внезапно *разверзается* под воздействием всемогущей [Божественной] силы; об Их единстве [по сущности] – в Их единении, как Их Общем совершенном

сопребывании и непрестанном Друг с Другом схождении; и об Их различии – по причине присущих [Каждому из Лиц Его] Ипостасных имен и свойств.

11. Принятая Им [Сыном Божиим] от нас [в Воплощении человеческая] природа возвысилась в Нем, поскольку Сын Божий познается и пребывает неразделенно [и как совершенный Бог, и как совершенный Человек]. Итак, и по Вочеловечении [Сына Божия в Боге все так же неизменно] сопребывают Три спокloняемые Ипостаси, нас просвещающие и озаряющие, в Которые мы веруем и во имя Которых крестимся, совлекаясь в таковом божественном Крещении ветхого человека, облекаясь же во Христа, как в Нового Адама, обновившего в Себе нашу человеческую природу, прежде подверженную наказанию, но ныне воспринятую Им от девственных кровей, и как оправдавшего и освободившего Собой всех впоследствии от Него рожденных в Духе от сего прародительского проклятия и осуждения. Но поскольку Единородный Сын Божий, воспринявший отнюдь не человеческую ипостась, но именно людскую природу, обновил в Себе это воспринятое Им естество силой Своего с ним соединения по Своей [Божественной] Ипостаси, то Он соделывает и каждого из нас личным причастником Своей благодати и Сам подает каждому отпущение грехов. Да и как иначе мог поступить Тот, *Который хочет, чтобы все люди спаслись* (1 Тим. 2: 4), и Который ради всех *наклонил… небеса и сошел* (Пс. 17: 10), делами и Страстями Своими указав путь спасения, а затем взошел на Небеса, привлекая туда и всех верных. Это Он, восприняв ради нас людскую природу, в Себе ее обновил, явив Собственное человечество освященным и оправданным и во всем послушным Отцу – силой того, что, соединившись с людской природой по Своей [Божественной] Ипостаси, Он Сам, [будучи Сыном Божиим,] все совершил в этой природе и пострадал ею [как Человек]. При этом Он обновил верующих и даровал им отпущение грехов не только в отношении их природы, но и в их собственных ипостасях [– в их личном бытии]: через Божественное Крещение, чрез исполнение Его заповедей, через покаяние, установленное Им для согрешающих, и путем причащения Его Тела и Крови.

12. Отец же, сказав относительно Крестившегося плотью: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое бла*говоление* (Мф. 3: 17), этим показал, что все прежде открывшееся через пророков –

посредством [ветхозаветных] законоположения, обетования и усыновления – было несовершенным, как установленное и совершавшееся лишь в качестве прообразов осуществившегося ныне и достигшего сегодня своего завершения [во Христе]. И что говорить о данных через пророков законоположениях, обетованиях и усыновлениях? Ведь и сотворение мира изначально имело свое предназначение в Том, Который ныне крещается на земле как Сын Человеческий, свыше же свидетельствуется, как Единый и Возлюбленный Сын Божий, Которым и для Которого, по слову апостола, было *создано все* (Рим. 11: 36). Значит, именно ради Сына от начала осуществилось и сотворение человека, созданного по образу Божию, чтобы человек некогда смог [через Боговоплощение] вместить в себе свой Первообраз. Ради Него же были даны Богом [первым людям] и райские заповеди: поскольку Бог их бы не установил, если бы они могли навсегда остаться неисполненными – [они же исполнились во Христе]. И все, что было после этого возвещено и совершено Богом, было сказано и сделано именно ради Него. И можно даже прибавить, не впадая в заблуждение, что и все премирное – разумею ангельские природы, и их чины, и их небесные законы – были от века предназначены с начала и до конца послужить той же цели: Богочеловеческому Домостроительству [спасения]. Ведь *благоволение* и есть благая и совершенная воля Божия; а Тот Единородный, в Ком *благоволит* и почивает Отец и Кто в совершенстве угождает Отцу, есть Его *Чудный Советник, великого совета Ангел* (Ис. 9: 6 по LXX); Он *слышит* [истину] от Отца (ср. Ин. 8: 26) и, глаголя ее слушающим, дарует им вечную жизнь. Да удостоит же и всех нас этой вечной жизни Бог – в Царе веков, Христе. Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святитель Феофан Затворник
Слово на Крещение Господне

Святитель Феофан Затворник (Говоров) (1815–1894) – замечательный русский архиерей XIX столетия, подвижник, духовный писатель, толкователь Священного Писания, проповедник.

Святитель Феофан (в миру – Георгий Васильевич Говоров) родился в селе Чернава Елецкого уезда Орловской губернии в семье сельского священника. Учился в Ливенском духовном училище, в Орловской духовной семинарии, в Киевской духовной академии. В 1841 году принял в Киеве монашеский постриг, в том же году был рукоположен во иеродиакона, затем – во иеромонаха. Преподавал в Новгородской семинарии, в Санкт-Петербургской духовной академии. Однако все эти годы будущего святителя влекла к себе монашеская жизнь. В 1847 году он был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме и отправился в Палестину, где в течение нескольких лет знакомился с древними христианскими монастырями, постигая традиции монашеской аскетической жизни. С 1857 года – ректор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1959 году был рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого; с 1861 года – архиерей на Владимирской кафедре.

Наконец, в 1866 году святитель, желая целиком посвятить себя духовному аскетическому подвигу, подал прошение об увольнении на покой. Прошение, хотя и встреченное с удивлением, было удовлетворено, а святитель Феофан назначен настоятелем Вышенской пустыни Тамбовской епархии. В 1872 году святитель ушел в затвор, однако активно занимался богословской и литературной деятельностью, переводил с греческого языка творения древних святых отцов, вел обширную переписку с теми, кто испрашивал у него духовного совета. Почил 18 января 1894 года.

Святитель Феофан Затворник – автор многочисленных аскетических, духовно-нравственных и богословских сочинений (среди них – «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»), толкований на Священное

Писание (в том числе подробнейших комментариев на корпус посланий святого апостола Павла), проповедей, писем.

Публикуемое «Слово на Крещение Господне» было произнесено святителем Феофаном 6 января 1864 года.

Печатается по изданию: *Епископ Феофан.* Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон – Москва, 1883.

(Господь повелел Своей Церкви светло праздновать Свое Богоявление, а каждого из нас благоволит ввести в радость празднества только через суд совести)

Празднуя Святое Богоявление, перенесемся мыслью на самое место события и будем разумно внимать происходившему там! Вот Вифавара! Вы видите на берегу святого Иоанна, в одежде *из верблюжьего волоса, с поясом кожаным на чреслах своих* (Мк. 1: 6). Его окружает бесчисленное множество народа из Иерусалима, Иудеи и всей страны Иорданской. Крещение Спасителя только что кончено; и очи всех обращены на восходящего от воды Сына Человеческого. Они больше ничего и не видят. Но изострите верою око ума вашего и вслед за Иоанном, минуя сие видимое всем, установите внимательный взор на то, что не всем видимо – на Небо отверстое, голубя сходящего и глас слышанный: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). Установите взор ваш и не отрывайте внимания вашего от сего дивного видения! О! Кто даст слову нашему силу, чтоб достойно воспеть славу Бога, в Трех Ипостасях на Иордане явившегося!

Вместе с потерянным раем заключились Небеса правдой Божией. Но как сильного напора вод не удерживает и крепкая преграда, так растаяла наконец крепость правды от огня любви Божией, *и се, отверзлись… небеса* (Мф. 3: 16). Отверзем, братие, и мы все силы естества нашего, ненасытно восприимем Бога открывшегося и насладимся Им. Напитаем Им все чувства, все помышления и желания свои.

Мы погружены во тьму, но вот обильный свет. Мы поражены безотрадным разъединением – и с Небом и с собою; но вот всеоживляющее примирение. Мы измождены бессилием, но вот неистощимый источник всяких сил!

Итак, как после долгой ночной темноты всякая тварь жаждет света и с желанием устремляется принять первые лучи восходящего солнца, так и мы, устремив на Богоявление просветленное верой око ума, с желанием восприимем отрадные лучи Божественного устроения нашего спасения, испускаемые милостивым Словом Бога Отца, и насладимся ими.

Как сжатая холодом зимы тварь жадно встречает разрешающую узы холода весну и приемлет снова стройное оживление, так и мы оживленным надеждой спасения сердцем восприимем примирение, воссиявающее в Господе Крещаемом, и насладимся им!

Как во время зноя летом жаждущая земля всеми устами пьет нисходящий с неба дождь, так и мы всем желанием души восприимем всякую силу, готовую излиться на нас от Духа, сходящего в виде голубя, и насладимся тем!

Зачем бы нам и приглашать себя к сему? Ибо не все ли мы введены уже во все Домостроительство спасения! Не все ли потому должны быть и просвещены, и умиротворены, и оживлены? Но о, когда бы было так! Некогда, помянув об Иоанне Крестителе, Господь с укором говорил иудеям: *Он был светильник, горящий и светящий*, а вы других утех искать восхотели *при свете его* (ср. Ин. 5: 35). Вот каждогодно во святой Своей Церкви и на нас наводит Господь свет Иорданского при Иоанне Богоявления Своего. Не говорит ли Он нам чрез то: вот где свет *горящий и светящий*! Смотрите же не восхотите как-либо иначе радоваться *при свете его*.

Блюдите убо, братие, *како опасно ходите* (Еф. 5: 15)! Не поражают ли иногда обольстительно слух наш обманчивые клики врагов нашего спасения?

Суемудрие призывает: ко мне идите, у меня свет. Но у него не свет, а только призрак света, и те, которые слушают его, нарицают свет тьмой и тьму светом.

Мир зовет: «Ко мне идите, я дам вам мир!» Но у него не мир, а призрак мира, и увлеченные им, поздно уже обличив ложь, укорно осуждают его, говоря: «Мир! Мир! И где есть мир?»

Князь мира обещает простор и жизнь, и силу, и довольство. Но у него нет ни силы, ни свободы, ни довольства, а только призрак их – и обольщенные им имя только имеют, что живы, свободны и довольны, а на деле суть теплохладные, томимые лишениями рабы.

Поспешите, братие, стяжать навык к различению всего этого при свете Богоявления и тогда не увлечетесь тем, что лишь именуется светом, и миром, и силою, а не есть, но паче устремитесь к Тому, Кто есть *Путь и Истина и Жизнь* (Ин. 14: 6), Оправдание же, и Освящение, и Избавление.

Вот чуть не дошли мы до суда и самоосуждения. Что же, так хочет и Господь. Церкви повелел Он светло праздновать Свое Богоявление, а каждого из нас благоволит ввести в радость празднества только чрез суд совести. Кто вкусил даров, ради коих празднует Церковь, тот радуется, а кто не вкусил, вкуси скорее, и возрадуешься. Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Слово на Крещение Господне

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908) – замечательный русский пастырь, духовный писатель.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский родился в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии, происходил из старинного священнического рода. В отроческие годы учился в Архангельском приходском училище, затем – с 1845 года – в Архангельской духовной семинарии, где делал большие успехи и которую окончил первым учеником в 1851 году. В том же году был направлен на учебу в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В свободное время молодой человек много читал, чаще всего – Священное Писание и творения святителя Иоанна Златоуста, постоянно творил молитвенное правило.

По окончании академии в 1855 году женился на Елизавете Константиновне Несвицкой. Вскоре – 10 декабря 1855 года – был рукоположен в сан диакона епископом Винницким Макарием (Булгаковым), а спустя всего два дня – 12 декабря – во иерея епископом Ревельским Христофором (Эммаусским). Тогда же он начал свое священническое служение в Андреевском соборе Кронштадта, с которым была в дальнейшем связана вся его жизнь; с середины 1890–х годов отец Иоанн даже начал подписываться «Кронштадтский».

Отец Иоанн много занимался педагогической деятельностью.

Самозабвенно и постоянно, практически каждодневно на протяжении последних 35 лет жизни, он совершал Божественную литургию, настаивая при этом на частом причащении своих духовных чад. Хорошо известны многочисленные случаи чудотворений, исцелений, совершавшихся по молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского. Слава о нем, о его пастырской практике и чудесах гремела по всей России. В сознании верующих он снискал славу «всероссийского пастыря».

Святой праведный Иоанн также активно занимался просветительской и благотворительной деятельностью. В молодые

годы он часто посещал больных и малоимущих. На собранные им денежные средства в Кронштадте был выстроен Дом трудолюбия.

На протяжении долгих лет своего пастырского служения святой праведный Иоанн сделался столь известен и почитаем в России, в том числе и в высших кругах общества, что в 1894 году был приглашен в Крым к умирающему императору Александру III.

В 1907 году святой праведный Иоанн был назначен членом Святейшего синода.

В эти неспокойные годы он крайне негативно оценивал происходившие в стране революционные процессы, решительно осуждал попытки революционных бунтов, именуя их «беснованием».

На протяжении последних лет жизни святой Иоанн много и тяжело болел. 10 декабря 1908 года он совершил последнюю литургию, а 20 декабря, причастившись Святых Христовых Таин, скончался. На погребении его гроб сопровождало более 20 тысяч человек.

Наиболее известное сочинение святого праведного Иоанна Кронштадтского – «Моя жизнь во Христе» – подборка дневниковых записей, посвященных самым различным духовным и богословско-нравственным вопросам.

Публикуемое «Слово на Крещение Господне» было произнесено в 1902 году. Печатается по изданию: *Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский)*. Полное собрание сочинений. Новые слова, произнесенные в 1902 году. Кронштадт, 1903.

Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3: 27).

Если кто не родится свыше – от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3: 3, 5).

Он спас нас… банею возрождения и обновления Святым Духом (Тит. 3: 5).

Настал новый, пресветлый праздник, день Светов, день преславного, таинственного Крещения Господня, Которому мы все обязаны своим пакибытием или возрождением, просвещением, обновлением и усыновлением Отцу Небесному, от Которого отчуждено было скверной греха человечество несколько тысяч лет. Снова порадуемся, дорогие братья и сестры, безмерной благости и премудрости Божией, чудно устроившей возрождение наше в водах Иордана, чрез

погружение в них плотью Самого Господа славы, освятившего воды, установившего и подавшего нам образ и способ таинственного обновления нашего. Глубоко и чудесно это таинство! Сколь чудесно и животворно таинство святого Причащения Тела и Крови Христовых, в коих Он весь почивает, чрез которые и совершает державно очищение грехов наших, освящение и обожение, – столь же чудно и действенно ко спасению оскверненного и погибающего грехом человеческого рода таинство Божественного Крещения; и одно другому помогают, и то и другое необходимо ко спасению. О, несказанная премудрость и тайна Божия, которую только верой можно принимать и уразумевать, но не пытливым, близоруким и омраченным страстями умом человеческим. Как сотворение наше Богом есть величайшая тайна благости, премудрости и всемогущества Божия, так и тайна возрождения нашего в Крещении есть таинство, пред которым должен в благоговении поникнуть разум человеческий. Только бесконечный Разум Божий мог умыслить и предложить верное средство к очищению и возрождению растлевшего грехом, до костей и мозгов, до самой глубины сердца рода человеческого, и присвоению Богу совершенно отчужденного и погибавшего человека.

Никакой ум не только человеческий, но и ангельский не мог найти к тому средства. Святая Церковь, богословствуя Духом Святым, о тайне Крещения Господа нашего, говорит, что Господь, крестившись в водах Иордана, потопил человеческий грех Своей безмерной праведностью, освятил воды и на все века дал им силу освящения, чтобы даровать нам *баню возрождения и обновления Святым Духом* (ср. Тит. 3: 5); отворить нам Небо, заключенное грехопадением Адама, и низвести на землю Духа Святого, Который не имел на земле места, где голову приклонить, по причине крайнего развращения рода человеческого; чтобы Адама очистить от скверны и возвести на Небо оправданным после пятитысячелетнего наказания во аде. «Да Твоея славы всяческая исполниши, Тебе Самаго истощил еси даже и до рабия образа. Ныне же длани раба (Предтечи) подклоняеши главу рабски, мое наздание благоутробно очищая», – возглашает Церковь в службе на этот праздник[21]. «Явльшуся Тебе телом, освятися земля, воды благословишася, Небо просветися, род же человеков горькаго мучительства вражия избавися»[22].

«Новотвориши земнородныя, Нов Адам быв Содетель, огнем, и Духом, и водою странное совершая возрождение и обновление чудное, кроме сокрушения и горнил Крещением Богодетельным новотворя»[23]. «Духом души новотвориши, водою же освящаеши тело сложеное, животна назидая человека…»[24] Слава Господу Иисусу, крестившемуся во Иордане нашего ради спасения и даровавшему нам возрождение, пакибытие, усыновление Богу и живот вечный, разорившему прежнее средостение [преграду, разделение] вражды и проклятия, и праведного отвержения нашего от Бога. *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3: 27), то есть крестившиеся во имя Христа и Святой Троицы облеклись во Христа духовно: в Его правду, святость, кротость, смирение, послушание, терпение, воздержание – словом в Христово совершенство, в Христов образ, во всякую благодать Христову – *в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4: 24). Облеклись ли мы во Христа? Спросим себя и размыслим о сем искренно. А если не облеклись, то мы и не Христовы. Ибо апостол говорит, что *кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его* (Рим. 8: 9). *Если кто не родится от воды и Духа*, тот *не может* видеть *Царствия Божия* (ср. Ин. 3: 5). Аминь.

Священномученик Сергий Мечёв
Проповедь на праздник Богоявления

Священномученик Сергий Мечёв (1892–1942) – протоиерей, один из известнейших новомучеников Русской Православной Церкви XX столетия, замечательный пастырь, духовник, яркий проповедник.

Будущий священномученик родился в семье настоятеля московского храма Святителя Николая в Кленниках святого праведного Алексия Мечёва (1859–1923). Имел университетское историко-филологическое образование, служил санитаром-добровольцем на фронтах Первой мировой войны. В 1918 году познакомился со святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси. В 1919 году был рукоположен епископом Феодором (Поздеевским) в диаконский, а затем и в священнический сан. С 1919 по 1929 год служил в храме Святителя Николая в Кленниках. В 1923 году, после смерти отца, становится – по благословению оптинского старца преподобного Нектария – настоятелем этого храма. Протоиерей Сергий Мечёв всегда, даже в самые страшные годы гонений на Церковь, оставался для своих прихожан добрым пастырем и любящим духовным отцом. Он постоянно – каждый день – совершал Божественную литургию.

С 1929 года священномученик Сергий регулярно подвергался репрессиям, пережил несколько арестов. В последний раз арестован 7 июля 1941 года и заключен в ярославскую тюрьму, приговорен к расстрелу. Протоиерей Сергий Мечёв был расстрелян 6 января 1942 года.

«Проповедь на праздник Богоявления» священномученика Сергия Мечёва печатается по изданию: «Друг друга тяготы носите…»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергия Мечёва. М., 2012.

«Днесь Владыка прииде освятити естество водное». Так святая Церковь будет воспевать ныне на девятой песни канона[25]. Настоящий праздник, как говорит одна из стихир Предпразднества Богоявления, есть праздник славнейший по сравнению с прошедшим праздником Рождества Христова: «Светел убо мимошедший праздник, светлейший

же, Спасе, приходящий», – и указывает дальше почему: «…он Ангела имеяше благовестника, и сей Предтечу обрете предуготовителя. Он кровем изливаемым, яко бесчаден, рыдаше Вифлеем, и сей водам благословенным многочадна познавается купель. Тогда звезда волхвом возвести, ныне же Отец миру Тя показа…»[26]. Если там звезда показует вертеп, то здесь Сам Отец показует Своего Сына: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3: 17).

Богоявление – это праздник откровения тайн Божиих, и не только тайн Божиих, но и тайн того мира, в котором мы живем.

Человек не может быть оторван ни от мира видимого, ни от невидимого, ибо он стоит на грани того и другого, ибо он создан от земли, из вещества, из твари видимой и тленной, но в него вложена душа, дух ангельский; как говорит один из святых отцов, это есть ангел во плоти. Человек совмещает в себе оба мира, соединяясь с одним своим видимым телом, восходя к другому через свой невидимый бессмертный дух.

Мы слышали в предпразднственной службе Рождества, что Христос идет человека, падшего на землю, снова возвести на Небо.

Человек не оторван от видимой природы. Днесь открывается тайна Богоявления, а также и тайна освобождения Христом от греха не только человека, но и всего мира. Христос явился, как воспевали мы в эти предпразднственные дни, облечь человека в первую одежду, в ту одежду, в которую облечен был первый человек при творении и о которой говорит Великий канон Андрея Критского: «Раздрах ныне одежду мою первую, юже ми истка Зиждитель изначала, и оттуду лежу наг»[27]. Но этого мало: «Христос явися, всю тварь хотя обновити»[28].

Эта неотделимость человека от твари проходит через все богослужение. Сегодня еще мы молились: «Помилуй нас и мир Твой…»[29] Мы в христианском сознании не отделяем себя от того мира, в котором живем, и Христос явился на Иордан не только для того, чтобы восстановить падшее человеческое естество, но и обновить всю тварь через водное естество. «Ты во Иордане крещься, Спасе наш, воды освятил еси, дланию раба рукополагаемый, и страсти мира исцеляяй»[30].

Но почему именно через воду освящается мир?

Вода с самых первых дней творения является одухотворяющим, освящающим естеством.

Еще не было мира, а Дух Божий носился над водами, как над самым чистым.

Господь создал воду для того, чтобы ее положить освящающим, очищающим, оживотворяющим естеством. Водою был потоплен грех при Ное, водою же была попалена жертва, принесенная праведником (см. 3 Цар. 18: 32–39)[31]. Через воду в Ветхом Завете совершалось очищение. *И окроплю вас чистою водою,* – говорит пророк Иезекииль, открывая тайну духа, – *и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое и дух новый дам вам* (Иез. 36: 25–26).

Водное естество освящается для того, чтобы через себя освятить прежде всего человека. Каждый из нас при духовном рождении освящается Иорданским Крещением, ибо Иорданским освящением освящается вода для таинства Крещения.

Но этого мало. Не только человек очищается водою при рождении, но через то же водное естество освящается и вся природа.

Человек есть венец творения, высшая точка его; значит и все, на что накладывает он свою греховную печать, заражается тем же грехом. Через человека находится во грехе вся природа. *Тварь* с нами *совокупно стенает и мучится доныне* (Рим. 8: 22), – говорит апостол Павел. Поэтому Господь освятил водное естество, чтобы через него освятить и всю природу.

Мы совсем забываем, насколько тесно мы связаны с миром горним, с ангелами и святыми, забываем об этой связи, без которой нет и Церкви нашей, без которой не можем ни совершать богослужения, ни надеяться на вечную жизнь.

И с миром дольним мы также не чувствуем связи. Мы считаем, что существуют отдельно человек и природа. В лучшем случае мы еще признаем, что природа живет, что живут растения и животные, так как это уже трудно отрицать. Но мы утеряли то, о чем надлежало бы знать: Бог сотворил мир, Он есть Жизнь и все, сотворенное Им, живет Им, наполняется Его Жизнью. Бог в творении прежде всего является как Жизнь, и это для нас, верующих, открывается именно сегодня, когда мы предстоим здесь вместе с Иоанном Крестителем, которому воспевали, чтобы он встал с нами и запечатал бы наше пение, чтобы он снова возвел свой взор к Духу Святому и духовно соединился с нами при этом великом богослужении: «Руку твою, прикоснувшуюся

пречистому верху Владычню, с нею же и перстом Того нам показал еси, воздежи о нас к Нему, Крестителю, яко дерзновение имея много, ибо болий пророк всех, от Него свидетельствован еси. Очи же твои паки, Всесвятого Духа видевшие, яко в виде голубине сошедша, воздвигни к Нему, Крестителю, и милостива к нам соделай, и прииди, стани с нами, запечатаяй пение и предначинаяй торжество»[32]. Сегодня праздник не только людей, которые при Крещении получают одежду нетления, но и праздник всей природы, ибо и природа «да облечется в одежду свою первую»[33], ибо и она живет и заражается от нас нашим грехом. Если каждый из нас, имея сознание, может и должен каяться и, каясь, как верит Святая Церковь, облекается в одежду нетления, то для природы также должно быть очищение от того греха, который мы в нее вносим, и это очищение дается ей через великий праздник Крещения Господня, когда вся тварь через водное естество обновляется.

Одинаково и к горам, и к холмам, и к светилам небесным, и к мраку, и к инею, и к ангелам, и к «человеков множеству» обращается Святая Церковь, призывая их «петь и превозносить Господа»[34]. Но высшую ступень в этом творении занимает человек, в особенности же те, кто прославлен, – преподобные и праведные и смиренные сердцем.

Сегодня мы совершаем Великое освящение воды, совершаем не только как люди, которые собрались в этом храме для того, чтобы здесь помолиться и вспомнить когда-то происходившее, вспомнить, что когда-то Господь пришел креститься от Иоанна. Церковь снова раскрывает нашу связь со всей природой. Вот этой связи мира видимого и невидимого, между человеком и стихиями, между человеком и миром мы, грешные, скверные, не чувствуем – и оттого-то мы так одиноки, оттого-то мы не понимаем того богослужения, которое совершаем.

Разве можно говорить, что есть человек и мертвая материя, когда водою совершаем мы таинство Крещения – через эту воду, через материю, как через вещество, совершается рождение вновь, духовное рождение. Эта самая обыкновенная вода получает духовные дары благодати, она освящается, и через нее мы освящаемся. Другое великое таинство – Миропомазание – совершается через миро. Миро – простое благоуханное вещество, но оно, освятившись, приобретает те свойства, которые дают нам, миропомазанным, дары Святого Духа.

Вот хлеб и вино – освященные и предложенные, они являются как Тело и Кровь Господа, и они нас делают Телом Христовым, когда мы им приобщаемся, как говорит святитель Иоанн Златоуст.

Стало быть, эта связь наша с видимой природой так тесна, потому что все, что живет, живет как создание Божие, живет своим Творцом – Истинной Жизнью.

Нам надо в этот праздник освящения водного естества помнить, что человек стоит на грани двух миров: мира невидимого, с которым он связан своей бессмертной душой, духом (этот мир возводит нас к ангелам и бесплотным духам), и мира видимого – через тело свое, которое является проводником благодати Духа Святого в душу и которое становится таким же бессмертным, как и душа, если мы живем во Христе. Мы – малый мир – носим в себе соединение двух великих миров.

В этот величайший день Церковь верует, что Господь снова крещается и обновляет Собою водное естество, и через то обновляется вся природа, и получает снова «свою первую одежду», какую и мы получили в Крещении, но после утрачиваем грязными своими падениями, а затем Господь по милости Своей, через таинства Покаяния и Причащения снова сотворяет ее нетленной.

Наша величайшая обязанность в этот праздник – почувствовать свою связь с обоими мирами: с миром горним и миром дольним.

Эта вода, которая живет и несет в себе освящение, истинное нетление, омывая нас *банею возрождения* (Тит. 3: 5) в таинстве Крещения, дает нам духовное рождение, освящает и неодушевленную и одушевленную тварь: и растения, и животных – всю природу, которую человек в своей слепоте называет мертвой.

Мы должны помнить, что мы не отдельно существуем, что мы связаны с этим миром, как его венец, и что этот мир мы должны возвысить до невидимого (святитель Григорий Богослов), должны поднять до высоты души прежде всего через свое тело; мир, лежащий во зле (см. 1 Ин. 5: 19), должны мы очищать и не загрязнять вновь и вновь своим грехом.

И в этот день мы не одиноки: не одни только собравшиеся здесь люди, но и вся Церковь, видимая и невидимая – и человек и ангелы – славят пречестное и великолепное имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Святитель Лука Крымский
Слово в день Богоявления

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский (1877–1961, Симферополь), – выдающийся пастырь, ученый, хирург.

Будущий святитель Лука (в миру – Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в Крыму, в городе Керчь, получил медицинское образование в Киевском университете. В 1904 году женился. Работал в полевых госпиталях во время Русско-японской войны, проводил многочисленные сложные операции и уже тогда достиг огромных успехов в области гнойной хирургии. Жил в различных российских городах и селах, работая земским врачом.

В 1917 году оказался с семьей в Ташкенте, где пережил события революции, здесь же впервые – в 1919 году – был арестован властью большевиков. В октябре 1919 года скончалась его супруга. Именно с этого времени усиливается интерес будущего святителя к Православию. В 1920 году Валентин Феликсович стал священником, однако продолжил оперировать, не страшась открыто молиться перед операциями и ходить на работу в священнической рясе и с иерейским крестом на груди. В 1923 году он тайно принял монашеский постриг и был рукоположен сперва во иерея, затем во епископский сан. Менее чем через месяц после рукоположения святитель Лука был арестован. Именно тогда, в тюрьме, он начал свой знаменитый медицинский труд – «Очерки гнойной хирургии».

В том же 1923 году святитель Лука был ненадолго освобожден, побывал в Москве, встретился с Патриархом Московским святителем Тихоном, сослужил вместе с ним Божественную литургию.

Далее в жизни святителя-хирурга следует бесконечная череда арестов и ссылок. В общей сложности он провел в ссылке более 11 лет, находясь то за полярным кругом, то в жарком Ташкенте. В 1942 году святителю Луке, находившемуся в ссылке в Красноярске, было поручено управление Красноярской епархией.

Летом 1943 года святителя вызвали в Москву – на Поместный собор Русской Церкви, – и он принял участие в избрании Патриарха Сергия (Страгородского).

В 1944 году святитель Лука стал архиепископом Тамбовским, при этом по-прежнему оперировал раненых и тяжелобольных. В 1946 году он занял кафедру архиепископа Симферопольского, на которой и пребывал, окруженный любовью своей паствы, до кончины, последовавшей 11 июня 1961 года.

Публикуемое «Слово в день Богоявления» было произнесено святителем Лукой в 1958 году. Печатается по изданию: *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), святитель*. Проповеди годового круга. М., 2009.

Когда празднуем мы один из величайших праздников наших – Крещение Господне или Богоявление, – то встает перед нами недоуменный вопрос: зачем пришел на Иордан, зачем крестился Господь наш Иисус Христос, Предвечный Сын Божий, воспринявший плоть человеческую ради спасения нас, окаянных грешников.

Этот недоуменный вопрос возникает только у нас, а ни у кого из толпы народа, стоявшей на берегу Иордана и созерцавшей Крещение Господа Иисуса, он не мог возникнуть, так как никто еще не знал Его как Единого Безгрешного, как истинного Сына Божия.

Что же, скажем ли, что не нужно было Ему креститься от Иоанна? Нет, не скажем: не посмеем сказать, ибо Сам Господь Иисус сказал Своему Предтече, что им *надлежит исполнить всякую правду* (Мф. 3: 15), и Крещением Своим засвидетельствовал Господь Иисус Христос великую важность, великую *правду* покаяния. Самую проповедь Свою он начал словами: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4: 17).

Он пришел открыть нам путь в Царство Небесное, в которое нет доступа никому, не омывшему скверну души своей горячими слезами покаяния. Только очищенное покаянием сердце человеческое может воспринять величайшее слово Спасителя: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14: 6).

Вся великая проповедь Предтечи и Крестителя Господня Иоанна имела главной своей целью призыв к покаянию, которым уготовал он Господу путь Его.

А без глубокого покаяния невозможно начать трудный путь в Царство Небесное, указанный нам Господом Иисусом Христом. И другое величайшее Божие дело совершилось в этот преславный день

Крещения Господня. Когда выходил Предвечный Сын Божий из воды Иордана, на главу Его спустился с Небес в виде голубя Дух Святой. И услышал народ, стоявший на берегу Иордана, возгремевший с Небес глас Бога Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). Это было никогда прежде не виданное и не слыханное явление миру человеческому Триединого Бога. Это было свидетельство о Богочеловеке Иисусе Христе, как бы представление Его миру от Самого Бога. И, несмотря на это столь чудесное свидетельство о Сыне Божием, преклонился пред Ним и уверовал в Него далеко не весь народ израильский.

Сатана, осмелившийся искушать Господа Иисуса в пустыне после сорокадневного поста, которым готовился Христос к началу Своей проповеди, был посрамлен ответами Господа Иисуса Христа, но оставил Его только до времени, ибо нашел множество сообщников себе в ненависти к Господу Иисусу среди священников, книжников, фарисеев и старейшин народа и даже среди простых людей, не раз хватавших камни, чтобы до смерти побить своего Спасителя.

Уйдем же подальше от врагов Христовых и падем ниц в порыве глубокой любви к Сыну Божию, сошедшему с Небес для спасения нас, погибавших в грехах и беззакониях наших.

Возвратимся мысленно еще раз на берег Иордана и послушаем, что говорил Предтеча и Креститель Господень Иоанн на другой день после Крещения Господня. Он говорил: *Вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий* (Ин. 1: 29–34).

Слышите, слышите, братья и сестры мои, что не только Отец наш Небесный и Дух Святой свидетельствовали о Господе Иисусе Христе как о Предвечном Сыне Божием, но и величайший *из рожденных женами* (ср. Мф. 11: 11) со всей доступной человеку силой свидетельствует о том же.

Неужели недостаточно для нас этого свидетельства Самого Бога, этого Божественного представления Его миру, как Возлюбленного Сына Божия? Неужели недостаточно и свидетельства о Нем как о Сыне Божием величайшего из всех когда-либо *рожденных женами*? Неужели недостаточно этих величайших свидетельств о Христе как о Сыне Божием, ежегодно повторяемых в великий день Богоявления?

О как страшусь я того, чтобы хотя один из вас, Богом данная паства моя, не потерял горячей веры в Спасителя нашего и не ушел бы в число тех несчастных, которые уже много веков и доныне повсюду вторично распинают Христа.

Да не случится этого самого страшного ни с кем из вас.

Да будете сынами Царства Христова, глубоко утвержденными в истинном учении Его.

Аминь.

Список источников и литературы

Источники

Амвросий Медиоланский, свт. Слово на день Крещения Господня и о Таинстве Крещения // Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Василий Великий, свт. Беседа 13-я. Побудительная к принятию Святого Крещения // Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Т. 2. СПб., 1911.

Григорий Богослов, свт. Слово 39-е. На Святые Светы явлений Господних // Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 1. СПб., 1912.

Григорий Палама, свт. Слово 60-е. На Святой Праздник Светов, в день Богоявления // Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Григорий Чудотворец, свт. Беседа на Святое Богоявление // Творения святаго Григория Чудотворца, епископа Неокесарийскаго. Петроград, 1916.

Иоанн Златоуст, свт. Беседа на праздник Святого Богоявления // Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1896.

Иоанн Златоуст, свт. Слово в день Богоявления // Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1899.

Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Беседа 12-я // Творения святаго отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 7. Кн. 1. СПб., 1901.

Иоанн Кронштадтский, св. прав. Слово на Крещение Господне // *Иоанн Сергиев (Кронштадтский), прот.* Полное собрание сочинений.

Новые слова, произнесенные в 1902 году. Кронштадт, 1903.

Иоанн, Экзарх Болгарский. Слово на Богоявление Господне // Труды Киевской Духовной академии, 1889. Год тридцатый. Ноябрь. № 11.

Иоанн Пресвитер [Болгарский]. Слово на Святое Богоявление Господа нашего Иисуса Христа // Петухов Е. В. Материалы и заметки по истории древней русской письменности. 4: К литературной деятельности Иоанна экзарха Болгарского (Известия отделения русского языка и словесности. 1904. Т. 9. Кн. 4.).

Ипполит Римский, сщмч. Слово на Богоявление // Ипполит, епископ Римский, св. Творения. Вып. 1. Казань, 1899.

Лука Крымский, свт. Слово в день Богоявления // Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт. Проповеди годового круга. М., 2009.

Прокл Константинопольский, свт. Слово на Святое Богоявление // Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Прокл Константинопольский, свт. Слово на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа // Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Сергий Мечев, сщмч. Проповедь на праздник Богоявления // «Друг друга тяготы носите…»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергия Мечева. М., 2012.

Феофан Затворник, свт. Слово на Крещение Господне // Феофан, еп. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон – Москва, 1883.

Ambrosius, sancti. Sermo XXXVIII. De Gratia Baptismi // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. T. 17. Paris, 1845.

Γρηγόριος Παλαμᾶς, άγ. Ομιλία 60 // Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ ἅπαντα τὰ ἔργα. Т. 11. Έλληνες Πατέρες της Εκκλησίας, 79. Θεσσαλονίκη, 1986.

Joannes Chrysostomus, sancti. In Sancta Teh ophania // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. T. 50. Paris, 1862.

Joannes Chrysostomus, sancti. In Sancta Teh ophania // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. T. 61. Paris, 1862.

Maximi episcopi Taurinensis. Sermo LXIV. De Epyphania // Maximi episcopi Taurinensis. Sermones. Ed. Mutzenbecher A. // Corpus

Christianorum. Series Latina. Vol. 23. Turnhout, 1962.

Maximi episcopi Taurinensis. Sermo LXV. Dictum post Epyphania // Maximi episcopi Taurinensis. Sermones. Ed. Mutzenbecher A. // Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 23. Turnhout, 1962.

Proclus, sancti. Oratio VII. In sancta Teh ophania // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. T. 65. Paris, 1864.

Литература

Беневич Г.И. Св. Прокл, архиепископ Константинопольский // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 1. М. – СПб., 2009.

Битбунов Г.С. Двунадесятые праздники (историко-литургическое описание). М., Издательство Сретенского монастыря, 2011.

Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М., 2006.

Заболотный Е.А. Крашенинникова Н.Н., Шевченко Э.В., Климкова А.А. Прокл, святитель, архиепископ Константинопольский // Православная энциклопедия. Т. 58. М., 2020.

Иларион (Алфеев), еп., Желтов Михаил, диак., Турилов А.А., Литвинова Л.В. Григорий Богослов // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Ильяшенко Филипп, свящ., Фирсов С.Л., Хондзинский Павел, свящ. Иоанн Кронштадтский // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Лукашевич А.А. Господские праздники // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Лукашевич А.А. Двунадесятые праздники // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007.

Луховицкий Л.В., Артюхова Т.А. Григорий I, святитель, патриарх Антиохийский // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Малков П.Ю. Введение в Литургическое Предание. Таинства Православной Церкви. М., 2016.

Малков П.Ю. Православные церковные праздники. М., 2013.

Маросейка: жизнеописание отца Сергия Мечева, письма, проповеди, воспоминания. М., 2001.

Марущак В., протодиак. Святитель-хирург. Житие архиепископа Войно-Ясенецкого. М., 2010.

Мейендорф Иоанн, протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997.

Михайлов П.Б., Дионисий (Шленов), иером., Турилов А.А., Литвинова Л.В., Муравьев А.В., Лукашевич А.А., Маханько М.А. Василий Великий // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004.

Петров А.Е, Макаров Е.Е., Квливидзе Н.В. Крещение Господне (Богоявление) // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015.

Петров А.Е., Ткаченко А.А., Макаров Е.Е., Никифоров. М.В., Заболотный Е.А., Фокин А.Р., Артемкин Димитрий, свящ., Ткачев Е.В., Смирнов Д.В, Пилипенко Е.А. Крещение // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015.

Скурат К.Е., Грацианский М.В., Фокин А.Р. Амвросий Медиоланский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999.

Ткаченко А.А. Ипполит Римский // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011.

Тюленев В.М. Максим, святитель, епископ Туринский // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016.

Чешмеджиев Д. Иоанн Экзарх // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) – кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Святое Богоявление (Крещение Господне)

Автор-составитель Петр Малков

Примечания

1

То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского – так называемого масоретского – библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Святое Богоявление (Крещение Господне), приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

Вернуться

2

Старолатинский перевод Библии (известен с конца II века) осуществлен на латинский язык с греческого библейского текста – так называемой Септуагинты. Имел различные версии и редакции. Именно старолатинским переводом пользовались, например, священномученик Киприан Карфагенский и блаженный Августин. Постепенно старолатинский перевод оказался вытеснен на Западе из церковного употребления так называемой Вульгатой – новым латинским переводом, осуществленным в конце IV – начале V века блаженным Иеронимом Стридонским.

Вернуться

3

Святоотеческое понятие «обожение» – одна из важнейших составляющих христианского учения о спасении. *Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы* (Пс. 81: 6), – провозглашает Господь через псалмопевца Давида, говоря о той высоте божественной жизни, богоподобных свойств и совершенств, что призваны стяжать верующие. По слову апостола Петра, христиане призваны стать *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1: 4), богами по благодати – хотя и оставаясь тварными людьми, но в то же время приобретая те высочайшие качества и совершенства, которыми Бог обладает по Своей природе. Именно здесь и может исполниться обращенный к нам призыв Христа: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48). Обожение, осуществляемое в христианине действием Святого Духа, становится достижимо для верующих в результате Воплощения и Искупительной Жертвы Спасителя-Христа, благодаря тому, что Сын Божий сделался истинным и совершенным Человеком. Он воспринял наше – человеческую природу, чтобы даровать нам Свое – Божественную жизнь. Сын Божий, став Человеком, воспринял нашу человеческую природу и тем самым нераздельно и неразлучно соединил ее в Себе, в Своей Ипостаси, со Своей природой Божественной, а также наполнил ее Своими нетварными Божественными энергиями. Именно так Он не только исцелил ее в Себе от последствий греха, но и обожил, возвел в новое благодатное и совершенное состояние. Благодаря такому обожению нашей человеческой природы в Вочеловечившемся Христе, теперь уже и все верующие, соединенные с Ним в Его Церкви и в таинствах, в единстве молитвенного общения со Христом, могут – приобщаясь освящающему дару этих нетварных Божественных сил – сделаться богами по благодати.

Вернуться

4

Вот как объясняет значение этих слов Господа в «Толковании на Евангелие от Матфея» блаженный Феофилакт Болгарский (около 1050 – начало XII века): «Как же Он *исполнил*? Во-первых, тем, что совершил все предсказанное о Нем пророками. Поэтому и евангелист

[Матфей] часто говорит: *да сбудется реченное через пророка* (ср., напр., Мф. 1: 22; 2: 15; 2: 23; 4: 14). [Во-вторых,] Он исполнил и все заповеди Закона, ибо не сотворил беззакония *и не было лести в устах Его* (1 Пет. 2: 22). [В-третьих,] Он исполнил Закон и в другом отношении, то есть восполнил его, ибо Он полно начертал то, [в отношении] чего Закон дал только одну тень. Тот гласил: *Не убивай* (Исх. 20: 13), а Сей добавил: И *не гневайся напрасно* (ср. Мф. 5: 22). Подобно живописцу, Он не изглаждает первоначального рисунка, но дополняет его».

Вернуться

5

Ср. службу Предпразднства Богоявления, 2 января, вечерня, стихиры на стиховне, «Слава и ныне».

Вернуться

6

В древности таинство Крещения чаще всего совершалось накануне дня Пасхи.

Вернуться

7

Здесь указывается на римский обычай отпускать рабов, в соответствии с которым господин отпускаемого на свободу раба приводил его к претору и здесь давал ему пощечину, сопровождаемую словами, что теперь он может идти, куда пожелает.

Вернуться

8

То есть печати таинства Миропомазания, которое есть «печать дара Духа Святаго».

Вернуться

9

Святитель Григорий упоминает Ария и Савеллия – древних еретиков, осужденных Церковью за их ложное учение о Пресвятой Троице. Ариане отрицали Божественное достоинство Бога Сына, Его единосущие Богу Отцу по Божественной природе, а также считали Его сотворенным; тем самым ариане как бы «разделяли» и «рассекали» Троицу, мысля Ее как бытие трех отдельных, «отчужденных» друг от друга и «неравных» друг другу по достоинству личных субъектов. Савеллий, представитель ереси модализма, отрицал бытие Бога как Троицы, то есть не допускал реального существования в Нем Трех Ипостасей, и считал Отца, Сына и Святого Духа всего лишь образами, модусами, «масками» одного и того же Бога, в которых Он по очереди являлся человеческому роду на протяжении истории спасения мира; тем самым савеллиане как бы «сокращали» Три Ипостаси Троицы до одной ипостаси, «сливали» Ее Лица в безличное единство и единичность. Этим заблуждениям святитель Григорий противопоставляет православное учение о Троице, Которая есть «Один Бог в Трех [Лицах]». Бог един по Своей сущности (природе), но троичен по Ипостасям (Лицам). Бог есть Троица: Отец, Сын и Святой Дух, единосущные Друг Другу по природе и нераздельные по бытию. При этом, по убеждению святителя Григория (подобным же образом он высказывался и в своем знаменитом «Слове 31-м. О Святом Духе»), Ипостаси Пресвятой Троицы есть Те «Три, в Которых Божество»: то есть Они – Божественные Лица, внутренним содержанием ипостасного бытия Которых является в полноте принадлежащая Каждому из Них Божественная природа (сущность). Будучи Теми, «в Которых Божество», Отец, Сын и Святой Дух открывают нам Себя как живые, творческие, деятельные, исполненные любовью Друг ко Другу Лица, находящиеся во взаимном вечном общении. Именно благодаря такому личному образу существования Божественных Ипостасей, мы, верующие, можем вступать с Каждой из Них в личное молитвенное

общение и имеем право сказать Каждому из Божественных Лиц «Ты». Однако вместе с тем Божественные Ипостаси, конечно же, не являются Тремя отдельными Богами и потому не должны мыслиться нами как Три отдельные и самостоятельные Личности. Ведь Отец, Сын и Святой Дух, в отличие от нас, имеющих личностное обособленное существование людей, не отделены Друг от Друга ни в пространстве, ни во времени, не обладают отдельной, самостоятельной личной волей или же личными и обособленными действиями, энергиями: Лица Пресвятой Троицы всегда пребывают в единстве, воля́т и действуют неразрывно. Тем самым Троичный Бог, не дробясь на отдельные и обособленные личности, обладает единым и нераздельным бытием: Он «есть Божество Единое в Трех и Единое суть Три».

Вернуться

10

Святитель Григорий указывает на присущие Каждой из Божественных Ипостасей – Отцу, Сыну и Святому Духу – уникальные личные свойства: ипостасные свойства, отличающие Одну Ипостась Пресвятой Троицы от Двух Других Ипостасей. Каждая из Ипостасей имеет лишь по одному такому особому ипостасному свойству: Отец – нерожденность, Сын – рождение от Отца, Святой Дух – исхождение от Отца.

Вернуться

11

Одно из самых знаменитых богословских изречений святителя Григория. Вот как комментирует значение этих слов в «Трудности 41-й» преподобный Максим Исповедник: «„Природы новоустрояются“ потому, что Божественная [природа] по доброй воле, по благости и безмерному человеколюбию сверхприродно претерпевает [присущее] нам плотское рождение [в Воплощении], наша же [природа] невероятным образом, по чуждому природе закону, без семени взращивает для Воплощенного Бога плоть, наделенную разумной душой, – [плоть], которая во всем такая же, как у нас, и ни в чем не

расходится [с нашей], *кроме греха* (Евр. 4: 15); самое же невероятное то, что закон девства у Ставшей Матерью не претерпевает никакого ущерба посредством Рождения. „Новоустроение“ в собственном смысле [состоит] не только в том, что Бог Слово, уже рожденный безначально и невыразимо от Бога и Отца, [теперь] родился во времени и по плоти, но и в том, что наша природа произвела плоть без семени и Дева родила без тления».

Вернуться

12

То есть Сын Божий, не перестав быть в Вочеловечении истинным и совершенным Богом (тем, «чем был», Каковым пребывал вечно), сделался в Воплощении истинным и совершенным Человеком (стал тем, «чем не был» прежде).

Вернуться

13

Святитель Григорий развивает идею незнания сатаной на протяжении всей земной жизни Господа о том, что Иисус Христос был вочеловечившимся Сыном Божиим, Вторым Лицом Пресвятой Троицы. Диавол даже не догадывался, Кто же Такой на самом деле Христос. Диавол заблуждался в отношении Божественного достоинства Спасителя и по этой причине потерпел поражение. Сатана видел во Христе лишь великого праведника, чудотворца, но даже не подозревал, что перед ним – Сын Божий, истинный Бог. Потому-то он, наблюдая всю меру человеческого совершенства Христа, так жаждал завладеть душой Господа, низвести ее во ад, властвовать над ней. Он зрел лишь телесность Христа, но не угадывал в Нем присутствия Его Божества, скрытого за завесой плоти. Сатана напал на Господа как на обычного человека, как на одного из нас, и неожиданно оказался побежден Христом как Истинным Богом. Сатана понял тогда, насколько заблуждался в отношении Господа, но было уже поздно. Эту ошибку можно образно сравнить с тем, как обманываются хищные рыбы, пойманные на удочку рыбаком: известно, что они попадаются

на крючок, спрятанный под желанной для них наживкой. Подобной «наживкой» для диавола – разумеется, в духовном смысле – оказался сам образ пришествия в мир воплотившегося Сына Божия. Диавол, не ведая Кто перед ним, рассчитывал схватить простого человека, подобного падшему Адаму, но столкнулся, встретился с Богом и, по выражению святителя Григория, был «уловлен» Господом, оказавшись как бы пронзен Божеством Сына.

Вернуться

14

Указание на событие усекновения главы Иоанна Предтечи. Ср.: *Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову* (Ин. 13: 9). И Иоанн Предтеча, и апостол Петр были казнены.

Вернуться

15

Далее святитель Григорий полемизирует с раскольническим движением новациан (называвших себя «катарами», то есть «чистыми»); основоположниками и лидерами этого движения были Новат (III век, пресвитер Карфагенской церкви) и Новациан (около 200–257, пресвитер города Рима). Новациане относились с предельной строгостью к вероотступникам, отрекшимся от Христа из страха перед мучениями и казнью во время языческих гонений, и провозглашали полную для таковых невозможность покаяния и возвращения в Церковь. Новациане являлись сторонниками крайней строгости в нравственной жизни. Считая, что каноническая Церковь лишена благодати, они перекрещивали переходивших в новацианство христиан.

Вернуться

16

Святитель Григорий говорит о тех раннехристианских мучениках, что не успели перед казнью принять водного Крещения, но тем не менее осознанно и вольно умерли за Христа; таковые могут считаться крестившимися собственной кровью. Многие из этих мучеников были незадолго до момента кончины убежденными язычниками, однако, внезапно уверовав о Христа, исповедали Господа перед лицом врагов Церкви и тотчас же были преданы на смерть. Они не успели принять водного Крещения, однако мученическая смерть стала для них Крещением собственной кровью. Подобным же образом – исповедав Христа и не успев принять водного Крещения – гибли от рук гонителей веры и многие оглашенные, также ставшие через Крещение собственной кровью святыми христианскими мучениками, почитаемыми Церковью. Святитель Василий Великий в книге «О Святом Духе» говорит: «Иные в подвигах за благочестие действительно, а не подражательно, приняв смерть за Христа, не имели уже нужды для своего спасения в символе – воде, крестившись собственной кровью».

Вернуться

17

Вот и Елисавета, родственница Твоя… и она зачала сына, – говорил ангел Марии о матери Иоанна (Лк. 1: 36); если же матери были в родстве, то, очевидно, и их дети.

Вернуться

18

Под *трупом* в этом евангельском речении святоотеческая традиция зачастую понимает принесенное за нас в жертву на Голгофе и распятое на Кресте Тело Христово, которого мы – *орлы* – христиане, духовно возвышаемые благодатным членством в Церкви Христовой, призываемся причащаться за литургией.

Вернуться

19

В греческом тесте Евангелия здесь стоит слово, которое может обозначать всякую обувь, но в первую очередь – сандалии; в славянской традиции обычно переводилось как «*сапоги*».

Вернуться

20

Исихия означает «молчание, спокойствие, мир, тишина, уединение»; исихазм – монашеская практика непрестанного «молитвенного делания»: творения Иисусовой молитвы, посредством которой стяжается личный опыт Богопричастности и Богообщения.

Вернуться

21

Из песни 1-й канона на повечерии Предпразднства Крещения (Богоявления), 5 января.

Вернуться

22

Из песни 4-й того же канона на повечерии Предпразднства.

Вернуться

23

Из песни 5-й, там же.

Вернуться

24

Там же.
Вернуться

25

Припев 9-й песни второго канона на утрени Праздника Богоявления.
Вернуться

26

1-я стихира на стиховне вечерни Предпразднства Богоявления, 2 января.
Вернуться

27

Великий канон Андрея Критского, песнь 2-я.
Вернуться

28

Тропарь Предпразднства Богоявления.
Вернуться

29

Чин всенощного бдения, священническая молитва на литии.
Вернуться

30

Стихира 3-я на хвалитех, утреня Праздника Богоявления.
Вернуться

31

Ср. Покаянный канон, ирмос 8-й песни: «…и праведнаго жертву водою попалил еси…»

Вернуться

32

Стихира 9-го часа навечерия Богоявления.

Вернуться

33

Ср. Предпразднство Богоявления, 2-е января, вечерня, стихиры на стиховне, «Слава и ныне».

Вернуться

34

Богослужение Великой субботы.

Вернуться